

И.С. Иванов

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
РОССИИ И МИР
Статьи и выступления

И.С.Иванов

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

РОССИИ И МИР

Статьи и выступления

Москва
РОССПЭН
2000

Иванов И.С.

И 20 Внешняя политика России и мир. Статьи и выступления. — М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. — 352 с.

Книга министра иностранных дел Российской Федерации И.С.Иванова включает статьи и выступления по широкому кругу актуальных международных проблем и вопросам внешней политики современной России на рубеже XX и XXI веков: стратегическая стабильность и международная безопасность в эпоху глобализации, региональные аспекты внешней политики страны, международное сотрудничество в торгово-экономической и гуманитарной сферах.

В специальном разделе рассматриваются проблемы преемственности традиций в российской дипломатии на примере нескольких исторических сюжетов.

© И.С.Иванов, 2000.

© Московский государственный институт международных отношений (Университет), 2000.

© «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000.

Внешняя политика России на рубеже XXI века: проблемы формирования, эволюции и преемственности

Вступление России в новое тысячелетие ознаменовалось качественными изменениями во внутренней и внешней политике страны. После бурных событий 90-х годов начался процесс постепенной консолидации общества вокруг идеи укрепления демократической государственности как необходимого условия для успешного продолжения политических и социально-экономических преобразований. Избрание Президентом России В.В.Путина, а также формирование нового состава Государственной думы по итогам парламентских выборов декабря 1999 г. обеспечили рост политической стабильности и позволили начать разработку долгосрочной стратегии развития страны.

В этих условиях особую значимость приобретает задача определения внешнеполитических приоритетов страны, ее места в мировом сообществе. Все последние годы, несмотря на огромные трудности государственного становления Российской Федерации, наше государство активно участвовало в мировых процессах, находилось в центре усилий, направленных на формирование новой системы международных отношений. Российской дипломатией накоплен большой практический опыт решения беспрецедентных по сложности и новизне внешнеполитических проблем. Осмыслить этот опыт важно для того, чтобы правильно определить ту роль, которую внешняя политика призвана сыграть в решении общенациональных задач в нынешний сложный, по-своему

переломный момент в развитии процессов в России и ситуации на международной арене.

I

До настоящего времени в нашей научной и политической литературе господствовало представление, что современная Россия не имеет сложившейся внешнеполитической стратегии. Тезис о том, что «российская внешняя политика продолжает переживать стадию становления», казался настолько бесспорным, что нашел отражение в вузовском учебнике по международным отношениям¹.

Сегодня, пожалуй впервые за последние девять лет, появились основания говорить о том, что эта стадия современной внешней политикой России в основном пройдена. Такой вывод можно сделать, если под «становлением» понимать выработку основных принципов внешнеполитического курса, определяемых национальными интересами.

Внешняя политика любого государства начинается не с чистого листа. Даже в условиях такой глубокой трансформации, которую пережила Россия в конце XX века, сам факт включения государства в систему международных отношений предполагает известный набор базовых внешнеполитических установок, определяющих его лицо и долгосрочные интересы в мировой политике. Эти установки рождаются отнюдь не только по воле того или иного политического лидера, а, как правило, отражают объективные особенности исторического развития страны, ее экономики, культуры, геостратегического положения. Они составляют некую «константу» внешнеполитического курса государства, в наименьшей степени подверженную воздействию внутриполитической и международной конъюнктуры. В истории дипломатии элементы преемственности, присущие внешней политике, нашли обобщенное выражение в известной формуле: «Нет постоянных союзников, а есть только

постоянные интересы». Эта преемственность, степень которой, разумеется, не поддается какому-либо точному измерению, характерна не только для стран с устойчивой политической системой, но и вообще для всех государств, включая и те, которые, подобно России, переживают в разных формах переходный период на пути экономической и социально-политической модернизации.

Современная Россия вышла на мировую арену, имея за плечами многовековой опыт международного общения, сложившуюся инфраструктуру многосторонних и двусторонних связей, богатейший опыт и профессиональные традиции русской и советской дипломатических школ. В то же время ей предстояло во многом заново сформулировать и привести в систему общегосударственные взгляды на ключевые внешнеполитические задачи, наиболее адекватно отражающие особенности данного исторического этапа развития страны и ее положения в мире.

Что же дает основания утверждать, что сегодня этот процесс в основном завершен?

Прежде всего, об этом свидетельствует тот факт, что внешнеполитическая доктрина, в отсутствии которой так долго упрекали российскую дипломатию, теперь существует — и не только на бумаге, но и в повседневной международной деятельности государства. Одобренная Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 28 июня 2000 г. новая редакция Концепции внешней политики России воплотила в себе идеологию этой деятельности. Она во многом подвела итог глубоким размышлениям государственных, политических и общественных деятелей, дипломатов и ученых о роли и месте нашей страны в мировом сообществе и путях реализации ее долгосрочных национальных интересов на международной арене.

То, что новая Концепция внешней политики появилась именно сейчас, конечно, не случайно. Ее разработка стала составной частью формирующейся

общегосударственной стратегии развития страны и тесно увязана с другими ее направлениями — будь то экономика, государственное строительство, федеративные отношения, социальная сфера, оборона и безопасность. В начале 2000 г. в России была принята Концепция национальной безопасности — базовый документ, содержащий анализ внешних угроз интересам Российской Федерации. На ее основе была разработана Военная доктрина, развивающая положения этой Концепции, относящиеся к оборонному строительству. Концепция внешней политики решает ту же самую задачу применительно к конкретным областям внешнеполитической деятельности государства.

Важной особенностью новой Концепции является отсутствие в ней декларативных моментов, нацеленность на вполне реалистичные и реализуемые задачи. При этом речь не идет о кардинальной переориентации внешнеполитического курса. Концепция сводит в систему принципы и установки по ключевым аспектам этого курса, многие из которых известны российскому общественному мнению и нашим зарубежным партнерам, поскольку составляли содержание международной деятельности страны в последние годы и оправдали себя на практике как наиболее эффективные с точки зрения обеспечения ее национальных интересов. Одним словом, это — «работающая» Концепция, основанная на опыте прошлого и вместе с тем развернутая в будущее. Тем самым она придает российской внешней политике дополнительную открытость и предсказуемость. Это — сигнал мировому сообществу, указывающий четкие ориентиры не только нынешних, но и будущих шагов России в мировых делах.

Путь к определению этих ориентиров, разумеется, был непростым, а порой болезненным и прокладывался в несколько этапов. По классической формуле, согласно которой внешняя политика есть продолжение внутренней, процесс становления новой России

как субъекта мировой политики последовательно отразил всю глубину и масштабность перемен, которые пережило наше государство в последнее десятилетие XX века.

В декабре 1991 г. Российская Федерация вышла на мировую арену в облике, коренным образом отличающемся от всех предшествующих исторических форм существования Российского государства. Это в равной степени относится и к ее политическому строю, и к очертанию внешних границ, и к непосредственному геополитическому окружению. Понятие «новая Россия» приобрело для внешнего мира, да и нас самих вполне конкретный, можно сказать, буквальный смысл.

Вместе с тем то обстоятельство, что Советский Союз сошел с исторической сцены не в результате военного поражения или насильственной социальной революции, предопределило сложное переплетение элементов новизны и преемственности в российской внешней политике. Россия порвала с советским идеологическим прошлым, однако намеренно взяла все позитивное, отвечающее национальным интересам, из наследия советской внешней политики. Показательно, что свою практическую деятельность российская дипломатия начала с обеспечения международного признания правопреемства России как государства — продолжателя СССР. Это позволило ей, в частности, сохранить за Россией место постоянного члена Совета Безопасности ООН и решить ряд сложных вопросов во взаимоотношениях с бывшими республиками СССР. Формирование российской внешней политики пошло, таким образом, по пути сложного синтеза советского наследия, возрождаемых русских дипломатических традиций и принципиально новых подходов, диктуемых кардинальными изменениями в стране и на мировой арене.

Внешнеполитическая деятельность Российского государства изначально стала осуществляться в каче-

ственно новой правовой и общественно-политической среде, основными чертами которой были:

- радикальное изменение механизмов формирования внешней политики в результате демократизации политической и общественной жизни; все более активное воздействие на этот процесс парламента, средств массовой информации и общественного мнения;

- ослабление координационного начала в развитии международных связей, диапазон которых существенно расширился благодаря открытости общества по отношению к внешнему миру;

- быстрый и поначалу неупорядоченный выход российских регионов и субъектов Федерации на прямые связи с сопредельными регионами и на уровень местных органов власти зарубежных государств;

- резкий переход к информационной открытости внешней политики при полном разрушении аппарата советской внешнеполитической пропаганды и других государственных механизмов формирования образа страны за рубежом;

- перевод на негосударственные рельсы развития целых направлений международных связей, ранее находившихся под жестким контролем государства: торговля, инвестиционные связи, наука, культура и т.д.

Начальный этап формирования российской внешней политики был отражением бурного и во многом стихийного процесса становления демократии и рыночной экономики в стране со всеми его противоречиями и издержками.

Распад советской политической системы произошел столь внезапно и стремительно, что ни государственное руководство, ни тем более российское общество не имели, да и не могли иметь в тот момент полного представления о дальнейших путях развития страны, в том числе о ее внешнеполитических приоритетах. Об этом прямо и откровенно говорил в 1992 г., выступая в Верховном Совете, первый Президент России Б.Н.Ельцин: «Болезненное переходное

состояние России не позволяет пока четко разглядеть ее вечный и одновременно новый облик, получить ясные ответы на вопросы: от чего мы отказываемся? Что хотим сберечь? Что хотим возродить и создать вновь?»²

В общественном сознании царила эйфория перемен. Тогда многим казалось, что стоит лишь резко сменить идеологические ориентиры, как большинство проблем начнет решаться само собой как во внутренних, так и в международных делах. Например, подобно тому, как в экономической стратегии расчет строился на том, что резкая либерализация цен и включение рыночных механизмов сами по себе создадут положительную динамику развития, во внешней политике ожидалось, что радикальный поворот от конфронтации к сближению с западными странами автоматически изменит их отношение к России и мобилизует массированную политическую поддержку и экономическую помощь. Эти завышенные ожидания оставили свой отпечаток в первой редакции внешнеполитической Концепции России, принятой в 1993 году.

Следует признать, что для таких надежд в тот момент действительно было немало оснований. К концу 80-х — началу 90-х годов произошло реальное улучшение международного климата. Демократические перемены в СССР, а затем в России вызвали массовые симпатии и поддержку во всем мире. Российское общественное мнение в большинстве своем приветствовало курс на сближение с бывшими противниками СССР, ожидая от него реальной отдачи для интересов страны.

В действительности все оказалось намного труднее. На фоне серьезного осложнения социально-экономической обстановки в первые годы реформ произошло обострение идейной и политической борьбы в стране. Внешняя политика стала одной из сфер государственной деятельности, которую также начали захлестывать споры о фундаментальном выборе пути развития страны. Не обошли они и проблему взаимо-

отношений России с западными странами. Стоит напомнить, что дискуссии вокруг Запада как определенной модели социально-экономического и политического развития имеют в России давнюю историческую традицию. Вновь, как и в середине XIX века, отношение к Западу стало в России своего рода знаком определенной идеологической ориентации, символом либо воинствующего неприятия западной цивилизации, либо столь же страстного желания как можно скорее интегрироваться в нее, нередко ценой существенных политических и экономических уступок.

В этих условиях главная ставка была сделана на ускоренную любыми средствами интеграцию в евроатлантические структуры. Выдвигались нереалистические задачи, такие как, по сути, немедленное установление «стратегического партнерства» и даже «союзнических» отношений с Западом, к которым ни Россия, ни сами западные страны не были готовы, так как по-разному понимали их смысл. Причем многие в США, да и некоторых странах Западной Европы, попав под влияние ложного синдрома «победителя в "холодной войне"», не видели демократическую Россию в качестве равноправного союзника. Ей в лучшем случае отводилась роль младшего партнера. Любое же проявление самостоятельности и стремления отстаивать свои позиции воспринималось как рецидив советской «имперской» политики. Курс США и НАТО на продвижение альянса к границам России, столь явно игнорировавший российские национальные интересы, был в этом отношении наиболее серьезным отрезвляющим сигналом.

В силу этого период достаточно явного «прозападного крена» во внешней политике России носил непродолжительный и поверхностный характер, и российская дипломатия довольно быстро извлекла из него надлежащие уроки. К этому ее побуждала сама жизнь, поскольку реальное становление внешней политики происходило не в идеологических дебатах, а в процессе поисков решения конкретных — и весьма

серьезных — международных проблем. После распада СССР предстояло заново «организовать» постсоветское пространство, создать механизмы политического урегулирования конфликтов, возникших на внешних границах Содружества Независимых Государств; защитить права соотечественников, оказавшихся за пределами России; заложить новый политический фундамент двусторонних отношений со странами мира. Именно эта кропотливая работа, не всегда заметная для широкого общественного мнения, диктовала логику формирования внешнеполитического курса и стала основным источником концептуальных наработок, которые затем постепенно кристаллизировались в устойчивые принципы и стиль международной деятельности Российского государства.

Одним из главных итогов этой работы стал тот несомненный факт, что страна приступила к осуществлению невиданно сложных и болезненных внутренних преобразований в условиях благоприятного, в целом, международного окружения. Российскому государству удалось не допустить хаоса на границах с новыми соседями, обеспечить безопасность страны на уровне, позволившем ей резко сократить бремя военных расходов, мобилизовать широкую международную поддержку российских реформ, во многих случаях носившую не декларативный, а вполне действенный характер.

Само существо проблем, с которыми столкнулась Россия в области внешней политики, настраивало на реалистическую оценку международной обстановки и прагматический подход к собственным целям и задачам. В условиях крайне противоречивой международной ситуации крепло убеждение в том, что единственно надежным ориентиром внешней политики является последовательная защита национальных интересов. Только на такой основе можно было адекватно реагировать на современные угрозы и вызовы, осознанно формулировать позиции по международным

проблемам, целенаправленно выстраивать отношения с другими государствами.

Во внешнеполитических дебатах 90-х годов не раз — и вполне обоснованно — ставился вопрос: в чем именно состоят национальные интересы России? Ведь от ответа на него напрямую зависел конкретный образ действий России на международной арене.

Наследием советской внешней политики была психология «сверхдержавы», стремление участвовать во всех сколько-нибудь значимых международных процессах, зачастую ценой непосильного для страны перенапряжения внутренних ресурсов. Тем более это не могло быть приемлемым для России с ее огромным бременем нерешенных внутренних проблем. Здравый смысл подсказывал, что на нынешнем историческом отрезке внешняя политика призвана в первую очередь «обслуживать» жизненные интересы внутреннего развития. Это — обеспечение надежной безопасности, создание максимально благоприятных условий для устойчивого экономического роста, повышения жизненного уровня населения, укрепления единства и целостности страны, основ ее конституционного порядка, консолидации гражданского общества, защиты прав граждан и соотечественников за рубежом.

О правильности такого подхода свидетельствует и исторический опыт. Так, великие освободительные реформы второй половины XIX века начинались в России в условиях, когда она была ослаблена поражением в Крымской войне и столкнулась с реальной угрозой превращения из великой державы во второразрядное государство, оттесняемое на задний план европейского «концерта». Тогдашний министр иностранных дел канцлер А.М.Горчаков в записке императору Александру II о внешней политике России так определил ее задачи: «Наша политическая деятельность должна была... преследовать двойную цель.

Во-первых, оградить Россию от участия во всякого рода внешних осложнениях, которые могли бы частично отвлечь ее силы от собственного внутреннего развития;

во-вторых, приложить все усилия к тому, чтобы в это время в Европе не имели места территориальные изменения, изменения равновесия сил или влияния, которые нанесли бы большой ущерб нашим интересам или нашему политическому положению.

При выполнении этих двух условий можно было надеяться, что Россия, оправившись от потерь, укрепив силы и восстановив ресурсы, вновь обретет свое место, положение, авторитет, влияние и предназначение среди великих держав»³. Такое положение, подчеркивал А.М.Горчаков, Россия сможет занять, «лишь развив свои внутренние силы, кои на сегодняшний день есть единственный реальный источник политического могущества государств»⁴.

При всех различиях между положением России в середине XIX века и тем, в котором она находится сейчас, можно утверждать, что во внешней политике ей приходится решать во многом схожие задачи: создавать максимально благоприятные условия для осуществления внутренних реформ и одновременно — а это, по сути, обратная сторона медали — не допускать ослабления позиций страны на международной арене.

Из этого вытекает вывод принципиального значения: «экономия» внешнеполитических ресурсов, отказ от дипломатического присутствия ради самого присутствия должны сочетаться с активной, многовекторной внешней политикой, нацеленной на использование всех возможностей там, где это способно принести реальную отдачу для внутреннего развития страны. Как отмечал Е.М.Примаков, министр иностранных дел России в 1996—1998 гг., «...без активной внешней политики России трудно, если вообще возможно, осуществлять кардинальные внутренние преобразования, сохранить свою территориальную целостность. России далеко не безразлично,

каким образом и в каком качестве она войдет в мировое хозяйство — дискриминируемым сырьевым придатком или его равноправным участником. Это также во многом относится к функции внешней политики»⁵.

Иными словами, необходимость сосредоточиться на решении внутренних проблем, с точки зрения внешней политики, отнюдь не означает национальный эгоизм или уход в самоизоляцию. Напротив, рациональная дипломатическая активность в жизненно важных для России и мирового сообщества вопросах способна отчасти компенсировать недостаток экономических, военных и других внутренних ресурсов.

Конкретный внешнеполитический опыт внес ясность и в вопрос об оптимальной линии в отношениях с ведущими западными странами. Сегодня не только среди государственных деятелей и дипломатов, но и в широких кругах российской общественности появилось ясное осознание того, что для России в равной мере неприемлемы как неоправданные уступки в ущерб собственным интересам, так и сползание к конфронтации с США, странами Западной Европы и Японией. Курс на последовательное, а там, где необходимо, и жесткое отстаивание национальных интересов ни в коей мере не противоречит задаче дальнейшей интеграции России в сообщество демократических государств и международные экономические структуры. Об этом говорит, в частности, опыт последовательной интеграции России в деятельность «Большой восьмерки». В рамках этого авторитетного форума наша страна получила весомую возможность активно участвовать в обсуждении с ведущими индустриальными державами вопросов, имеющих ключевое значение для глобальной и региональной безопасности и стабильности. Какие бы сложные проблемы ни возникали в отношениях с наиболее развитыми странами мира, принципом деятельности российской дипломатии должны оставаться стремле-

ние к партнерству и совместный поиск взаимоприемлемых решений. Россия заинтересована в расширении круга друзей и партнеров в мире — это тоже вклад внешней политики в укрепление Российского государства.

Такая постановка вопроса дает ключ к разрешению и другого извечного спора, является ли Россия европейской или азиатской державой. Жизнь доказала несостоятельность попыток противопоставить друг другу различные географические направления внешнеполитических усилий России. Само уникальное геополитическое положение нашего государства, не говоря уже о реалиях мировой политики и экономики, диктует ей необходимость в равной мере развивать сотрудничество со странами Запада и Востока, Севера и Юга. И это также соответствует лучшим историческим традициям России. Еще в конце XIX века великий русский ученый Д.И. Менделеев, разрабатывая долгосрочную концепцию промышленного развития России, подчеркивал, что интересы страны требуют усилий по расширению торгово-экономических отношений как с западными, так и с восточными соседями. Он не сомневался в том, что «вся политика России рано или поздно неизбежно придет к тому направлению, которое определяется этим обстоятельством»⁶.

Так постепенно формировались базовые внешнеполитические принципы и установки, которые затем легли в основу обновленной Концепции внешней политики России. Вместе с тем ее содержание было обусловлено не только осмыслением внутренних задач и интересов государства. Вторым важнейшим обстоятельством, ускорившим выработку внешнеполитического курса страны, была необходимость в принципиальном плане определить позицию России перед лицом новых глобальных вызовов, дать ясный ответ на вопрос, какая система международных отношений в наибольшей степени отвечает ее национальным интересам.

II

На пороге нового столетия резко обострилась борьба вокруг базовых принципов миропорядка, идущего на смену биполярному миру второй половины XX века.

Окончание «холодной войны», как казалось многим, открыло перед человечеством небывалые возможности для переустройства мировых дел на справедливой, демократической основе. К началу 90-х годов совместными усилиями СССР, США и других государств удалось свести на нет угрозу ядерной войны, сократить стратегические арсеналы, укрепить атмосферу доверия в международных отношениях, существенно разрядить военную напряженность в Европе, цивилизованным путем развязать сложнейший узел германской проблемы. Мировое сообщество получило уникальный исторический шанс для коренного переустройства международного порядка на демократических основах, для вступления в XXI век свободным от конфронтационного наследия прошлого и в то же время при сохранении всего положительного массива международных соглашений и договоренностей, наработанного в предшествующие годы.

Однако этот исторический шанс не был полностью реализован. Как признают авторы исследования, проведенного американским Институтом «Восток—Запад», «была упущена уникальная возможность использовать окончание "холодной войны" и крушение коммунизма для продвижения к новому мировому порядку, основанному на согласии великих держав, возросших авторитете и эффективности ООН, построении новой архитектуры европейской безопасности на смену балансированию между двумя противостоящими военными союзами, внедрении многосторонних режимов безопасности для Дальнего Востока, Центральной и Южной Азии и других регионов. Была упущена беспрецедентная возможность

крупных прорывов в ядерном разоружении и обезвреживании ядерных арсеналов "холодной войны", нераспространении оружия массового уничтожения и его носителей, в дальнейшем сокращении обычных вооружений в Европе и на Дальнем Востоке, в разработке эффективного механизма принуждения к миру и поддержания мира, основанного на совместном принятии Россией и Западом решений о применении силы, в случае необходимости, и на совместном выполнении этих решений»⁷.

Возникает вопрос: в чем состоят причины этой неудачи?

Думается, их несколько. С окончанием «холодной войны» международные отношения утратили системообразующее начало, роль которого на протяжении почти полувека играла жесткая дисциплина двух противостоявших друг другу и равновесных в военном отношении военно-политических блоков. Организм международных отношений, долгие годы державшийся на страхе глобального уничтожения, лишившись его, оказался незащищенным от множества старых и новых болезней. При этом современных механизмов поддержания международной стабильности не было создано. В частности, по оценке директора Стокгольмского международного института исследований проблем мира А.Ротфельда, «пока не выработано ни одного организующего принципа глобальной безопасности»⁸.

На Западе сложилось — и до сих пор существует — убеждение в том, что широкое распространение в мире ценностей демократии и переход все большего числа стран на рельсы либеральной рыночной экономики сами собой играют роль мощного стабилизирующего фактора в международных делах. Показательным примером подобных взглядов является характеристика современных международных отношений, применяемая американскими специалистами из Института национальных стратегических исследований при Пентагоне. Суть ее составляет классифика-

ция государств мира по четырем категориям: «стержневые» (core states), «переходные» (transition states), «государства-изгои» (rogue states) и «потерпевшие неудачу» (failed states)⁹. Согласно этой классификации, всем государствам мира выставляется своего рода «оценка за поведение», причем главным критерием является уровень развития демократии и рыночной экономики, т.е., по существу, степень близости того или иного государства к «идеалу» в лице самих Соединенных Штатов.

Между тем, как теперь становится очевидным, процесс демократизации, при всем его несомненном положительном значении, сам по себе не является «организующим принципом глобальной безопасности», о котором говорилось выше. Об этом свидетельствует характер угроз и вызовов, с которыми мировое сообщество столкнулось в 90-е годы, и, в частности, природа современных локальных конфликтов. Хотя подавляющее их большинство носит внутренний характер, источником этих конфликтов являются не противостояние между демократией и диктатурой, а межнациональная и религиозная вражда, социальная деградация и воинствующий сепаратизм. Более того, пример некоторых развитых европейских стран, таких как Великобритания, Испания, Франция, Бельгия, говорит о том, что риск возникновения межнациональных конфликтов существует и в государствах с устойчивой демократической системой. Наличие такой системы, в лучшем случае, позволяет предотвращать разрастание такого рода проблем и находить их цивилизованное решение, но само по себе не устраняет их глубинных причин.

Не отвечает демократизация и на ряд других серьезных вызовов, таких как международный терроризм, организованная преступность и распространение оружия массового уничтожения. Зачастую в региональную конфронтацию и гонку вооружений втягиваются вполне «респектабельные» демократические государства.

Еще более неоднозначно обстоит дело с переходом подавляющего большинства стран и целых регионов к открытой, рыночной экономике. Связанный с этим, а также с последствиями научно-технической революции глубокий переворот в мировой экономической системе повлек за собой глобализацию, которая стала одной из главных тенденций мирового развития. Затронув поначалу сферу международных финансов, этот процесс быстро охватил практически все стороны жизни современной цивилизации. Казалось, вызванные глобализацией всестороннее сближение стран и регионов, рост взаимозависимости государств должны были создать мощные стимулы к решению мировых проблем на путях широкого международного сотрудничества. Реальность же оказалась значительно сложнее. Глобализация привнесла немалые дополнительные сложности и противоречия в международную жизнь. В то время как ее положительный эффект пока ощущает сравнительно небольшой круг развитых стран, негативные последствия этого явления в той или иной степени испытывает на себе все мировое сообщество. Возникает парадоксальная ситуация: глобализация таких проблем, как распространение международного терроризма и организованной преступности, значительно опережает ее темпы в тех областях, где это могло бы принести реальную пользу человечеству: в здравоохранении, образовании, науке, культуре. Подобную тенденцию верно подметил заместитель Генерального секретаря ООН Пино Арлакки: «Никогда раньше не имелось столько экономических возможностей для стольких людей. Но никогда ранее не было и столько возможностей для преступных организаций»¹⁰.

Наиболее драматическим образом Россия испытала это в период чеченского кризиса. По существу, впервые имела место прямая вооруженная агрессия международного терроризма против суверенного государства. При этом Чечня стала лишь одним из очагов в «дуге» нестабильности, вызванной международ-

ным терроризмом, которая протянулась от Балканского региона на Северный Кавказ, в Афганистан и страны Центральной Азии и далее до Филиппин.

Появляется все больше свидетельств того, что глобализация не сокращает, а, наоборот, увеличивает разрыв между полюсами богатства и нищеты в отдельных странах и в масштабах целых регионов. У многих государств вызывает тревогу связанная с последствиями глобализма чрезмерная «экономизация» международных отношений, подчиняющая их стихии мирового рынка. Волна финансовых кризисов, прокатившаяся по миру в 1998 г. и столь болезненно ударившая по России, является одним из убедительных тому примеров.

Французский военный журнал «Дефанс Насиональ» отмечал в этой связи, что «несдерживаемый экономический либерализм», призыв к которому исходит из США, хотя сами они этому не следуют, расширяет пропасть между развитыми и развивающимися странами. Это порождает чувства возмущения неравенством и несправедливостью, что становится питательной почвой для мятежей и терроризма в развивающихся странах. А такой приоритетный мотив человеческой деятельности, как достижение прибыли, ведет к деградации нравов, толкая человечество в «самоубийственный дрейф»¹¹.

Очевидно и то, что глобализация оказалась не столь эффективной в решении ряда долгосрочных общечеловеческих проблем, таких как предотвращение экологических и техногенных катастроф, борьба с эпидемическими заболеваниями, массовая миграция и т.д. Скорее напротив, в силу указанных выше причин в условиях глобализации мировые процессы все менее поддаются контролю международного сообщества.

Суммируя, можно сказать, что глобализация в ее нынешнем виде не только не привела к созданию новых механизмов регулирования международных отношений,

но и сама требует управления и серьезной корректировки в интересах всего мирового сообщества.

В итоге формирование новой системы международных отношений приобрело сложный и затяжной характер. Зарубежные аналитики затрудняются дать современному этапу развития мировых дел какое-либо исчерпывающее определение. Одни называют его «новым международным беспорядком» (Г.Киссинджер), другие — «аморфной системой безопасности, лишенной биполярной структуры и идеологической ясности времен «холодной войны»¹². Звучат прогнозы, что нынешняя «неопределенность» в развитии международной ситуации может затянуться на многие десятилетия. Строятся различные сценарии: от наступления всеобщей эры благоденствия благодаря глобализации до полного хаоса и анархии в международных делах¹³.

Между тем одно представляется несомненным: международная система, как и в предшествующие исторические периоды после окончания крупных мировых конфликтов и потрясений, находится в переходном состоянии, и ее «судьба» зависит от политической воли мирового сообщества. Именно ему предстоит определить параметры будущего мироустройства, выработать надежные механизмы обеспечения безопасности и стабильности в международных отношениях. Иными словами, человечество поставлено в такие условия существования, когда формирование нового миропорядка требует сознательных, целенаправленных усилий всех государств. В противном случае «стихия» глобализации в условиях пассивности или национального эгоизма, а тем более возврата к соперничеству и попыток обеспечить собственные интересы за счет других приведет лишь к обострению негативных тенденций, которые международному сообществу будет все труднее контролировать.

К сожалению, по этому принципиальному вопросу в мире пока нет концептуального единства. Более того, в последнее время сталкиваются два принци-

ально разных подхода к формированию нового мирового порядка. Один из них нацелен на построение одномерной модели, при которой в мире доминировала бы группа наиболее развитых стран с опорой на военную и экономическую мощь США и НАТО. Остальной же части международного сообщества предлагается жить по правилам, удобным для членов этого «привилегированного клуба».

Корни такой концепции достаточно глубоки и кроются, как уже отмечалось выше, в ошибочной оценке изменений в международной обстановке на рубеже 80-х — 90-х годов. По признанию министра иностранных дел Франции Ю.Ведрина, «считая себя победителем в третьей мировой, т.е. "холодной войне", Запад уверовал в беспредельность своих возможностей и, опираясь на технологическое превосходство, не видит причин, которые помешали бы ему повсеместно навязывать свои взгляды»¹⁴. Вопреки собственной проповеди демократических порядков повсюду в мире, США и их союзники, по меткому замечанию бывшего Генерального директора ЮНЕСКО Ф.Майора, начали «действовать олигархическими методами в международных отношениях»¹⁵.

Логическим следствием такого одномерного подхода стала постепенная ревизия демократических принципов мироустройства, которые начали было пробивать себе дорогу после падения Берлинской стены. Так, идея строительства единой Европы начала постепенно подменяться «натоцентризмом» — попытками строить европейскую безопасность на основе лишь одного замкнутого военно-политического альянса. Не ограничиваясь расширением на восток, НАТО приняла новую стратегию, предусматривающую расширение сферы деятельности альянса за пределы, установленные Североатлантическим договором, и допускающую применение силы без санкции Совета Безопасности ООН, т.е. в нарушение Устава ООН и основополагающих принципов международного права.

Своего рода «полигоном» для отработки «натоцентристской» концепции стала агрессия НАТО против Югославии, вызвавшая острейший международный кризис с момента окончания «холодной войны». Последствия этого кризиса хорошо известны. Сильнейший удар был нанесен по устоям международного правопорядка и стабильности. В мире снова на первый план стали выходить военные аспекты безопасности. Во многих странах заговорили о том, что ускоренное довооружение — единственный способ избежать внешней агрессии. В результате появилась дополнительная, причем весьма осязаемая, угроза режимам нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки.

В настоящее время на Западе под давлением фактов идет неохотное переосмысление этой противоправной акции. Делаются выводы о том, что она не может служить «моделью» для подобных действий альянса в будущем¹⁶. Между тем для России ошибочность натовской линии была видна с самого начала. Всё, о чем предупреждала российская дипломатия на этапе борьбы за предотвращение агрессии, к сожалению, оказалось реальностью. Вооруженное вмешательство не только не сняло ни одну из проблем Балканского региона, но, наоборот, завело их решение в тупик, выбираться из которого приходится теперь ценой огромных дипломатических усилий.

В целях оправдания натовской военной операции задним числом на Западе были запущены в оборот концепции «гуманитарной интервенции» и «ограниченного суверенитета». Мировому сообществу пытаются навязать тезис о том, что для защиты прав человека и предотвращения гуманитарных катастроф допускается использование силы против суверенных государств без санкции Совета Безопасности ООН.

Бесспорно, мы не можем и не должны оставаться безучастными и к грубым и массовым нарушениям прав человека, влекущим за собой страдания народов. Тем более, что гуманитарные кризисы могут се-

рьезно осложнять поддержание региональной и международной стабильности. Однако недопустимо бороться с нарушениями прав человека методами, которые разрушают само право. Неуважение к закрепленным в Уставе ООН принципам суверенитета и территориальной целостности государств чревато подрывом всей сложившейся системы международной безопасности и полным хаосом в мировых делах.

В основе концепции «гуманитарной интервенции» лежит глубоко ошибочное представление, будто в условиях глобализации роль государства как субъекта международных отношений постепенно сходит на нет. Между тем опыт России и некоторых других стран, вставших на путь демократических реформ, свидетельствует об обратном: именно ослабление государственности ведет к распространению таких явлений, как международный терроризм, воинствующий сепаратизм и организованная преступность. Вот почему, укрепляя свои государственность, суверенитет и территориальную целостность, Россия действует не только в собственных национальных интересах, но и, по существу, — в интересах глобальной стабильности и безопасности.

На фоне уроков косовского кризиса более рельефно предстала предложенная Россией модель многополярного мироустройства, в которой центральная роль отводится коллективным механизмам поддержания мира и безопасности, а цементирующее начало — международному праву и равной безопасности для всех государств. Эти положения нашли концентрированное выражение в выдвинутой Россией в 1999 г. «Концепции мира в XXI веке», представляющей собой свод ценностей и принципов взаимоотношений государств, направленных на утверждение миропорядка без войн и насилия. Тем самым мы фактически инициировали концептуальную подготовку к Саммиту тысячелетия ООН, который прошел в сентябре 2000 г. в Нью-Йорке. Принципиаль-

ные положения Концепции нашли отражение в итоговом документе Саммита.

Следует подчеркнуть, что концепция многополярности — не умозрительный лозунг, а философия международной жизни, опирающаяся на реальности эпохи глобализации.

По признанию многих зарубежных специалистов, многополярный мир в известном смысле уже существует. Сегодня ресурсов какой бы то ни было отдельной страны или даже группы стран не достаточно для монопольного осуществления своей воли в однополюсном мире при «ограниченном суверенитете» для всех остальных. В частности, ни США, ни НАТО не в состоянии в одиночку обеспечивать международную безопасность, играть роль мирового пристава. Помимо США и Западной Европы в современном мире есть многие другие центры экономического и политического влияния. Это Россия, Китай, Индия, Япония, мусульманские государства и др. Да и там, где делается заявка на однополюсность, в действительности сочетаются партнерство и конкуренция (а в целом ряде случаев — и прямое соперничество). Набирают силы интеграционные объединения в Европе, Юго-Восточной Азии, Латинской Америке и Африке. Причем чем выше уровень экономической интеграции, тем сильнее тенденция к формированию коллективной позиции по международным вопросам, проведению согласованной внешней политики. Это характерно, в частности, для Европейского Союза, который в последнее время стремится выработать собственную «идентичность» во всех областях, включая вопросы обороны и безопасности.

По оценке известного американского политолога С.Хантингтона, нынешняя ориентация политики США на однополярный мир является контрпродуктивной и ведет к столкновению с интересами мирового сообщества. «Соединенные Штаты, — пишет он, — явно предпочли бы однополярную систему, в которой они были бы гегемоном, и часто действуют

так, как будто бы подобная система действительно существовала. Крупные государства, напротив, предпочитали бы многополярную систему, в которой они могли бы обеспечивать свои интересы как на односторонней, так и многосторонней основе, не подвергаясь сдерживанию, принуждению и давлению со стороны более сильной сверхдержавы. Они чувствуют угрозу того, что им представляется как стремление США к глобальной гегемонии»¹⁷.

Некоторые российские аналитики полагают, что концепция многополярности «неэкономична» с точки зрения ограниченных российских ресурсов, а также «в известной мере лишает Россию свободы рук, почти автоматически втягивает ее в противостояние с США и, отчасти, с Западом в целом»¹⁸.

С такой оценкой трудно согласиться.

Наш выбор в пользу многополярного мироустройства обусловлен, прежде всего, национальными интересами. Только в рамках такой системы Россия, в условиях нынешнего этапа своего развития, смогла бы наилучшим образом обеспечить себе достойное место в мировом сообществе.

Следует подчеркнуть, что продвижение концепции многополярности ведется не в ходе абстрактных дискуссий, а в процессе поисков совместных решений наиболее острых и сложных международных проблем, напрямую затрагивающих жизненные интересы России: обеспечение стратегической стабильности, урегулирование региональных конфликтов под эгидой ООН, строительство всеобъемлющей системы европейской безопасности без разделительных линий.

В этих вопросах первостепенное значение для нас имеет укрепление роли основных международных институтов, прежде всего ООН. Многосторонний формат международных организаций и форумов открывает широкие возможности для продвижения нашей позиции и формирования круга ее сторонников.

Однако и с точки зрения двусторонних отношений борьба за многополярное мироустройство от-

нюдь не предполагает фатальной обреченности на противостояние с Западом. Тем более, что многие индустриально развитые государства, особенно европейские, сами не сочувствуют однополярной модели. Здесь, как и по другим вопросам, позиция России диктуется поиском областей совпадения интересов без сползания к конфронтации. Факты говорят о том, что конструктивная линия России в отношении ведущих стран Запада, сочетающая твердую защиту национальных интересов с поисками взаимоприемлемых решений спорных проблем, полностью себя оправдывает. Именно благодаря такой линии удалось, в частности, добиться возвращения косовской проблемы на рельсы урегулирования под эгидой ООН, сохранить важный для России потенциал двустороннего сотрудничества с США и странами Евросоюза. В острый момент проведения антитеррористической операции в Чечне западные государства, несмотря на всплеск антироссийской риторики, в целом выступили с позиций уважения территориальной целостности России и признания необходимости дать отпор террористам.

Жизнь показывает, что позиция России в отношении будущего мироустройства имеет в мире немало единомышленников, и их ряды пополняются. Например, когда Россия, Китай и Индия твердо выступили с осуждением натовской агрессии против Югославии в марте 1999 г. и предостерегли от опасности крайне разрушительных последствий концепции «гуманитарной интервенции», голос этих государств, представляющих более половины населения Земли, был услышан и оказал воздействие на позицию других стран — членов ООН. В результате на международной арене постепенно расширяется единый фронт государств, выступающих в защиту основополагающих принципов Устава Организации. В итоговых документах XIII министерской конференции Движения неприсоединения в Картахене 8—9 апреля и саммита «Группы 77» в Гаване 10—14 апреля 2000 г., в част-

ности, записано: «Мы отвергаем так называемое "право" на гуманитарную интервенцию, которое не имеет юридической базы ни в Уставе ООН, ни в общих принципах международного права»¹⁹. Движение неприсоединения в Картахене также единодушно вновь провозгласило «твердое осуждение любых односторонних военных акций, включая акции, осуществляемые без должного санкционирования Советом Безопасности ООН»²⁰.

Ярким свидетельством того, что подходы России по кардинальным вопросам современного мироустройства получают все большую международную поддержку, стали, несомненно, итоги Саммита тысячелетия и принятые в его ходе документы. В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций от имени глав государств и правительств государств — членов всемирного форума выражается вера «в ООН и ее Устав как нерушимые основы более мирного, процветающего и справедливого мира». Заявляется о «приверженности целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, которые доказали свою неподвластность времени и универсальный характер». Наконец, подчеркивается «решимость установить справедливый и прочный мир во всем мире в соответствии с целями и принципами Устава»²¹. Российская дипломатия активно включилась в практическую работу по реализации решений Саммита тысячелетия.

Последовательно наполняется конкретным содержанием и наше видение будущей архитектуры безопасности в многополярном мире.

III

Одна из ключевых проблем формирования нового мироустройства состоит в необходимости выработки коллективного ответа на новые вызовы, которые бросает мировому сообществу XXI век. Если вторая половина XX столетия прошла под знаком борьбы за

предотвращение мировой ядерной катастрофы, то сегодняшние задачи значительно сложнее и многообразней. На смену стратегии выживания человеческой цивилизации призвана прийти стратегия устойчивого развития и процветания человечества. основополагающими принципами этой стратегии должны быть признание неделимости международной безопасности, использование научных достижений на благо всего международного сообщества, последовательное сближение уровней развития различных государств.

Совершенно очевидно, что реализовать эти масштабные цели можно только в условиях устойчивой международной обстановки, в атмосфере предсказуемости и доверия в отношениях между государствами. Другими словами — в условиях стратегической стабильности в мире.

Как известно, вопросы стратегической стабильности приобрели особую остроту в связи с намерением США пойти по пути создания национальной системы противоракетной обороны, запрещенной Договором по ПРО 1972 года. Тем самым на карту была бы поставлена не только судьба этого договора, признанного во всем мире в качестве краеугольного камня стратегической стабильности, но и, по существу, вся система международных соглашений в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения ядерного оружия, создававшаяся на протяжении последних тридцати лет. Без преувеличения можно сказать, что ни один международный вопрос за последнее десятилетие не ставил мировое сообщество перед столь ответственным выбором, от которого в решающей степени будет зависеть архитектура международной безопасности XXI века.

Перед серьезным выбором оказалась и российская дипломатия: предстояло избрать линию поведения, наиболее адекватную нашим национальным интересам и реальностям современной международной обстановки. И здесь, пожалуй, с наибольшей рельефностью проявились собственный стиль, методы и

принципы российской внешней политики, сформировавшиеся за последние годы. Очевидно, что для России были бы одинаково проигрышными как вариант втягивания в конфронтацию с США, как это было, например, в эпоху жесткой полемики между СССР и США по поводу американской «стратегической оборонной инициативы», так и позиция бездействия и пассивности перед лицом планов, столь существенно затрагивающих интересы безопасности России. В этих условиях российская дипломатия избрала принципиально иной путь, выдвинув конструктивную альтернативу слову Договора по ПРО и глобальной стратегической стабильности. Был принят комплекс мер, направленных на активное продолжение процесса сокращения стратегических наступательных вооружений: ратифицированы Договор СНВ-2 и Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний, выражена готовность к скорейшему началу работы по подготовке Договора СНВ-3 с целью дальнейших, более глубоких сокращений СНВ. Россия внесла ряд конкретных предложений об укреплении режимов нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также касающихся эффективного предупреждения новых угроз международной безопасности. Вокруг этих предложений завязался активный диалог между Россией и США.

При этом разоруженческие аспекты стратегической стабильности по своему значению уже вышли за рамки чисто российско-американских отношений. В современном мире ядерное разоружение и нераспространение перестали быть предметом исключительного взаимодействия ядерных держав. К этим процессам все более действенно подключаются многосторонние механизмы ООН, все мировое сообщество. Это — новое явление международной жизни, и оно приобретает все более важное значение в российской внешней политике. Красноречивое свидетельство тому — принятая по инициативе России резолюция

54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН о недопустимости слома Договора по ПРО.

В ходе Саммита и Ассамблеи тысячелетия Россия выдвинула концепцию всеохватывающей стабильности, в которой органически увязаны все главные направления борьбы за справедливый демократический миропорядок. Речь идет об укреплении в условиях глобализации стратегической стабильности в самом широком смысле этого понятия. Его составными элементами являются не только дальнейшее поступательное развитие процессов разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, но и обеспечение международной информационной безопасности, урегулирование существующих и предотвращение новых региональных конфликтов, борьба с международным терроризмом и организованной преступностью, защита прав и свобод личности, совершенствование и демократизация международных валютно-финансовых и торгово-экономических систем, защита окружающей среды. Все это — слагаемые всеохватывающей стратегической стабильности, базирующейся на принципах многосторонности, равноправия и солидарности в решении глобальных проблем.

Совершенно очевидно, что для ее обеспечения необходимы конкретные и действенные механизмы управления мировыми процессами. Другими словами, реально существующей в мире многополярности должна соответствовать новая архитектура международной безопасности. «Строительный материал» для нее фактически уже существует. Это — разветвленная система международных организаций во главе с ООН, мощные региональные отношения, плотная ткань двусторонних отношений. Проблема в том, чтобы придать этим структурам характер целостной системы, создать действенные механизмы согласования общецивилизационных и национальных интересов.

Центральное место в новой международной системе должно принадлежать Организации Объединен-

ных Наций, являющейся уникальным и во многом безальтернативным механизмом регулирования всей системы международных отношений. Именно ООН является единственной международной структурой, способной взять на себя роль гаранта всемирной стратегической стабильности.

Являя собой подлинное «всемирное вече», ООН служит материальным воплощением взаимозависимости и суверенного равенства всех членов мирового сообщества. В ней представлены все государства, все без исключения общемировые и региональные группировки, совместные усилия которых создают наилучшие условия для выработки сбалансированных, общеприемлемых, а потому реализуемых подходов к мировым делам. Только на базе ООН можно объединить потенциал всех государств и регионов для ответа на современные вызовы, эффективно сочетать национальные и международные усилия, гармонизировать национальные интересы и цивилизационное многообразие государств. Только ООН может объединить все мировое сообщество в целях построения мира без войн, основанного на верховенстве права.

Несмотря на произошедшие с момента создания ООН в 1945 г. коренные изменения в мировой обстановке, всемирная организация продолжает ежедневно доказывать свою жизнеспособность, а ее Устав уже более полувека является главным документом международного права, основой цивилизованного общения государств. Да, в деятельности ООН были и ошибки, и неудачи. Однако общий баланс, с которым всемирная организация подошла к новому тысячелетию, несомненно, позитивен.

Как справедливо отмечал Генеральный секретарь ООН К.Аннан, «актуальность и вдохновляющая способность целей и принципов ООН не только не уменьшились, а даже возросли. Сегодня всеми признается, что без ООН и зафиксированных в ее Уставе фундаментальных принципов неприменения силы, невмешательства во внутренние дела, самоопределе-

ния, равноправия, уважения прав и свобод человека мир был бы значительно менее безопасным и менее стабильным»²².

Настойчиво добиваясь устранения силовых методов разрешения споров между государствами, ООН создала теорию и практику миротворчества, которое продолжает развиваться с учетом новых реалий. Как отмечалось в докладе Генерального секретаря ООН о работе Организации за период с 49-й по 50-ю сессию Генеральной Ассамблеи, «было широко распространено мнение, что можно будет быстро погасить многие вспыхивающие в различных частях мира региональные конфликты... Как это ни печально, хроника мировых событий последних нескольких лет в значительной степени опрокинула эти оптимистические надежды. Многие старые конфликты по-прежнему не поддаются предпринимаемым международным сообществом усилиям по их урегулированию, и по-прежнему вспыхивают новые войны, причем почти всё — внутри государств»²³.

Эти слова, сказанные более пяти лет назад, актуальны и по сей день. С момента образования ООН было проведено 55 операций по поддержанию мира (ОПМ), из которых 42 были санкционированы в период с 1988 г. по настоящее время. Многие из них, без преувеличения, сыграли историческую роль. ОПМ ООН предотвратили развал Конго в 60-е годы, внесли ощутимый вклад в урегулирование конфликтов в Мозамбике, Намибии, Камбодже, Сальвадоре, Никарагуа, Гватемале. Это снискало Организации авторитет справедливого и непредвзятого арбитра. Конфликтующие стороны все чаще ищут ооновского посредничества и ее миротворческих услуг.

В большинстве из осуществляемых сейчас 17 ОПМ развертывание миротворческих операций сопровождается активным вовлечением ООН в процессы политического урегулирования конфликтов в соответствующих регионах, в том числе на пространстве СНГ. Примером успешного и эффективного сотрудничест-

ва миротворцев СНГ и Миссии ООН в этой области является опыт мирного урегулирования в Таджикистане. Благодаря совместным усилиям самих таджиков и международного сообщества, удалось вывести страну на путь национального примирения, добиться возвращения более 1 млн беженцев. Это, по существу, уникальный пример на фоне сохраняющихся региональных и внутригосударственных конфликтов. Это и яркое свидетельство большого миротворческого потенциала Содружества Независимых Государств и России, которые несли основное бремя внешней помощи межтаджикскому урегулированию.

Практически невозможно назвать область международного сотрудничества, к которой так или иначе не была бы причастна ООН. В рамках системы ООН объединены многосторонние механизмы, регулирующие, по существу, все сферы человеческой деятельности и межгосударственного общения. В их числе: проблемы разоружения и нераспространения ядерного оружия, борьбы с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков, вопросы социально-экономического развития, народонаселения, экологии и т.д., другими словами — весь комплекс проблем, составляющих новые вызовы человечеству на рубеже третьего тысячелетия. Поэтому ООН призвана и объективно способна возглавить усилия по управлению процессами глобализации. Еще задолго до появления самого термина «глобализация» всемирная организация стала инициатором дискуссий о необходимости комплексного подхода к политическим, экономическим, природоохранным, социальным и иным факторам развития современной цивилизации с учетом взаимозависимости всех государств. Именно в ООН была разработана и получила универсальное признание концепция устойчивого развития, впервые связавшая в единое целое экономические, социальные и природоохранные задачи. Как подчеркнул Генеральный секретарь ООН, «наша главная задача сегодня — добиться, чтобы глобализация стала для всех народов

мира позитивной силой, а не фактором, обрекающим миллиарды людей на нищету»²⁴.

Одним словом, как заявил на Саммите тысячелетия Президент России В.В.Путин, «открылись реальные перспективы для продвижения к достойной жизни для всех государств и народов в условиях социально ориентированной глобализации».

Разумеется, все это предполагает активное продолжение реформы ООН с целью ее адаптации к новым вызовам. Однако при этом следует помнить, что подлинным залогом эффективности ООН являются не столько те или иные административные усовершенствования, сколько политическая воля государств-членов. Подобно тому, как, согласно известному изречению, «короля играет свита», авторитет международной организации в решающей степени зависит от готовности государств-членов выполнять ее решения и способствовать осуществлению в полном объеме ее уставной миссии. При наличии политической воли всех государств, опираясь на Устав ООН и на ее богатейший опыт, можно и нужно проводить разумные реформы в целях укрепления центральной роли ООН в мировых делах. В Уставе Организации есть весь требуемый потенциал для достойных глобальных ответов на глобальные вызовы времени. Но эффективно задействовать этот потенциал можно только сообща, без претензий на безоговорочное лидерство в мире со стороны кого бы то ни было и без попыток навязывать свое видение мироустройства. Будущее — в способности ООН соединить новые идеи и тенденции в развитии мира с проверенными жизнью основополагающими принципами международного права и законности.

Итак, ООН предстает как основное звено будущей системы многополярного мироустройства. Однако для обеспечения ее целостного характера важную роль призван сыграть и другой элемент — взаимодействие ООН с разветвленной сетью региональных организаций и объединений.

Расширение и укрепление таких объединений является одной из главных мировых тенденций последних десятилетий, тесно связанной с формированием многополярного мира. Показательна в этой связи оценка Президента Франции Ж.Ширака: «Чтобы лучше организовать международную систему в XXI веке, нужно, прежде всего, двигаться в направлении многополюсного мира. Отвечая на процесс глобализации, большинство государств выбирают путь взаимного объединения на региональном уровне, чтобы быть хозяевами своей судьбы. Европейский союз является наиболее законченным примером, отвечающим этой необходимой региональной интеграции»²⁵.

Однако проблема создания новой европейской архитектуры в действительности имеет более широкое значение. На протяжении столетий Европа была основным центром мировой политики, главным «законодателем» принципов и норм международного поведения. Именно здесь зарождались и распадались военно-политические коалиции и союзы, борьба между которыми приводила к самым кровопролитным войнам в истории человечества. И сегодня Европа в миниатюре отражает многообразие и реальную многополюсность современного мира. Поэтому нет необходимости доказывать, что от того, какая система безопасности будет построена в Европе, во многом зависит будущее международной системы в целом.

Для нынешней ситуации на континенте характерны те же сложности и противоречия, которые связаны с формированием нового мироустройства на глобальном уровне. Падение Берлинской стены открыло перспективу строительства Европы как единого демократического пространства равной и неделимой безопасности. Появился уникальный исторический шанс построить в Европе всеобъемлющую систему безопасности, в которой нашлось бы достойное место каждому государству континента. Для этого есть и соответствующая региональная структура — Ор-

ганизация по безопасности и сотрудничеству в Европе. При всех несовершенствах этой организации она была и остается центральной общеевропейской структурой, объединяющей все государства континента в интересах обеспечения мира и стабильности в Европе.

Попытки противопоставить ОБСЕ другие европейские структуры с ограниченным кругом участников в качестве фундамента будущей архитектуры безопасности контрпродуктивны, поскольку заранее исключают из участия в ней другие государства или отводят им второстепенную роль. Такая архитектура может быть прочной и надежной только в том случае, если она будет действительно общеевропейской. Стремление же обеспечить собственную безопасность, отгородившись от соседей новыми военно-политическими границами и разделительными линиями, не только иллюзорно, но и уводит в сторону от реальных проблем континента.

Все это отнюдь не означает принижения роли других европейских организаций и объединений, таких как Европейский союз и НАТО. Здесь, как и на глобальном уровне, многополярность предполагает не конкуренцию, а взаимозависимость и партнерство между отдельными «строительными блоками» будущего миропорядка. Однако принципиально важно, чтобы взаимоотношения этих структур с другими участниками общеевропейского процесса строились на равноправной, демократической основе и соответствовали принципам международного права. В последние годы, в немалой степени благодаря дипломатическим усилиям России, для этого удалось создать реальные предпосылки. В частности, они заложены в Хартии европейской безопасности, принятой на Стамбульском саммите ОБСЕ (1999 г.), ставшей своего рода «кодексом поведения» государств и организаций в Европе. Документ фиксирует готовность стран — участниц ОБСЕ строить свои отношения в духе партнерства и взаимной помощи, а также наце-

ливают международные организации континента на строгое следование Уставу ООН, транспарентность и предсказуемость своих действий.

Важные положения принципиального характера заложены и в Основополагающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности, подписанном в 1997 г. между Россией и НАТО. Достаточно указать зафиксированный в нем принцип отказа от применения силы или угрозы силой друг против друга или любого другого государства, его суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любым образом, противоречащим Уставу ООН. Нет сомнений в том, что, если бы этот принцип соблюдался НАТО, Европа смогла бы избежать многих проблем, которые возникли в результате военной акции альянса на Балканах.

Беспрецедентные по масштабам интеграционные процессы в экономической сфере развернулись в последние годы в Азии. Они сопровождаются активными поисками механизмов обеспечения безопасности и укрепления баланса между различными центрами силы. Активное развитие получили главная интеграционная структура экономики стран Тихоокеанского бассейна — форум «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), механизм регулярных встреч «Азия—Европа» (АСЕМ) и др. Прорабатывается идея формирования действительно общеазиатской — от Ближнего до Дальнего Востока — системы диалога на базе создаваемого по инициативе Казахстана Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Возрастает роль субрегиональных объединений: «Шанхайского форума» с участием России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, а также Узбекистана; механизма консультаций АСЕАН+3 (Китай, Япония, Республика Корея); Ассоциации регионального сотрудничества прибрежных стран Индийского океана (АРСИО); объединения экономического сотрудничества Бангладеш, Индии, Мьянмы, Шри-Ланки и Таиланда и др.

Стремление большинства государств региона к совместному противодействию угрозам безопасности нашло отражение в упрочении авторитета и влияния многосторонних структур политического диалога. Важнейшей среди них стал сложившийся вокруг АСЕАН региональный форум (АРФ), объединяющий все ведущие «полюса» Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) — Россию, США, Китай, Японию, Индию, а также Евросоюз. Выступая за дальнейшее повышение роли АРФ как ключевого регионального механизма диалога в области политики и безопасности, мы придаем важное значение начавшейся в рамках этого форума работе над концепцией и принципами превентивной дипломатии для АТР, составной частью которых может стать иницилируемый Россией проект декларации о руководящих принципах взаимоотношений в АТР «Тихоокеанское согласие» — своего рода регионального «кодекса поведения». Параллельно в АРФ наращиваются усилия по реализации согласованных и разработке новых мер доверия в военно-политической области, расширяется диалог по другим направлениям взаимодействия, также способствующим упрочению региональной безопасности. Все это — составные элементы общего движения АТР к многополярному мироустройству.

Картина быстро развивающейся системы региональных организаций и интеграционных объединений, разумеется, не будет полной, если не упомянуть о таких структурах, объединяющих страны арабского мира, а также государства Латинской Америки и Африки. Наш политический диалог с ними занимает все более важное место в российской внешней политике.

Наконец, третьим базовым элементом новой системы мироустройства призваны быть двусторонние отношения между государствами. Разумеется, эту роль они способны сыграть лишь в том случае, если универсальным принципом двусторонних отношений будет их строгое соответствие международному праву. И здесь положительным примером также может слу-

жить общеевропейское нормотворчество. Так, Стамбульский саммит ОБСЕ подтвердил приверженность государств-участников основополагающим принципам Устава ООН и Хельсинкского заключительного акта. Это означает, что основой межгосударственных отношений в Европе по-прежнему останутся уважение суверенного равенства государств, их территориальной целостности, неприкосновенности границ, неприменение силы или угрозы силой, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, соблюдение прав человека.

Таким образом, будущая глобальная архитектура видится нам как своего рода «пирамида», на вершине которой находилась бы ООН как основной инструмент поддержания мира и безопасности, а ее основу составляло бы сотрудничество в рамках региональных организаций и на двусторонней основе. «Скрепляющим материалом» этой конструкции было бы всеобщее и неукоснительное соблюдение международного права.

Эволюция глобальных процессов, несомненно, требует адаптации норм международного права к новым реалиям. Это касается и необходимости более оперативно и слаженно реагировать на гуманитарные кризисы, а еще лучше — предотвращать их возникновение. Однако такая работа должна вестись коллективно и только на базе Устава ООН. Не следует забывать, что все имеющиеся инструменты международного гуманитарного права предусматривают механизм реакции на его нарушения, вплоть до передачи вопроса на рассмотрение Совета Безопасности. Такая процедура, закрепленная в многочисленных многосторонних конвенциях и договорах, является обязательной, если речь идет о возможности принудительных мер в ответ на гуманитарные кризисы. В ООН внесена российская инициатива о том, чтобы коллективно уточнить правовые аспекты применения силы в международных отношениях в условиях глобализации. Самого серьезного изучения заслуживают также

конкретные пути развития превентивной дипломатии и миротворчества, совершенствование санкционных режимов, методологии и практики постконфликтного миростроительства. Ряд конкретных предложений на этот счет внесен Россией в упоминавшейся выше «Концепции мира в XXI веке».

В последнее время одним из серьезных источников международной и региональной напряженности, а также крупной проблемой с точки зрения международного права является отношение США к т.н. «проблемным» государствам, против которых развязана фактически необъявленная война: вводятся санкции и торговое эмбарго, осуществляются меры политического и военного давления вплоть до применения военной силы, как это имело место в отношении Ирака и Югославии.

Контрпродуктивность такой линии очевидна. США ни в одном случае не смогли добиться свержения неугодных им режимов, а реальной жертвой санкций и вооруженного вмешательства было мирное население этих государств. В этой связи возникает серьезная проблема отношения мирового сообщества к странам, обвиняемым в нарушении прав человека или других норм международного права. Россия исходит из того, что средства силового давления, в том числе санкционированные мировым сообществом, следует применять крайне взвешенно и осмотрительно, с тем чтобы лекарство не оказалось хуже болезни. Важно, чтобы ни одна из т.н. «проблемных» стран не чувствовала себя загнанной в угол и не ощущала, что ее безопасность находится под угрозой. Это лишь толкает на обострение конфронтации. Между тем искусство политики, как писал французский философ Гельвеций, — это «искусство делать так, чтобы каждому было выгодно быть добродетельным». «Проблемным» странам нужно дать осязаемую альтернативу позитивного участия в мировой и региональных системах безопасности. Примером такого подхода являются, в частности, усилия России по содействию

урегулированию ситуации на Корейском полуострове, поддержка усилий по национальному примирению двух корейских государств.

Нуждается в переосмыслении и практика применения мировым сообществом такого инструмента воздействия, как санкции. Опыт ООН в этой области неоднозначен. После того как в 70-е годы настойчиво осуществлявшиеся санкции мирового сообщества против ЮАР и Родезии привели к подрыву режима апартеида, трудно назвать другие примеры достижения справедливых целей с помощью санкций. Увлечение в начале 90-х годов всеобъемлющими санкциями (из 15 санкционных режимов за всю историю ООН 13 были объявлены после 1991 г.), которые вводились бессрочно и невыборочно, привело лишь к страданиям населения как подвергнутых санкциям стран, так и соседних государств. Особенно критические последствия санкций для жизни людей, экономики и в целом для судьбы гражданского общества проявились в Ираке.

Важно, что и здесь ООН смогла извлечь правильные уроки из этого печального опыта. По инициативе России, Китая, Франции и многих неприсоединившихся государств осуществляется отказ от порочной практики невыборочных санкций и переход к применению таких мер воздействия, которые были бы четко нацелены на конкретных лиц, виновных в нарушениях международного права и саботировании решений Совета Безопасности. Именно такие, точно выверенные, прицельные, санкции были введены против афганских талибов с целью заставить их прекратить поддержку международного терроризма, что особенно актуально в свете последних разоблачений действий талибов по оказанию помощи чеченским бандформированиям. Кроме того, Россия вместе со своими единомышленниками добивается того, чтобы впредь СБ ООН вводил санкции не бессрочно, а на строго оговоренный период, причем с обязательным анализом их возможных гуманитарных последствий и

принятием мер по недопущению страданий гражданского населения и негативного воздействия санкций на третьи страны. Тем самым реализуются рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН, которая ранее единогласно высказалась именно за такой подход Совета Безопасности к применению санкционных режимов. Утверждающийся новый подход к применению санкций отражает и чаяния неприсоединившихся государств, которые на министерской конференции ДН в Картахене 8—9 апреля 2000 г. подчеркнули, что санкции должны вводиться с четко определенными на правовой основе целями на ограниченный период и не должны использоваться как инструмент политического давления²⁶.

В целом, одним из основополагающих принципов нового мироустройства должно быть максимально широкое вовлечение всех государств в совместные усилия по укреплению безопасности и стабильности. Только при таком условии можно сформировать предсказуемую атмосферу в мировых делах, создать «критическую массу» многосторонних дипломатических усилий для политического урегулирования существующих и предотвращения новых конфликтов.

IV

Современный этап внешней политики России связан с укреплением ее внутренней базы, каковой является прежде всего само Российское государство. Излагая суть нового политического курса в ежегодном послании Федеральному Собранию, Президент Российской Федерации В.В.Путин отмечал, что «только сильное, эффективное, демократическое государство в состоянии защитить гражданские, политические, экономические свободы, способно создать условия для благополучной жизни людей и для процветания нашей Родины». Без укрепления государства, подчеркнул он, невозможен ответ и на внешние вызовы²⁷.

Нет необходимости доказывать, что эффективность внешней политики напрямую зависит от четкой и слаженной работы всего государственного механизма. Успешная внешняя политика и дипломатия могут быть только консенсусными, отражающими интересы основных политических партий и общественных движений страны, всего общества.

В этой связи нельзя не видеть положительные изменения общественно-политической атмосферы вокруг российской внешней политики. Если в начальный период, особенно в 1992—1993 гг., международная деятельность государства то и дело становилась полем острейшей идеологической и политической борьбы, то начиная примерно с середины 90-х годов, в обществе начинает постепенно прорисовываться согласие вокруг базовых принципов внешней политики. Эту тенденцию можно проследить на примере эволюции взаимоотношений между исполнительной и законодательной ветвями власти. Процесс шел от жесткого противостояния к равновесию, а после парламентских выборов декабря 1999 г. — к конструктивному сотрудничеству. Символично, что новый стиль отношений между вновь избранными Президентом и Государственной думой нашел свое первое серьезное проявление именно в области внешней политики: по предложению Президента Дума большинством голосов приняла столь крупное и ответственное решение, как ратификация Договора СНВ-2.

Тенденция к укреплению политической стабильности в России позволяет российской дипломатии более уверенно проводить в жизнь внешнеполитический курс государства, выстраивать его в расчете на долгосрочную перспективу. Принятая Президентом новая редакция Концепции внешней политики вооружила ее надежным компасом для продвижения национальных интересов страны в условиях сложной и труднопредсказуемой международной ситуации.

Разумеется, нам еще не раз придется обновлять и корректировать свою линию в конкретных внешне-

политических вопросах, отвечать на новые проблемы и вызовы времени. Внешняя политика, пожалуй, как никакая другая функция государства, должна обладать гибкостью и способностью к модернизации. Уже сейчас отчетливо видны основные направления, по которым нам предстоит развивать и наращивать свои дипломатические усилия как в глобальном плане, так и в отношениях с приоритетными для России группами стран.

Вполне естественно, что главным из таких приоритетов будут для нас отношения со странами — членами Содружества Независимых Государств. Опыт последнего десятилетия развеял иллюзии относительно быстрого и беспроblemного процесса интеграции в рамках СНГ. Однако он опроверг и предсказания о сведении роли Содружества к «цивилизованному разводу» между бывшими республиками СССР. Россия действует исходя из твердого убеждения в том, что СНГ способно превратиться во влиятельную региональную организацию, стимулирующую процветание, сотрудничество и добрососедские отношения на всем постсоветском пространстве. Однако и здесь необходимо действовать с позиций реализма, принимая во внимание встречную открытость и готовность партнеров по СНГ учитывать наши интересы.

Интеграция для России не самоцель. Для нас важно, чтобы она приносила позитивные результаты самой России и другим участвующим государствам. Первоочередной задачей является налаживание эффективного взаимодействия в экономической сфере. Поддерживая разнотемпное и разноформатное сотрудничество, Россия с готовностью идет на развитие более высоких форм интеграции в рамках СНГ. Пример тому — Договор о коллективной безопасности и Таможенный союз России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана. Первостепенной задачей для нас является и укрепление Союза Белоруссии и России как высшей на данном этапе формы интеграции двух суверенных государств.

Традиционным внешнеполитическим приоритетом России остается Европа. Здесь на перспективу просматриваются две основные задачи. Первая — продолжить линию на создание стабильной демократической системы европейской безопасности. Вторая — придать дополнительный импульс разностороннему сотрудничеству с Европейским Союзом. Уже сейчас ЕС — один из наших главных партнеров в мировой политике и экономике. Есть все основания полагать, что значение взаимных отношений будет возрастать для обеих сторон. Наша цель — устойчивое, долгосрочное партнерство с ЕС, свободное от конъюнктурных колебаний. В ближайшей перспективе речь должна идти о том, чтобы сконцентрироваться на вопросах реализации встречных стратегий наполнения отношений.

Новые возможности для нашего взаимодействия на международной арене открывает также формирование «европейской оборонной идентичности». Развитие этого процесса требует особого внимания, так как он может привести к существенному изменению всей европейской структуры. Россия, разумеется, не хочет остаться в стороне от этой трансформации. Более того, наше участие в ней способно стать одним из важных стабилизирующих факторов на континенте, раздвигающим горизонты безопасности и сотрудничества.

Критерий реализма и прагматизма будет определять и наш подход к отношениям с НАТО. Взаимодействие Россия—НАТО способно стать существенным фактором обеспечения безопасности и стабильности на континенте. Свернутые после известных событий на Балканах, эти отношения постепенно размораживаются. Однако степень эффективности сотрудничества и его уровень будут зависеть от способности сторон в полном объеме выполнять взятые на себя обязательства, прежде всего по основополагающему акту.

Мы будем и дальше убеждать наших партнеров по НАТО в непродуктивности линии на дальнейшее расширение альянса, которая ведет к появлению новых разделительных линий на континенте и закреплению в Европе зон с различной степенью безопасности. Это — ошибочный курс, противоречащий не только интересам России, но и широким интересам единства и стабильности в Европе.

Россия настроена на продолжение активного диалога с США. Независимо от того, кто окажется в Белом доме в результате президентских выборов — демократы или республиканцы, линия на конструктивное взаимодействие двух стран остается, на наш взгляд, безальтернативной. У нас немало областей, где наши интересы объективно совпадают и создают базу для плодотворного взаимодействия. Обе страны несут особую ответственность за состояние дел в сфере поддержания стратегической стабильности, ядерного разоружения. Предстоящий период будет в этом смысле особенно важным. Те решения, которые предстоит принять в этой области, надолго предопределят направленность мировых процессов в целом.

Во внешней политике России будет неуклонно возрастать значение Азии. Это обусловлено не только тем, что Россия является неотъемлемой частью этого динамично развивающегося региона, но и растущим значением международного сотрудничества в обеспечении экономического подъема Сибири и Дальнего Востока.

Исходя из национальных интересов России, деятельность нашей дипломатии в Азии будет, прежде всего, нацелена на решение задач по обеспечению безопасности рубежей российского государства, созданию благоприятных условий для его социально-экономического развития. К решению этих задач Россия будет двигаться, во-первых, через активное участие на многосторонней и двусторонней основе в международных усилиях по поддержанию мира и военно-политической стабильности в регионе, а

также в формировании в регионе сообщества безопасности, основанного прежде всего на общности интересов и экономической взаимозависимости государств; во-вторых, за счет углубления вовлеченности в стремительно прогрессирующие процессы региональной политической и экономической интеграции, интенсивного поиска новых форм развития широкого взаимовыгодного сотрудничества со странами Азии. Такая устремленность встречает понимание со стороны наших партнеров, которые воспринимают Россию как естественного участника региональных процессов.

Основной упор в нашей азиатской политике будет делаться на углубление отношений с крупнейшими государствами Азии — Китаем, Индией, Японией.

Уже в настоящее время Россия и КНР выходят на новый уровень развития политических отношений, который будет закреплён в Договоре о дружбе и сотрудничестве. Работа над этим важнейшим документом уже началась. Он призван определить основные направления нашего стратегического партнерства на длительную перспективу. Это партнерство уже стало весомым фактором глобальной стабильности. Однако еще предстоит многое сделать, чтобы столь высокий уровень политических отношений был дополнен укреплением торгово-экономических связей. Локомотивом такого сотрудничества могут и должны стать крупные совместные проекты. Огромный потенциал взаимодействия имеется в области энергетики, включая ядерную, строительства, топливной и транспортной инфраструктуры, машиностроения, научных разработок и внедрения новых технологий. Все более возрастает значение прямых торгово-экономических связей на региональном уровне.

Аналогичная проблема укрепления экономической составляющей двустороннего партнерства существует и в отношениях России с Индией. Ее решение позволило бы еще выше поднять значение традиционного российско-индийского взаимодействия на

мировой арене, базирующегося на совпадении коренных интересов обеих стран и их подходов к основным проблемам мировой политики.

Качественные изменения происходят в наших отношениях с Японией. В основе этого процесса также лежит сближение позиций наших стран по таким ключевым международным вопросам, как утверждение верховенства международного права и укрепление роли ООН в мировых делах, упрочение стабильности в Азии и во всем мире, совместный поиск ответа на глобальные вызовы, в частности на угрозу международного терроризма. На этой основе Россия будет продолжать линию на активизацию всего комплекса отношений с Японией, включая продолжение переговоров по мирному договору.

Одним из приоритетных направлений внешней политики России будет оставаться активное участие в поисках всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке и в зоне Персидского залива, развитие сотрудничества со всеми расположенными там государствами. Для России этот регион, действительно, является «ближним» в геополитическом, историческом, да и многих других отношениях. Именно поэтому российским национальным интересам отвечают установление здесь прочного мира и стабильности, всеобъемлющее урегулирование застарелого арабо-израильского конфликта, нормализация обстановки вокруг Ирака, обеспечение безопасности в зоне Персидского залива.

Порой приходится слышать рассуждения и в нашей стране, и в арабском мире о том, что Россия будто бы «ушла» с Ближнего Востока, потеряв там былое влияние. Подобные представления не только поверхностны, но и по сути далеки от истины. Действительно, в начале 90-х годов, т.е. на раннем этапе формирования российской внешней политики, когда вырабатывались ее новые принципы, в том числе применительно к этому региону, наша роль в ближневосточных делах не просматривалась так выпукло,

как прежде. Но это объяснялось не только пересмотром наших внешнеполитических концепций, но и кардинальными изменениями обстановки в самом ближневосточном регионе, где обозначился исторический поворот к преодолению, казалось бы, непримиримой конфронтации между Израилем и арабскими странами. С учетом этого поворота и предстояло выстроить новую политику России на Ближнем Востоке. От поддержки одной из сторон в конфликте наша страна перешла к развитию сотрудничества со всеми государствами региона, что открыло для нее новые возможности вносить свою лепту в дело арабо-израильского урегулирования.

Будучи, наряду с США, одним из коспонсоров мирного процесса на Ближнем Востоке, Россия активно содействует преодолению периодически возникающих кризисных ситуаций в мирном процессе. Серьезные усилия прилагаются для нахождения приемлемых для израильтян и палестинцев развязок, в том числе по иерусалимской проблеме. При этом Россия исходит и из своих интересов: возрождающееся в нашем обществе духовное тяготение к Святой Земле не позволяет проявлять безразличие к судьбам святынь Иерусалима.

Многое сделано Россией с целью сирийско-израильского и ливано-израильского урегулирования.

Потенциал российского влияния на события в зоне Персидского залива неоднократно способствовал предотвращению эскалации напряженности вокруг Ирака. Россия последовательно добивается нормализации обстановки, ликвидации иракским руководством оружия массового уничтожения в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН, но при этом твердо выступает за прекращение бомбардировок иракских территорий и, по мере выполнения Багдадом взятых на себя обязательств, снятие санкций, лежащих тяжелым бременем на иракском народе и создающих угрозу гуманитарной катастрофы.

Одним словом, мы глубоко убеждены, что уже давно пришло время превратить Ближний Восток и Персидский залив из источника нестабильности и противостояния в зону мира, сотрудничества и процветания, в которой не было бы места ни взаимной отчужденности, ни оружию массового уничтожения.

Россия открыта к установлению взаимовыгодных отношений со всеми государствами Африки, Латинской Америки, с их интеграционными объединениями. Здесь есть серьезный обоюдный интерес к расширению экономического сотрудничества, политического диалога и большое поле для взаимодействия в создании справедливого демократического порядка в мире.

Важной особенностью современной внешней политики является включение в ее сферу широкого круга вопросов, которые прежде были далеки от интересов «классической» дипломатии.

Можно с уверенностью предсказать, что в предстоящий период в российской внешней политике будет неуклонно увеличиваться удельный вес экономической дипломатии. Здесь на передний план выходят такие задачи, как содействие укреплению рыночной экономики в России, обеспечение полноправного участия в международных экономических организациях, защита интересов российского бизнеса в зарубежных странах, создание благоприятного климата для привлечения иностранных инвестиций, решение проблем внешней задолженности.

Российская дипломатия будет настойчиво добиваться формирования такой международной финансовой архитектуры, которая обеспечивала бы наиболее благоприятные условия устойчивого, бескризисного развития российской экономики, ее органичное встраивание в систему мирохозяйственных связей при должном учете факторов, определяющих экономическую безопасность страны.

Еще один существенный критерий, который в растущей степени будет применяться к оценке эф-

фективности внешней политики страны, — это защищенность за рубежом интересов и прав граждан России и наших соотечественников, где бы они ни находились и ни проживали. Эта тематика будет весомо и конкретно звучать в дипломатической деятельности России как в рамках международных организаций, так и в двусторонних отношениях соразмерно той остроте, которая характерна для этих проблем в отдельных странах.

Как отмечал В.В.Путин, «мы не имеем права "проспать" и разворачивающуюся в мире информационную революцию»²⁸. Российской дипломатии предстоит действовать по двум направлениям: содействовать укреплению информационной безопасности государства, а также использовать современные информационные технологии для формирования объективного восприятия России в мире.

О начале активной работы по этим направлениям свидетельствует, в частности, принятие по инициативе России Генеральной Ассамблеей ООН резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». В этой связи открывается перспектива на будущее — добиваться устранения существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности на многостороннем, двустороннем и одностороннем уровнях.

Еще одна неотъемлемая область внешнеполитической работы — сфера культуры и науки. Место и авторитет российского государства в мире определяются не только его политическим весом и экономическими ресурсами, но и культурным и научным достоянием народов Российской Федерации, их духовным и интеллектуальным потенциалом. Развитие культурных и научных связей должно способствовать укреплению взаимопонимания и доверия с зарубежными странами и помогать дальнейшему освоению российской культурой мирового интеллектуального и культурного пространства. Российское культурное присутствие за рубежом должно способствовать ут-

верждению за Россией достойного ее великой истории и культуры места и самобытной роли на мировой арене.

* * *

Главным итогом прошедшего десятилетия является то, что Россия состоялась как один из влиятельных центров современного мира, строящий отношения с другими государствами на началах равноправия и взаимной выгоды, обрела уверенность в своих силах. Мы знаем, какую систему международных отношений хотим утвердить, знаем и то, что можно и чего нельзя ожидать от внешней политики. Российской внешнеполитической концепции одинаково чужды как национальный эгоизм и слепое поклонение военной силе, так и романтический идеализм в мировых делах, несостоятельность которого подтвердила сама жизнь. Наша концепция проникнута здоровым прагматизмом. Одна из ее ключевых идей состоит в том, что на нынешнем, во многом переломном этапе развития России внешняя политика призвана быть действенным помощником решения внутренних задач. Сегодня наши внешнеполитические ресурсы объективно ограничены. И они будут сосредотачиваться в первую очередь на жизненно важных для нас областях. При этом первейшая цель, которая стоит перед российской внешней политикой, — это обеспечение необходимых внешних условий для окончательного выхода страны из экономического кризиса и вступления на дорогу уверенного экономического роста и процветания.

У России есть необходимые ресурсы и возможности, чтобы занять достойное место в новом мировом порядке начала третьего тысячелетия. По присущим ей качествам — геополитике и демографии, истории и культурным традициям, по экономическому и военному потенциалу Россия объективно была, есть и будет важным центром мировой политики.

Примечания

- ¹ Современные международные отношения. М., 2000. С. 484.
- ² Выступление Президента России Б.Н.Ельцина на заседании Верховного Совета Российской Федерации 6 октября 1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 19—20. С. 4.
- ³ Канцлер А.М.Горчаков. 200 лет со дня рождения. М., 1998. С. 321—322.
- ⁴ Там же. С. 334.
- ⁵ Примаков Е.М. Россия в мировой политике // Год Планеты. М., 1998. С. 52.
- ⁶ Менделеев Д.И. Границ познанию предвидеть невозможно. М., 1991. С. 101.
- ⁷ Россия и мир: Новый курс. Политические рекомендации, основанные на международном проекте «Окружающая среда российской безопасности». М., 1999. С. 11.
- ⁸ Ежегодник СИПРИ. 1997. М., 1997. С. 35.
- ⁹ Strategic Assessment. 1999. Institute for National Strategic Studies, Washington, 1999. P. 14.
- ¹⁰ Tenth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders. UN DPI/2088/F-003219. P. 1.
- ¹¹ Foiard de P.A. Liberalisme et humanisme // Defense Nationale. 1999. № 11. P. 10—11.
- ¹² Strategic Assessment. 1999. P. 12.
- ¹³ New World Coming: American Security in the 21st Century, Washington, 1999. P. 133.
- ¹⁴ Colloque de l'Institut de Relations Internationales et Strategiques sur «morale et relations internationales» 16 mai 2000, Intervention d'ouverture du Ministre des Affaires Etrangeres. P. 4.
- ¹⁵ Известия. 15 мая 1999 г.
- ¹⁶ Kamp K.-H. L'OTAN apres le Kosovo: ange de paix ou gendarme du monde // Politique Etrangere. 1999. № 2. P. 255.
- ¹⁷ Huntington S. The Lonely Superpower // Foreign Affairs. 1999. March/April. P. 37.
- ¹⁸ Стратегия для России: повестка дня для Президента — 2000 (Доклад Совета по внешней и оборонной политике). М., 2000. С. 91.

- 19 The Final Document of the XIII Ministerial Conference of the Non-Aligned Countries, Cartagena, 8—9 April 2000. Paragraph 263; Declaration of the South Summit, Havana, 10—14 April 2000. Paragraph 54.
- 20 The Final Document of the XIII Ministerial Conference of the Non-Aligned Countries, Cartagena, 8—9 April 2000. Paragraph 11.
- 21 Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (A/res/55/2). Параграфы 1, 3, 4.
- 22 Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке. Доклад Генерального секретаря ООН. Док. A/54/2000. Параграф 362.
- 23 Доклад Генерального секретаря ООН о работе Организации. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, дополнение № 1 (A/50/1). Параграфы 2—3.
- 24 Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке. Док. A/54/2000. Параграф 14.
- 25 Chirac J. La France Dans un monde multipolaire // Politique Etrangere. 1999. № 4. P. 85.
- 26 The Final Document of the XIII Ministerial Conference of the Non-Aligned Countries, Cartagena, 8—9 April 2000. Paragraphs 29—30.
- 27 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «Государство Россия. Путь к эффективному государству». М., 2000. С. 8.
- 28 Там же. С. 7.

1. Международные отношения на рубеже веков

Выступление на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН*

Нью-Йорк. 22 сентября 1998 г.

Уважаемый господин Председатель!

Уважаемые делегаты 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН!

Человечество все сильнее ощущает дыхание XXI века. Каким ему быть, зависит от всех нас, от того, сумеем ли мы, преодолев накопившиеся за годы уходящего столетия пороки, антагонизмы и стереотипы, дать коллективный отпор новым вызовам, создать надежную систему международной безопасности и стабильности.

Это не только возможно, это — веление времени!

Известная русская пословица гласит: «В мире жить — с миром жить». В ней заложен глубочайший философский смысл, имеющий непреходящее значение. Человечество будет жить в мире и согласии, когда оно научится решать возникающие проблемы мирными, политическими средствами. Государства будут жить в мире и согласии, когда они, осознав взаимосвязь и взаимозависимость, будут совместно искать ответы на вызовы времени.

Справедливость этой народной мудрости подтверждает сама жизнь. Последний пример — резкое обострение валютно-финансового кризиса в мире, который больно ударил по многим странам, в том

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 1998. № 10. С. 35—38.

числе и по России с ее находящейся в процессе глубочайших реформ экономикой. Нынешние потрясения на мировых финансовых рынках могут быть преодолены только в результате солидарных действий, свободных от односторонних выгод и продиктованных интересами обеспечения экономической стабильности в мире. Взаимодействие государств на этом направлении, в том числе в рамках ООН, должно быть поднято на принципиально новый уровень.

Что касается России, то, преодолев острый политический кризис, Президент страны Б.Н.Ельцин, Правительство, ведущие политические силы предпринимают энергичные усилия, чтобы добиться стабилизации экономического и финансового положения. Сделать это нелегко, но выход будет найден.

С этой высокой трибуны ответственно заявляю: Россия не свернет с курса реформ и сделает все для того, чтобы достойно выйти и из этого тяжелейшего испытания, не только не растеряв накопленные демократические завоевания, но и приумножив их.

Столь же последовательной и конструктивной будет оставаться внешняя политика России. Она твердо ориентирована на построение демократического многополярного мира, на взаимодействие с другими государствами в интересах урегулирования международных проблем политическими средствами, на развитие широкого, взаимовыгодного сотрудничества во всех областях.

Убеждены, что стоящие перед миром проблемы, какими бы сложными они ни являлись, могут быть решены на основе строгого уважения международного права и тесного взаимодействия государств. Особая роль здесь принадлежит многосторонним организациям и механизмам, прежде всего Организации Объединенных Наций, которая, оставаясь единственной универсальной международной организацией по поддержанию мира, наилучшим образом «экипирована», чтобы находить согласованные подходы к разрешению конфликтных ситуаций, выявлению и устра-

нению порождающих их социально-экономических причин. Важно, чтобы усилия ООН подкреплялись поддержкой региональных организаций. Высоко ценим ту степень взаимодействия, которая сложилась между ООН и ОБСЕ, являющейся ее надежным партнером в решении непростых европейских проблем, ОАЕ, а также другими региональными структурами, в том числе СНГ.

Международное сообщество накопило уникальный арсенал политико-дипломатических средств для решения любых международных проблем, и он должен эффективно использоваться. Силовые методы — это самое крайнее, исключительное средство. Их использование должно строго регламентироваться нормами международного права, и прежде всего Уставом ООН. Иными словами, мы за утверждение в международных делах силы права, а не права силы.

Преодоление разразившегося в начале нынешнего года иракского кризиса именно политическими средствами, за счет объединения усилий многих государств и инициативной линии Генерального секретаря ООН, стало ярким свидетельством того, что потенциал конструктивной и активной дипломатии куда более эффективен, чем ставка исключительно на военную силу.

Новая вспышка напряженности вокруг Ирака вызывает у нас глубокую озабоченность, поскольку чревата серьезными последствиями для региональной и международной стабильности. Ирак, с одной стороны, разумеется, должен до конца пройти свою часть пути, возобновить в полном объеме сотрудничество со Спецкомиссией ООН и МАГАТЭ, выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности. С другой стороны, Совет Безопасности должен дать адекватную оценку ситуации с ликвидацией оружия массового уничтожения Ирака и ответить на вопрос, представляет ли эта страна после семи лет работы в ней ооновских инспекторов угрозу для региональной и международной безопасности в целом.

Сейчас нужны согласованные действия мирового сообщества, чтобы наконец разблокировать эту кризисную ситуацию.

Политическая логика должна возобладать над силовой в ходе поисков урегулирования взрывоопасного конфликта в Косово. Задействование силовых рычагов для разрешения косовского конфликта чревато войной с непредсказуемыми последствиями для Балканского региона и всей Европы. По нашему глубокому убеждению, политическое решение является единственным путем урегулирования проблемы Косово с предоставлением широкой автономии этому краю при строгом уважении территориальной целостности СРЮ.

Продолжает литься кровь в Афганистане, а ведь силой оружия в этой стране, как показывает опыт, можно добиться лишь временных успехов. Достичь же настоящей стабилизации, реального урегулирования, формирования эффективно действующего, признанного всеми афганцами центрального правительства и, наконец, обеспечить территориальную целостность и независимость Афганистана реально лишь через настойчивый поиск политических развязок, при центральной роли ООН.

Требуется коллективные политические усилия для придания «второго дыхания» ближневосточному мирному процессу. Здесь дело, на наш взгляд, не в дефиците идей и предложений, а в том, что нарушен баланс, который позволил бы продвигаться вперед на всех переговорных треках. Нельзя забывать, что, хотя ближневосточный процесс имеет долгосрочные цели, у него есть и временные лимиты. Россия последовательно выступает за образование независимого палестинского государства политическим, переговорным путем. Только так можно реализовать неотъемлемое право палестинцев на самоопределение и надежно обеспечить законные интересы Израиля в сфере безопасности. Параллельно должны быть возобновлены

переговоры на сирийском и ливанском треках, отталиваясь от ранее достигнутых результатов.

Крупным достижением международного сообщества в последнее время явилось нахождение развязки по «делу Локерби». Принятие Советом Безопасности ООН соответствующей резолюции стало возможным благодаря конструктивному подходу заинтересованных сторон — США, Великобритании, Франции и Ливии, а также дипломатическим усилиям целого ряда международных организаций, поддержанным Россией. Необходимо безотлагательно начать ее осуществление.

Требуется, очевидно, проявить такую же настойчивость в поисках вывода из тупика кипрского урегулирования. Ведущей здесь должна быть роль ООН.

Растущее беспокойство вызывает то, что за последние годы международное сообщество не смогло до конца погасить практически ни одного длительное время тлеющего локального конфликта в Африке. Более того, возникли новые очаги напряженности.

Надо признать, что пока не удалось добиться максимально скоординированных усилий ООН и африканских региональных организаций. Поэтому предстоящее министерское заседание Совета Безопасности по Африке должно быть сориентировано на выработку совместных действий, способных радикально изменить негативную динамику процессов на континенте.

Особое внимание в силу объективных причин Россия уделяет поиску решения конфликтных ситуаций на пространстве СНГ: Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Таджикистан, Приднестровье — везде у нашей страны нет иной цели, чем содействие политическому урегулированию и установлению прочного мира. Россия по просьбе сторон взяла на себя эту тяжелую миротворческую миссию и делает все от нее зависящее. Но этого может оказаться недостаточно, если не будет доброй воли и конструктивного настроя непосредственных участников кон-

фликтов и более предметной международной поддержки, прежде всего по линии ООН и ОБСЕ.

Прилагая активные усилия для решения региональных кризисов, мы не можем ослаблять внимания к глобальным проблемам, ряд которых получил за прошедший год новое измерение.

Нас не может не тревожить появление реальной угрозы расползания ядерного оружия по планете. Общая задача международного сообщества — побудить все государства присоединиться как к Договору о нераспространении ядерного оружия, так и к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы приветствуем присоединение Бразилии к Договору о нераспространении.

Россия привержена идее дальнейшего сокращения арсеналов ядерного оружия и поддержания стратегической стабильности на пониженных уровнях вооружений. Исключительно большое значение в этой связи мы придаем российско-американскому взаимодействию в деле сокращения стратегических наступательных вооружений. Председатель Российского правительства Е.М.Примаков, во время его недавнего утверждения на этот пост, твердо заявил о решимости добиваться ратификации в ближайшее время Государственной думой Договора СНВ-2. Важно, чтобы и США ратифицировали все документы, имеющие отношение к СНВ-2.

Назрел вопрос о присоединении и других ядерных держав к процессу контроля за атомным оружием. Призываем внимательно рассмотреть предложение Президента России Б.Н.Ельцина о размещении ядерными державами ядерных вооружений лишь в пределах своих национальных территорий. С удовлетворением отмечаем принятое недавно Конференцией по разоружению консенсусное решение о начале переговоров о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия, которое поддержали в том числе и, что особенно важно, государства, до сих пор не являющиеся участниками Договора о

нераспространении ядерного оружия. Убеждены, что такое запрещение — необходимый следующий шаг в усилиях на многостороннем уровне в области укрепления режима нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения.

Ядерная угроза многогранна. Сегодня она может исходить и от ядерного терроризма. То, что вчера казалось фантастикой, к сожалению, способно стать былью. Вот почему требуются энергичные усилия международного сообщества, чтобы не допустить реальных проявлений этой новой разновидности терроризма. Со всей актуальностью встает задача ускорения работы над внесенным нашей страной проектом Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, чтобы она была одобрена уже на текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

Россия на самом высоком уровне не раз заявляла, что решительно выступает против терроризма в любых его формах и проявлениях. Международный терроризм — один из самых опасных глобальных вызовов международной стабильности, справиться с которыми можно, лишь опять-таки объединив усилия всех государств. Именно сообща, а не путем односторонних силовых акций мы сможем добиться успеха в борьбе с этим опаснейшим злом.

Еще одним дестабилизирующим международные отношения фактором становится воинствующий сепаратизм. Ориентируясь исключительно на экстремистские методы борьбы за национальные права народов, являющихся меньшинствами в составе многонациональных государств, сепаратизм нередко смыкается с терроризмом и религиозным фанатизмом. Сепаратизм неизбежно провоцирует внутригосударственные конфликты, в которые зачастую вовлекаются соседние страны, что создает почву для разжигания региональных кризисов.

В 150 странах мира насчитывается более 2,5 тыс. национальных меньшинств. Если бы все они стали добиваться создания своих государственных образо-

ваний, то нетрудно себе представить, к каким губительным катастрофическим последствиям это могло бы привести. Тем, кто «подкармливает» сепаратизм, не мешало бы помнить об этом.

Совместных слаженных действий требует и борьба с наркотиками. Необходимо сосредоточиться на практической имплементации решений спецсессии Генеральной Ассамблеи ООН по противодействию наркоугрозе.

Международное сообщество должно с единых позиций подходить к реализации положений Всеобщей декларации прав человека, 50-летие которой отмечается в этом году. И здесь нужны решительные совместные действия в отношении тех государств, которые под различными предлогами нарушают общепризнанные права и свободы человека. Неприемлемы двойные стандарты, когда пытаются выгораживать тех, кто возводит дискриминацию части населения в ранг государственной политики. Россия не может и не будет оставаться безучастной к судьбе сотен тысяч русскоязычных граждан, испытывающих серьезные притеснения в Латвии и Эстонии. Международному сообществу, в первую очередь ОБСЕ, следует не выпускать из-под плотного контроля ситуацию в этих странах.

Я затронул лишь часть тех важных дел, которыми призвана заниматься на современном этапе Организация Объединенных Наций. Она продолжает играть свою уникальную роль проводника совместных усилий государств, направленных на укрепление мира и безопасности, решение наиболее злободневных проблем и противодействие новым глобальным вызовам.

Для этого необходимо совершенствовать механизмы ООН, адаптировать их к современным потребностям. Именно на это нацелен процесс реформ ООН, начатый Генеральным секретарем К.Аннаном. Смысл данного процесса — в дальнейшем повышении дееспособности Организации.

С таких позиций мы подходим к обсуждению вопросов, связанных с деятельностью Совета Безопасности. Никем не должна ставиться под сомнение его главная уставная ответственность за поддержание мира и безопасности. Крайне важно сохранить его эффективность, оперативность при принятии решений, нарастить достигнутые в последние годы слаженность и согласованность в работе.

Повторяю, мы за те реформы и преобразования ооновских структур, которые способствуют реальному усилению всей организации и совершенствованию ее деятельности.

Среди шагов в этом направлении можно отметить принятие под эгидой организации Статута Международного уголовного суда. Этим же целям отвечает и российская инициатива о начале обсуждения путей обеспечения международной информационной безопасности. Суть нашего предложения — в противодействии потенциальной угрозе использования современных достижений научно-технической мысли в целях, не совместимых с задачами поддержания международной безопасности.

Хочу особо выделить опасную тенденцию «подгонять» ООН под чьи-то нужды или вообще подменять ее, например, в том, что касается миротворчества, имея в виду эрозию уставной прерогативы Совета Безопасности по применению силовых мер принуждения. Нельзя допустить создания прецедента по использованию в кризисных ситуациях того или иного военного потенциала без согласия Совета Безопасности. Разве не ясно, что такие действия были бы чреваты серьезным подрывом всей сложившейся системы международных отношений, центральным элементом которой является ООН?

Требуется максимально взвешенного отношения и такой инструмент международного принуждения, как ооновские санкции. Вводимые Советом Безопасности, они не должны становиться средством борьбы с неудобными кому-то режимами. От санкций не долж-

но страдать население. Они не должны дестабилизировать экономическую ситуацию как в стране — объекте санкций, так и в примыкающем регионе. Назрела необходимость отработки механизма применения санкций, регулирующего их продолжительность, порядок смягчения и снятия.

Словом, отдельные элементы механизма Организации Объединенных Наций действительно нуждаются в совершенствовании, в переналадке, но подходить к этому следует исключительно ответственно. Здесь уместен медицинский принцип «Главное — не навредить».

Уважаемый господин Председатель!

Каждая сессия ГА ООН — по-своему рубежное событие. От каждой сессии ожидают весомого вклада в решение острых проблем, стоящих перед человечеством.

От всех нас зависит, чтобы 53-я сессия ГА ООН оправдала ожидания и надежды. От всех нас зависит, будут ли предприняты совместные эффективные шаги, ведущие к более стабильному и спокойному миру, миру без войн и конфликтов, без финансово-экономических потрясений, миру, построенному на принципах демократии и многополярности.

Россия готова к совместной работе во имя достижения этих целей.

Выступление на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН*

Нью-Йорк. 21 сентября 1999 г.

Уважаемый господин Председатель!

Уважаемые делегаты 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН!

Уходящий XX век, несомненно, оставит глубокий след в мировой истории. Это была эпоха глобальных трансформаций и социальных преобразований, научных открытий и свершений. В позитиве века уходящего и реализация идеи универсальной всемирной организации, ставшей фундаментом единения всего международного сообщества. Вместе с тем XX век был веком тяжелейших потрясений. Миллионы людей сгорели в горниле мировых войн и революций, гражданских и межнациональных конфликтов. Несколько раз человечество подходило к роковой черте самоуничтожения. Тяжел и груз нерешенных проблем, которые остаются в наследство новой эпохе. Всех этих проблем до наступления третьего тысячелетия не решить, но заложить основы для их долгосрочного урегулирования, начать движение к этой цели мы просто обязаны.

Главное, что мы должны сделать, — определить параметры мира, в котором хотим жить. В этом суть выдвинутой Президентом Российской Федерации Б.Н.Ельциным инициативы о разработке «Концепции мира в XXI веке». Что касается России, то, в полной мере осознавая свою особую роль и ответст-

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 1998. № 10. С. 21—23.

венность мировой державы и постоянного члена Совета Безопасности ООН за развитие мировых процессов, она выступает за утверждение многополярного мира, построенного на прочной основе международного права. Наша страна на практике проводит многовекторную внешнюю политику, суть которой — в становлении равноправных, взаимовыгодных двусторонних и многосторонних отношений со всеми государствами мира, в укреплении международной безопасности и стабильности.

Концепция мира — это создание новой культуры, предусматривающей формирование единой системы ценностей и модели поведения. Высшим приоритетом для всех народов и государств должен быть мир без войн и конфликтов, мир демократии и процветания. Каждое государство имеет право на достойное место среди других наций и равную безопасность. Причем во всех ее аспектах — политическом, военном, экономическом, социальном и иных.

Как и с помощью каких механизмов можно этого добиться? Есть ли орган, который мог бы сбалансированно отражать интересы всех государств? Ответ очевиден: это Организация Объединенных Наций. Устав ООН изначально ориентировал организацию на служение всему человечеству. Другого универсального инструмента регулирования международных отношений попросту нет.

Мы полностью осознаем опасность угроз и вызовов, с которыми сталкивается сегодня мир: воинствующий национализм, сепаратизм, терроризм, экстремизм в любом проявлении не имеют границ. Это общий вызов, приносящий неисчислимые жертвы и разрушения в различных точках планеты.

В один из главных источников внутригосударственных конфликтов и региональной нестабильности превратился агрессивный сепаратизм, ставший питательной средой различных экстремистских сил. От него никто не застрахован. Мировое сообщество, и прежде всего ООН, должно решительно пресекать

любые сепаратистские проявления, жестко и последовательно защищать принципы суверенитета, территориальной целостности государств и нерушимости их границ. Надо полностью искоренить случаи поощрения и поддержки сепаратистских сил извне.

В последнее время сепаратизм все больше смыкается с таким чудовищем, как терроризм. Уже в ходе текущей сессии мы могли бы предпринять ряд конкретных шагов, направленных на активизацию практического международного сотрудничества в противодействии терроризму. Надо завершить подготовку проекта Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Предлагаем также разработать и принять декларацию принципов взаимодействия государств в целях усиления борьбы с терроризмом. Прямая обязанность государств — защищать своих граждан от террористических посягательств и не допускать на своей территории деятельность, имеющую целью организацию подобных актов против граждан других стран. Россия также поддерживает инициативу проведения в 2000 г. под эгидой ООН антитеррористической конференции или спецсессии Генассамблеи. Это мероприятие придало бы сильный политический импульс борьбе с терроризмом на всемирном уровне.

Следует полнее использовать возможности ООН и в борьбе с наркоопасностью, организованной преступностью. Победить все это зло можно только совместными усилиями при строгом следовании требованиям международного права.

Отцы-основатели ООН предусмотрели возможность реагирования — на законных основаниях — на нарушения мира и безопасности. Международное сообщество может прибегать и к принудительным мерам, но это должно делаться в соответствии с Уставом ООН и по решению Совета Безопасности. Неправовые средства лишь компрометируют правые цели. Именно под этим углом зрения мы рассматриваем доктрины типа концепции «гуманитарного вмешательства». Вообще же следует чрезвычайно остро-

рожно подходить к мерам принуждения и уж тем более не допускать того, чтобы они превращались в репрессивный инструмент воздействия на неугодные кое-кому государства и народы.

Эволюция мировых процессов, разумеется, диктует целесообразность развития норм международного права, их адаптации к новым реалиям. Однако делать это нужно не явочным порядком, а путем коллективного обсуждения и принятия соответствующих решений, причем не с «чистого листа», а на основе действующих норм международного права. На это направлена российская инициатива о рассмотрении на Саммите тысячелетия правовых аспектов применения силы в международных отношениях в условиях глобализации. Приглашаем всех к широкому и открытому диалогу по этому вопросу.

Много было сказано в последние годы о реформе ООН. Это естественно. Жизнь не стоит на месте, и любая система со временем требует обновления. Другое дело — какую цель должна преследовать предстоящая реформа. Для нас реформа — прежде всего принятие комплекса мер по повышению роли ООН на международной арене. Наша организация должна быть готова дать своевременные и правильные ответы на вызовы, которые ставит перед человечеством глобализация. Надо серьезно задуматься над тем, как повысить эффективность Совета Безопасности, сделать этот главный орган ООН более представительным за счет включения в его состав новых авторитетных членов, в том числе — и это абсолютно необходимо — развивающихся стран. Подобный шаг помог бы поддержанию общего баланса в системе международных отношений, особенно в условиях, когда еще не изжиты рецидивы использования силовых действий в обход Совета Безопасности. Несомненно также, что для содержательной и действенной работы Совета исключительно важно сохранить за постоянными членами право вето.

Да и в целом хорошо продуманное и ответственное реформирование должна пройти вся система международных организаций. При этом необходимо, чтобы ООН и впредь оставалась средоточием усилий мирового сообщества по решению наиболее острых проблем современности.

Тема укрепления авторитета ООН после серьезных и болезненных испытаний балканским и иракским кризисами становится центральной во всей работе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Прежде всего, следует продолжать энергичные усилия по восстановлению роли Совета Безопасности в мировых делах.

Совместными усилиями удалось вернуть урегулирование косовской проблемы в политико-правовое поле ООН. Теперь требуется сообща добиваться строгого и последовательного выполнения резолюции 1244 Совета Безопасности. Повторного срыва возродившегося политического процесса допустить нельзя: это может обернуться трагедией для всей Европы и снова поставить мир на грань катастрофы. Не менее остра проблема постконфликтного восстановления на Балканах. Важную роль в решении этих задач призвана сыграть ООН.

Из кризисов последнего времени мы все обязаны извлечь серьезные уроки. Нелегитимные силовые методы только усугубляют проблемы, заводят их еще дальше в тупик. Оптимальность переговорного пути наглядно подтверждают события на Ближнем Востоке, где мирный процесс получил в последнее время новый позитивный импульс.

На повестке дня стоит вопрос совершенствования санкционных режимов, к которым международное сообщество весьма часто прибегало в последнее десятилетие. Введение санкций — крайняя мера. Применять ее можно только тогда, когда другие способы политического воздействия исчерпаны и Совет Безопасности определил наличие угрозы миру. Со своей стороны, Совет должен руководствоваться четкими

критериями введения и отмены санкций, не допускать вольной интерпретации имеющихся решений, а тем более использования их кем бы то ни было в собственных политических или экономических целях. Необходимо самым серьезным образом учитывать гуманитарные последствия санкций как для населения государства, в отношении которого они вводятся, так и для третьих стран. Недопустимо наказание целых народов, тем более бессрочное и неизбирательное.

Одним из ключевых направлений в деятельности ООН является миротворчество. За прошедшие столетия Организация накопила большой практический опыт в этой области. С успехом пройдя через горячие споры и идеологические баталии, миротворчество доказало свою жизненную силу, важность для обеспечения мировой и региональной стабильности. Эволюция теории и практики современного миротворчества подтверждает безальтернативность сохранения центральной роли ООН на этом направлении. Поощрение миротворчества, укрепление его правовых основ в строгом соответствии с базисными принципами Устава ООН должны стать важной составляющей «Концепции мира в XXI веке». Ключевые предпосылки успешного решения этих задач — в наращивании и модернизации антикризисного потенциала ООН. Первоочередная цель — перейти к практическому использованию системы резервных соглашений с ООН.

С учетом ограниченности ресурсов всемирной организации в условиях высокого спроса на операции по поддержанию мира приоритетной областью становится взаимодействие и разделение труда между ООН и региональными структурами. Такое сотрудничество — и это принципиальный момент — должно выстраиваться в строгом соответствии с главой VIII Устава ООН, при полном соблюдении прерогатив Совета Безопасности.

Для России вопрос о миротворческом взаимодействии ООН и региональных организаций далеко не

теоретический. Многие годы российские миротворцы в составе сил по поддержанию мира Содружества Независимых Государств вносят вклад в стабилизацию обстановки в Абхазии, Грузии, Таджикистане, Приднестровье, Молдавии. Это является свидетельством приоритетности для России проблем урегулирования конфликтов на пространстве СНГ. Мы по-прежнему не видим никакой разумной альтернативы политическому урегулированию этих кризисных ситуаций, для чего нужны добрая воля, терпение и приверженность взятым обязательствам. Считаем важным, чтобы ООН продолжала весомо участвовать в нахождении развязок в Таджикистане и Абхазии (Грузия).

В Европе основным партнером ООН в миротворчестве может и должна быть ОБСЕ, которая призвана играть центральную роль в обеспечении европейской безопасности и стабильности. Когда эта схема не срабатывает, то не только остаются в проигрыше конкретные европейские страны, но и возникают сложности как на глобальном, так и континентальном уровнях.

Параметры миротворчества ОБСЕ в широком смысле — от предотвращения конфликтов до операций по поддержанию мира и постконфликтного восстановления — предстоит определить в Хартии европейской безопасности. Россия предлагает отразить в Хартии и такие важные для судеб европейцев вопросы, как принципы обеспечения безопасности и основы взаимоотношений европейских и евроатлантических организаций в этой сфере. Тогда Хартия действительно станет своего рода политической Конституцией Европы XXI века. До Стамбульского саммита ОБСЕ, на котором предстоит принимать Хартию, остается все меньше времени, и надо спешить с разработкой содержательного документа.

Весомым фактором стабильности на Азиатском континенте может стать Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, получившее новый позитивный импульс на недавней встрече в Алма-Ате

министров иностранных дел государств — учредителей этого процесса. Другим примером нацеленности стран Азии на формирование прочных структур безопасности и сотрудничества на континенте является Асеановский региональный форум, в рамках которого ведется интенсивный диалог по широкому спектру актуальных международных проблем.

Необходимо наращивать потенциал африканских региональных и субрегиональных организаций, которые в тесном сотрудничестве с ООН занимаются сдерживанием и преодолением возникающих в Африке конфликтов и гуманитарных катастроф. Долг международного сообщества — оказывать всемерную поддержку африканским народам.

Укрепляя правовую и практическую базу миротворчества, особое внимание следует уделять тому, что принято называть человеческим измерением. Это касается не только сведения к минимуму людских страданий в ходе вооруженных конфликтов, но и предотвращения гуманитарных кризисов.

В этой связи не могу не сказать вот о чем. Нельзя мириться с положением, когда в центре Европы в результате произвола властей многие тысячи людей остаются лишенными гражданства, права пользоваться родным языком и полноправной жизни в государстве, в котором они проживают. Цивилизованная интеграция, а не скрытая ассимиляция — вот выход из сложившейся в этих странах гуманитарной ситуации. Мы приветствуем усилия ОБСЕ, Совета Европы и СГБМ, направленные на устранение нарушений прав человека и свобод нетитульного населения Латвии и Эстонии. Надеемся, свой вклад в эти усилия внесет Верховный комиссар ООН по правам человека.

Не может не вызывать беспокойства и то, что вследствие попыток делать ставку на односторонние силовые методы возникает риск утраты положительной динамики в области разоружения. Если и дальше будет разрушаться политико-правовая ткань регулирования международных отношений, то еще больше

усилиются настроения в пользу обеспечения национальной безопасности путем гонки вооружений. Россия последовательно выступает за сокращение и ограничение ядерных арсеналов и строгое соблюдение режима нераспространения. Без этого невозможно обеспечить стратегическую стабильность.

Мы осознаем важность скорейшей ратификации Договора СНВ-2, начала переговоров по Договору СНВ-3, в рамках которого Россия была бы готова на взаимной основе выйти на дальнейшее значительное сокращение стратегических наступательных вооружений. Разумеется, этот процесс возможен только при строгом соблюдении уже имеющихся соглашений в данной области, и в первую очередь Договора по ПРО. Полагаем, что Генеральная Ассамблея должна со всей определенностью высказаться в пользу сохранения и соблюдения Договора по ПРО, являющегося краеугольным камнем стратегической стабильности. Ведь односторонние шаги по подрыву прошедшего проверку временем режима, установленного этим договором, чреваты самыми опасными последствиями. Альтернатива военным ответам на проблемы распространения — коллективный поиск политических и дипломатических решений. Именно на это направлена выдвинутая Россией идея глобальной системы контроля за распространением ракет и ракетных технологий. Необходимо также продолжить в рамках и под эгидой ООН предметное обсуждение угроз международной информационной безопасности. Настало время выхода совместными усилиями на общее понимание таких угроз и мер по их ограничению.

XX век принес с собой экономическую глобализацию. Экономики всех стран приобрели открытый характер, их тесно связывает научно-технический прогресс. Все это дало мощный толчок социально-экономическому развитию, но породило свои проблемы. Не только сохранился, но и начал увеличиваться разрыв между индустриальным и бывшим колониальным миром. Содействие развитию призвано и в буду-

щем быть одним из главных направлений в деятельности ООН. Международными стали кризисы, особенно финансовые. Мы обязаны извлекать из этого уроки, модернизировать существующую архитектуру мировой финансовой системы. Свое слово в этом должны сказать ООН и ее специализированные учреждения.

Расширение масштабов хозяйственной деятельности человека привело к глобализации катастроф природного и техногенного характера. Это стало серьезным дестабилизирующим фактором в мире. Задачи по предотвращению таких катастроф и ликвидации их последствий требуют привлечения новейших технологий в интересах всего мирового сообщества. Почему бы нам не подумать о создании под эгидой ООН специального международного агентства по чрезвычайным ситуациям, которое взяло бы на себя соответствующие функции?

Общеизвестно изречение: «Гораздо легче выиграть войну, чем мир». Создатели Организации Объединенных Наций выиграли войну и заложили основу для мира. Наш долг — выиграть мир, сделать его всеобъемлющим и необратимым.

Выступление на Ассамблее тысячелетия Нью-Йорк. 18 сентября 2000 г.

Уважаемый господин Председатель!

Саммит тысячелетия поставил перед всеми нами ответственную цель — добиться формирования нового справедливого мирового порядка. Порядка, который отвечал бы интересам всех и каждого члена международного сообщества. Порядка, обеспечивающего адекватное решение тех проблем, которые выдвигает перед нами XXI век.

Убежден: в эпоху глобализации и колоссального научно-технического прогресса человечество может и должно иметь всеобъемлющую стратегию, развернутую в будущее. И если в уходящем столетии главным было выживание человеческой цивилизации, то сегодня перед нами стоят значительно более сложные и многообразные по своим масштабам и направленности задачи.

На смену стратегии выживания должна прийти стратегия устойчивого развития и процветания человечества. В ее основе — признание неделимости международной безопасности, использование современных научных и технических достижений во благо всего международного сообщества, последовательное сближение уровней развития различных государств.

Добиться реализации этих масштабных целей можно только в условиях сохранения и укрепления стратегической стабильности в самом широком смысле этого понятия.

Стратегическая стабильность — это дальнейшее поступательное развитие разоруженческого процесса, надежное предотвращение расползания оружия мас-

сового уничтожения. Сегодня ядерное разоружение и нераспространение перестали быть предметом исключительного взаимодействия России и США, других ядерных держав. Необходимо действенное подключение к этим процессам многосторонних механизмов ООН, всего мирового сообщества.

Итоги Саммита тысячелетия открывают дополнительные возможности для обеспечения в XXI веке кардинального прогресса в деле разоружения. Для этого требуются последовательные совместные усилия, направленные на строгое соблюдение уже заключенных соглашений; поэтапное сокращение и, в конечном счете, ликвидация оружия массового уничтожения при эффективном международном контроле и ограничении других видов вооружений; недопущение разворачивания гонки вооружений в новых сферах.

Пришло время придать новый импульс деятельности Конференции по разоружению, доказавшей на практике эффективность многосторонней дипломатии под эгидой ООН. Россия выступает за возобновление субстантивной работы на этом форуме по важнейшим проблемам разоруженческой повестки дня.

Незаменимой международно-правовой основой ядерного разоружения является Договор о нераспространении ядерного оружия. Это вновь в полном объеме подтвердила Конференция 2000 года по рассмотрению его действия. Россия будет способствовать тому, чтобы решения Ассамблеи тысячелетия стимулировали практическую реализацию достигнутых в ходе Конференции соглашений. Именно этой цели служит инициатива Президента Российской Федерации В.В.Путина о разработке и реализации под эгидой МАГАТЭ международного проекта, направленного на постепенное исключение из использования в мирной ядерной энергетике обогащенного урана и чистого плутония.

Мы с удовлетворением отмечаем рост числа государств, присоединившихся к Договору о всеобъемлю-

шем запрещении ядерных испытаний. В интересах всего международного сообщества его скорейшее вступление в силу. Ратифицировав этот Договор, мы призываем поступить так же тех, кто этого пока не сделал.

Мы ожидаем, что США вслед за Россией завершат процесс ратификации Договора СНВ-2, что позволит ввести его в действие. Готовы активно продолжать процесс ядерного разоружения, продвигаться к заключению Договора СНВ-3 с еще более низким предельным суммарным уровнем ядерных боезарядов — до 1500 единиц. Но это возможно только при незыблемости Договора по противоракетной обороне 1972 года. По всеобщему признанию, этот важнейший договор затрагивает жизненные интересы безопасности всего международного сообщества. Его сохранение — ключевой элемент глобальной стабильности, мощный заслон на пути гонки ядерных и ракетных вооружений, а также других видов оружия массового уничтожения.

Россия внесет проект резолюции Генеральной Ассамблеи в поддержку Договора по ПРО. Рассчитываем, что наша инициатива, как и в прошлом году, встретит широкую поддержку в ООН.

Мирной земле нужен мирный космос. На Саммите тысячелетия Президент В.В.Путин предложил провести в Москве весной 2001 г., когда будет отмечаться 40-я годовщина первого полета человека в космос, международную конференцию по предотвращению милитаризации космического пространства. Надеемся на активную поддержку этого предложения.

Стратегическая стабильность — это надежное обеспечение международной информационной безопасности, противодействие использованию достижений научно-технической революции в целях, несовместимых с всеобщим прогрессом и с задачами поддержания международного мира. Осознавая всю важность решения этих актуальнейших проблем, Россия внесет на рассмотрение сессии проект резолюции

«Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной информационной безопасности».

Стратегическая стабильность — это укрепление мира и безопасности на всех континентах, урегулирование существующих и недопущение появления новых региональных конфликтов. Необходимо избавить миллионы людей от жертв и страданий, которые несут с собой локальные кризисы.

Как этого добиться? Только совместными усилиями всех государств, которые коллективно ответственны за судьбы мира. Односторонние силовые акции, как показывает практика, не способны гарантировать долгосрочного и справедливого решения кризисных ситуаций.

Понятия суверенитета и территориальной целостности государств отнюдь не изжили себя. Игнорирование этих принципов, равно как и военная интервенция в обход Совета Безопасности ООН, какими гуманитарными мотивациями она ни прикрывалась бы, разрушают устои миропорядка, открывают дорогу произволу в международных делах.

Ключевым элементом международной безопасности XXI века призвана стать работа по предотвращению и урегулированию кризисов. При наличии коллективной решимости и доброй воли даже самые сложные и масштабные проблемы начинают поддаваться политическому урегулированию.

Все это требует совершенствования миротворческого потенциала Организации. Люди в «горячих точках» планеты — от Африки и Ливана до Восточного Тимора — по праву связывают с «голубыми касками» ООН надежды на прекращение кровопролитных конфликтов, начало нелегких процессов примирения. Они ждут от нас быстрых и действенных шагов.

Рассчитываем, что Ассамблея тысячелетия позволит всесторонне проанализировать работу механизмов ООН по поддержанию мира и наметить пути повышения их эффективности. Важно существенно

усилить возможности ООН по оперативному развертыванию операций по поддержанию мира. Путь к этому лежит через скорейшее завершение формирования системы резервных соглашений. Нуждаются в укреплении миротворческие структуры Секретариата ООН. Они должны обеспечивать профессиональное планирование операций, управление и командование ими.

Россия последовательно выступает за расширение сотрудничества между ООН и региональными структурами в сфере миротворчества. Основой такого взаимодействия остается Глава VIII Устава ООН. Любая региональная или «коалиционная» операция должна проводиться в условиях транспарентности и подотчетности Совету Безопасности ООН, а операции с элементами силового принуждения — только с его санкции.

Крупным региональным партнером ООН в миротворчестве является Содружество Независимых Государств. Во многом благодаря тесному сотрудничеству ООН и СНГ удалось успешно урегулировать конфликт в Таджикистане. Такое взаимодействие, несомненно, будет углубляться по мере становления антикризисного потенциала СНГ. Вместе с тем, для того чтобы прочный мир пришел в затронутые конфликтами регионы на пространстве СНГ, необходимо наращивать объемы международной экономической и гуманитарной помощи на их восстановление.

Россия придает важное значение расширению сотрудничества между ООН и региональными и субрегиональными механизмами в Африке в целях более эффективного кризисного реагирования на этом континенте. Свидетельством тому — российское участие в операциях по поддержанию мира в ряде африканских стран.

Весь опыт миротворческой деятельности ООН в последние годы однозначно указывает на приоритетность политико-дипломатических методов урегулирования конфликтов. Именно эти методы позволяют

сводить к минимуму страдания гражданского населения, находить пути к прочному миру.

Стратегическая стабильность — это безопасность и спокойствие гражданского общества и личности. Реализовать эту задачу можно лишь объединив усилия международного сообщества в борьбе против современных угроз и вызовов. Среди них, в частности, агрессивный сепаратизм и религиозный экстремизм, незаконный оборот оружия и организованная преступность.

Прямую угрозу безопасности и стабильности представляет и такое уродливое проявление экстремизма, как международный терроризм. Сейчас террористы всех мастей действуют порой слаженнее, чем противостоящее им мировое сообщество. Мы ожидаем от ООН еще более активной мобилизации международных возможностей противодействия терроризму. В основе такого сотрудничества должны лежать четкие принципы, утвержденные резолюцией СБ 1269: никакой поддержки, никакого убежища террористам, неотвратимость наказания за каждый террористический акт. К тем, кто эти принципы нарушает, Совет Безопасности должен применять меры воздействия, предусмотренные Уставом ООН.

Россия намерена ратифицировать разработанную под эгидой ООН Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма. Надо безотлагательно завершить разработку Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, ускорить работу над всеобъемлющей Конвенцией против терроризма.

Терроризм зачастую тесно смыкается с наркоторговлей и организованной преступностью. Мы приветствуем завершение разработки международной Конвенции по борьбе с организованной преступностью. Россия собирается ее в ближайшем времени подписать.

Мы также поддерживаем предложение о разработке международной конвенции по борьбе с коррупцией.

Стратегическая стабильность — это повсеместное обеспечение прав и свобод личности. Данное направление является важным элементом деятельности ООН по утверждению нового мироустройства, основанного на международном праве.

Россия вносит весомый вклад в укрепление универсального правового режима. Наша страна подписала Статут Международного уголовного суда. Мы также присоединились к дополнительным протоколам к Конвенции о правах ребенка и дополнительно протоколу к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Говоря об объединении усилий государств в решении двуединой задачи поддержания международной безопасности и обеспечения безопасности личности, прав и свобод человека, надо постоянно помнить, что в XX веке человечество заплатило десятками миллионов жизней за разгул идеологии расовой ненависти. К сожалению, сегодня, спустя 55 лет после великой Победы, рано говорить о полном искоренении бациллы национальной исключительности.

Мы не можем примириться с положением, когда люди не имеют права пользоваться родным языком, лишаются гражданства, работы по этническому признаку, когда борцов с фашизмом бросают за решетку, а бывшие фашисты удостоиваются благосклонности властей. ОБСЕ, Совет Европы, Верховный комиссар ООН по правам человека должны решительно реагировать на все такие проявления.

Стратегическая стабильность должна основываться на прочном материальном фундаменте. XXI век войдет в историю как столетие прорыва человечества на качественно новый уровень развития только в том случае, если, наряду с сохранением мира и международной безопасности, удастся придать необходимую динамику и глубину процессу экономического и технологического выравнивания между огромным массивом развивающихся стран и сравнительно небольшой группой стран-лидеров. Такую задачу в одноча-

сье не решить. Для этого потребуется формирование — при связующей и направляющей роли ООН — механизма коллективного демократического управления международными валютно-финансовыми и торгово-экономическими системами. Они должны стать более рациональными и справедливыми, нацеленными на борьбу с бедностью и слаборазвитостью.

Важно максимально использовать открывающиеся благодаря новой технологической революции возможности для запуска процесса сокращения пропасти в уровнях развития. Локомотивом такого процесса способны стать информационно-коммуникационные технологии, потенциал которых для ускорения глобального развития сравним разве что с изобретением письменности. Появился шанс «перескочить» через несколько традиционных этапов развития за счет внедрения глобальной компьютерной грамотности и информационных технологий. Вооруженное этим могучим инструментом человечество получает реальную возможность приступить к созданию повсюду на Земле условий для достойной жизни и всестороннего развития личности.

Стратегическая стабильность — это сохранение чистой и здоровой окружающей среды для нынешнего и грядущих поколений. ООН сделано немало по мобилизации международных усилий на этом важнейшем направлении. Предстоящий в 2002 г. форум «Рио+10» позволит не только подвести итоги этой деятельности, но и наметить ориентированную на будущее программу дальнейших шагов.

Россия выступает за наращивание в рамках ООН международного сотрудничества в области биоразнообразия, климата, борьбы с опустыниванием, сохранения лесов.

Рост в последние годы числа стихийных бедствий и техногенных катастроф, увеличение, как следствие этого, масштабов людских и материальных потерь ставят борьбу с катастрофами в один ряд с наиболее острыми глобальными вызовами человечеству. Актив-

визируя усилия ООН по развитию международного сотрудничества в этой сфере, особое внимание следует уделять использованию самых передовых специализированных технологий борьбы с катастрофами, поиску новаторских механизмов их задействия в интересах всего международного сообщества.

Господин Председатель!

Гарантом такой всеохватывающей стратегической стабильности призвана стать Организация Объединенных Наций — уникальный во всех отношениях универсальный форум, доказавший на практике свою центральную роль в регулировании международных отношений.

Россия приветствует сформировавшийся на Саммите тысячелетия консенсус в пользу закрепления ООН в качестве стержневой опоры современного миропорядка. Настало время для конкретных коллективных шагов по превращению Организации в своего рода оперативный штаб по координации действий, нацеленных на обеспечение новой стратегической стабильности. Стабильности, базирующейся на принципах многосторонности, равноправия и солидарности в решении глобальных проблем.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть: Российская Федерация, со своей стороны, открыта для самого тесного взаимодействия со всеми членами международного сообщества с тем, чтобы стратегическая стабильность стала основой мироустройства в XXI столетии, а Организация Объединенных Наций — ее надежным гарантом.

Выступление во Французском институте международных отношений

Париж. 28 октября 1999 г.

Международные отношения переживают на рубеже XXI века глубинную трансформацию. Этот процесс весьма многогранен и неоднозначен по сути. Таково наследие, с которым мы входим в новое столетие. С одной стороны, совместными усилиями нам удалось отвести угрозу всемирной ядерной катастрофы, на грани которой человечество не раз балансировало в послевоенный период. В прошлом остались «холодная война», «железный занавес», тотальное противостояние по всем азимутам. Глобализация как бы объединила всех нас, создав единое информационное пространство и заложив основы для сближения различных экономик мира.

Но стал ли постконфронтационный мир действительно безопасным и прочным? К сожалению, на этот вопрос трудно дать однозначно положительный ответ. На смену традиционным угрозам, порождавшимся биполярным мироустройством, пришли вызовы и риски нового поколения. Они все громче заявляют о себе в условиях открытого и взаимозависимого мира, затрагивают безопасность всех государств.

Это хорошо известные всем нам проблемы. Стабильность многих стран и целых регионов сотрясают конфликты, замешанные на межэтнических противоречиях, экстремизме, агрессивном сепаратизме. Острые формы приобретает опасность «расползания» ядерного и других видов оружия массового уничтожения, средств их доставки. Растет разрыв между бога-

тыми и бедными странами. Нарушается экологический и климатический баланс планеты. Здоровью и выживанию человечества угрожают новые инфекционные болезни типа СПИДа. Все более горячими темами становятся незаконный оборот наркотиков, организованная преступность. Особо хотел бы упомянуть о международном терроризме, который превращается в одну из наиболее острых угроз мировому сообществу. Он не только уносит жизни и лишает благосостояния тысячи простых людей, но и напрямую расшатывает международную безопасность.

К сожалению, приходится признать, что, преодолев этап «холодной войны», мы оказались не в полной мере готовы противостоять всем этим вызовам. Конечно, для этого сделано и делается немало. По отдельным направлениям нам удалось существенно продвинуться в создании механизмов противодействия глобальным угрозам.

В то же время события последнего времени подтверждают, что мир пока не располагает целостным эффективным инструментарием для решения стоящих перед ним проблем. Его еще предстоит создать. Ответственность нынешнего момента в том, что сейчас, как и после окончания Второй мировой войны, нам предстоит избрать принципиальный маршрут продвижения к более безопасному и стабильному мироустройству. Этот выбор может стать историческим, и мы не имеем права на повторение прежних ошибок.

При этом очень важно опереться на выверенные оценки событий последних десятилетий, проанализировать, какие действия ведут к обострению в международных делах, каких шагов нам всем необходимо избегать.

Интеллектуальный поиск в этом направлении уже идет. Такого рода размышления и раздумья ведутся и в научных, политологических кругах. Вырисовывается общее понимание, что в условиях прогрессирующей глобализации нельзя откладывать в долгий ящик

проработку давно назревших крупных вопросов. В то же время двигаться здесь нужно продуманно и осторожно. Необходимо поставить соответствующие решения на фундамент широкого международного консенсуса.

На текущей сессии Генассамблеи ООН Генеральный секретарь дал старт широкой политической дискуссии по глобальным проблемам. Мы, Россия, примем самое действенное участие в этом обсуждении. Примером такой готовности стала инициатива Президента Б.Н.Ельцина о разработке «Концепции мира в XXI веке». По нашему замыслу, в таком документе можно было бы выписать архитектуру и главные составляющие мироустройства, к которому международное сообщество призвано стремиться в грядущем столетии. Концепция видится нам как свод общих ценностей и согласованных принципов взаимоотношений государств, которые должны привести к утверждению в XXI веке мира без войн и насилия.

На сессии Генассамблеи мы распространили проект документа, подготовленный в развитие инициативы Президента России. Как мы могли убедиться, он вызвал широкий интерес. Со стороны многих государств выражается готовность подключиться к работе по дальнейшему наполнению наших идей. Разумеется, мы не претендуем на истину в последней инстанции. Мы полностью открыты для дискуссий по структуре и содержанию Концепции. Но одно в этом контексте принципиально важно: мы все должны исходить из незыблемости Устава ООН и основополагающих норм международного права.

В этом смысле не могут не беспокоить разговоры о необходимости ревизии базисных элементов действующей международно-правовой системы. Я имею в виду рассуждения о целесообразности ограничения действительности принципа государственного суверенитета, о допустимости так называемых «гуманитарных интервенций» и т.п. Должно быть совершенно ясно: здесь проходит черта, через которую мы не можем

переступить. За ней — дезорганизация международных отношений, прямой путь к произволу и диктату в мировых делах, утверждению права силы.

В целом задача видится нам в том, чтобы выстроить своего рода пирамиду международной безопасности для будущего столетия. На ее вершине должна стоять ООН, разумеется, адаптированная к задачам нынешнего этапа развития. Следующее звено — региональные организации, роль которых неуклонно будет возрастать. Затем — плотная сеть двусторонних отношений. А в основании — вся ткань норм и принципов международного права. Если бы нам удалось возвести такую пирамиду, то мы бы снабдили человечество эффективным механизмом, позволяющим результативно, с минимальными издержками находить решения основных международных проблем. Мы прекрасно сознаем, насколько сложна такая работа, но это — реалистичный путь, наиболее адекватно соответствующий природе и масштабам современных вызовов и рисков.

Что предлагается ему в качестве альтернативы, мы могли увидеть на примере силовых акций, реализованных в Персидском заливе и на Балканах. Подобные сценарии лишь загоняют конфликт вглубь. А если и выводят на какие-то решения, то они носят лишь временный, ограниченный характер, чреватый новыми рецидивами и осложнениями в будущем.

На этом фоне особенно тревожно смотрятся те изменения, которые происходят в позиции США по вопросам контроля над вооружениями и разоружения.

Первым грозным звонком стали планы Вашингтона относительно развертывания национальной системы ПРО территории страны. Думаю, не надо объяснять, что это означало бы для судьбы Договора по ПРО и стратегической стабильности в мире, на которых основывается и наша, и ваша безопасность. На днях Сенат США отказался ратифицировать Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний, откро-

венно проигнорировав международное общественное мнение. По существу, этот шаг стал прямым приглашением к гонке ядерных вооружений, причем уже неограниченного числа государств.

Подобные вызывающие заявки на одномерное доминирование, при всей их иллюзорности, чреваты опасной дестабилизацией ситуации в мире. В интересах России и Франции, чтобы этого не произошло. И мы готовы к самому тесному сотрудничеству с Парижем в целях обеспечения стратегической стабильности.

Несколько слов о европейских делах. На нашем континенте в уходящем веке начинались мировые войны; и в то же время зарождались наиболее значимые этапы оздоровления международных отношений. Нет сомнений в том, что и на обозримую перспективу Европа останется средоточием важнейших политических событий, которые будут устойчиво влиять на общемировые процессы.

Именно поэтому мы придаем исключительное значение формированию новой европейской архитектуры. Убеждены, что в наших общих интересах избежать возникновения на континенте новых разделительных линий. А как раз в этом мы видим главную опасность активно пропагандируемой сейчас натоцентристской модели европейской безопасности. Ведь любые попытки обеспечить собственную стабильность, отгородившись от остального мира границами военно-политических блоков, лишь уводят в сторону от решения истинных проблем.

Это отнюдь не означает, что мы склонны игнорировать или недооценивать роль НАТО в европейской и мировой политике. Мы еще в 1997 г. вышли на подписание Основополагающего акта Россия—НАТО, видя в нем очень важный элемент новой европейской архитектуры. Кстати, это произошло здесь — в Париже. К сожалению, военной акцией альянса на Балканах были грубо нарушены буква и дух этого документа. Доверию, которое только начало формироваться, был нанесен серьезный ущерб. Вос-

становить его будет непросто. Тем не менее мы к этому готовы. Но нужно ясно понимать: от еще одного подобного удара наши отношения с альянсом могут уже не оправиться. Поэтому необходимы четкие гарантии неповторения косовской истории. Потребуется определенная переналадка практического взаимодействия России с альянсом, которая позволила бы обеспечить реальный учет озабоченностей и позиций российской стороны.

Предстоящий Стамбульский саммит Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе будет в этом контексте важной отправной точкой. Мы связываем большие надежды с этим событием не только применительно к самой ОБСЕ — организацию нужно выводить из кризиса, помочь ей обрести новое дыхание. В этом плане Стамбул будет иметь ключевое значение. Если бы нам удалось принять там серьезную, содержательную Хартию европейской безопасности, подписать адаптированные Договор о сокращении обычных вооруженных сил в Европе и Венский документ по мерам доверия, — то все это, помимо прочего, создало бы предпосылки и для постепенного восстановления отношений Россия—НАТО.

Все более значимым направлением нашей европейской политики становится всестороннее сотрудничество с Европейским союзом. Партнерство с ЕС — стратегический выбор России. Неделю назад мы представили на Хельсинкском саммите Россия—ЕС нашу Стратегию развития отношений с Евросоюзом, подробно обсудили пути активизации политического диалога, который приобретает дополнительный вес в свете введения поста Высокого представителя по общей внешней политике Евросоюза. Рассчитываем, что российское направление будет в числе главных приоритетов этой общей политики.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что в решении всех тех проблем, на которых я успел кратко остановиться в своем вступительном слове, Франция была и остается одним из наших ключевых и наибо-

лее близких партнеров. Мы заинтересованы в насыщенном обмене мнениями с нашими французскими друзьями по всем этим жизненно важным для всех нас темам. Это в полной мере касается и научных кругов двух стран, которые вносят крупный интеллектуальный вклад в формирование политики обоих государств, в дальнейшее развитие наших богатых традициями связей.

Внешняя политика России на современном этапе*

На рубеже веков человечество вновь оказалось перед принципиальным выбором: либо многополюсная система мироустройства, основанная на примате международного права, укреплении существующих международных институтов, либо создание однополюсного миропорядка с неограниченным доминированием одной сверхдержавы или группировки государств.

На нынешнем этапе противостояние этих двух подходов резко обострилось. В результате прямой агрессии Североатлантического альянса против суверенной Югославии оказался поставленным под вопрос весь позитив, наработанный в международных отношениях за последний период, нанесен серьезный удар по процессу их демократизации. Значительно затруднен теперь и путь к формированию новой, действительно неконфронтационной архитектуры европейской безопасности.

Последовательная и твердая линия российского руководства на противодействие агрессии, на защиту силы права, а не права силы вновь ясно продемонстрировала, что решение актуальных вопросов современности немыслимо без активного участия России и учета ее национальных интересов.

При этом обеспечение международной стабильности и устойчивого демократического развития в условиях глобализации возможно лишь на принципах многополярности. Только такое устройство в состоянии стать залогом консолидации мирового сообщест-

* Впервые опубли.: Год планеты. М., 1999. С. 45—55.

ва для эффективного реагирования на современные угрозы и вызовы, которые сейчас проявляются особенно рельефно и зримо: региональные конфликты, опасность распространения оружия массового уничтожения (ОМУ), международный терроризм, политический экстремизм, проблемы трансграничной организованной преступности, беженцев, наконец, вопросы окружающей среды.

Россия и ООН

Организация Объединенных Наций — уникальный и во многом безальтернативный механизм регулирования всей системы международных отношений. ООН незаменима в деле нахождения согласованных подходов к улаживанию конфликтных ситуаций, обеспечения поступательного развития государств, испытывающих экономические и социальные трудности, решения экологических проблем, соблюдения прав человека и т.п.

Россия последовательно выступает за укрепление этой всемирной организации. Даже при своих известных недостатках ООН остается единственным универсальным форумом — и по составу, и по насыщенности повестки дня.

Приходится с сожалением констатировать, что весьма серьезный удар по авторитету и роли ООН нанесла агрессия НАТО против СРЮ. Брошен прямой вызов основополагающим принципам ее Устава — главной ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности, его исключительной прерогативе санкционировать применение мер принуждения от имени мирового сообщества.

Не выдерживают критики попытки оправдать силовые акции без санкции Совета Безопасности ссылками и на некое «право на гуманитарное вмешательство» в целях предотвращения «гуманитарных катастроф». Использование силы в этом случае зависит от

пристрастий и трактовки событий теми, кто самолично — без какого-либо мандата международного сообщества — присваивает себе право судить, кто прав, а кто виноват, и как наказать виновного. Это — прямой путь к анархии и хаосу в мире.

В складывающейся ситуации миротворческая деятельность, кризисное реагирование приобретают для ООН приоритетное значение. Исключительно важно добиваться единства подходов к принципиальным вопросам проведения операций по поддержанию мира и определения их критериев. Среди них Россия выделяет наличие реальной угрозы международному или региональному миру и безопасности, обеспечение уставных прерогатив Совета Безопасности и его ведущей роли в политическом руководстве миротворческими операциями, беспристрастность, неприятие «двойных стандартов», комплексный подход к урегулированию конфликтов.

В то же время очевидна необходимость адаптации ООН, и в частности Совета Безопасности, к новым тенденциям в международных отношениях. Повышать эффективность организации следует через реформирование ее механизмов на основе незыблемости Устава ООН и наработанного десятилетиями опыта. Важно приспособить эти механизмы к нынешним и будущим реалиям международной жизни, укрепить способность организации оперативно принимать решения и проводить их в жизнь.

Европейская безопасность

Россия последовательно добивается создания такой системы безопасности на Европейском континенте, которая надежно и надолго гарантировала бы стабильность и процветание всех государств региона.

Стержнем такой системы, координатором сотрудничества по различным аспектам безопасности может и должна выступить Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) как единственная

организация общеевропейского формата, практикующая не фрагментарный, а всесторонний и системный подход к проблемам безопасности.

Эти нормы должны получить правовое закрепление в Хартии европейской безопасности, разрабатываемой при активном участии России. Европа действительно остро нуждается в своего рода «политической конституции», «кодексе поведения» государств и организаций. Поэтому ее разработка остается нашим важнейшим приоритетом. Хартия призвана стать весомым, насыщенным конкретными договоренностями документом, а не пустой декларацией. Нам удалось существенно продвинуться на этом направлении.

1999 год — знаковый для ОБСЕ, в первую очередь с точки зрения предстоящего в ноябре Стамбульского саммита Организации, тех решений и документов, которые ожидается на нем принять. В первую очередь имеется в виду возможное подписание в ходе саммита Хартии европейской безопасности, а также адаптированного Договора об обычных вооруженных силах в Европе.

Российская дипломатия проводит настойчивую работу по укреплению оперативного потенциала ОБСЕ по всей неразрывной цепи — от раннего предупреждения до постконфликтного восстановления, в которую мы включаем и миротворчество. Полагаем, что важное место ОБСЕ в этой сфере, в сочетании с ведущей ролью ООН, не может и не должно ставиться под сомнение.

Наряду с ОБСЕ интегрирующую миссию на континенте призван выполнять и Совет Европы. Принятая 7 мая 1999 г. в Будапеште на сессии Комитета министров СЕ политическая декларация «За Большую Европу без разделительных линий» — добротный ориентир на этом направлении.

Формируя сегодня европейское правовое, социальное, культурное пространство, Совет Европы закладывает на перспективу основу для полноценного политического взаимодействия государств в масшта-

бах всей Европы. Отсюда — наши настойчивые предложения по расширению СЕ на все без исключения страны континента и наш интерес к обновлению и повышению эффективности работы этой организации в духе требований времени.

Одним из важнейших постулатов нашей европейской политики является развитие партнерских отношений с Европейским союзом. Сегодня ЕС — наш крупнейший торгово-экономический и инвестиционный партнер, оказывающий поддержку в проведении российских реформ. С выходом на более высокую ступень консолидации общей внешней политики и политики в области безопасности Европейский союз будет становиться все более самостоятельным политическим участником международных отношений со своим голосом, последовательно превращаясь в крупный полюс нового мироустройства XXI века.

Важный позитивный импульс связям со странами — членами ЕС придало Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским союзом, которое вступило в силу в декабре 1997 года. Но мы пока сделали лишь первые шаги в использовании богатейшего потенциала Соглашения, создающего основу для дальнейшего взаимного сближения.

Стратегический характер наших отношений закреплён в общей стратегии Евросоюза в отношении России, принятой на саммите ЕС в Кельне в начале июня 1999 года.

Существуют значительные резервы и для повышения эффективности нашего внешнеполитического взаимодействия. Перспективным направлением, по мере продвижения ЕС по пути формирования «европейской оборонной идентичности», становится диалог по вопросам военно-политического сотрудничества.

Предстоит в полной мере задействовать формирующиеся в Европе различные модели субрегионального сотрудничества, основанные на логике добрососедства. Составляющие такого сотрудничества —

Совет государств Балтийского моря, Совет Баренцева/Евроарктического региона, Организация Черноморского экономического сотрудничества, целый ряд перспективных региональных инициатив.

В последние годы мы рассматривали отношения с НАТО как существенный элемент процесса укрепления доверия, стабильности и безопасности в Европе. В мае 1997 г. с НАТО был подписан «Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности». На его основе был создан Совместный Постоянный совет для рассмотрения вопросов безопасности, вызывающих общую озабоченность. Надо сказать, что российскому руководству стоило больших усилий, чтобы изменить устоявшееся за годы «холодной войны» негативное восприятие альянса в нашем обществе.

В рамках Совета проводились полезные дискуссии по вопросам европейской безопасности, нераспространения ОМУ, урегулирования региональных конфликтов и миротворчества. Мы также взаимодействовали по военной линии, в боснийской операции, в области ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий. Поддерживались парламентские и научные контакты.

Агрессия НАТО против СРЮ в корне изменила ситуацию, нанесла тяжелый урон установившимся с НАТО отношениям. Альянсом был нарушен практически весь комплекс достигнутых договоренностей. Его действия не соответствовали «духу и букве» Основополагающего акта, расходились с зафиксированным в нем принципом отказа от применения силы или угрозы силой друг против друга или любого другого государства, его суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любым образом, противоречащим Уставу ООН.

В этих условиях стало невозможным продолжать диалог с НАТО в прежнем объеме. В соответствии с указанием Президента Российской Федерации были приняты меры, «замораживающие» наши контакты с

альянсом, как с организацией, проявившей неуважение к фундаментальным устоям международного общения.

То, что произошло, — не наш выбор. Россия была и остается надежным и предсказуемым партнером.

Военная акция НАТО против Югославии стала практическим воплощением принятой на Вашингтонском саммите новой стратегической концепции альянса. Теперь понятно, что реально стоит за содержащимися в ней положениями о том, что НАТО играет центральную роль в обеспечении безопасности Евроатлантического региона, является главным гарантом свободы, демократии и прав человека. Серьезную озабоченность вызывает зафиксированная в концепции нацеленность НАТО на глобализацию сферы своей деятельности, на присвоение центральной роли в урегулировании конфликтов за пределами зоны ответственности альянса, определенной Вашингтонским договором о создании НАТО 1949 года. Все планы по формированию т.н. «европейской идентичности» пока растворились в жесткой логике атлантической солидарности.

Действия альянса на Балканах еще раз подтвердили: расширение НАТО является крупнейшей политической ошибкой и подрывает доверие в международных отношениях. Мы не собираемся воздвигать искусственные барьеры между собой и восточноевропейскими партнерами. Но нельзя не учитывать, что, нацеливаясь на вступление в НАТО, эти страны политически дистанцируются от России.

Мы уважаем право любого государства на выбор путей обеспечения своей безопасности, но, выстраивая свои отношения с этими странами, российская сторона будет руководствоваться прежде всего собственными национальными интересами, а о подлинных намерениях наших партнеров будем судить по их делам.

Непростой этап наступил в российско-американских отношениях, для которых силовые акции Вашингтона против Ирака и Югославии не могут пройти бесследно. Вместе с тем накопленный за последние годы в двусторонних отношениях запас прочности позволяет рассчитывать на то, что нам удастся преодолеть нынешние проблемы. Для этого потребуются, разумеется, взаимная добрая воля и способность считаться с интересами партнеров. В России к этому готовы. Мы убеждены, что российско-американское сотрудничество и впредь должно быть важным фактором международной стабильности и безопасности.

Подходы России к вопросам разоружения

Действия НАТО на Балканах стали серьезным испытанием и для идущих в мире процессов разоружения, в особенности для существующего в Европе режима контроля над вооружениями. Они породили в нашем общественном мнении волну скептических оценок эффективности таких ключевых инструментов обеспечения стабильности и безопасности на континенте, как Договор об обычных вооруженных силах в Европе и Венский документ 1994 г. по мерам доверия.

Эти международно-правовые акты не лишены недостатков. Однако они создают общеприемлемую основу для поддержания и развития отношений между их участниками в военно-политической области. Альтернатива — развал режима контроля над вооружениями и вседозволенность в наращивании силы.

Именно поэтому российская сторона считает задачу скорейшего обновления и адаптации к новым условиям этих ключевых документов одной из самых приоритетных. В процессе такой адаптации будут усилены ограничительные меры, предприняты новые существенные сокращения уровней сил, повышена

транспарентность вооруженных сил и военной деятельности государств-участников.

Процесс сокращения ядерных арсеналов непосредственно связан с состоянием российско-американских отношений и с общей международной обстановкой. Вступление в силу Договора СНВ-2 остается нашей приоритетной задачей. Процесс его ратификации в Государственной думе оказался приостановлен не по вине России. Причины тому — события вокруг Ирака, вооруженная агрессия НАТО против Югославии, расширение НАТО на восток. Вместе с тем мы отслеживаем, как обстоит дело с ратификацией этого договора в США, где этот процесс еще не завершен.

Предметом нашего пристального внимания является ситуация, складывающаяся вокруг Договора по ПРО 1972 года. Соединенные Штаты в настоящее время переводят в практическую плоскость подготовку к развертыванию национальной системы противоракетной обороны территории страны. Это чрезвычайно опасные шаги. Такое развертывание, будь оно осуществлено, может разрушить Договор по ПРО и через него ту основу, на которой в последние десятилетия строились структура стратегической стабильности и весь разоруженческий процесс. Хотя этот договор объединяет узкий круг участников, он в силу своей фундаментальной значимости затрагивает интересы многих государств. Россия твердо выступает за сохранение и строгое соблюдение Договора по ПРО, выполнение в полном объеме взятых сторонами на себя обязательств.

Платформа для дальнейших шагов в области разоружения заложена в подписанном в марте 1997 г. в Хельсинки Совместном заявлении о параметрах будущего Договора СНВ-3. Последующие меры по ограничению ядерных вооружений должны будут осуществляться уже с перспективой подключения к этому процессу других ядерных государств. Ждет своего решения и предложение Президента России Б.Н.Ельцина о размещении ядерными державами

ядерных вооружений лишь в пределах своих национальных территорий.

Важное место в усилиях России в деле разоружения занимает реализация Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) от 13 января 1993 г. и Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО) от 10 апреля 1972 года.

Россия привержена принципам КЗХО и добросовестно выполняет свои обязательства. С начала 1998 г. в России идут международные инспекции бывших установок по производству химического оружия, объектов его хранения, а также предприятий гражданской химической промышленности, регулируемых этой конвенцией. Нашей главной озабоченностью в связи с КЗХО остается уничтожение унаследованных Россией от СССР огромных запасов химического оружия. Подготовка к реализации государственной программы уничтожения 40 тыс. тонн химоружия осложнилась из-за наших известных экономических трудностей. В этой связи мы рассчитываем на расширение международной помощи, которую нам оказывает ряд государств.

Россия неукоснительно соблюдает и будет соблюдать свои международные обязательства в области нераспространения оружия массового уничтожения и ракетных средств его доставки. Российская Федерация не заинтересована в появлении такого оружия и средств его доставки у кого бы то ни было. Важная роль при этом отводится укреплению национальной системы контроля за экспортом товаров и технологий двойного применения. Мы активно участвуем в международных режимах экспортного контроля.

Отношения России с государствами — членами СНГ

Приоритетным направлением внешней политики России были и остаются отношения с государствами — членами Содружества Независимых Государств.

В настоящее время СНГ переживает сложный процесс реформирования и совершенствования своей организационной структуры. Совместно с нашими партнерами мы стремимся преобразовать Содружество в динамичное интеграционное объединение, основанное на принципах равноправия и уважения национальных интересов. Первоочередной задачей в СНГ является налаживание эффективного взаимодействия в экономической сфере, прежде всего путем создания зоны свободной торговли. Поддерживая разностороннее и разноформатное сотрудничество, мы идем на развитие более высоких форм интеграции с заинтересованными партнерами по Содружеству.

Важным объектом российских интеграционных усилий в «малом формате» остается Таможенный союз России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. В его рамках сейчас ведется энергичная работа по реализации Договора о Таможенном союзе и едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года.

В двустороннем плане наиболее динамично складывается взаимодействие в рамках Союза России и Белоруссии. Подписание в декабре 1998 г. в Москве Декларации о дальнейшем единении двух государств, Договора о равных правах граждан и Соглашения о создании равных условий субъектам хозяйствования выводит российско-белорусскую интеграцию на более высокую ступень. Принципиальное значение имеет то, что этот процесс происходит исключительно добровольно, при безусловном уважении суверенитета обоих государств, на взаимовыгодной основе.

В отношениях с Украиной Россия последовательно проводит линию на развитие стратегического партнерства. Придаем огромное значение полновесной реализации «Большого Договора».

Неизменным остается наш курс на развитие устойчиво дружественных отношений с Азербайджаном.

ном, Арменией и Грузией. Укрепляется взаимодействие России с центральноазиатскими государствами СНГ, в том числе на многосторонней основе.

Главным консолидирующим инструментом многостороннего военного и военно-технического сотрудничества в рамках СНГ Россия по-прежнему считает Договор о коллективной безопасности (ДКБ). В апреле 1999 г. шесть государств — Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан — подписали Протокол о продлении Договора на очередной пятилетний срок. Сегодня разворачивается активная работа по превращению его в реальный механизм обеспечения общих и национальных интересов государств-участников.

Первостепенное значение Россия придает совместному с другими странами СНГ поддержанию безопасности государственных границ, взаимодействию в борьбе с организованной преступностью и распространением наркотиков. Особое место занимает миротворческая деятельность в СНГ. При самом активном участии России удалось перевести конфликты в Абхазии, Нагорном Карабахе, Приднестровье, Таджикистане и Южной Осетии из стадии вооруженного противоборства в русло политического урегулирования. Однако путь к окончательной нормализации ситуации в этих горячих точках Содружества еще долог и тернист.

Россия и страны Балтии

Россия открыта к взаимовыгодному и долгосрочному сотрудничеству с прибалтийскими государствами, которое должно служить элементом стабильности, а не противостояния в балтийском регионе. Однако для того, чтобы это стало реальностью, необходимы адекватные шаги наших прибалтийских партнеров, в т.ч. в области обеспечения прав русскоязычного населения в Латвии и Эстонии.

Азиатское направление

Усилия российской дипломатии в Азиатско-Тихоокеанском регионе направлены на сохранение в регионе стабильности и предсказуемости, развитие активных дружественных отношений с соседними государствами. Укрепились наши отношения с Китаем. По итогам первой неформальной встречи Президента России Б.Н.Ельцина и Председателя КНР Цзянь Цзэминя (ноябрь 1998 г.) принято важное совместное заявление «Российско-китайские отношения на пороге XXI века», отразившее близость позиций по важнейшим вопросам, обоюдное стремление к сотрудничеству, взаимодействию в международных делах. Динамично развивались наши традиционно партнерские отношения с Индией. Продолжался процесс накопления позитивного потенциала в российско-японских отношениях. На Корейском полуострове Россия вела линию на поддержание сбалансированных отношений с обоими корейскими государствами, вместе с другими членами международного сообщества содействовала снижению уровня противостояния, побуждала корейские стороны к диалогу.

Удалось продвинуться вперед в отношениях с крупной региональной организацией — Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В конструктивном ключе развивается диалог по проблемам региональной безопасности в рамках Асеановского регионального форума (АРФ). Заметным событием стало вступление России в 1998 г. в члены форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС).

Активная и последовательная линия проводилась нами на Ближнем и Среднем Востоке. Россия заинтересована в создании в этом регионе климата стабильности, ликвидации существующих и недопущении появления новых конфликтов, а также в разви-

тии торгово-экономического сотрудничества с расположенными здесь государствами, привлечении инвестиций в российскую экономику.

Россия весомо и инициативно участвовала в международных усилиях по урегулированию иракской проблемы. Мы добивались, чтобы на основе выполнения Ираком соответствующих резолюций СБ ООН было ускорено движение к снятию санкций с этой страны.

В течение долгого времени нам удавалось удерживать Вашингтон от силовых методов в отношении Ирака. Однако эти усилия были сведены на нет предпринятой во второй половине декабря 1998 г. военной акцией США и Великобритании. Она была не только неоправданной, но и абсолютно контрпродуктивной: ее итогом стало разрушение уникального механизма международного контроля в Ираке за невоссозданием его потенциала ОМУ.

Российская дипломатия приложила немало усилий, чтобы способствовать преодолению кризиса в арабо-израильском урегулировании. В качестве коспонсора ближневосточного мирного процесса, начатого на Мадридской конференции в октябре 1991 г., Россия добивалась его продвижения на основе резолюций 242 и 338 СБ ООН, вытекающего из них принципа «территории в обмен на мир». Действовали в одном русле с усилиями американского коспонсора, Евросоюза, других сторонников мирного процесса, выступали при этом за бóльшую скоординированность таких усилий.

Российский коспонсор энергично поощрял стороны к достижению и четкому следованию договоренностям на основе взаимности, без выдвижения новых требований и односторонних действий. Мы продолжали поддерживать неоспоримое право палестинцев на свою государственность и его реализацию в русле мирного процесса. Особое значение Россия придает выходу на переговоры по определению постоянного статуса палестинских территорий. При этом договор-

ные обязательства должны снять озабоченности Израиля в сфере безопасности, связанные с созданием независимой Палестины.

В России исходят из важности мирного процесса на Ближнем Востоке, поступательного хода и параллельного продвижения вперед по всем переговорным трекам. Исходя из этого, мы вели интенсивный поиск возможностей для возобновления сирийско-израильских переговоров. Сдвиг на этом направлении поможет развязать и южноливанский узел.

В зоне нашего внимания оставались и другие существенные аспекты региональной ситуации. Так, во многом благодаря нашим целенаправленным действиям, был запущен процесс урегулирования «дела Локерби» в предусмотренных решениями СБ ООН рамках. Это позволило обеспечить приостановку в апреле 1999 г. санкционных мер в отношении Ливии, расчистить путь для их последующей отмены и окончательной нормализации ситуации вокруг этой страны. Мы внесли существенный вклад в деэскалацию напряженности между Турцией и Сирией осенью 1998 года.

Продолжаем последовательно продвигать решение кипрской проблемы.

В 1998 г. Россия активизировала усилия по поиску путей урегулирования конфликта в Афганистане и по предупреждению распространения этой зоны нестабильности на пространство СНГ.

Латиноамериканское направление

Отношения со странами Латинской Америки являются важным компонентом нашей линии на диверсификацию международных связей и формирование многополюсного мира. Утвержденная Б.Н.Ельциным в феврале 1998 г. Программа дальнейшего развития сотрудничества России с государствами Латинской Америки служит конкретным ориентиром на этом пути. Наряду с развитием двусторонних отно-

шений немалое внимание уделяли налаживанию взаимодействия с региональными организациями и интеграционными объединениями стран западного полушария. России предоставлен статус постоянного наблюдателя при Организации американских государств (ОАГ). Развивались контакты с влиятельным политическим объединением — «Группой Рио».

Африканское направление

Россия выступает с позиций комплексного подхода к острым проблемам Африки, поддерживает взаимосвязанное рассмотрение и решение всех их ключевых аспектов (социальных, гуманитарных, экономических, политических, военных) с целью обеспечения устойчивого развития государств континента. В развитие принятой в 1994 г. Концепции внешнеполитической деятельности России на африканском направлении Президент Б.Н.Ельцин дал в апреле 1998 г. дополнительные указания по активизации российско-африканских связей по ряду направлений.

Ключевым оставалось активное участие России в урегулировании существующих конфликтов и кризисных ситуаций (в Анголе, эфиопско-эритрейский конфликт и другие). Мы содействовали укреплению миротворческого потенциала африканских государств, формированию основ коллективной безопасности на континенте. Продолжался процесс наращивания нашего сотрудничества с общеафриканскими, региональными и субрегиональными организациями: ОАЕ, САДК, ЭКОВАС, ИГАД.

* * *

Нынешние тревожные тенденции развития международной обстановки ставят перед российской внешней политикой задачу комплексного осмысления происходящего, уточнения ряда параметров нашей внешнеполитической доктрины для обеспечения долгосрочных государственных интересов

России, поддержания стратегической стабильности в мире.

Необходимы новые решительные шаги в создании такой системы мироустройства, которая обеспечивала бы равные условия безопасности для всех государств, позволила бы совместно противостоять современным угрозам и вызовам.

Выступление на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия*

Нью-Йорк. 25 апреля 2000 г.

Уважаемый господин Председатель!

Хотел бы поздравить Вас с избранием на этот высокий пост и пожелать успешной работы во главе столь важного международного форума. Вы можете рассчитывать на нашу поддержку и активное содействие.

Теперь позвольте огласить приветствие Президента Российской Федерации В.В.Путина участникам Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

«Сердечно приветствую участников VI Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), первой Конференции после принятия исторического решения о бессрочном продлении Договора.

Договор о нераспространении прошел испытание временем и за 30-летнюю историю подтвердил свою роль важнейшего инструмента сдерживания угрозы расползания ядерного оружия. Его действие способствовало укреплению региональной и глобальной стабильности. Договор заложил условия для необратимого движения по пути ядерного разоружения, понизил риск возникновения ядерной войны.

Россия привержена своим обязательствам в области ядерного разоружения, намерена и далее следовать

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 2000. № 5. С. 13—16.

им в условиях сохранения стратегической стабильности и созданной за последние десятилетия системы разоруженческих договоров как основы для дальнейших сокращений и ограничений стратегических наступательных вооружений.

Как государство — участник Договора о нераспространении и как один из его депозитариев Россия считает, что ДНЯО является одной из главных опор системы международной безопасности. Именно ДНЯО является основным механизмом, препятствующим распространению ядерного оружия, одновременно обеспечивающим развитие международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии.

Высоко оцениваем значение нынешней Конференции, которая призвана еще больше укрепить Договор и международный режим ядерного нераспространения в целом.

Желаю участникам Конференции успешной и плодотворной работы.

**ИСПОЛНЯЮЩИЙ ОБЯЗАННОСТИ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.ПУТИН»**

Господин Председатель!

Договор о нераспространении ядерного оружия — один из столпов глобальной системы соглашений о контроле над вооружениями и разоружении. Именно благодаря этой системе мировому сообществу удалось в последнее десятилетие решить центральную проблему международной безопасности — свести на нет угрозу всеобщей ядерной катастрофы.

Символично, что мы проводим очередной обзор действия Договора о нераспространении на рубеже двух веков, в момент, когда закладывается фундамент новой системы международных отношений. От того, какой она станет, во многом зависит и дальнейшая судьба режима нераспространения ядерного оружия,

установленного Договором. Вот почему необходимо оценивать эффективность этого документа в широком контексте современных вызовов безопасности и стратегической стабильности в мире.

В утвержденной недавно Президентом В.В.Путиным Концепции национальной безопасности Российской Федерации укрепление режимов нераспространения рассматривается в числе наиболее важных приоритетов. Мы прибыли на Конференцию с твердым убеждением, что сохранение и упрочение Договора отвечает интересам всего мирового сообщества.

Сегодня эту задачу приходится решать в непростой обстановке. Это обусловлено прежде всего появлением новых серьезных угроз международной безопасности и стабильности. Локальные конфликты, международный терроризм и воинствующий сепаратизм создают питательную среду для расползания ядерного и других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки.

Не меньшую опасность представляет тенденция к расшатыванию существующей системы стратегической стабильности, попытки строить национальную безопасность в ущерб интересам других государств, а тем более присвоить себе право применять силу в нарушение основополагающих принципов Устава ООН и международного права. Это, по сути, прямое приглашение к новой гонке вооружений на планете.

Одним словом, мир подошел сейчас к ответственному рубежу. Либо нам удастся общими усилиями сберечь и приумножить позитив, накопленный в области нераспространения и ограничения ядерных вооружений; либо мы столкнемся с реальной перспективой хаоса и неуправляемости международных процессов, когда единственным их «регулятором» может оказаться диктат военной силы. Не думаю, что такая перспектива отвечает чьим-либо интересам.

Поэтому принципиально важно, чтобы наши усилия по укреплению режима нераспространения органично вписывались в строительство справедливого,

демократического мироустройства, основанного на взаимном доверии и равной безопасности для всех государств и регионов. Именно в рамках такой системы можно действительно эффективно реализовать цели и потенциал Договора о нераспространении.

Россия полностью привержена своим обязательствам по статье VI Договора о нераспространении. Мы твердо настроены на поэтапное и комплексное движение всех пяти ядерных держав по пути ядерного разоружения без искусственных задержек и забеганий вперед.

На днях Российская Федерация ратифицировала важнейший блок соглашений в этой области, и прежде всего — российско-американский Договор СНВ-2 и пакет соглашений 1997 г. по ПРО. Реализация этих документов будет крупным шагом в направлении ядерного разоружения. Достаточно сказать, что в итоге общий уровень стратегических наступательных вооружений России и США по сравнению с 1990 г. снизится примерно на две трети.

На прошлой неделе Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации также ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, призванный надежно перекрыть пути качественного совершенствования ядерных арсеналов. Мы вновь выражаем надежду, что к этому договору присоединятся все государства, которые обладают соответствующим потенциалом и чье решение о ратификации имеет принципиальное значение для вступления этого документа в силу.

Нас часто спрашивают: как будет строиться внешняя политика России после недавних президентских выборов, какова роль ядерного фактора в нашей военной доктрине. Думаю, что решения, о которых я только что говорил, представляют собой ясный сигнал международному сообществу на этот счет.

Россия продолжает работу по выполнению и других ранее подписанных соглашений по сокращению стратегических ядерных арсеналов. Так, по Договору

СНВ-1 нами уже ликвидировано свыше 2000 баллистических ракет и более 950 пусковых установок наземного и морского базирования, около 30 атомных подводных лодок и свыше 80 тяжелых бомбардировщиков. В целом по Договору СНВ-1 будет сокращено около 40% стратегических ядерных сил России и США.

Еще одним крупным шагом к снижению ядерной угрозы явилось заявление Президента Российской Федерации от 27 мая 1997 г. о ненацеливании стратегического ядерного оружия. В настоящее время все российские баллистические ракеты имеют так называемое «нулевое» полетное задание. Тем самым создается дополнительная надежная гарантия от несанкционированных пусков российских ракет.

Россия также продолжает последовательно выполнять односторонние инициативы в области тактического ядерного оружия. Такое оружие полностью снято с надводных кораблей и многоцелевых подводных лодок, а также авиации ВМФ наземного базирования и размещено в местах централизованного хранения. Ликвидирована одна треть ядерных боеприпасов от общего количества для тактических ракет морского базирования и авиации ВМФ. Завершается уничтожение ядерных боеголовок тактических ракет, артиллерийских снарядов, а также ядерных мин. Уничтожена половина ядерных боеголовок для зенитных ракет и половина ядерных авиационных бомб.

Вместе с тем мы готовы пойти дальше в направлении более глубоких сокращений ядерных потенциалов. В марте 1997 г. Президенты России и США договорились о намерении до конца 2007 г. понизить их до уровня 2000—2500 единиц. Но и это, по нашему мнению, не предел. Россия готова рассмотреть возможность сокращения ядерных арсеналов сторон до уровня в 1500 единиц.

Таким образом, есть реальная возможность, не только полностью реализовать соглашения и инициа-

тивы в области ядерного разоружения, которые уже имеются в активе у мирового сообщества, но и совершить новый количественный и качественный прорыв. Со всей ответственностью заявляю, что Россия намерена действовать именно в таком направлении.

В то же время следует признать, что этот исторический шанс может быть упущен, если разрушится основа, краеугольный камень стратегической стабильности в мире — Договор по ПРО 1972 года. К сожалению, такая перспектива выглядит сейчас вполне реальной на фоне объявленных Соединенными Штатами планов развертывания национальной системы ПРО, запрещенной этим договором.

Здесь нужна полная ясность. Дальнейшие сокращения стратегических наступательных вооружений не могут рассматриваться иначе, как в тесной взаимосвязи с сохранением Договора по ПРО. Историческая роль этого документа в том, что он открыл дорогу к глубоким сокращениям СНВ на стабильной, транспарентной основе.

Надо четко отдавать себе отчет в том, что современная система соглашений в области контроля над вооружениями представляет собой сложную и достаточно хрупкую конструкцию. Стоит ослабить один из ее ключевых элементов, чтобы разбалансировалась вся система. В условиях же глобализации взаимозависимость этих звеньев многократно возрастает. Поэтому развал Договора по ПРО фактически приведет к подрыву всего комплекса разоруженческих договоренностей, которые создавались на протяжении последних 30 лет. Соответственно, возрастет угроза размывания режимов нераспространения ядерного и других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки.

Вот почему необходимым условием продолжения переговоров по ядерному разоружению в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении является соблюдение Договора по ПРО в его нынешнем виде без каких-либо модификаций. Вот почему

он затрагивает интересы национальной безопасности каждого государства и мирового сообщества в целом. Кстати, о понимании этого важного обстоятельства убедительно говорят итоги голосования по соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Мы глубоко убеждены, что решить проблему ракетных угроз и ракетного распространения можно и нужно без ломки Договора по ПРО. Россия готова к самым широким консультациям по этому вопросу как с Соединенными Штатами, так и в многостороннем плане.

Именно на это направлена инициатива России по созданию Глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий. Началом ее реализации стала состоявшаяся 16 марта с.г. в Москве международная встреча экспертов по ГСК. Уверен, что поэтапное создание такой системы на широкой добровольной основе будет шагом в нужном направлении.

Таким образом, реальная альтернатива разрушению Договора по ПРО существует, обретает ясные очертания. В ее основе — дальнейшие глубокие сокращения ядерных вооружений, совместные шаги по противодействию угрозе распространения ракет и ракетных технологий. Выбор в пользу именно такого пути имеет принципиальное значение не только для судьбы режимов нераспространения, но и в целом для сохранения позитивных перспектив развития мировых дел.

Полностью осознавая свою ответственность за дальнейшее укрепление Договора о нераспространении, Россия исходит из того, что эта задача по своим масштабам выходит за рамки усилий одних лишь ядерных держав. Это — дело всех его участников.

Весьма актуальным остается обеспечение универсального характера Договора. Необходимо и далее энергично вовлекать в режим ядерного нераспространения государства, не подписавшие его до сих пор.

Мы приветствуем процесс создания в различных регионах мира зон, свободных от ядерного оружия. Видим в этом существенный вклад в развитие и консолидацию режима нераспространения ядерного оружия. За тридцать с лишним лет, прошедших после подписания Договора Тлателолко, учредившего первую из таких зон, число государств, охваченных ими, увеличилось в несколько раз и сейчас превышает 100.

Создавая безъядерную зону, государства-участники на деле способствуют укреплению региональной и международной безопасности, повышению уровня взаимного доверия и согласия.

Россия является участницей большинства международных соглашений о создании таких зон. Наш конкретный вклад в консолидацию режима безъядерных зон и в том, что наша страна не располагает ядерным оружием за пределами своей национальной территории. Мы вновь призываем другие ядерные державы, кто этого не сделал, последовать нашему примеру.

Еще один назревший вопрос — запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. В России осуществляется программа закрытия последних установок, вырабатывавших оружейный плутоний, а тот, что производится, не используется для этих целей. Выработка оружейного урана у нас прекращена несколько лет назад. Мы будем активно добиваться, чтобы специальный комитет Конференции по разоружению, созданный для переговоров по данному вопросу, заработал как можно скорее.

В то же время сам механизм Конференции по разоружению нуждается в совершенствовании. Надо откровенно признать, что ее судьба вызывает у нас серьезные опасения. Вместо преобладавшего в прошлом на этом форуме духа компромисса, ряд государств избрал путь взаимоувязок по тем или иным проблемам. Не случайно, что уже второй год Конференция фактически пробуксовывает. Здесь также предстоит выбор между политическим эгоизмом и отказом от сиюминутных преимуществ ради успеха

общего дела. Надеюсь, что здравый смысл восторжествует и Конференция по разоружению заработает ритмично и конструктивно.

Высока роль Договора о нераспространении и в создании благоприятного климата для постоянно расширяющегося и рассчитанного на десятилетия вперед международного сотрудничества в области мирного атома — в энергетике, медицине, научных исследованиях. Россия готова к дальнейшему углублению такого взаимодействия, в том числе в интересах развивающихся стран, будь то через МАГАТЭ или на двусторонней основе. В частности, у нас есть конкретные предложения по совместной разработке технологий мирного ядерного цикла, в максимальной степени отвечающих задачам нераспространения ядерного оружия.

Наша страна последовательно поддерживает гарантии МАГАТЭ — эффективный контрольный инструмент, укрепляющий уверенность в том, что Договор о нераспространении соблюдается всеми его участниками, а неразрешенная деятельность будет обнаружена и пресечена. Гарантии МАГАТЭ, поддержанные технологическими мерами, — это контрольный механизм нераспространения и одновременно мощная мера доверия.

Господин Председатель!

30 лет назад, заключив Договор о нераспространении ядерного оружия, мировое сообщество, если говорить словами выдающегося гуманиста Мартина Лютера Кинга, отвергло «циничное утверждение о том, что одна нация вслед за другой должна карабкаться вверх по ступеням лестницы гонки вооружений, ведущей к ядерному аду». Глубоко убежден, что подтверждение на нынешней Конференции бессрочного характера Договора было бы яркой демонстрацией нашего стремления сделать нераспространение ядерного оружия одним из незыблемых принципов международной безопасности XXI века.

Новые угрозы и будущее стратегической стабильности*

Среди множества глобальных вызовов, которыми был отмечен уходящий XX век, пожалуй, ни один не имел столь жизненного значения для человечества, как ликвидация угрозы ядерной войны.

Совместными усилиями России, США и других государств удалось не только свести к минимуму эту угрозу, но и положить начало процессу ограничения и сокращения ядерных арсеналов. Это стало возможным благодаря всеобщему признанию концепции стратегической стабильности, краеугольным камнем которой является Договор по ПРО 1972 года.

Суть понятия стратегической стабильности состоит в сознательном взаимном отказе от стратегических систем защиты территории страны от межконтинентальных баллистических ракет (МБР). Именно он позволил СССР и США лишить друг друга стимулов для наращивания наступательных ядерных потенциалов и перейти к политике взаимного сдерживания на пониженных уровнях стратегических вооружений. Другими словами, отказ от ядерного «щита» сделал более безопасным ядерный «меч».

За последние десятилетия на базе Договора по ПРО возникла разветвленная система международных договоров и соглашений в области контроля над вооружением и разоружения. В их числе — Договоры ОСВ-1 и ОСВ-2, а также Договор о РСМД, позволивший ликвидировать целых два класса ядерного оружия — ракеты средней и меньшей дальности.

* В основе данной статьи — публикация из американского журнала «Foreign Affairs» (сентябрь/октябрь 2000. С. 15—20).

Затем последовали Договоры СНВ-1 и СНВ-2, реализация которых в конечном итоге приведет к сокращению количества ядерных боезарядов примерно в четыре раза. На очереди — разработка Договора СНВ-3, призванного обеспечить дальнейшие, еще более глубокие сокращения стратегических наступательных вооружений.

С этим процессом неразрывно связано создание глобального и региональных режимов нераспространения ядерного оружия, а также заключение целого ряда соглашений о запрещении ядерных испытаний, ликвидации химического оружия, сокращении обычных вооруженных сил и вооружений.

Все эти соглашения и составляют современную архитектуру международной безопасности, основой которой является Договор по ПРО. Следует подчеркнуть, что речь идет о взаимосвязанной системе. И если разрушить ее фундамент, то рухнет вся конструкция, а значит, будут перечеркнуты результаты тридцатилетних усилий мирового сообщества.

Сохранение стратегической стабильности тем более необходимо, если учесть особенности современной ситуации в мире. С окончанием «холодной войны» международные отношения утратили системообразующее начало, которым на протяжении почти полувека служила жесткая дисциплина двух противостоявших друг другу военно-политических блоков. Мир преодолел идеологический раскол, но не стал более стабильным. Возникли новые угрозы и вызовы международной безопасности, среди которых — региональные конфликты, агрессивный сепаратизм и межнациональная вражда, международный терроризм и организованная преступность.

Совершенно очевидно, что в условиях глобализации эффективно противостоять этим вызовам можно только совместными усилиями всего мирового сообщества. Но это достижимо лишь в условиях стабильной и предсказуемой атмосферы в международных

отношениях, и прежде всего между ядерными державами.

Планы США по развертыванию национальной системы противоракетной обороны (НПРО), запрещенной Договором по ПРО, означают намерение пойти по другому, диаметрально противоположному пути. В этом — главная причина, по которой они вызывают столь серьезную озабоченность России, да и многих других государств, включая ближайших союзников США. Не преувеличивая, можно сказать, что еще никогда за период после окончания «холодной войны» Соединенные Штаты не стояли перед принятием решения со столь далеко идущими международными последствиями. Вот почему принципиально важно тщательно просчитать эти последствия, взвесить все аргументы, а главное — ответить на фундаментальный вопрос, соответствуют ли ожидаемые выгоды от создания НПРО той непомерной цене, которую неизбежно пришлось бы заплатить за нее с точки зрения будущего российско-американских отношений, глобальной стратегической стабильности и, наконец, безопасности самих Соединенных Штатов.

I

Читатель, возможно, задаст встречный вопрос: чем объяснить наше столь категоричное неприятие НПРО, которая, как говорят в Вашингтоне, не будет направлена против России и представляет собой меру сугубо оборонительного характера, отвечающую суверенному праву США позаботиться о своей национальной безопасности?

Прежде всего, было бы ошибкой считать такую позицию России проявлением великодержавного соперничества, как это было, например, во времена жесткой полемики между СССР и США вокруг «стратегической оборонной инициативы» Президента Р.Рейгана. С тех пор природа российско-американских отношений претерпела кардинальные измене-

ния. Наши государства больше не рассматривают друг друга в качестве противников. Более того, сегодня они сталкиваются, по существу, с одними и теми же угрозами и вызовами своей безопасности. К числу таких угроз принадлежит и распространение оружия массового уничтожения и средств их доставки, что используется в качестве оправдания планов создания НПРО. Россия не в меньшей степени, чем США и другие государства, заинтересована в поисках эффективного ответа на этот вызов. Однако, по нашему убеждению, делать это надо совместно или, во всяком случае, не в ущерб интересам друг друга.

Еще в период «холодной войны», а тем более сейчас, в эпоху глобализации, стало аксиомой признание того, что любое важное одностороннее решение в военной области, не говоря уже о ядерной сфере, неизбежно затрагивает интересы других стран. Создание стратегического оборонительного потенциала, а именно национальной системы ПРО, означало бы вычитание из наступательного потенциала другой стороны. Такова реальность, связанная с самим фактом обладания ядерным оружием, с которым приходится считаться независимо от характера отношений между ядерными державами.

Конечно, глобализация не отменяет национальных интересов России и США, которые не во всем совпадают. И все же сам характер современных вызовов делает учет законных интересов друг друга неотъемлемой частью обеспечения национальной безопасности каждого государства. Евангельская заповедь «Поступай с другими так, как хочешь, чтобы другие поступали с тобой» в условиях взаимозависимого мира становится императивом международной жизни.

Вот почему Россия ведет с США обсуждение проблем стратегической стабильности не в духе конфронтации, когда ставка делалась на достижение односторонних выгод, а с целью выйти на такие сбалансированные и хорошо просчитанные решения,

которые позволили бы, с одной стороны, надежно обеспечить безопасность наших стран и международную стратегическую стабильность в целом, а с другой — сохранить и развернуть в будущее накопленный в последние годы солидный позитив отношений России и США.

Для начала необходимо ответить на вопрос: существует ли в принципе возможность создать систему НПРО, сохранив при этом Договор по ПРО 1972 г. как краеугольный камень стратегической стабильности?

Как известно, основное содержание Договора составляет запрет на развертывание системы противоракетной обороны территории страны и создание основы для такой обороны. Отмена этого запрета означала бы изменение знака «минус» на знак «плюс», то есть лишало бы Договор самой его сути. Поэтому представления о возможности какого-то компромисса в отношении «модификации» Договора по ПРО под цели НПРО являются иллюзией. Как нельзя из черного сделать белое, так нельзя Договор по ПРО превратить в собственную противоположность, т.е. разрешить то, ради запрещения чего он был заключен.

Другая важная статья Договора предусматривает продолжение переговоров об ограничении стратегических наступательных вооружений. И здесь также выхолащивание его сути имело бы разрушительный «эффект домино» для существующей системы соглашений в области контроля над вооружениями. Так, согласно заявлению, сделанному при подписании Договора СНВ-1, Россия будет рассматривать выход США из Договора по ПРО или его существенное нарушение как исключительное обстоятельство, дающее ей право выйти из СНВ-1. По существу, такое же положение было законодательно закреплено российским парламентом и применительно к Договору СНВ-2 в момент его ратификации. Нечего говорить о том, что существует здесь и прямая связь с подготовкой Договора СНВ-3.

Таким образом, даже с формальной точки зрения, при выходе США в одностороннем порядке из Договора по ПРО, Россия оказывается не связанной своими обязательствами по сокращению стратегических вооружений, а сам процесс ядерного разоружения неизбежно прерывается, если не поворачивается вспять.

Между тем озабоченности России отнюдь не сводятся к формальностям. Создание НПРО несет в себе потенциал, направленный против российских средств ядерного сдерживания. Дела не меняют утверждения о том, что эта система будет носить «тонкий» или «ограниченный» характер. Ведь, как известно, уже на первых этапах в архитектуру НПРО закладываются глобальные возможности. Вокруг России создается кольцо наземных РЛС, способных выполнять задачи ПРО, в том числе в Великобритании, Дании и Норвегии, перекрываются траектории российских баллистических ракет и т.д.

Реализовать подобные планы — значит толкнуть Россию на путь ответных мер по обеспечению своей безопасности. В США говорят, что даже если их НПРО покроет всю территорию России, то у последней достаточно средств, чтобы ее преодолеть. Действительно, такие возможности существуют, и их наличие, в частности, сыграло немаловажную роль в том, что российский парламент поддержал ратификацию Договора СНВ-2. Но это был бы не наш выбор. В условиях, когда Россия концентрирует свои усилия на решении внутренних, в первую очередь экономических, проблем, ей нужна стабильная международная ситуация и меньше всего — новый виток гонки вооружений. Между тем, как признают и сами американские эксперты, нынешние планы создания НПРО — это только первый этап. Система будет развиваться и совершенствоваться, обрастать новой инфраструктурой и функциональными задачами. Джинн будет выпущен из бутылки, и тогда уже не эволюция внешних угроз, а прогресс военной технологии и интересы военно-промышленного комплекса будут дик-

товать правила игры, а точнее игру без правил. В этом легко убедиться, если вспомнить историю советско-американской гонки ядерных вооружений 70-х—80-х годов.

Вот почему Россия считает абсолютно необходимым сохранение Договора по ПРО. Американская поговорка гласит: «Не пытайся чинить то, что не сломано». Договор доказал свою эффективность как инструмент стратегической стабильности, и до тех пор, пока существуют ядерные арсеналы, России и Соединенным Штатам без него не обойтись. Только на такой основе следует искать и решение проблем, связанных с расползанием оружия массового уничтожения и ракетных технологий.

II

Реалистическая оценка «новых ракетных угроз» приводит к однозначному выводу, что на сегодняшний день они существуют лишь гипотетически. Во всяком случае, ситуация далеко не такова, чтобы ради их ликвидации идти на слом Договора по ПРО. Слишком велика была бы цена, которую пришлось бы заплатить в случае развала стратегической стабильности.

По оценкам различных экспертов, с технической точки зрения, ни одно из государств, называемых на Западе «проблемными», не располагает ракетами, способными достигать территории США, и вряд ли будет обладать такой способностью в обозримой перспективе. Более того, серьезные сомнения вызывает сама возможность возникновения у них планов «ракетного шантажа» США, не говоря уже о прямом нападении с помощью МБР. В основе их ракетных программ лежат соображения регионального характера. Поэтому следовало бы говорить не о «проблемных» странах, а о «проблемных» регионах, в которых имеется потенциальная угроза возникновения военного конфликта. Но в этом случае урегулирование

кризисных ситуаций требует совершенно иных, главным образом политико-дипломатических, усилий.

Между тем создание НПРО имело бы вполне реальные международные последствия, причем отрицательные. Очевидно, что они не ограничились бы дестабилизацией российско-американских отношений, а, как круги от камня, брошенного в воду, распространились бы по всему миру. Можно предположить, что соответствующие контрмеры вынужден будет предпринять Китай. Новый виток ядерной гонки вооружений можно ожидать в Южной Азии, да и в других регионах мира. Не осталась бы в стороне и Европа: достаточно сказать, что неминуемо возникает вопрос о дальнейшей судьбе Договора по ракетам средней и меньшей дальности.

Нетрудно себе представить, какой разрушительной силы удар все это нанесло бы по международной стабильности, а главное — по режимам нераспространения ядерного оружия. Вспомним, что на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), проходившей весной с.г. в Нью-Йорке, многие государства однозначно выступали за энергичные меры в области сокращения ядерных вооружений как необходимое условие для его укрепления. Блокирование процесса сокращения ядерных вооружений — а он, как мы видим, неразрывно связан с судьбой Договора по ПРО — рикошетом ударило бы и по ДНЯО. Ведь уже сейчас некоторые страны утверждают, что этот договор устарел и требует пересмотра.

Ясно, что в таких условиях ни о каком сдерживающем воздействии на «проблемные» страны говорить не приходится. Наоборот, усиление международной и региональной нестабильности, по существу, стимулировало бы гонку вооружений в самых различных направлениях, включая и такие, которые сегодня, к счастью, существуют лишь гипотетически. Например, военные эксперты обращают внимание на опасность разработки и применения неракетных, «чемоданных»

средств доставки ОМУ, которые могут скрытно переправляться на территорию других стран, не навлекая на террористов ответного удара и не вызывая необходимости преодолевать систему ПРО.

Итак, с какого бы угла мы ни подходили к данной проблеме, приходится констатировать, что создание НПРО не только не дает эффективного ответа на ракетные угрозы, но и способно породить новые вызовы безопасности мирового сообщества и самих Соединенных Штатов.

Разумеется, проблема ракетного распространения заслуживает серьезного внимания и анализа. Прежде всего, следует подчеркнуть, что она является не причиной, а следствием более серьезных вызовов международному сообществу. Другими словами, лечить необходимо болезнь, а не ее симптомы. Для этого нужны, в первую очередь, эффективные политико-дипломатические механизмы управления мировыми процессами, создания атмосферы стабильности и предсказуемости в международных отношениях, укрепления их правовой основы. На формировании таких механизмов и надо сосредоточить усилия сейчас, пока новые угрозы еще можно предупредить и нейтрализовать.

В частности, важно, чтобы ни одна страна не чувствовала себя загнанной в угол и не ощущала, что ее безопасность находится под угрозой. Это лишь толкает на поиск способов защититься. Между тем искусство политики, как писал французский философ Гельвеций, — это «искусство делать так, чтобы каждому было выгодно быть добродетельным». «Проблемным» странам нужно дать осязаемую альтернативу позитивного участия (positive engagement) в мировой и региональных системах безопасности.

Впрочем, это справедливо в отношении всех государств, а не только тех, которых США относят к числу «проблемных». У каждого из них должна быть уверенность в том, что их безопасность может быть надежно защищена политическими средствами и по-

коится на прочной основе международного права. Если же этого нет, то нечего удивляться тому, что государства — даже самые благонамеренные — видят один выход — вооружаться, причем такими видами оружия, которые имеют наибольший эффект сдерживания.

Итак, проблема ракетных угроз требует принципиально иного, «недеструктивного» подхода, который не вел бы, в отличие от планируемой НПРО, к разрушению сложившейся системы соглашений в области контроля над вооружениями и не провоцировал бы ответные меры, т.е. наращивание наступательного потенциала со стороны государств, которые будут рассматривать эту систему как угрозу их безопасности. Основопологающим принципом такого подхода должно быть максимально широкое вовлечение мирового сообщества в совместные усилия по укреплению стратегической стабильности.

III

Мировое сообщество жизненно заинтересовано в дальнейшем продвижении России и США по пути ограничения и сокращения ядерных вооружений. Неслучайно, еще в 1999 г., когда проблема НПРО еще так остро не стояла в международной повестке дня, восемьдесят государств высказались на Генеральной Ассамблее ООН в поддержку резолюции в защиту Договора по ПРО. С другой стороны, как показала Конференция по Договору о нераспространении, в мире самым пристальным образом следят за действиями России и США в области ядерного разоружения.

Что касается России, то таких шагов за 2000 г. было сделано немало. Достаточно назвать ратификацию российским парламентом Договора СНВ-2, а также Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Россия заняла активную и конструктивную позицию по Договору СНВ-3. При этом мы

готовы идти на более низкие, чем это было согласовано ранее, суммарные пределы для стратегических ядерных боезарядов — до 1500 вместо 2000—2500 единиц.

Россия ратифицировала и пакет нью-йоркских договоренностей 1997 г., устанавливающих четкие критерии разграничения между стратегической и нестратегической ПРО. Реализация этих договоренностей в случае, если они будут ратифицированы США, открывает широкое поле для сотрудничества в разработке систем обороны от нестратегических ракет — ведь в реальной перспективе можно говорить об угрозе применения именно этого вида ракетного оружия.

Логическим развитием идеи такого сотрудничества стало предложение Президента Российской Федерации В.В.Путина о создании общеевропейской системы нестратегической ПРО. О чем конкретно идет речь? Мы предлагаем целый ряд совершенно определенных шагов:

- совместную оценку характера и масштабов ракетного распространения и возможных ракетных угроз;

- совместную разработку концепции общеевропейской системы нестратегической ПРО, порядка ее создания и развертывания;

- совместное создание общеевропейского центра предупреждения о пусках ракет;

- проведение совместных штабных учений;

- проведение совместных исследований и экспериментов;

- совместную разработку нестратегической ПРО;

- создание формирований нестратегической ПРО для совместных или скоординированных действий по защите миротворческих сил и мирного населения.

Принципиально важно, чтобы система нестратегической ПРО имела действительно общеевропейский, а не узко блоковый характер. Преимущество предлагаемого нами подхода состоит в том, что по-

добные системы впоследствии могли бы быть созданы и в других регионах, особенно там, где существуют реальные проблемы укрепления стабильности и предотвращения конфликтов.

Весьма важно также предметно сотрудничать в создании Глобальной системы контроля за ракетами и ракетными технологиями. Позитивное восприятие этой российской инициативы в мире подтвердила международная встреча экспертов, состоявшаяся в марте 2000 г. в Москве. ГСК — это попытка не подменить режим РКРТ, а, наоборот, укрепить этот режим, создав связующее звено между государствами — участниками РКРТ и теми, которые находятся вне его.

Наконец, Россия приветствует усилия по налаживанию конструктивного диалога с государствами, чьи разработки в данной области вызывают озабоченность США. В частности, начало такого диалога с КНДР и особенно предпринятые в этом году шаги по национальному примирению двух корейских государств показывают, что политико-дипломатический путь устранения указанных озабоченностей имеет обнадеживающую перспективу. Кстати, вносим и мы свою лепту. Достаточно назвать визит Президента России В.В.Путина в КНДР.

Таким образом, налицо реальная альтернатива слому стратегической стабильности. Речь идет о программе совместных конструктивных действий в интересах безопасности России, США и всего мирового сообщества. Россия твердо исходит из того, что ее реализация возможна. Более того, мы убеждены, что иного разумного пути просто не существует.

Активный диалог Президентов В.В.Путина и Б.Клинтона, в том числе в рамках двусторонних встреч на высшем уровне, еще раз свидетельствует в пользу того, что, как бы ни были велики трудности и разногласия между Россией и США, неизменным должно оставаться их стремление искать взаимопри-

емлемые решения проблем, сохранять позитивную перспективу российско-американских отношений.

А сделано действительно немало. Одно из свидетельств тому — договоренность Президентов России и США об открытии в Москве Центра обмена данными о пусках ракет и космических носителей. При этом Россия считает возможным участие в работе такого центра представителей Европейского союза, Китая и других государств. Многие еще можно сделать совместно и в целях предотвращения распространения ракетных технологий, в том числе в плане контроля над экспортом чувствительной технологии. Наконец, не только мы, но и мир выиграет от российско-американского сотрудничества по нестратегической ПРО. Речь может идти о соответствующих региональных системах с участием всех заинтересованных стран, соблюдающих принципы Договоров о нераспространении ядерного оружия и о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Одним словом, поддержание стратегической стабильности — не одномоментная акция. Эта задача требует постоянного внимания со стороны мирового сообщества и, в первую очередь, разумеется, руководства России и США. Причем значение стратегической стабильности для международной безопасности столь велико, что данный вопрос должен быть выведен из конъюнктурного поля, будь то внешнеполитического или внутреннего. Только так можно обеспечить спокойствие и процветание наших народов в XXI веке, построить действительно демократический миропорядок.

Выступление в Американо-Российском деловом совете*

Вашингтон. 26 апреля 2000 г.

Я высоко ценю возможность выступить перед столь представительной аудиторией, играющей весьма важную роль в развитии российско-американских экономических отношений. Знаю, что на днях встречались с М.М.Касьяновым и говорили, собственно, на экономические темы, что существенно облегчает мою миссию.

Поэтому начну с некоторых политических аспектов. Недавно в нашей стране прошли парламентские и президентские выборы, которые существенно изменили внутривластную ситуацию. Причем эти изменения произошли действительно к лучшему. Убедительная победа В.В.Путина 26 марта с.г. превратила в реальность дальнейшую консолидацию российского общества и, что не менее важно, перспективу выстраивания четкой вертикали власти между центром и регионами.

В свою очередь, в связи с усилением конструктивных сил в Думе в результате парламентских выборов впервые за годы реформ у нас появилась уникальная возможность устойчивого взаимодействия исполнительной и законодательной власти. Думаю, всем понятно, какой это дает шанс для согласованного движения по пути демократических рыночных преобразований. Другими словами, налицо все предпосылки

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 2000. № 5. С. 19—21.

для вступления России в длительный период политической стабильности.

Разумеется, все эти изменения должны будут найти отражение в обновленном национальном курсе, который призван служить четким долгосрочным ориентиром для всей страны. Такая стратегическая программа развития России, причем на 10—15 лет, сейчас находится в разработке. После вступления в должность нового Президента Российской Федерации 7 мая с.г. ее основные моменты будут изложены В.В.Путиным в Послании Федеральному Собранию.

Не предвосхищая содержания этого важного документа, могу сказать, что в политическом плане в нем будет подтвержден наш принципиальный курс на становление в России правового, демократического государства с международно признанным набором фундаментальных прав и свобод человека. В рамках его реализации будет проводиться линия на упрочение российской государственности, укрепление согласия в обществе, обеспечение порядка и законности.

Серьезное внимание в документе будет уделено социальной политике. По большому счету — это вопрос устойчивости государства в прямом смысле этого слова. Успешные социальные программы способны сплотить общество, укрепить государство. В рамках их реализации мы намерены целенаправленно укреплять позиции среднего класса. Мы будем уходить от нынешнего стереотипа «богатой страны бедных людей», ибо нельзя исповедовать либеральные идеи, не имея плодов от их реализации.

Важным элементом нового национального курса станет укрепление роли государства. В его основе — обеспечение по-настоящему конкурентной среды в экономике, применение единых стабильных и транспарентных «правил игры» для всех участников рынка, укрепление рыночных институтов, жесткая борьба с коррупцией. Серьезное внимание государство намерено уделить реальному сектору экономики. Ведь

макроэкономическая стабилизация — это лишь полдела. Необходимо развитие материальной базы экономики.

Мы будем проводить линию на дальнейшую интеграцию России в систему мирохозяйственных связей. Это означает:

- совместный поиск путей управления процессами глобализации;
- усиление взаимодействия с международными экономическими организациями;
- переход России на стандарты цивилизованного рынка;
- рост вовлеченности нашей страны в торговое, финансовое и инвестиционное сотрудничество с зарубежными партнерами.

Определенный оптимизм вселяют наши недавние встречи с руководством МВФ и Всемирного банка в Москве и Вашингтоне. Пришло время внести соответствующие изменения в имеющиеся программы сотрудничества этих институтов с Россией, которые отражали бы нынешние реалии и потребности. Будем работать и над урегулированием долговой проблемы России.

Приоритет для нас — улучшение инвестиционного климата в стране, расширение притока иностранных инвестиций.

С этой целью сейчас рассматривается комплекс мер, направленных на обеспечение прозрачности и предсказуемости экономической политики, укрепление верховенства закона, дальнейшую консолидацию законодательной базы в области иностранных инвестиций.

Будет, наконец, принят новый Налоговый кодекс, нацеленный на достижение не только бюджетного, но и инвестиционного эффекта. В свою очередь, принятие Земельного кодекса позволит упорядочить земельные отношения, сделать эту сферу привлекательной для инвестиций.

Продолжится совершенствование и другого важного механизма — законодательства по соглашениям о разделе продукции: список месторождений, подпадающих под его действие, будет расширяться. К нему добавятся Приобское, Ванкорское, Штокмановское, Ковыктинское, Тянское и Североастраханское месторождения. Перспективным представляется и Северный Каспий. Здесь мы намерены давать операторам лицензии сразу и на разведку, и на эксплуатацию скважин на срок до 25 лет.

Особый упор будет сделан на создании эффективной системы защиты прав иностранных инвесторов. Все работающие на российском рынке компании — независимо от формы собственности — должны иметь равные возможности для осуществления своей деятельности. Бизнес будет защищен от незаконного вторжения бюрократических структур.

Продолжится борьба с коррупцией и преступностью. Параллельно мы намерены предметно заняться проблемой возврата из-за рубежа российского капитала.

Теперь о внешней политике. Президент В.В.Путин поставил четкую цель перед российской дипломатией — обеспечить благоприятные внешние условия для продолжения внутренних преобразований в России.

Добиться выполнения этой задачи, убежден, можно только через развитие равноправных, взаимовыгодных отношений со всеми государствами мира, через укрепление международной безопасности и стабильности. При этом мы ни от кого не требуем того, на что не готовы идти сами. Для нас твердая защита национальных интересов, реализм и прагматизм — основа основ внешнеполитического курса.

Вы, как представители деловых кругов, прекрасно понимаете значение общей атмосферы в международных или двусторонних отношениях для развития экономических и торговых связей. Любая конфронта-

ция — это тормоз на пути взаимовыгодного сотрудничества.

Вот почему Российская Федерация занимает столь твердую позицию в пользу укрепления стратегической стабильности в мире. Ярким свидетельством такого конструктивного подхода стала ратификация Россией пакета документов по Договору СНВ-2 и Договору по ПРО 1972 года. Кстати, состоявшаяся после семи лет тяжелых внутриполитических боев ратификация — лучшее подтверждение конструктивного потенциала, которым обладает новое российское руководство внутри страны, и наших приоритетов на мировой арене.

Не скрою, теперь многое будет зависеть от того, какой курс выберет администрация США. Пойдет ли Вашингтон на ратификацию аналогичного пакета, на сохранение Договора по ПРО?

Это принципиальнейший вопрос, от ответа на который станет ясно: либо мир будет двигаться вперед к созданию справедливого и демократического правопорядка, либо мы скатимся обратно к «холодной войне» и неконтролируемой гонке вооружений.

А такая опасность действительно существует. Ее имя — национальная система противоракетной обороны США.

Вполне очевидно, что крупные промышленные гиганты — американские компании здесь не исключение — заинтересованы в получении новых военных заказов, в том числе связанных с созданием национальной ПРО. Но надо, как в любом бизнесе, четко себе представлять степень рискованности предстоящей сделки. В данном случае, убежден, сиюминутные экономические выгоды не компенсируют полный слом международной системы ограничения и сокращения стратегических вооружений.

Мы, со своей стороны, предлагаем конструктивную альтернативу развалу Договора по ПРО. В частности, речь идет о выработке Договора СНВ-3 с перспективой сокращения стратегических вооружений

до уровня в 1500 боезарядов; сотрудничестве по нестратегической ПРО на основе нью-йоркских договоренностей 1997 г.; совместном анализе реальных масштабов «новых» ракетных угроз; серьезном обсуждении Глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий; политико-дипломатической работе с «пороговыми» странами.

Мне пришлось столь подробно остановиться на этом вопросе, потому что он действительно имеет ключевое значение для международной стабильности и будущего российско-американских отношений. Еще есть время избежать роковой ошибки. В таких вещах нельзя торопиться, тем более общая атмосфера отношений между нашими государствами свидетельствует о наличии большого потенциала сотрудничества.

Другое приоритетное направление для российской внешней политики — активная поддержка наших предпринимателей за рубежом, твердая защита экономических интересов страны, включая углубление торгово-экономических связей с другими государствами и, разумеется, с США.

К сожалению, в последнее время в этой области наметились тревожные тенденции. Снижается взаимный товарооборот, в «замороженном» состоянии находится инвестиционная сфера, «пробуксовывает» двусторонний диалог по экономической проблематике.

Скажу откровенно: нас беспокоит учатившаяся в США практика антидемпинговых расследований в отношении российских товаров. Не думаю, что такой жесткий подход к решению проблем, возникающих в наших торговых отношениях, всегда оправдан обстоятельствами. Мы также приветствовали бы более решительные шаги администрации по выводу России из-под действия различных дискриминационных процедур и ограничительных списков, унаследованных от конфронтационного прошлого.

То же самое относится и к сохраняющимся ограничениям на коммерческие космические запуски российскими ракетносителями. Они сдерживают эту

перспективнейшую область сотрудничества, развитие которой сулит огромные прибыли компаниям обеих стран.

Полагаю, назрел вопрос и о возобновлении в полном объеме операций Эксимбанка и ОПИК в России. Последние подвижки в этой области, в частности решение Совета директоров Эксимбанка предоставить кредитные гарантии для ряда проектов в российском ТЭК, вселяют надежду. Убежден, что подобные шаги и в интересах американских компаний, участвующих в их реализации.

Серьезно нас беспокоят попытки бросить тень на деловой имидж России, что также не способствует расширению взаимной торговли. Достаточно вспомнить прошлогоднюю историю с «Бэнк оф Нью-Йорк».

Сколько шума было тогда поднято! А сегодня, как выясняется, «русский след» в этом деле был отнюдь не самым главным. Да и нелегальный вывоз капитала из России сейчас организовать значительно сложнее, чем в начале 90-х годов. Так что причины таких жестких нападков на деловую репутацию России надо искать, скорее, в политической сфере.

Не могу не упомянуть ставший более жестким подход к России со стороны американских законодателей. Это проявляется и в активном использовании механизма санкций, и в политике многочисленных условий и увязок, которыми обставляется экономическое сотрудничество с нашей страной. Такой подход нужно менять: разговаривать языком санкций с Россией контрпродуктивно.

Рассчитываем, что свое веское слово в этом скажут и американские предприниматели. Мы ждем в Москве представительную команду американских бизнесменов, которые воочию смогут убедиться в серьезности наших намерений продолжать рыночные реформы, улучшать инвестиционный климат. Хотелось бы, чтобы, вернувшись домой, они послали не-

двусмысленный сигнал всему американскому бизнесу о том, что работать в России можно и нужно.

Я специально остановился на сложностях в наших двусторонних торгово-экономических связях, а не на достижениях, которые также, несомненно, есть. Причина проста. Мы сейчас выходим на ответственный этап в российско-американских отношениях, связанный со сменой руководства в России и в скором времени в США. Поэтому принципиально важно, выстраивая наше сотрудничество на длительную перспективу, взять в XXI век весь наработанный позитив, оставив в прошлом проблемы и недопонимания. Убежден, совместно мы сможем этого добиться. Ведь даже в весьма непростом прошлом году наше взаимодействие выдержало все перегрузки, что свидетельствует о его большом, еще во многом не востребованном потенциале.

И еще. Мы отнюдь не призываем делать паузу до исхода выборов в США. Как мы не советовали это нашим партнерам перед выборами в России. В этом году можно многое сделать в интересах укрепления российско-американских связей и международной стабильности. Глубоко убежден, что сформировавшаяся за последние 7—8 лет новая позитивная атмосфера в отношениях между нашими странами сохранится на долгие годы вперед.

В завершение хотел бы еще раз подчеркнуть, что мы в России прекрасно понимаем всю сложность и масштабность стоящих перед нами проблем. Однако мы глубоко убеждены, что сможем с ними справиться. Разумеется, сделать это в одиночку нам будет сложнее. Поэтому мы рассчитываем на тесное и конструктивное взаимодействие с нашими зарубежными партнерами, в том числе с США.

Россия и мир на рубеже тысячелетий*

В преддверии третьего тысячелетия мир переживает глубинную трансформацию. Качественно меняется весь уклад жизни человечества. Фундаментальные изменения в экономике и социальной структуре общества, крупнейшие прорывы на ключевых направлениях научно-технического прогресса, создание общемирового информационного пространства ведут к формированию нового типа человеческой цивилизации.

На смену старым вызовам пришли новые угрозы, обострился целый ряд проблем, которые не нашли своего решения в предыдущую эпоху. Увеличение разрыва между полюсами богатства и нищеты в отдельных странах и в масштабах всего мира, обострение проблем окружающей среды, народонаселения, миграции, борьбы с инфекционными заболеваниями и многое другое ставят перед человечеством полный тревоги и драматизма вопрос: в состоянии ли оно контролировать и использовать себе во благо стремительное развитие цивилизации, не грозит ли ему опасность быть захлестнутым его «побочными» отрицательными последствиями?

Не оправдались и надежды на то, что на смену биполярному противостоянию автоматически придет партнерство в интересах международной стабильности. Более того, силовой фактор не утратил значения, а лишь изменил свою направленность. Сохраняется

* Впервые опубликовано под заголовком «Новые перспективы российской внешней политики» в журнале «International Politik» (август 2000. С. 65—70).

военно-политическое соперничество региональных держав. На этом фоне новые измерения приобрела проблема распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Наконец, — и эту горькую чашу России пришлось испытать в полной мере — резко возросла угроза международного терроризма, который тесно сомкнулся с агрессивным сепаратизмом, национальной и религиозной нетерпимостью, организованной преступностью.

Глобализация

Все эти вызовы приняли особо опасный характер в условиях глобализации. Именно преступное сообщество и международные террористы, к сожалению, первыми попытались воспользоваться плодами глобализации. В то же время ее позитивный потенциал в полную силу так и не заработал. Ведь на сегодняшний день благами глобализации зачастую пользуется сравнительно небольшая часть человечества, принадлежащая к населению наиболее развитых стран. В этих условиях ясно одно: чтобы глобализация не стала миной замедленного действия для международной стабильности, нужны эффективные механизмы коллективного управления мировыми процессами в интересах всего человечества.

Одним словом, необходим современный миропорядок, учитывающий интересы всех государств и народов.

Однако и здесь движение в правильном направлении отнюдь не предопределено или гарантировано. Переход к современной системе международных отношений принял сложный и затяжной характер. При этом сталкиваются противоположные тенденции и силы.

К сожалению, в политике западных государств, особенно в последние два-три года, обозначилось стремление построить однополюсную модель мироустройства, основанную на доминировании ограни-

ченного круга наиболее развитых государств во главе с США. Мы снова видим рецидив «самонадеянности силы», когда собственная финансово-экономическая и военная мощь рассматривается как достаточное основание для навязывания своих рецептов всему остальному миру.

Предпринимаются попытки принизить значение суверенного государства как основополагающего элемента международных отношений, внедрить в международных оборот концепции типа «гуманитарной интервенции» в целях оправдания односторонних силовых акций в обход Совета Безопасности ООН. А базовые ценности демократии и прав человека начинают применяться по двойным стандартам: «что позволено Юпитеру, не позволено быку».

Как отражение однополярной философии следует рассматривать и шаги, объективно ведущие к подрыву стратегической стабильности в мире. Это, в первую очередь, касается планов США по созданию национальной системы противоракетной обороны в нарушение Договора по ПРО 1972 г. — основы основ всей современной системы соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения.

В европейских делах логика однополярности находит проявление в натоцентризме — стремлении выстроить систему европейской и международной безопасности вокруг одного военно-политического блока. Такой подход не только игнорирует интересы европейских государств, не входящих в этот альянс, но и противоречит принятой Западом идее единой демократической Большой Европы.

Косовский кризис продемонстрировал, к чему приводит реализация такого рода односторонних концепций мироустройства. Стремление к однополярности не только не отвечает ни на один из современных вызовов, но, напротив, еще больше дестабилизирует обстановку в мире, усиливает недоверие, создает новые расколы и разделительные линии. Не случайно сами государства НАТО сегодня делают за-

явления о том, что «косовский сценарий» не может рассматриваться в качестве прецедента.

Русская альтернатива

Вот почему альтернатива, которую предлагает Россия, — строительство демократической многополярной системы международных отношений — это не прихоть или умозрительная конструкция. В ее основе — объективный учет реальности. Как и в природе, в жизни человеческой цивилизации действует закон многообразия, который является гарантией ее выживания. Конечно, интересы государств весьма различны, приведение их к общему знаменателю — сложный и кропотливый процесс. Но другого пути попросту нет. Попытка подогнать всех и вся под единый стандарт есть дело бесперспективное и антиисторическое. Продвигая свою концепцию мира в XXI веке, Россия не ищет повода для соперничества, а предлагает совместно искать пути повышения управляемости мировых процессов и обеспечения стабильности в мире, одинаково необходимой всем государствам.

Ключом к решению многих современных проблем является активное использование многосторонних механизмов реагирования на глобальные вызовы. При этом совершенно очевидно, что на вершине такой архитектуры международной безопасности должна стоять ООН как уникальный и во многом безальтернативный механизм обеспечения мира и безопасности. Разумеется, это предполагает усиление миротворческого потенциала ООН, и в первую очередь роли и ответственности Совета Безопасности.

Следующее звено новой международной системы — взаимодействие ООН с региональными организациями, такими как ОБСЕ, призванными обеспечивать безопасность в масштабах отдельных регионов. Наконец, в основе этой «пирамиды» — система двусторонних отношений государств, а скрепляющий материал для всей конструкции — неукоснительное

соблюдение принципов и норм международного права.

Нынешние перемены в мире совпали с одним из самых трудных, но неизбежным периодом в многовековой российской истории, связанным с переходом на путь демократии и рыночной экономики. А это означает, что мы должны выстраивать внешнюю политику таким образом, чтобы она не только адекватно реагировала на мировые процессы, но и служила эффективным инструментом решения задач внутреннего развития. Другими словами, она должна быть сориентирована на последовательную реализацию национальных интересов. Это — обеспечение надежной безопасности, суверенитета и территориальной целостности государства, создание благоприятных внешних условий для его поступательного развития, подъема экономики, укрепление гражданского общества, защита прав и свобод наших граждан и соотечественников.

Новая Концепция

Эти принципы и заложены в основу обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации. Этот документ сориентирован, прежде всего, на активное, а там, где необходимо, и жесткое отстаивание интересов страны на международной арене. Такой подход не имеет ничего общего с национальным эгоизмом или самоизоляцией. Не противоречит он и нашей линии на последовательную интеграцию в сообщество демократических государств и мировую экономику. Какими бы ни были наши трудности во взаимоотношениях с теми или иными странами, основой нашей внешней политики будет оставаться курс на партнерство и поиск взаимоприемлемых решений любых, пускай даже самых сложных, проблем.

Новизна Концепции состоит, прежде всего, в реалистическом подходе к оценке мировой ситуации и наших собственных внешнеполитических ресурсов.

Мы не ставим перед собой задачи добиваться повсеместного внешнеполитического присутствия России ради него самого.

В то же время Концепция нацеливает на проведение динамичной, наступательной внешней политики везде, где это может принести ощутимую отдачу и где это соответствует нашим национальным интересам. Наиболее яркий пример — недавние инициативные шаги России в области международной безопасности и разоружения. Ратифицировав Договор СНВ-2, пакет нью-йоркских договоренностей 1997 г. по ПРО и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Россия предложила реальную альтернативу слому стратегической стабильности в мире. Более того, мы представили конкретную программу действий, включающую дальнейшие глубокие сокращения стратегических наступательных вооружений, комплексные меры по предотвращению расползания оружия массового уничтожения и средств его доставки. При этом мы не скрываем, что реализация этой позитивной программы будет возможна только при условии сохранения Договора по ПРО. Разрушение же Договора неизбежно вынудит Россию принять адекватные меры для поддержания своей безопасности. Именно на этих условиях Федеральное Собрание Российской Федерации ратифицировало Договор СНВ-2.

Внешние отношения

Еще один принципиальный момент — необходимость проведения сбалансированной в географическом отношении, многовекторной политики. С учетом уникального геополитического положения России надлежащее место в ней должны занимать отношения со всеми ключевыми регионами мира.

Здесь, разумеется, центральным направлением является сотрудничество с государствами СНГ. Закономерно, что свои первые зарубежные визиты Прези-

дент России В.В.Путин нанес в эти страны. Упор будет делаться на развитие добрососедских отношений и стратегического партнерства с государствами Содружества, углубление взаимовыгодных интеграционных процессов. Причем действовать мы будем с позиций реализма, принимая во внимание встречную открытость и готовность наших партнеров по СНГ должным образом учитывать интересы России. Интеграция никому не навязывается, но и отлучаться от нее никто из тех, кто в ней заинтересован, не будет. Этот процесс требует взаимодействия и взаимного уважения.

Европа

Другой наш традиционный приоритет — Европа. Интересам России отвечало бы создание на континенте устойчивой системы общеевропейской безопасности и сотрудничества.

Важным политическим и экономическим партнером России является Европейский союз. Мы заинтересованы в долгосрочном стратегическом сотрудничестве с этим объединением. Для этого есть хорошая основа — Соглашение о партнерстве, взаимные стратегии развития отношений, которые были разработаны сторонами в 1999 году. Задача в том, чтобы, не отвлекаясь на искусственные проблемы и раздражители, последовательно наполнять наши связи с ЕС практическим содержанием.

Реально оценивая роль НАТО, мы готовы строить с ней конструктивные отношения, которые могли бы играть роль важного фактора поддержания безопасности и стабильности на континенте. Но, разумеется, процесс выстраивания таких отношений на перспективу будет зависеть от безусловного выполнения сторонами взятых на себя обязательств, прежде всего, по Основополагающему акту Россия—НАТО. Именно этим мы руководствовались, когда начали последовательно «размораживать» наши связи с альянсом, ко-

торые были свернуты после известных событий на Балканах.

Диалог с США и Азией

Мы также настроены на продолжение активного диалога с США. За последние 8 лет российско-американские отношения прошли через разные этапы, в том числе и достаточно противоречивые. Несмотря на это, если подвести общий баланс за этот исторический период, можно с уверенностью утверждать, что в целом он позитивный. Главное состоит в том, что в отношениях между Россией и США сейчас формируется новая атмосфера, которая позволяет совместно искать и находить решения зачастую самых сложных проблем. Принципиально важно сохранить эту позитивную динамику и в будущем, исключив преходящие, конъюнктурные обстоятельства.

В шкале внешнеполитических приоритетов России возрастает значение Азии. Здесь наши основные ориентиры — дальнейшая интеграция в структуры экономического сотрудничества в АТР, инициативная роль в укреплении региональной безопасности. Мы будем и дальше идти по пути последовательного развития двусторонних связей с ведущими азиатскими государствами, в первую очередь с Китаем и Индией, и продолжим активную линию на строительство партнерских отношений с Японией.

Россия не намерена недооценивать и взаимовыгодные связи со странами Африки и Латинской Америки. Будем последовательно работать на развитие экономического сотрудничества и политического диалога с государствами и интеграционными объединениями этих континентов.

Новый этап

Общим знаменателем наших внешнеполитических усилий будет создание благоприятных внешних условий для успешного осуществления внутренних ре-

форм. Если проводить исторические параллели, то наша современная Концепция внешней политики во многом созвучна той, которой руководствовалась Россия в эпоху освободительных реформ императора Александра II. Ее суть можно выразить словами министра иностранных дел, выдающегося дипломата той эпохи — канцлера Александра Горчакова, который вместе с тогдашним германским канцлером Отто фон Бисмарком оставил наиболее глубокий след в дипломатической истории Европы второй половины XIX века: «В какой области ни возьмись мы строить предположения, будь то Европа или Восток, мы приходим к одному выводу — для своей безопасности, равно как и ради своего могущества на внешней арене, а также в интересах мира и общего равновесия, наипервейший долг России есть завершение внутренних преобразований, от чего зависит будущее России и всех славянских народов. Сие есть основа основ нашей политики».

В настоящее время Российская Федерация выходит на качественно новый этап в своем развитии. Идет последовательное объединение российского общества на основе базовых ценностей демократии и укрепления демократической государственности. Страна вступает в длительный период политической и экономической стабильности. Для наших зарубежных партнеров и всего мирового сообщества это означает, что в лице России они будут иметь надежного, ответственного и предсказуемого партнера, открытого для развития долговременного и взаимовыгодного сотрудничества в интересах безопасного будущего Европы и мира.

2. Региональные аспекты внешней политики России

Европа в преддверии XXI века*

В многовековую историю Европы XX столетие войдет как одно из самых драматических. Никогда еще войны на нашем континенте не уносили столько миллионов человеческих жизней. В течение многих десятилетий европейцы жили под прессом страха и неуверенности в будущем.

Сегодня обстановка на Европейском континенте становится качественно иной. Совместными усилиями нам удалось отвести угрозу глобальной ядерной катастрофы и покончить с «холодной войной». Европа, как и мир в целом, несомненно, стали безопаснее и спокойнее.

Вместе с тем, означает ли это, что все угрозы безвозвратно отошли в прошлое? Можем ли мы с уверенностью говорить о надежной стабильности на Европейском континенте? Думаю, что положительный ответ на эти вопросы давать преждевременно.

На смену глобальному противостоянию двух военно-политических блоков приходят новые риски и вызовы безопасности, которые сегодня напрямую угрожают мировой и европейской стабильности. Все мы знаем, о каких вызовах и рисках идет речь. Главное поэтому сейчас — выработать адекватные ответы и соответствующие механизмы, которые позволили бы объединить усилия международного сообщества в интересах обеспечения стабильного и безопасного мира.

* Впервые опубликовано: Международная жизнь. 1999. № 1. С. 8—13.

Одной из самых опасных для человечества в наше время является угроза распространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, технологий их производства и средств доставки. В условиях возрастающей взаимозависимости современного мира эта проблема обретает транснациональный и глобальный характер, затрагивая интересы как национальной безопасности отдельных государств, так и международной стабильности в целом. Отсюда — настоятельная необходимость самого тесного сотрудничества всех заинтересованных государств с целью предотвращения этой угрозы путем укрепления соответствующих международных норм, прежде всего режима нераспространения. Нарушение этого режима недопустимо ни под каким предлогом, иначе в самое ближайшее время человечество вновь может оказаться перед лицом глобальной ядерной угрозы.

Расползание ОМУ чревато также порождением целого ряда других связанных с этим рисков. К сожалению, ядерный терроризм из области фантазии может войти в реальную жизнь, если этому не поставить надежный заслон. Полностью осознавая актуальность предотвращения этого зла, Россия выступила инициатором разработки в ООН международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма. В этом вопросе международное сообщество может и должно действовать на опережение.

При всей кажущейся многоликости терроризма — от ядерного до уголовного — суть его одна: деструктивный вызов обществу и полное игнорирование общечеловеческих принципов и ценностей. Аморальность терроризма — и в полной «неразборчивости» в средствах. Сегодня он напрямую смыкается с такими угрозами демократическому обществу, как организованная преступность, незаконный оборот оружия и наркотических средств, легализация доходов от преступной деятельности, преступления с использованием компьютерной техники и других высоких технологий.

Терроризм во всех его формах и проявлениях неприемлем и должен быть решительно осужден всеми. Требуется дальнейшие усилия по выработке эффективных мер борьбы с ним как по линии ООН, так и в рамках европейского сотрудничества.

В условиях глобализации экономические и финансовые проблемы в отдельных странах не только проецируются на сопредельные регионы, но и все сильнее сотрясают существующие международные структуры. Эффект «домино» имел нынешний мировой финансовый кризис. Он к тому же высветил по меньшей мере два момента: важность тесного международного сотрудничества в преодолении его последствий и необходимость создания новой архитектуры глобальной финансовой системы.

Под прессингом экономической миграции с юга находится большинство промышленно развитых стран. И это давление в перспективе, скорее всего, будет только нарастать. Для России эта проблема уже более чем реальна. По данным российской миграционной службы, с 1992 по 1997 г. в нашу страну переселились из стран СНГ и Балтии более 5 млн человек. Причины тут и экономические, и политические, и гуманитарные. Альтернативу подобным негативным процессам необходимо искать прежде всего через обеспечение мигрантам достойного места в их собственных странах. Требуется, разумеется, большее взаимодействие и координация на международном уровне по регулированию миграционных потоков.

Разрушительную силу для основ гражданского общества несут национально-этнические конфликты, агрессивный национализм, принимающий вооруженные формы сепаратизм. Позорным явлением для конца XX века стали массовые потоки беженцев и перемещенных лиц, недобровольная миграция и этнические чистки.

Для Европы конфликты подобного рода стали новым источником нестабильности. Российские миротворцы и наблюдатели принимают активное учас-

тие в урегулировании многих из них. Это Босния, Косово, Нагорный Карабах, Абхазия, Приднестровье, Таджикистан. Только за четыре года действий коллективных сил по поддержанию мира в зоне конфликта в Абхазии погибли 65 российских военнослужащих и более двухсот получили ранения.

Хотя все эти конфликты имеют свою историю и свои специфические особенности, у них вместе с тем много общего. Как правило, в их основе — глубокие противоречия на национальной, этнической, религиозной почве, которые активно используются или даже искусственно разжигаются определенными политическими силами во имя достижения своих интересов. В результате страдает местное население, а сами конфликты, если их не удастся вовремя локализовать, начинают представлять реальную угрозу региональной стабильности.

Готовых рецептов урегулирования подобных конфликтов нет, и вряд ли они будут. Однако уже накопленный опыт и сама жизнь позволяют утверждать, что если мы действительно стремимся восстановить прочный мир в том или ином конфликтном регионе, то это возможно сделать только путем кропотливой политической работы. Необходим целый набор действий — превентивная дипломатия, урегулирование кризисов, миротворчество, постконфликтное восстановление и т.д. Звенья этого механизма полностью еще не отработаны. Однако очевидно, что только комплексный и согласованный подход международного сообщества, нацеленность на защиту жизни, прав и свобод каждого человека позволят нам находить оптимальные выходы из конкретных кризисных ситуаций.

Что касается применения силы, то это должна быть самая крайняя мера, к которой можно обращаться исключительно с согласия Совета Безопасности ООН. Но и в этом случае должно быть ясно, что применение силы само по себе не может снять

конфликта, а может лишь способствовать созданию условий для его политического урегулирования.

Большинство современных угроз и рисков носит глобальный характер, но несомненно, что многие из них имеют и европейский профиль. Уникальность Европы состоит в том, что в силу объективных и субъективных причин она, несмотря на все трудности, имеет реальные возможности выйти на эффективные решения общечеловеческих проблем.

Сегодня, пожалуй, впервые в европейской истории появилась возможность утверждения на континенте не иллюзорного «вечного мира», а единого европейского пространства безопасности и сотрудничества.

Глубоко убежден, что Европа способна дать правильный ответ на этот главный вызов нашего времени. Что касается России, то вслед за Екатериной Великой можем повторить: «Намерение наше было и ныне есть все средства употребить к получению общего в Европе мира».

Это, разумеется, потребует ответственного сотрудничества в рамках демократии, уважения прав человека, основных свобод и верховенства законов, рыночной экономики и социальной справедливости. Только так можно обеспечить надежное будущее Европы.

Так какой же быть модели общеевропейской безопасности в XXI веке? Вокруг этого вопроса в настоящее время идет активная дискуссия. Можно выделить следующие основные подходы: общеевропейский, опирающийся на ОБСЕ, натоцентристский, собственно взаимоотношения Россия—НАТО и появившаяся в последнее время идея «оборонительного партнерства» государств Европейского союза. От того, как будут сопряжены между собой эти процессы, во многом будет зависеть дальнейшая судьба Европы.

Попытки поставить Североатлантический альянс в центр формирующейся системы коллективной без-

опасности в Европе по сути контрпродуктивны. Мы откровенно об этом говорим, так как совершенно очевидно, что если процесс расширения НАТО станет самодовлеющим, то опасность нового раскола на континенте примет реальные очертания. В этом нас убеждает и развернувшаяся сейчас дискуссия относительно новой стратегической концепции альянса. России, да и другим странам отнюдь не безразлично, на какую роль намерена претендовать НАТО, каковы будут параметры и направленность этой концепции.

Если бы были реализованы на практике вынашиваемые планы установления силового доминирования НАТО в глобальном масштабе, выхода альянса за пределы зоны своей ответственности, применения силы без санкции Совета Безопасности ООН, то все это прямо противоречило бы принципам международного права, идеалам международной справедливости и морали. Конечно же, это неприемлемо и имело бы самые негативные последствия для всей системы международных отношений.

Решать дела Европы, по нашему глубокому убеждению, нужно как раз опираясь на международное право и действуя сообща. Только так мы сможем выйти к новой прочной и сбалансированной архитектуре европейской безопасности.

Ключевую роль в этом плане призвана сыграть разрабатываемая в ОБСЕ Хартия европейской безопасности. Европе очень нужна такая своего рода «политическая конституция», которой государства на пространстве ОБСЕ твердо руководствовались бы в предстоящие годы.

Принятие правил взаимодействия, основанных на сотрудничестве и консенсусном подходе к решению проблем, позволило бы нам эффективно противостоять современным рискам и вызовам.

При этом качественным отличием нынешней ситуации от недавнего прошлого является повышение роли коллективных, совместных действий на Европейском континенте. Особую значимость приобрета-

ет сотрудничество и партнерство между действующими здесь различными организациями, среди которых центральную, заглавную роль должна играть ОБСЕ.

Благодаря своему универсальному характеру именно ОБСЕ в сотрудничестве с Советом Европы и другими организациями должна способствовать обеспечению прав человека, демократии, верховенства закона, стать, по существу, координатором борьбы с вызовами нового поколения.

За ОБСЕ полностью сохраняется и роль в вопросах контроля над вооружениями. Это, в первую очередь, относится к адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе. В общем комплексе проблем контроля над вооружениями, да и в целом европейской безопасности, тема обновления ДОВСЕ приобрела сегодня, без преувеличения, приоритетное звучание. Реалистичная адаптация, учитывающая многообразие подходов государств — участников ДОВСЕ, позволила бы избежать появления новых разделительных линий в духе прежнего противостояния. И добиться решающего продвижения здесь надо уже в самое ближайшее время, как мы условились на заседании министров иностранных дел ОБСЕ в Осло.

Наряду с «жесткими» мерами контроля над вооружениями серьезное внимание нужно уделять развитию мер доверия, зафиксированных в Венском документе 1994 года. Причем этот процесс не должен ограничиваться косметическими поправками. Его цель — содействие созданию единого пространства военной безопасности в регионе ОБСЕ путем разработки принципиально новых мер, в том числе применительно и к военно-морской деятельности. Думаю, что к очередному саммиту ОБСЕ процесс адаптации Венского документа можно было бы завершить.

Россия и НАТО, как сказано в Основополагающем акте, взяли на себя беспрецедентное общее обязательство «по созданию стабильной, мирной и неделимой Европы, единой и свободной, на благо всех ее народов». Мы хотим, чтобы наши отношения с НАТО

приобрели действительно партнерский характер. Призываем сконцентрироваться на реализации потенциала Основополагающего акта и вести дело к тому, чтобы наш диалог в рамках Совместного постоянного совета Россия—НАТО на деле содействовал выработке стандартов «неугрожающего поведения». В рамках общеевропейской модели безопасности взаимоотношения Россия—НАТО могут стать важным составляющим элементом.

Мы внимательно следим за набирающей силу инициативой создания оборонного компонента Евро-союза. Исходим из того, что ее воплощение будет совместимо с разрабатываемой сейчас моделью общеевропейской безопасности.

В рамках коллективных усилий европейских государств по обеспечению прочного мира на континенте особое место принадлежит миротворчеству. Здесь уже накоплен определенный опыт. Наиболее масштабные и сложные операции проводятся сейчас в Боснии и Косово.

По нашему убеждению, не может и не должна ставиться под сомнение роль ООН и ОБСЕ в сфере миротворчества. В пользу такого подхода говорят и полувековой опыт ООН в проведении операций по поддержанию мира, и универсальный и всеобъемлющий характер компетенции ОБСЕ.

Именно исходя из этого мы предложили в ОБСЕ своего рода Кодекс общеевропейского миротворчества, который мог бы стать руководством к действию как для самих государств, так и для группировок и объединений. Наши развернутые соображения по тексту такого документа видятся нам крупным разделом будущей Хартии европейской безопасности.

Важную дополняющую роль в этом плане играют Совет евроатлантического партнерства и Совместный постоянный совет Россия—НАТО. Созданные в рамках этих форумов соответствующие группы должны быть нацелены на формирование совместного миротворческого потенциала, выработку договоренностей

о подлинно равноправном, партнерском сотрудничестве. Важно, чтобы эта работа была увязана и скоординирована с миротворческой деятельностью в рамках ООН и ОБСЕ, других авторитетных международных организаций.

С Европейским союзом нас связывает стратегическое партнерство, основанное на общих ценностях и интересах. Уровень сотрудничества России и ЕС во многом будет формировать облик единой Европы. Считаем нашим общим важнейшим достоянием насыщенный политический диалог по международным проблемам. Но нам нужно расширять сферы взаимодействия, в том числе в таких областях, как европейская безопасность, ближневосточное урегулирование, вопросы Средиземноморья, правозащитная проблематика и т.д. Исходим из того, что становление совместной внешней политики и политики безопасности Европейского союза будет стимулом, а не тормозом в нашем сотрудничестве.

Отношения России с Европейским союзом опираются на прочную правовую базу — Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Мы настроены на то, чтобы все двусторонние механизмы сотрудничества, заложенные в Соглашении, действовали с полной отдачей. Это особенно важно сейчас, когда российская экономика, оказавшись к тому же под прессом мирового финансового кризиса, переживает непростые времена. Не скрою: мы рассчитываем на действенную поддержку со стороны европейских партнеров. Для нас как никогда важно, чтобы Европейский союз устранил барьеры в торговле и инвестициях, содействовал развитию сотрудничества в промышленной, банковской и других сферах предпринимательской деятельности.

Надеемся, что ЕС будет играть позитивную роль в принятии соответствующих решений в отношении России в других международных финансовых организациях, в частности МВФ, Мировом банке и Европейском банке реконструкции и развития. Важно не

откладывая отработать параметры нашего сотрудничества и с учетом выхода ЕС на качественно новый интеграционный механизм — экономический и валютный союз. Следует также проанализировать возможное влияние на наши отношения новой европейской валюты.

Придаем большое значение тому, чтобы расширение ЕС проходило в духе партнерского характера наших отношений с Европейским союзом и со странами — претендентами на вступление и не наносило ущерба российским интересам.

До наступления XXI века остается все меньше времени. За этот срок строительство европейской архитектуры, разумеется, не завершить. Однако заложить основы единой и демократической Европы, в которой верховенствовал бы закон, где каждое государство имело бы равную безопасность, а каждый европеец достойные условия жизни, — не только возможно, но это наш общий долг. У нас есть действительно уникальный шанс сделать так, чтобы Старый Свет вновь стал главной движущей силой мирового развития, своего рода эталоном для других регионов. И этим шансом надо ответственно воспользоваться.

Выступление на сессии Совета министров иностранных дел государств — участников ОБСЕ*

Осло. 2 декабря 1998 г.

Уважаемый господин Председатель!

Уважаемые коллеги!

Присоединяюсь к высказанной здесь признательности Действующему председателю ОБСЕ, д-ру Б.Геремеку, за многогранную работу в этом качестве. В уходящем году Вами было сделано немало для укрепления ОБСЕ, дальнейшего повышения роли этой организации в европейских делах.

Одновременно хотел бы поприветствовать господина К.Воллебека и пожелать ему успехов. Вступление на пост Действующего председателя ставит перед Вами, уважаемый господин министр, немало ответственных задач, главная из которых — строительство консенсуса в работе над Хартией европейской безопасности — документом, формулирующим концептуальные основы будущей архитектуры безопасности. Параллельно предстоит существенно нарастить оперативные возможности ОБСЕ. Россия и — мы уверены — все другие государства ОБСЕ будут оказывать норвежским коллегам необходимое содействие.

ОБСЕ сегодня олицетворяет одно из магистральных направлений европейского развития. На континенте необходимо обеспечить равную и гарантированную безопасность для всех государств, независимо

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 1999. № 1. С. 10—13.

от их принадлежности к военно-политическим союзам и другим замкнутым группировкам.

Многое здесь будет зависеть от того, как пойдет превращение ОБСЕ в полноценную региональную организацию. Чтобы ОБСЕ стала такой организацией в соответствии с главой VIII Устава ООН, необходимо осуществить ряд конкретных мер — от разработки подробных правил процедуры и четкого определения компетенции всех органов и институтов ОБСЕ до формирования собственной правовой базы организации в виде устава.

В ОБСЕ не должно быть места двойным стандартам, игре без правил или с правилами, меняющимися от случая к случаю.

Ключевая, или, как зафиксировано в документах Будапештского и Лиссабонского саммитов, а также Копенгагенского СМВД, центральная, роль ОБСЕ должна проявиться в придании нашей организации способностей в области практического миротворчества, от раннего предупреждения до постконфликтного восстановления. Это означает, что нельзя заведомо исключать для ОБСЕ возможность проводить собственные операции по поддержанию мира и обращаться с соответствующими просьбами к другим организациям, которые могли бы затем действовать по ее мандату. Хотелось бы отметить созвучность предложений, высказанных на этот счет Российской Федерацией, рядом государств СНГ, а также странами Евросоюза.

Необходимо укреплять предусмотренный Уставом ООН и доказавший свою жизненность механизм поддержания международной безопасности на прочной юридической основе. Претензии некоторых стран и их союзов на право по своему усмотрению, без санкции СБ ООН, предпринимать силовые действия в отношении суверенных государств опасны. Создание таких прецедентов и тем более их закрепление в соответствующих концептуальных документах стало бы трагической, роковой ошибкой. Вместо дви-

жения к единой мирной Европе без разделительных линий резко возрос бы риск для стабильности и предсказуемости самой основы европейской безопасности, всей конструкции отношений государств в Европе, да и не только в Европе.

Перед нами объемная папка документов, аккумулирующих идеи и предложения государств-участников к Хартии европейской безопасности. Заметная часть этих документов представлена российской стороной. За прошедший год удалось наладить конструктивное взаимодействие с партнерами по разработке Хартии, однако потребуется еще приложить значительные совместные усилия для успешного завершения этого процесса.

Мы за то, чтобы результатом нашей встречи стала договоренность о начале уже в январе будущего года предметного редактирования проекта Хартии в соответствующем переговорном формате. Очевидно, что добиться консенсуса по ряду ключевых элементов Хартии будет непросто. Если все мы проявим политическую волю, такое взаимодействие будет установлено и Хартию можно будет подписать уже в ходе саммита ОБСЕ 1999 года.

Хартия и саммит должны определить основы и принципы взаимоотношений европейских и евроатлантических организаций на пространстве ОБСЕ. По сути дела, речь идет о том, чтобы договориться: какие *modus vivendi* и *modus operandi* будут формировать жизнь региона ОБСЕ в начале следующего века.

Наша линия на этот счет известна: не должно быть попыток установить формальную или неформальную подчиненность организаций друг другу. Нужны базовые договоренности, отраженные в соответствующем разделе Хартии, по которым будут выстраиваться партнерские отношения этих организаций в решении проблем региона ОБСЕ.

Потенциал многих международных структур на пространстве ОБСЕ в интересах урегулирования кризисов и конфликтов, а также решения правозащит-

ных, экономических проблем используется далеко не полностью. Имею в виду, в частности, Содружество Независимых Государств, Исполнительного секретаря которого мы рады приветствовать в этом зале, а также многие набирающие силу субрегиональные объединения, в частности действующие на Севере Европы.

Как бы дальше ни шла работа над проектом Хартии, Российская Федерация выступает за то, чтобы встреча ОБСЕ на высшем уровне в обязательном порядке состоялась в будущем году. Этого требует сама логика европейского развития. Саммит подчеркнет сильные стороны ОБСЕ, эффективность и убедительность этой организации по всем измерениям безопасности.

Господин Председатель!

ОБСЕ обладает не имеющим аналогов инструментарием, которым мы обязаны дорожить. Прежде всего, это долгосрочные миссии и другие формы присутствия «в поле», а также работа Верховного комиссара по делам национальных меньшинств, к которому обращаю слова благодарности за усилия в важнейшей правочеловеческой сфере.

Нам удастся эффективно приспособливать миссии и другие оперативные инструменты ОБСЕ к каждой конкретной кризисной ситуации. Создаваемая миссия по проверке в Косово существенно расширяет наши представления о «границах возможного» для ОБСЕ. В Косово приобретается уникальный опыт практического урегулирования кризиса и взаимодействия ОБСЕ с целым рядом организаций. Это означает, что там возникают и отрабатываются существенные элементы новой модели безопасности. Тем важнее обеспечить, чтобы вся работа строилась на основе строгой беспристрастности, а государства и организации взаимодействовали между собой на равных. Косовское урегулирование требует полноправного участия СРЮ в работе ОБСЕ. Этот вопрос приобретает неотложный характер.

В Косово, как и во многих других «горячих точках» региона ОБСЕ, мы вновь и вновь выходим на коренной вопрос о соотношении сформулированных еще в хельсинкском Заключительном акте принципа территориальной целостности и принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой. Где пролегает грань между допустимой вовлеченностью международного сообщества в урегулирование и внутренними делами суверенного государства? Убедительно ответить на эти вопросы сложно, но крайне важно, поскольку от этого в значительной мере зависят перспективы урегулирования. Во главу угла здесь должно быть поставлено стремление добиться справедливого и прочного разрешения проблем. Именно таким принципиальным подходом Россия руководствуется в отношении региональных конфликтов, в том числе тех, которые «горят» или «тлеют» и по периметру российских границ.

Важным элементом будущей европейской архитектуры безопасности остается вопрос контроля над вооружениями и мер укрепления доверия. В этой связи нас — и не только нас — серьезно беспокоит то, как идет работа по адаптации к новым международным реалиям Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Необходимо в ближайшее время выйти на договоренности о мерах сдержанности в регионе Центральной и Восточной Европы и по флангам с соблюдением полной симметрии обязательств по их существу и оформлению. В противном случае — и это должно быть совершенно ясно для всех — под угрозой оказалась бы не только адаптация, но и выполнение самого Договора, а в конечном счете — создание новой архитектуры на евроатлантическом пространстве, основанной не на конфронтации и подозрительности, а на сотрудничестве и доверии, поддержании стратегического баланса интересов. Ответственность за такой исход легла бы на тех, кто препятствует достижению этой важнейшей договоренности.

Нуждается в глубокой адаптации Венский документ 1994 года. Логика развития военной деятельности на континенте диктует необходимость распространить меры доверия на военно-морскую деятельность государств-участников, на многонациональную (коалиционную) военную деятельность. Без этого адаптация Венского документа в значительной мере утратила бы смысл.

С удовлетворением отмечаем, что в «пакете» проектов решений, представленных нам, имеются предложения по самым различным направлениям работы ОБСЕ. Это подтверждает универсальный характер нашей организации, охват ею всех аспектов ситуации на пространстве ОБСЕ. Заслуживает поддержки, в частности, усиление внимания к теме рома и синти, учитывая те проблемы, с которыми сталкивается цыганское население во многих европейских странах.

Большая Европа без конфронтаций и насилия, Европа, где для каждого обеспечены достойные политические и социальные условия жизни, — вот тот идеал, над достижением которого Россия совместно с партнерами будет готова неустанно работать и впредь.

Выступление в Сенате Франции*

Париж. 27 октября 1999 г.

Уважаемый господин Председатель!

Уважаемые дамы и господа!

Рад предоставленной возможности поделиться с вами нашим видением некоторых аспектов двусторонних отношений и ряда актуальных международных проблем.

Российско-французское партнерство превратилось в последние годы в важный самостоятельный фактор европейской и мировой политики. Привилегированный характер наших связей находит свое воплощение прежде всего в активном политическом диалоге, в который вовлечены практически все звенья государственной власти. Добрые личные отношения связывают руководителей наших стран — Б.Н.Ельцина и Ж.Ширака. Они задают общую тональность российско-французским контактам. Представители правительств возглавляют Комиссию по развитию двустороннего сотрудничества. Регулярный характер носят наши встречи с моим коллегой и другом Ю.Ведрином. Активно развивается сотрудничество по линии обеих палат парламентов наших стран. Буквально на днях в Париже прошло очередное заседание Большой российско-французской межпарламентской комиссии. Подобного органа у нас нет ни с одной другой западной страной, что лишний раз подчеркивает особый характер нашего сотрудничества.

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 1999. № 11. С. 32—34.

Если в политической области российско-французские контакты отличаются высокой интенсивностью, то в сфере экономической дела идут не так успешно. Полагаю, что нынешний уровень торгово-экономических связей не может удовлетворить ни нас, ни вас. Необходимы энергичные усилия с обеих сторон, чтобы вернуть товарообороту между нашими странами положительную динамику и активизировать инвестиционное сотрудничество.

Находясь на противоположных концах Европы, Россия и Франция традиционно испытывали друг к другу чувства взаимной симпатии. Это нашло свое отражение в переплетении исторических судеб наших народов. Будучи постоянными членами Совета Безопасности ООН, ядерными державами, Россия и Франция не могут позволить себе то, что ваш известный соотечественник Жан Жироду называл «привилегией сильных мира сего — наблюдать происходящие катастрофы, сидя на террасе». Хотя, возможно, те, кто стремится установить однополярный мир, хотели бы от нас именно этого.

В основе нашего взаимодействия на международной арене лежит глубокое осознание того, что в условиях глобализации, перед лицом современных угроз и вызовов наиболее рациональный путь развития человечества — последовательное формирование справедливого, демократического и многополюсного мироустройства.

Этой цели и должна служить «Концепция мира в XXI веке», с инициативой о разработке которой выступил Президент России Б.Н.Ельцин на саммите «Большой восьмерки» в Кельне. По существу, речь идет о создании новой культуры мира на основе общей системы ценностей и модели поведения. Мы предлагаем построить такой мир, где не было бы войн и конфликтов. Мир, в котором каждое государство имело бы равную степень безопасности, а каждый человек — гарантированные права и свободы. Отрадно, что российское предложение во многом со-

звучно «семи принципам» Президента Франции Ж.Ширака, изложенным на встрече с дипломатическим корпусом 7 января 1999 года.

Добиться реализации российских и французских идей, как представляется, реально только через усиление роли универсальных институтов, укрепление коллективных основ принятия важнейших решений с учетом баланса национальных интересов.

В первую очередь это касается повышения авторитета в мировых делах ООН — уникального механизма регулирования международных отношений, призванного адекватно отражать заботы и чаяния народов мира. Мы выступаем за активное взаимодействие с Францией в отстаивании роли Совета Безопасности ООН как главного гаранта поддержания международного мира и безопасности. Убежден, в наших общих интересах сохранить эффективность этого важнейшего органа и его прерогатив по Уставу ООН.

Если же нам не удастся надежно отладить многосторонние механизмы, то неизбежно возобладают одномерные или блоковые подходы. Не секрет, что, скажем, в США все больше растут настроения в пользу упрощенных силовых подходов. В их основе — ставка на единоличное доминирование в мировых делах, фактическое игнорирование Устава ООН и других основополагающих норм международного права. Отсюда все эти теории «ограниченного суверенитета» и «гуманитарной интервенции», вольное обращение с такими понятиями, как территориальная целостность и нерушимость границ. Мы же, в Европе, пройдя через многие войны, выстрадали осознание фундаментального значения суверенитета и территориальной целостности. Если от них отступить, то мир и Европа могут войти в новую полосу потрясений.

Кстати, такая двойкость подходов уже льет воду на мельницу различного рода экстремизма, в первую очередь агрессивного сепаратизма. Это явление превратилось в последние годы в один из главных источ-

ников внутригосударственных конфликтов и региональной нестабильности. Причем от угрозы сепаратизма сегодня никто не застрахован. Поэтому вдвойне опасно потворство или заигрывание с сепаратистами. Они должны быть лишены малейшей надежды добиться своих целей через насилие, военным путем.

Как показывает практика, современный сепаратизм напрямую смыкается с терроризмом. Более того, налаживаются теснейшие связи между различными террористическими и сепаратистскими центрами. Идет открытая координация действий, «перелив» боевиков и вооружения между Балканами, Кавказом и Центральной Азией.

Для России то, что происходит в Косово, — это не только и не столько балканский сюжет. Вот почему мы так обостренно реагируем, когда предпринимаемые в крае международным сообществом меры зачастую способствуют укреплению позиций сепаратистов. Не доведен до конца процесс демилитаризации ОАК. Создание так называемого «Корпуса по защите Косово» фактически означает легализацию сохраняющихся боевых порядков ОАК под руководством тех же командиров. Лидеры косовских боевиков рвутся к власти, добиваются легитимизации своих политических амбиций. Не реализуется задача восстановления переговорного процесса, призванного определить будущий статус Косово с учетом работы, проделанной в Рамбуйе.

Одним словом, мы еще очень далеки от реального выполнения резолюции Совета Безопасности ООН 1244, для принятия которой наши страны затратили столько сил. Мы открыты для самого тесного взаимодействия с Францией, другими партнерами по Совету Безопасности ООН и «восьмерке» с тем, чтобы выправить нынешнюю ситуацию, пока еще не стало совсем поздно. В любом случае, нарушение суверенитета и территориальной целостности СРЮ — а опасность такая есть — не только взорвет все Балканы, но и создаст самый негативный прецедент для

урегулирования подобного рода конфликтных ситуаций в других точках Европы и мира.

Теперь о ситуации на Северном Кавказе. Цель предпринимаемых российским руководством действий — положить конец терроризму в Чечне, вернуть республику в конституционное поле России. О том, что эта задача назрела, ярко свидетельствуют недавние вылазки экстремистов в Дагестане, террористические акции в Москве и других городах России.

Мы были и остаемся твердыми приверженцами политических методов урегулирования проблем, возникающих в Чечне и вокруг нее. Здесь, как и в любой другой конфликтной ситуации, окончательное решение возможно только политическое. Но ситуация сейчас такова, что наиболее экстремистские круги в Чечне выступают за отделение от России военным путем. Разумеется, на такой основе не может быть с ними никаких переговоров.

В целом же на Северном Кавказе мы сталкиваемся с международным терроризмом, который не имеет ни национальной, ни религиозной принадлежности. Думаю, ни одно демократическое государство не позволило бы, чтобы на его территории орудовали террористические бандформирования в несколько тысяч человек. Именно с этими бандами, а не с мирным населением, мы и боремся. При этом предпринимаются все возможные меры для сведения к минимуму ущерба мирным жителям. Оказывается им и гуманитарная помощь.

Высоко ценим позицию руководства Франции в поддержку территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации и готовность к дальнейшему сотрудничеству по противодействию международному терроризму.

Так уж сложилось, что острые кризисные ситуации неизбежно отодвигают на второй план другие вопросы международной повестки дня. Однако это отнюдь не умаляет их значения.

Сегодня европейский континент переживает один из самых ответственных моментов в своем развитии. По существу, решается, какой быть Европе в XXI веке, по какому пути мы пойдем. Либо на деле будет реализован потенциал общеевропейского процесса, у истоков которого стояли наши страны, либо наш континент вновь сползет к конфронтации, а европейские народы окажутся в плену у замкнутых военно-политических группировок.

Россия, разумеется, за первый путь. Наш идеал — единая и свободная Европа, объединяющая на демократических началах все страны континента. Это не утопия, а жесткая необходимость эпохи глобализации. В противном случае Европе не выдержать мощного прессинга со стороны динамично развивающихся американского и азиатского рынков.

Первостепенная роль в объединении нашего континента должна принадлежать Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, которая исповедует всеобъемлющий подход ко всем актуальным проблемам европейской жизни. Впереди у нас ответственный рубеж — саммит ОБСЕ в Стамбуле, на котором неизбежно проявится, на какой путь становится Европа. Если в Стамбуле удастся принять развернутую Хартию европейской безопасности, подписать адаптированные Договор об обычных вооруженных силах в Европе и Венский документ по мерам доверия, то можно рассчитывать на поступательное развитие общеевропейского процесса.

Это создало бы и предпосылки для начала постепенного восстановления отношений России с НАТО в тех областях, сотрудничество в которых отвечает взаимным интересам. Сразу оговорюсь, что этот процесс будет весьма непростым. Слишком еще свежи в памяти действия НАТО на Балканах, которые фактически поставили под вопрос накопленный с таким трудом позитив двусторонних отношений. Подписывая на высшем уровне здесь, в Париже, Основополагающий акт Россия—НАТО, мы просто не могли себе

представить, что уже через считанные месяцы альянс пойдет на нарушение всех основных принципов этого важнейшего документа. Теперь нам предстоит восстанавливать доверие.

Отрадно, что совсем по другому сценарию развиваются отношения России с Европейским союзом. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве подвело под них прочную юридическую базу. Принятая в июне с.г. Единая стратегия ЕС в отношении России и только что обнародованная на саммите Россия—ЕС в Хельсинки аналогичная стратегия России открывают широкие и долгосрочные перспективы. Мы рассматриваем Евросоюз в качестве важнейшего не только экономического, но и политического партнера. С вступлением в силу Амстердамского договора в нашем политическом диалоге нет табу. Мы готовы к доверительному обсуждению любых самых острых вопросов, с пониманием относимся к усилиям стран — членов ЕС по формированию единой политики в области безопасности и обороны, открыты к партнерским отношениям в этой сфере.

Чем дальше, тем больше сотрудничество с Евросоюзом будет развиваться параллельно с углублением двусторонних связей. В этой связи важно уже сейчас начать координацию этих двух направлений, вписывать конкретные мероприятия по линии развития двусторонних отношений в более широкий контекст партнерства России с ЕС.

Говоря о тех процессах, которые оказывают на современном этапе непосредственное влияние на безопасность на мировом и европейском уровнях, нельзя обойти стороной тему сохранения Договора по ПРО.

В этой аудитории нет большой нужды подробно останавливаться на его значении. Ведь именно этот договор в течение почти 30 лет обеспечивает объективные условия для поддержания стратегической стабильности, в т.ч. минимального ядерного сдержива-

ния, являющегося краеугольным камнем военной доктрины Франции.

Подрыв Договора — а именно этим неизбежно обернется развертывание США национальной системы ПРО территории страны — приведет к фактическому свертыванию всего процесса ядерного разоружения, поставит под вопрос достигнутые договоренности в области СНВ, подхлестнет гонку ракетно-ядерных вооружений. Драматические последствия этого шага, если он будет осуществлен, я думаю, очевидны как для международной стабильности, так и безопасности каждого отдельно взятого государства.

Вот почему мы столь настойчиво добиваемся сохранения и соблюдения Договора по ПРО. Мы надеемся, что Франция присоединится к нашим усилиям в поддержку этого важнейшего международного договора.

Сильный удар по режиму нераспространения ядерного оружия и многосторонним усилиям в области ядерного разоружения нанесла нератификация Сенатом США Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это еще одно свидетельство того, что весьма влиятельная часть политической элиты США не готова двигаться в сторону разоружения и повышения доверия в мире, открыто игнорирует мнение своих партнеров и международного сообщества. И здесь мы рассчитываем на российско-французское сотрудничество, в том числе по парламентской линии.

В своем выступлении я, разумеется, коснулся лишь некоторых тем. Даже краткий анализ показывает, сколь широко поле для активного политического взаимодействия между нашими странами. Мы готовы его углублять в интересах народов наших стран, европейской и международной безопасности и стабильности.

Россия и Европа на рубеже столетий*

На изломе веков человечество традиционно переживает знаковые события, которые оставляют глубокий след в его дальнейшей истории. Так было в эпоху Великих географических открытий. Так было на рубеже XIX века, когда Европа пережила Французскую революцию и Наполеоновские войны. Не стал исключением и XX век: Первая мировая война и революция в России в корне изменили привычный облик Старого Света.

И сейчас — на рубеже XXI столетия — международные отношения вновь переживают глубинные трансформации. Падение Берлинской стены и завершение «холодной войны» открыли принципиально новые перспективы формирования демократического и справедливого миропорядка. Появился уникальный шанс войти в XXI век действительно с «плюсом», оставив в прошлом весь негатив. Однако добиться этой цели оказалось значительно сложнее, чем мы рассчитывали.

На смену угрозам эпохи биполярного противостояния пришли вызовы и риски нового поколения. Они несут в себе отрицательный заряд, могут серьезно омрачить международные отношения, подрвать надежды на устойчивое развитие. Причем в условиях открытого и взаимозависимого мира эти вызовы затрагивают безопасность всех государств.

В реальность превратилась опасность «расползания» ядерного и других видов оружия массового

* Впервые опубликовано: Международная жизнь. 2000. № 2. С. 24—29.

уничтожения и средств их доставки. Продолжается совершенствование и увеличение запасов обычных видов вооружения.

Ценой беспрецедентного скачка в экономическом и технологическом развитии стала прямая угроза нарушения климатического баланса планеты. Здоровью и выживанию человечества угрожают экологические катаклизмы и новые болезни. Увеличивается разрыв между бедными и богатыми странами.

Обратной стороной глобализации обернулась растущая интернационализация организованной преступности и наркотрафика. Появились невиданные ранее формы терроризма, который со всего мира собрал под свои знамена экстремистов.

Стабильность многих стран и целых регионов сотрясают конфликты, замешанные на агрессивном сепаратизме и межэтнических противоречиях.

Одним словом, весь организм международных отношений, долгие годы державшийся на стимуляторе страха глобального уничтожения, перестав его принимать, оказался незащищенным от множества новых и застарелых болезней. У международного сообщества, к сожалению, пока не нашлось против них целостного и эффективного противоядия.

Ответственность нынешнего момента в том, что нам предстоит выбрать единственно правильный путь, ведущий к преодолению всех этих проблем. И права на ошибку у нас нет. Слишком дорога цена, которую заплатило человечество, чтобы уйти от глобальной конфронтации и взаимного недоверия. Именно на нас лежит ответственность за то, чтобы движения вспять не было.

На наш взгляд, настало время сообща разработать «Концепцию мира в XXI веке». С этой инициативой, как известно, выступил Президент России Б.Н.Ельцин в ходе саммита «Большой восьмерки» в Кельне в июне 1999 года. Речь идет об определении основных элементов архитектуры будущего мироустройства на обозримую перспективу. Концепция видится нам как

свод общих ценностей и согласованных принципов взаимоотношений государств, направленных на утверждение в XXI веке мира без войн и насилия.

Она должна отражать и все многообразие современного мира, строиться на том, что всех нас объединяет. Любая конструкция миропорядка без сотрудничества и взаимного учета интересов недолговечна и обречена на противостояние и дезинтеграцию. Когда мы, в России, говорим о многополярности, то рассматриваем ее отдельные полюса не как что-то конкурирующее друг с другом, а как базовые блоки здания будущего миропорядка. Причем блоки, прочно скрепленные между собой нормами и принципами международного права. Чем больше согласия между ними, тем более стабильным и предсказуемым будет мир.

Для сопряжения интересов и подходов различных государств и групп стран необходима также эффективная вертикаль международных структур. На ее вершине — Организация Объединенных Наций — несомненный механизм регулирования международных отношений. Сегодня можно с полной ответственностью утверждать, что ООН выдержала испытание временем и не раз сыграла решающую роль в решении сложнейших мировых проблем. Вместе с тем любая система требует обновления, адаптации к тем задачам, которые ставит жизнь. Для нас реформа ООН — прежде всего комплекс мер по повышению ее роли на международной арене. Разумеется, такая реформа должна привести и к повышению эффективности Совета Безопасности, сделать этот главный орган ООН более представительным за счет включения в его состав новых авторитетных членов.

Следующее звено — региональные организации, роль которых будет возрастать. Для Европы таким форумом, объединяющим все государства континента, является Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Она по праву занимает центральное место в системе европейской безопасности.

Новой вехой в истории ОБСЕ стала Стамбульская встреча на высшем уровне, которая состоялась в середине ноября 1999 года. Этот саммит незаслуженно получил весьма одностороннее освещение в мировых СМИ, хотя на нем были приняты серьезнейшие решения, последствия которых ощутит на себе каждый европеец.

Главный политический результат саммита — подтверждение всеми государствами — участниками ОБСЕ приверженности основополагающим принципам Устава ООН и хельсинкского Заключительного акта. Это означает, что основой межгосударственных отношений в Европе по-прежнему останутся уважение суверенного равенства государств, их территориальной целостности, неприкосновенности границ, неприменение силы или угрозы силой, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, соблюдение прав человека. То есть те принципы, на которых должна строиться европейская безопасность и стабильность на годы вперед.

Саммит принял ряд документов. Один из наиболее важных — Хартия европейской безопасности, которая является своего рода «кодексом поведения» государств и организаций в Европе. Зафиксирована в этом документе и готовность государств — участников ОБСЕ строить свои отношения в духе партнерства и взаимной помощи. Причем такая помощь будет предлагаться с учетом согласия на это соответствующего государства или в ответ на его просьбу.

Весомым результатом явились подписание Соглашения об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе и одобрение Венского документа по мерам доверия в качестве основы для дальнейшей работы. Вместе с Хартией эти два документа составляют надежный каркас взаимодействия и безопасности европейских стран на будущее.

Возвращаясь к Хартии, хотел бы отметить, что в ее рамках закреплены также правила сотрудничества международных организаций в регионе ОБСЕ. Они

призваны обеспечить строгое следование всех этих структур Уставу ООН, транспарентность и предсказуемость их действий. События этого года наглядно продемонстрировали насущную необходимость таких правил. Здесь не могу не отметить вклад Европейского союза в их разработку.

Думаю, это закономерно, так как Евросоюз играет все более активную роль в мировых и европейских делах. Рассматриваем всестороннее сотрудничество с ЕС как одно из ведущих направлений нашей европейской политики. Партнерство с Европейским союзом — стратегический выбор России. За последние годы нами совместно накоплен позитивный и содержательный опыт. Сегодня ЕС для нас — крупнейший торгово-экономический и инвестиционный партнер.

Положительный импульс связям со странами — членами Евросоюза придало Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским союзом, которое вступило в силу в декабре 1997 года. Мы пока делаем первые шаги в использовании богатейшего потенциала этого соглашения. Впереди еще много дел. Главное, однако, мы движемся поступательно. Динамичный характер наших отношений подтвержден принятыми в этом году встречными стратегиями развития отношений России и ЕС.

Введение поста Высокого представителя по общей внешней политике Евросоюза и фактическое объединение его с должностью Генерального секретаря ЗЕС открывает новые возможности для нашего взаимодействия на международной арене, а также в контексте формирования «европейской оборонной идентичности».

Не скрою, мы внимательно следим за развитием интеграционных преобразований на этих направлениях в рамках Европейского союза. В этом нет ничего удивительного, так как сегодня рождается принципиально новая структура в Европе. Реализуется схема, о которой в течение веков писали европейские философы и историки. Россия, разумеется, не хочет

находиться в стороне от этих процессов. Более того, наше тесное подключение к ним способно стать одним из главных стабилизирующих факторов на нашем континенте, раздвигающих горизонты безопасности и сотрудничества.

Не могут оставить нас безучастными и планы расширения Евросоюза. На саммите в Хельсинки осенью 1999 г. список претендентов на вступление пополнился новыми кандидатами. Большинство из них -- наши крупные экономические партнеры. Для нас особенно важно, чтобы еще до приема были отрегулированы вопросы их торгово-экономических связей с Россией. Мы уже ведем соответствующие переговоры с Комиссией Европейских сообществ. Заинтересованы в таких контактах и со странами-кандидатами. Подобный опыт у нас уже есть со скандинавскими странами и Австрией.

Известный немецкий писатель Л.Фейхтвангер говорил: «Непонимание делает из друзей врагов». Поэтому, на наш взгляд, развитие взаимопонимания, умение прислушиваться к мнению и озабоченностям партнера должно быть главным в отношениях между Россией и Евросоюзом. Нельзя допускать каких-то конъюнктурных колебаний в них. Слишком велика цена — процветание и благополучие Европы. Россия полностью готова именно к таким отношениям с Евросоюзом и рассчитывает на аналогичный подход наших партнеров.

Если Россия и ЕС действительно стремятся быть стратегическими партнерами, то необходимо и мыслить стратегически, думая о будущем. Эти отношения не могут использоваться в качестве разменной монеты в сиюминутных интересах. Они должны помогать нам решать те или иные проблемы, от которых никто не застрахован.

История Европы — это череда зарождавшихся и распадавшихся военно-политических союзов, борьба между которыми приводила к конфронтации, а зачастую и к войнам на нашем континенте. Жесткие

разделительные линии проходили через судьбы стран, народов и простых людей.

Вот почему Россия так настойчиво добивается создания действительно всеобъемлющей системы европейской безопасности, в которой было бы достойное место каждому государству нашего континента. Вот почему Россия считает ошибочными планы формирования натоцентристской модели. Тем более, что попытки обеспечить собственную стабильность, отгородившись от своих соседей военно-политическими границами, не только иллюзорны, но и уводят в сторону от решения истинных проблем.

Это не означает, что мы склонны игнорировать или недооценивать роль НАТО в европейских делах. Россия потратила немало сил, чтобы превратить наши контакты с альянсом в составной элемент европейской безопасности и стабильности. В мае 1997 г. мы пошли на подписание с альянсом Основного акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности. На его основе был сформирован Совместный Постоянный совет для рассмотрения вопросов безопасности, вызывающих общую озабоченность.

В рамках Совета проводились полезные дискуссии по вопросам европейской безопасности, нераспространения оружия массового уничтожения, урегулирования региональных конфликтов и миротворчества. Мы взаимодействовали по военной линии — в боснийской операции, в области ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий.

И сегодня убежден в правильности сделанного нами выбора, так как акт содержит целый ряд принципиальных для всей структуры европейской безопасности положений. Достаточно вспомнить принцип отказа от применения силы или угрозы силой друг против друга или любого другого государства, его суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любым образом, противоречащим Уставу ООН. Уверен, будь этот принцип

соблюден, нам удалось бы многого избежать из того, что случилось и продолжает происходить на Балканах. То, что произошло и привело к замораживанию наших отношений с НАТО, — не наш выбор. Россия ответственности за это не несет. Мы остаемся надежным и предсказуемым партнером, искренне заинтересованы и в тесном взаимодействии со всеми европейскими странами в решении насущных проблем, стоящих на повестке дня.

К числу таких проблем, несомненно, относится терроризм. Приведу цитату, изменив в ней одно лишь слово. «Было бы серьезной ошибкой рассматривать терроризм как исключительно или преимущественно российскую проблему. На самом деле он представляет собой явную и реальную опасность для любого общества, основанного на терпимости и открытости, и для мирных граждан в любой стране. Когда речь идет о борьбе с терроризмом, не должно быть разделительных линий между мусульманами и евреями, протестантами и католиками, сербами и албанцами, развитыми и развивающимися странами. Единственно возможная разделительная линия пролегает между теми, кто практикует, поддерживает или допускает террор, и теми, кто понимает, что террор — это элементарное убийство». Это цитата из выступления на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президента США Б.Клинтона. Разумеется, он говорил, думая о США. Но все, что сказано, в полной мере относится и к другим странам. Поэтому в первом предложении я заменил слова «американская проблема» на слова «российская проблема».

Вот почему мы бьем тревогу в связи с развитием событий в Косово. Там ускоренными темпами формируется еще один очаг международного терроризма, который превратился в рассадник наркотрафика и незаконной торговли оружием уже в центре Европы. Прежние боевые структуры бывшей Освободительной армии Косово фактически беспрепятственно «переливаются» в так называемый Корпус защиты Косово.

Причем цели и планы боевиков не претерпевают заметных изменений. Нас удивляет, почему наши европейские партнеры столь пассивно взирают на эти процессы.

Если Косово выйдет из состава СРЮ — а дело идет именно к этому, то не только будет вновь дестабилизирована ситуация на Балканах, но и метастазы экстремизма начнут расползаться по всем странам Западной Европы.

Россия сама обожглась на недооценке потенциала бандитов и террористов. После событий 1994—1996 гг. федеральные власти России полностью ушли из Чечни. При этом сохранялось финансирование бюджетной сферы, пенсионеров, различных экономических проектов. Мы надеялись, что местным властям удастся самим наладить жизнь в республике, взять под контроль бандитские формирования. Чем закончилось дело, вы знаете. Власть в Чечне постепенно перешла в руки бандитов. Из республики было насильно изгнано практически все нечеченское население, а это более 500 тысяч человек, которые нашли пристанище в различных регионах России. Все направлявшиеся центром деньги разворовывались. Экономика оказалась полностью разрушенной. На смену судебной системе пришли средневековые порядки. В весьма прибыльный бизнес превратился захват заложников. Наконец, уверившись в своей полной безнаказанности, бандиты осуществили прямую агрессию против другого субъекта Российской Федерации — Дагестана. Террористические акты были совершены в Москве и других городах страны. От рук террористов пострадало 1580 мирных жителей.

Контртеррористическая операция на Северном Кавказе стала вынужденным и, надо признать, запоздалым ответом на бандитский вызов. Это не война против чеченского народа или ислама, как кто-то хотел бы это представить. Чечня стала передовым фронтом борьбы с международным терроризмом. Вот почему в регион потянулись террористы всех мастей.

В свою очередь, тысячи наемников, обученных в лагерях на территории Чечни, реально готовятся нести идеи экстремизма по всему миру. Их «конечный пункт» отнюдь не Кавказ, и это должны понимать наши зарубежные партнеры.

Что же касается собственно планов по дальнейшему урегулированию на Северном Кавказе, то они не раз четко излагались российским руководством. В Чеченской Республике должны быть восстановлены конституционный порядок и законность. Особое внимание уделяется социально-экономическому возрождению региона, разрушенного и разграбленного бандитами, а также возвращению временно перемещенных лиц. И многое уже сделано. Открываются школы и больницы, которые не работали все эти годы. Возобновлена выплата пенсий и зарплат. В дома мирных жителей возвращаются свет и тепло. На местах восстанавливается вертикаль власти. В этом воочию могли убедиться многочисленные международные делегации, которые посетили в последнее время регион.

На Западе было высказано много небылиц в связи с событиями на Северном Кавказе, оттуда звучали несправедливые обвинения и заявления в наш адрес. Пусть они останутся на совести тех, кто этим занимался, желая или не желая того, но фактически подгрывая всем этим бен ладенам и басаевым. Спрашивается, отвечает ли это интересам международной стабильности?

Решая локальные проблемы на нашем континенте, мы не должны упускать из вида долгосрочные интересы в области стратегической стабильности. Более четверти века Договор по противоракетной обороне обеспечивает необходимые условия для поступательного продвижения по пути ядерного разоружения. Без этого документа не было бы ни Договора о ракетах средней и меньшей дальности, ни глубоких сокращений стратегических наступательных вооружений.

К сожалению, в последнее время все более реальные очертания приобретают планы США, направленные на развертывание национальной системы противоракетной обороны территории страны. Такое развертывание, будь оно осуществлено, может разрушить Договор по ПРО и через него — ту основу, на которой в последние десятилетия строились структура стратегической стабильности и весь «разоруженческий» процесс. Россия твердо выступает за строгое соблюдение этого документа, выполнение в полном объеме взятых на себя обязательств. Мы ведем консультации с Вашингтоном по этой теме, пытаемся убедить партнеров в важности сохранения стратегической стабильности.

Круг участников договора невелик, но в силу своей фундаментальной значимости он затрагивает безопасность всех государств, в том числе европейских, позиция которых в поддержку Договора по ПРО имеет важное значение.

Есть и другие весьма сложные вопросы, по которым тесное взаимодействие европейских государств просто необходимо.

Надо признать, что европейцам не удалось решить все те проблемы, которые поставил перед нами XX век. Но главное мы сделали: Европа сегодня развивается по общедемократическим стандартам. Безвозвратно в прошлое ушла угроза большой войны на Европейском континенте. Однако теперь перед нами стоит не менее сложная задача — создать единую и процветающую, безопасную и стабильную Европу. Добиться реализации этой благородной цели можно только сообща.

За Большую Европу без разделительных линий (К 50-летию Совета Европы)*

5 мая 1949 г. на Европейском континенте появилась на свет новая международная организация — Совет Европы (СЕ). Она провозгласила своей главной задачей добиваться единства между европейцами во имя осуществления идеалов и принципов плюралистической демократии, верховенства закона и прав человека, содействовать экономическому и социальному прогрессу Европы.

Сегодня, спустя полвека, нельзя не отдать должного прозорливости и политической мудрости отцов-основателей СЕ, мысливших о Европе как о едином континенте с общностью судеб, истории и культурного наследия. Нет сомнения, что и на пороге третьего тысячелетия данная философия полностью сохраняет свою актуальность и Совет Европы вместе с другими региональными структурами вносит весьма существенный вклад в продвижение европейской идеи.

В эволюции СЕ как в зеркале отчетливо прослеживаются все перипетии европейской послевоенной жизни. В условиях «холодной войны» и раскола континента организация объективно не могла выполнить свою объединительную миссию. Потенциал Совета Европы по большому счету не мог быть востребован, в результате чего долгое время организация как бы варилась в собственном соку.

Начавшиеся во второй половине 80-х годов кардинальные перемены в политическом ландшафте

* Впервые опубл.: Международная жизнь. 1999. № 5. С. 3—7.

континента, без преувеличения, придали Совету Европы новую динамику. Смело открыв свои двери для молодых демократий, Совет Европы смог за считанные годы превратиться в поистине всеевропейскую организацию. Но дело не только в расширении географических рамок «территории свободы и демократии». Повысился вес организации в европейских делах, увеличился ее вклад в укрепление демократической безопасности континента. А главное — Совет Европы, как подчеркнул, выступая на втором саммите организации в октябре 1997 г. Б.Н.Ельцин, получил шанс реально помочь европейцам «сообща строить новую Большую Европу без разделительных линий».

Вступление 28 февраля 1996 г. в Совет Европы Российской Федерации придало этой организации действительно панъевропейский статус и открыло возможности содействовать восстановлению европейской общности.

Присоединение нашей страны к Совету Европы было осознанным стратегическим выбором высшего государственного руководства России, Федерального Собрания, активных слоев гражданского общества. В основе такого выбора — уверенность в том, что членство в Совете Европы поможет становлению и укреплению в России институтов демократии и правового государства, утверждению основных свобод и прав человека, относящихся к числу наиболее важных для россиян завоеваний периода реформ.

Интеграция России в Совет Европы имела и важный внешний аспект. Ведь Россия — неотъемлемая часть Европейского континента и его цивилизации. Не может быть России без Европы, как и не может быть Европы без России. Так что и в этом смысле наше вступление в Совет Европы вполне логично и естественно.

Разумеется, были и те, кто сомневался в целесообразности нашего вступления в Совет Европы, опасаясь, что мы «не потянем» всех обязательств, выте-

кающих из членства в этой организации, окажемся под прессом критики и санкций. Сегодня с удовлетворением можно сказать, что таких голосов практически не слышно. Растет понимание того, что от присоединения к СЕ Россия только выиграла.

Это вполне закономерно, так как направленность продиктованных самой жизнью изменений внутри нашего государства и в его внешней политике совпадает с «освященными» Советом Европы принципами демократического развития и соответствует европейской модели.

Сегодня Россия приняла общепризнанные европейские юридические нормы, образующие ткань континентального правового пространства, стала участницей 28 европейских конвенций. Причем в самых различных областях: от защиты прав человека и национальных меньшинств до образования, культуры и спорта. Россия планирует отметить этот юбилейный для Совета Европы год подписанием еще около десятка договорно-правовых актов. Во многих областях мы поставили свою деятельность под наблюдение международных контрольных механизмов, вершиной которых является Европейский суд по правам человека, придав тем самым гарантиям нашей демократии качественно новый, более высокий уровень.

Меняются и российские граждане. Пусть процесс создания прочной социально-экономической основы индивидуальных свобод оказывается дольше и сложнее, чем могло показаться в начале 90-х годов, но в нашем обществе укрепились осознание примата прав человека и убежденность в необходимости их защиты, в том числе международными средствами. Даже в самые трудные моменты россияне не ставят под сомнение необходимость свободных выборов, разделения властей, свободы слова. Мы все больше осознаем себя частью демократического цивилизованного сообщества европейских государств.

В России высоко ценят возможность доступа к богатейшему экспертному потенциалу и интеллекту-

альному наследию Совета Европы. Многое из этого может быть взято на вооружение в интересах продолжения процесса демократизации нашей страны.

Думается, что благодаря Совету Европы российские идеи и начинания также становятся более доступными и понятными для других европейцев.

В целом, хочу особо подчеркнуть, что, осуществляя взятые при вступлении в Совет Европы обязательства по адаптации России к высоким европейским стандартам, мы одновременно стремимся внести свой собственный вклад в деятельность организации. Одним словом, свое участие в СЕ мы однозначно рассматриваем как «улицу с двусторонним движением».

Как нам видятся задачи Совета Европы на ближайшую перспективу?

Приоритет — утверждение «духа Страсбурга», провозглашенного на втором саммите СЕ. Его суть — единение Европы, а не возведение новых барьеров, расширение на континенте сферы действия силы права, а не права силы с обслуживающими его военными структурами. С удовлетворением констатируем, что приуроченная к юбилею Совета Европы 104-я сессия Комитета министров организации в Будапеште приняла политическую декларацию «За Большую Европу без разделительных линий», которая идет именно в этом направлении и является еще одним крупным шагом в формировании нового облика Европы XXI века.

Вместе с тем нельзя пройти мимо того факта, что в дни натовских бомбардировок территории суверенной европейской страны — Югославии, ставших вопиющим нарушением международного права и болезненно ударивших рикошетом по процессу европейского строительства, Совет Европы не смог, к сожалению, дать принципиальную оценку агрессии Североатлантического альянса. А Парламентская ассамблея Совета Европы на сессии в Риме 30 марта, вопреки точке зрения своей политической комиссии,

не прислушалась к мнению российской делегации и пошла на принятие резолюции, по существу оправдывающей действия НАТО. Хочется верить, что этот случай останется в истории Совета Европы лишь досадным исключением. Тот, кто призван хранить и оберегать демократические эталоны, не может и не должен скатываться до двойных стандартов.

Для выполнения своей нелегкой и вместе с тем исключительно важной миссии Совет Европы должен как можно быстрее довести до логического завершения процесс своего расширения. Вслед за Грузией, ставшей 27 апреля 41-м членом СЕ, — и этот факт мы приветствуем — в страсбургскую семью демократических наций должны быть приняты все другие не входящие в Совет европейские страны. Это и Азербайджан с Арменией, за одновременный прием которых в Совет Европы мы твердо выступали и выступаем. Это Босния и Герцеговина и Монако. Это, наконец, и Союзная Республика Югославия, рассмотрение заявки которой застопорилось из-за событий вокруг Косово.

Теперь о взаимоотношениях Совета с Белоруссией. Встав на путь оформления своего членства в СЕ, эта страна получила статус «специально приглашенного», который затем, в 1996 г., Парламентской ассамблеей Совета Европы был «заморожен». Убежден, что это был неоправданный и недальновидный шаг. Изоляция Минска не только контрпродуктивна, но и вредна. Необходимо вернуть Белоруссии статус «специально приглашенного» и шаг за шагом вести дело к оформлению белорусского членства в СЕ. Это только способствовало бы дальнейшей демократизации страны.

Совет Европы не может, да и не должен уstraняться от поиска ответов на новые тревожащие европейцев вызовы, которые, как правило, являются трансграничными и требуют объединения усилий не только государств, но и всех европейских институтов. Без эффективного, взаимоусиливающего сотрудниче-

ства между ними новая европейская архитектура не будет прочной, рациональной и дееспособной. При этом важно, чтобы в результате мы получили Европу равных партнеров, в которой не было бы стран-изгоев и ни одна многосторонняя структура не претендовала на единоличное лидерство или, напротив, оказывалась аутсайдером. Примером выстраивания такого рода «партнерства ради демократии» служит набирающее обороты взаимодействие, особенно по «горячим» европейским досье, между СЕ и ОБСЕ. Однако и оно имеет еще немалые резервы, в частности, в плане институционализации и более четкого использования преимуществ каждой организации.

Под углом наращивания диалога СЕ с другими европейскими институтами речь также могла бы идти, например, о более широком использовании последними созданной Советом Европы разветвленной нормативной базы европейского права из более чем 170 конвенций. Среди них — разработанные с активным российским участием конвенции по борьбе с коррупцией, загрязнением окружающей среды и по трансграничному телевидению.

Чтобы избежать «размывания» проповедуемых организацией высоких европейских стандартов, Совету Европы следует усилить контроль за выполнением государствами обязательств, вытекающих из их членства в СЕ. Причем это должно касаться всех без исключения, а не только новичков. Разумеется, последние объективно сталкиваются с более острыми проблемами. Однако и у страсбургских старожилов есть свои огрехи, на которые никак нельзя закрывать глаза.

В целом, в контексте контроля за обязательствами Совету Европы, если он хочет быть верен традициям европейского гуманизма, провозглашающего человека мерой всех вещей, надлежит уделить особое внимание более эффективному мониторингу за соблюдением прав человека, включая права сотен людей без гражданства в государствах Балтии. Убежден, что

Совет Европы может энергичнее использовать все свои механизмы, в том числе Европейскую комиссию по борьбе с расизмом и нетерпимостью и только что учрежденный на Будапештской сессии институт Комиссара по правам человека, для воздействия на Латвию и Эстонию, с тем чтобы положение русскоязычного населения в этих странах полностью соответствовало общепризнанным европейским нормам. Двойные стандарты в этом важнейшем вопросе недопустимы.

Исключительно ответственной задачей СЕ, вытекающей из самого предназначения организации, является содействие реформам в недавно вступивших в нее государствах и выравнивание тем самым уровней демократического развития различных частей Европы. Это важнейший компонент стабильности на континенте, эффективное противоядие возникновению конфликтных ситуаций различного рода.

В этой связи не могу не выразить признательность Совету Европы за ту помощь, которую он оказывает продвижению демократических и правовых реформ в России, в частности, в рамках программы сотрудничества «Развитие и укрепление демократической стабильности» (АДАКС). За три года действия этой программы СЕ вместе с Комиссией Европейского союза, являющейся своего рода коспонсором АДАКС, выделили на ее реализацию более 7 млн долларов США. Средства пошли, в частности, на экспертизу российского законодательства, подготовку кадров судейского корпуса и правоохранительных органов, издание на русском языке основополагающих конвенций и других документов Совета Европы.

Еще одно направление, где, на наш взгляд, СЕ должен активизировать свои усилия, — это социально-экономическая сфера. Ведь ни для кого не секрет, что в сегодняшней Европе на смену идеологическим барьерам пришли экономические водоразделы, а многие страны, причем отнюдь не только на Востоке континента, будоражат социальные конфликты. Вот

почему провозглашенный с трибуны второго саммита СЕ лозунг о социальной сплоченности континента — как между европейскими государствами, так и внутри них — не должен остаться на бумаге. Его претворению в практические дела должны способствовать конкретные действия Совета Европы, который может твердо опереться на принципы своей Социальной хартии и другие международные инструменты.

Опыт российских реформ наглядно показывает, сколь важно адекватно учитывать социальный фактор. Высоко ценим в этой связи проявленные Советом Европы понимание и солидарность с курсом на придание рыночным преобразованиям в России должного социального измерения.

И наконец, следует вспомнить слова одного из авторов идеи создания Европейского союза Ж.Моннэ, который говорил, что единая Европа не может быть только Европой угля и стали: забвение культуры было бы непростительно. В этом смысле хочу поддержать настрой Совета Европы оживить данное направление своей деятельности. Начинаясь в сентябре этого года по инициативе СЕ общеевропейская кампания «Европа: общее наследие», в которой Россия готовится принять самое активное участие, дает отличный шанс упрочить культурный фундамент европейской идеи.

Безусловно, чтобы успешно справиться со всеми вышеназванными задачами, Совету Европы надлежит также взглянуть на себя изнутри, провести переналадку своих внутренних механизмов с учетом новых реалий. Добротную основу для адаптации организации к требованиям дня представляют рекомендации «Комитета мудрецов» по реформе СЕ. Принятые на их основе в Будапеште Комитетом министров Совета Европы принципиальные решения, несомненно, поднимут коэффициент полезного действия организации. Однако предстоит еще большая работа по детализации реформ, их практическому наполнению.

Таким образом, у Совета Европы есть все шансы реально стать одной из несущих, наряду с ОБСЕ, опор формируемой европейской архитектуры, играть роль ключевого игрока по обеспечению демократической, социальной и гуманитарной составляющей европейской безопасности.

Веру в это подкрепляет и то, что организация отметила свое 50-летие обновленной и устремленной в будущее, с солидным багажом сделанного и еще более масштабными планами. Человек, общество, государство и их объединение — вот векторы творческой, созидательной работы СЕ на благо европейцев и всего нашего континента. В этой работе Совет Европы может в полной мере рассчитывать на поддержку России.

Выступление на сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ)*

Страсбург. 27 января 2000 г.

Уважаемый господин Председатель!

Уважаемые дамы и господа!

Я признателен вам за приглашение принять участие в обсуждении темы, посвященной ситуации на Северном Кавказе Российской Федерации.

Интерес Парламентской ассамблеи Совета Европы к событиям в этом регионе можно понять.

Есть парламентарии, которые с учетом сложности проблемы Кавказа искренне стремятся разобраться в происходящем там, получить объективную информацию. В этом мы убедились во время визита вашей делегации в Россию.

Есть парламентарии, которые опасаются негативного воздействия нынешних событий в Чеченской Республике на стабильность в этом беспокойном регионе. И это понятно.

Знаю, что есть и такие, кто хотел бы воспользоваться нашими временными проблемами для жестких высказываний в адрес России. Но таких, конечно же, единицы, как сказал только что Председатель Парламентской ассамблеи, и не они делают погоду на этом авторитетном европейском форуме.

Позиция и помыслы Российской Федерации в отношении урегулирования ситуации в Чеченской Рес-

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 2000. № 2. С. 21—23.

публике транспарентны и принципиальны. Нам нечего скрывать.

Пример тому — развернутый ответ, который мною был направлен на запрос Генерального секретаря Совета Европы господина Швиммера в соответствии со статьей 52 Европейской конвенции о правах человека. В ответе содержится полный объем информации по чеченскому вопросу, и вы можете с ней ознакомиться. Я не буду на этом останавливаться.

В то же время некоторые парламентарии продолжают упрекать — и уже сегодня это прозвучало — Российскую Федерацию в нарушении прав человека в Чеченской Республике. В этой связи хотел бы особо подчеркнуть: для того, чтобы нарушать какие-то права, они, по крайней мере, должны существовать.

Кто из вас, здесь присутствующих, включая тех, кто бывал и раньше в Чеченской Республике, возьмет на себя ответственность заявить, что хотя бы один из стандартов Совета Европы соблюдался там на протяжении последних лет? Туда выезжали различные делегации, в том числе Парламентской ассамблеи Совета Европы. Там на постоянной основе, хочу напомнить, с 1995 г. работала Группа содействия ОБСЕ. Эта последняя покинула регион по собственному желанию, потому что опасалась за личную безопасность ее членов. Вот вам права человека, которые там «соблюдались».

Надеюсь, у тех, кто побывал в Чечне, в частности недавно, хватит мужества подтвердить мои слова, что никаких прав и свобод в Чеченской Республике не было. Сами посудите, разве введение шариатского суда, публичные казни, работорговля, полная ликвидация социально-экономических и других прав не говорят сами за себя? Буквально на днях я принимал в Москве известного бывшего советского диссидента, ныне министра внутренних дел Израиля. Мы обсуждали эту проблему. Он совершенно справедливо сказал, что о правах человека в полном их понимании

можно говорить только в том случае, когда соблюдается главное из этих прав — право на жизнь. Но как раз права на жизнь в Чеченской Республике и не было. И вы только что это подтвердили, главное — верховенство этого права.

И тем не менее на протяжении почти трех лет российское руководство активно искало политический выход из сложившейся ситуации. К сожалению, надо признать, и об этом говорил исполняющий обязанности Президента Российской Федерации В.В.Путин вашей делегации в Москве, нам это не удалось.

Когда же террористы и бандиты, обосновавшиеся в Чечне, предприняли вылазки в соседние республики, осуществили ряд кровавых террористических актов, стало совершенно ясно, что если эту раковую опухоль не удалить, то с метастазами потом будет очень тяжело бороться.

Задачи проводимой сегодня в Чечне антитеррористической операции, что хочу подчеркнуть как министр иностранных дел, далеко выходят за рамки региона. И вы как парламентарии должны это прекрасно осознавать. Россия, по существу, защищает сегодня общие границы Европы от варварского нашествия международного терроризма, который последовательно и настойчиво выстраивает ось своего влияния: Афганистан — Центральная Азия — Кавказ — Балканы. Все эти беспокойные регионы охвачены сегодня активностью международного терроризма. В отличие от мирового сообщества террористы уже сплотились и действуют. Пример тому — установление талибами так называемых дипломатических отношений с чеченскими экстремистами. Таким образом, параллельно с цивилизованным международным сообществом формируется паутина связей между никем не признанными режимами. Все это происходит на рубежах Европы, создавая непосредственную угрозу безопасности нашего континента, жизни и благополучию каждого европейца.

Надо также ясно отдавать себе отчет в том, что террористы намеренно и скоординированно переносят центр своей активности с одного проблемного региона на другой, пытаясь заставить мир врасплох. Если вы объективно проанализируете историю последних событий, то сами в этом убедитесь. На этот раз выбран Большой Кавказ. Где будет следующая вылазка террористов, сейчас трудно сказать, хотя предположить можно.

Совершенно очевидно: для того чтобы покончить с экстремизмом в регионе, вернуть туда стабильность и добрососедство, необходим всеобъемлющий подход, охватывающий все кавказские государства. В продолжение бесед с парламентской делегацией в Москве хочу проинформировать, что на днях в Москве состоялась встреча Президентов Российской Федерации, Азербайджана, Армении и Грузии, где обсуждались вопросы создания региональной системы безопасности. И мы будем вместе сотрудничать и вместе давать отпор экстремистам и террористам.

Российская Федерация искренне заинтересована в том, чтобы превратить Кавказ в зону мира и безопасности. Мы не приемлем попытки растащить регион на сферы влияния. Скажу больше. Стремление вытеснить Россию с Кавказа, а такие поползновения есть, может привести к весьма негативным последствиям, еще большему осложнению ситуации в этом регионе. Наша страна исторически играла там стабилизирующую роль. Не отказываемся мы от нее и сегодня.

Одним словом, чеченский вопрос — это лишь часть более сложных проблем, имеющих универсальное и региональное измерение, так к этой проблеме и следует подходить.

Главная цель антитеррористической операции — восстановить конституционный порядок и право на многострадаальной земле Чечни. Без конституционного порядка, без законности ни о каких правах человека говорить невозможно. Вы это прекрасно пони-

маете. Хочу особо подчеркнуть, что речь идет об антитеррористической операции. Прошу быть предельно точными с формулировками: речь идет об антитеррористической операции, ни о каком конфликте, ни о каких сторонах конфликта. Мы эти игры со словами проходили в других ситуациях. Вы знаете, что я участвовал в урегулировании многих конфликтов.

У нас нет и не может быть конфликта или спора с чеченским народом, который стал жертвой средневекового рабства и беззакония. Борьба ведется исключительно с бандитами и террористами. Причем те из них, кто не запятнал себя преступлениями, попадают под амнистию и могут вернуться к нормальной жизни.

Вы прекрасно знаете, что больше чеченцев сегодня живут за пределами Чеченской Республики, чем в ней самой. Только в Москве проживает 250 тысяч чеченцев. Причем они выехали не в результате последних событий, а обосновались в других регионах России давно, работают и не подвергаются никаким преследованиям. Более того, мы глубоко убеждены, что на нарушение закона — и я в этом полностью согласен с мнением комиссий Парламентской ассамблеи Совета Европы — нельзя отвечать такими же нарушениями. Это совершенно очевидно. Россия ответственно выполняла и выполняет свои обязательства по Европейской конвенции о правах человека и внутреннее законодательство.

Разумеется, федеральным властям приходится применять и силу, но делается это соразмерно ситуации. Ведь нам противостоят не разрозненные группировки, а хорошо обученные вооруженные бандитские формирования. Кстати, костяк многих из банд составляют иностранные наемники, что остро ставит вопрос об усилении международного сотрудничества в борьбе с этим злом. В ответах на вопросы я отдельно коснусь, что такое соразмерность и что такое несоразмерность применения силы. Готов буду привес-

ти некоторые исторические аналогии начиная со времен Второй мировой войны и до сегодняшнего дня. Мы поговорим об этом отдельно, чтобы сейчас не тратить на это время.

В любом случае, активная фаза антитеррористической операции движется к завершению. Стремясь свести к минимуму жертвы среди мирного населения, мы не форсируем эту операцию. Упор сделан на переговорный путь освобождения от бандитов городов и сел. И вы хорошо знаете, что большинство городов было освобождено именно в результате переговоров с местными лидерами.

В настоящее время уже на большей части территории Чеченской Республики налаживается мирная жизнь, восстанавливается разрушенная инфраструктура.

Особое внимание уделяется политическому диалогу с теми силами в республике, которые признают конституционный строй и территориальную целостность Российской Федерации. Как здесь было справедливо отмечено, никаких компромиссов по этим принципиальным вопросам ни с кем не было и не будет. Мы прекрасно понимаем, что окончательное урегулирование ситуации в Чечне может быть только политическим. Очевидно и то, что путь этот будет многотрудным, но ему нет альтернативы. Нас не надо в этом убеждать. Это наша земля, это наш народ. И нам с этим народом жить.

Сейчас, когда жизнь в Чеченской Республике постепенно входит в нормальное русло, в практическом плане начинает вставать вопрос о сотрудничестве с международными организациями в восстановлении демократических институтов.

Что касается Совета Европы, то речь могла бы, в частности, с нашей точки зрения, идти о содействии в таких вопросах, как:

— подключение Чеченской Республики и других республик Северокавказского региона к программам

Совета Европы по развитию федеративных отношений в рамках демократического государства;

— подготовка сотрудников органов местного самоуправления, в том числе проведение семинара по европейской практике применения Хартии местного самоуправления;

— подготовка судей и работников прокуратуры;

— содействие развитию системы образования и гражданского воспитания в духе уважения прав человека и основных свобод;

— проведение мероприятий по психологической реабилитации детей и женщин;

— наблюдение за выборами (хочу проинформировать вас, что в настоящее время создаются условия для того, чтобы жители Чеченской Республики приняли участие в предстоящих выборах Президента Российской Федерации 26 марта);

— открытие в перспективе регионального Информационного центра Совета Европы.

Это отнюдь не исчерпывающий перечень проблем, по которым с Советом Европы мы могли бы активно сотрудничать. В проработке находятся, в частности, интересные предложения, которые были высказаны Комиссаром СЕ по правам человека. Мы не исключаем и другие предложения. Разумеется, это и другое возможно при взаимном уважении, при полномправном участии российских депутатов в работе этого уважаемого европейского органа.

Уважаемый господин Председатель!

Ровно четыре года назад январская сессия Парламентской ассамблеи Совета Европы в 1996 г. дала «зеленый свет» вступлению Российской Федерации в эту организацию. Включив в свои ряды Россию — крупнейшее по территории и населению европейское государство, Совет Европы впервые стал воистину общеевропейской организацией. Появился реальный шанс превратить Совет в инструмент преодоления старых и недопущения новых расколов континента.

Добиваясь вступления в Совет Европы, мы четыре года вели переговоры на этот счет, и со многими здесь присутствующими я лично участвовал в подготовке многочисленных документов. Вы знаете, что эти переговоры были порой сложными, но мы твердо верили в общие идеалы. Мы верим в эти идеалы и сейчас. Решение о вступлении, хочу отметить, было добровольным, осознанным и получило подавляющую поддержку во всех институтах исполнительной и законодательной власти России, в нашем обществе.

Российская Федерация участвует уже в 37 конвенциях Совета Европы, которые мы рассматриваем как правовую ткань европейского сотрудничества. Готовится к ратификации целый ряд других документов. Сегодня без преувеличения можно говорить о том, что за ничтожно короткий — и я хотел бы это подчеркнуть — за ничтожно короткий с исторической точки зрения срок Российская Федерация сделала в области демократических реформ столько, сколько не удавалось в мире никому. В этом убедились ваши представители, которые недавно присутствовали при проведении парламентских выборов у нас в стране.

За несколько лет мы прошли путь, на который в некоторых странах Западной Европы уходили десятилетия. Последние парламентские выборы в России — тому свидетельство. Уверен, что это подтвердят и президентские выборы в России 26 марта.

Вы можете спросить: какое отношение все это имеет к вопросу, который внесен сегодня в повестку дня? Отвечу прямо: было бы серьезной ошибкой, если бы мы подошли к оценке событий на Северном Кавказе сугубо схоластически. Только комплексный непредубежденный взгляд позволит дать правильный ответ.

Выдающийся российский писатель А.И.Солженицын как-то заметил: «Одно слово правды способно перевесить весь мир». Убежден, уважаемые парламентарии, в вашей мудрости и умении распознать это «слово правды».

Выступление на конференции Европейского союза по «Северному измерению»*

Хельсинки. 12 ноября 1999 г.

В России с интересом встречена инициатива Европейского союза по становлению «Северного измерения» в европейском сотрудничестве. Символичен момент, в который родилась эта идея. Сегодня решается главный вопрос: какой быть Европе XXI века? Выбор этот чрезвычайно ответственен: либо мы пойдем по пути последовательного развития общеевропейских интеграционных процессов, объединения усилий всех государств континента в преодолении современных угроз, либо скатимся к узким замкнутым группировкам, эфемерным попыткам создания оазисов безопасности и процветания в нашем неспокойном мире.

Убежден, что будущее за первой альтернативой. Собственно говоря, Россия уже последовательно идет по этому пути со своими партнерами в Европейском союзе. Именно этой цели служит Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Евросоюзом, комплексные, «встречные» стратегии развития отношений. Мы, в России, рассматриваем нынешнюю конференцию как важный составной элемент общеевропейского строительства в его субрегиональной проекции. На Севере континента накоплен уникальный опыт широкого равноправного взаимодействия государств, объединяющим

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 1999. № 12. С. 9—10.

фактором для которых стали география, история, взаимная тяга к укреплению отношений, стремление совместно искать ответы на вызовы современности. Пример нашего региона должен убедить всех европейцев в реальности обеспечения безопасности, стабильности и процветания на путях глубокого равноправного международного сотрудничества. В этом мы видим главную политическую цель концепции «Северного измерения». На это, по нашему убеждению, должен быть направлен весь ее потенциал.

Что, с нашей точки зрения, для этого надо сделать? Прежде всего, мы обязаны использовать предоставленный историей шанс и объединить свои уникальные хозяйственные, научные, интеллектуальные, сырьевые ресурсы в интересах гармоничного развития наших государств, повышения качества жизни народов, решения острых социально-экономических и экологических проблем. Реальна задача качественного подъема торгового, инвестиционного, отраслевого и межрегионального сотрудничества. Эти процессы видятся нам отнюдь не в отрыве Севера и Северо-Запада континента от остальной Европы или России. Масштабы предстоящих проектов таковы, что реальную отдачу от них получают все европейцы. Создаваемые транспортные и энергетические артерии послужат интересам всего континента.

Вклад России в «Северное измерение» будет весомым. Нам есть что предложить — и не только огромные запасы сырья, леса, нефти, газа, но и производственную и научную базу, квалифицированные кадры и современные технологии. Рассчитываем также на встречное движение. Мы хотели бы вплотную заняться модернизацией нашей промышленности, сельского хозяйства, социальной и культурной сферы, конверсией оборонной промышленности и оборонных объектов. Накопилось немало проблем, требующих неотложного решения. Назову хотя бы экологию и повышение ядерной и радиационной безопасности. Кстати, расширяя хозяйственную деятельность на

Севере Европы, необходимо строго соблюдать принципы экологической безопасности. Так что «Северное измерение» видится нам как долгосрочное комплексное сотрудничество, в рамках которого важно учесть все эти аспекты. Другими словами, участие России в «Северном измерении» будет тем полнее и объемнее, чем в большей степени эта концепция отразит наши реальные потребности.

Конечно, столь амбициозный замысел без солидной финансовой основы не реализовать. Согласны, что свою роль могут сыграть средства имеющихся программ Евросоюза, а также частные фирмы и банки. Однако для осуществления крупных инфраструктурных проектов, например в области энергетики или транспорта, этого явно недостаточно. Потребуются новые решения, включая распространение на Россию операций Европейского инвестиционного банка. Логично было бы также объединить часть средств ТАСИС, ФАРЕ и ИНТЕРРЕГ в «единое финансовое окно».

Важную, инициативную роль в реализации «измерения» мы отводим субъектам Российской Федерации, расположенным на Севере и Северо-Западе нашей страны. Участие в этой деятельности будет служить интересам подъема реального сектора их экономики, решения социальных и природоохранных вопросов, проблем коренных народов Арктики.

Главная задача «Северного измерения», по нашему убеждению, — создание обширного демократического пространства сотрудничества, в котором недопустимы какие-либо разделительные линии между государствами, дискриминация людей по этническому, языковому или любому другому признаку. Приоритетом должно быть безусловное соблюдение прав человека и национальных меньшинств, обеспечение максимально благоприятных условий для контактов между людьми. Последнее особо актуально на фоне предстоящего расширения Евросоюза, которое призвано раздвигать рамки многосторонних связей, а не

вести к сворачиванию того положительного, что уже достигнуто.

Сегодня мы как бы пытаемся заглянуть в будущее нашего сотрудничества. Многие из обозначенных проектов потребуют больших усилий и времени. Но нельзя забывать об уже имеющихся у нас планах, которые мы пока не смогли реализовать в полном объеме в силу недостатка средств и ресурсов. Это относится к наработкам Совета государств Балтийского моря, Совета Баренцева/Евроарктического региона, Арктического совета. Пусть согласованные в рамках этих организаций приоритетные проекты станут пробным шагом для «Северного измерения».

Наша встреча — первая совместная прикидка идей и соображений, которые в совокупности должны сформировать идеологию устойчивого международного сотрудничества на Севере Европы. Теперь необходима трансформация политических взглядов в программу конкретных действий, в том числе с учетом мнения регионов. Россия намерена активно участвовать в этой работе и представила свои конкретные предложения на этот счет.

В заключение хочу выразить признательность Финляндии, инициатору идеи «Северного измерения», за предоставленную возможность предметно обсудить столь важные для нашего сотрудничества вопросы и за прекрасную организацию встречи.

Выступление на международном семинаре «Форо Форmentor»*

Пальма де Майорка. 23 октября 1999 г.

Прежде всего, позвольте поблагодарить за приглашение принять участие в «Форо Форmentor». Убежден, что неформальный и свободный диалог по всем аспектам жизни Средиземноморского региона позволит нам лучше понять существо стоящих перед ним проблем и пути их решения.

Средиземноморье исторически было одним из важнейших центров мировой цивилизации. Именно здесь на протяжении тысячелетий отрабатывались модели совместного проживания народов, различных по своим этническим и культурно-религиозным корням. Регион был ареной разрушительных войн и локальных конфликтов. Здесь рождались и умирали великие империи. Ученые и поэты, жившие на берегах Средиземного моря, увековечили его славу.

И сегодня трудно найти другой такой регион, где бы так отчетливо проявлялись основные тенденции современного развития. В Средиземноморье тесно переплетаются многополярность и глобализация, новые риски и первые плоды постконфронтационного мироустройства. Разоруженческие процессы соседствуют с опасностью распространения оружия массового уничтожения и региональными конфликтами.

Социально-экономическое процветание на Севере контрастирует с растущей бедностью и экономичес-

* Впервые опубликовано: Полигон миропорядка // Красная звезда. 24 ноября 1999 г.

ким спадом на Юге. Развитию демократических процессов противостоит экстремизм во всех его проявлениях, включая терроризм. Этот сравнительный ряд может быть продолжен.

Убежден, что Средиземноморье способно стать хорошим полигоном для отработки общецивилизационных путей развития. Здесь мы могли бы совместно поискать ответы на те вызовы, которые бросает нам жизнь. Именно на это нацеливает резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Укрепление безопасности и сотрудничества в Средиземноморье», принятая 4 декабря 1998 года.

В общеполитическом плане речь идет о содействии формированию нового демократического и многополюсного миропорядка, при котором будет верховенствовать международное право и открытое, взаимовыгодное сотрудничество государств и регионов. В центре такой системы должна стоять Организация Объединенных Наций и ее Совет Безопасности, на котором лежит особая ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Прямое воздействие на ситуацию в Средиземноморье оказывают общеевропейские процессы. И наоборот, гарантированная безопасность Европы немыслима без спокойствия и устойчивого развития Средиземноморья. Поэтому не случайно то влияние, которое имеет на весь этот регион разработка общей и всеобъемлющей модели безопасности для Европы XXI века. Она несет в себе универсальные формулы, которые могли бы быть действительно учтены для превращения Средиземноморья в зону мира, стабильности и процветания.

Главная из них — неделимость безопасности и ее равный характер для всех государств, а не создание замкнутых блоковых структур. Особая роль в формировании такой модели системы принадлежит Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе — единственному форуму, объединяющему все государства континента. Примечательно, что проблематика

Средиземноморья прочно вошла в повседневную жизнь ОБСЕ, став одним из важных направлений ее работы. Вместе с тем сделать предстоит еще немало. Мы все бы только выиграли от более тесного подключения стран «Южного берега» к деятельности ОБСЕ по обеспечению безопасности, предотвращению конфликтов и урегулированию кризисных ситуаций.

Важно использовать потенциал панъевропейской организации и для максимального охвата Средиземноморья мерами контроля над вооружениями. Для начала следовало бы последовательно развивать транспарентность в военной сфере.

Настало время распространить меры укрепления доверия и безопасности на военно-морскую деятельность в акваториях, прилегающих к региону ОБСЕ, и, разумеется, в самом Средиземном море. Речь идет о предварительных уведомлениях об определенных видах военно-морской деятельности, обмене ежегодными планами ее осуществления, наблюдении за ней, расширении сотрудничества военно-морских флотов. Весьма актуальна задача усиления международного сотрудничества в целях предотвращения распространения в Средиземноморье наиболее смертоносных видов оружия. Самой твердой поддержки заслуживает идея создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Вместе с тем надо признать, что все усилия на региональном уровне в деле разоружения могут оказаться тщетными, если не урегулировать существующие в Средиземноморье кризисные ситуации. Пример тому — недавняя военная акция НАТО против Югославии, которая нанесла тяжелый удар по региональной и континентальной стабильности. И сейчас обстановка там остается еще весьма сложной. Если мы не дадим ясного и решительного ответа на притязания косовских сепаратистов, не обеспечим сохранение суверенитета и территориальной целостности

СРЮ, то это будет иметь самые серьезные последствия для Балкан и Европы в целом.

Спокойствие всего региона во многом зависит и от устойчивого развития стран Южного и Восточного Средиземноморья. Еще Гораций говорил: «Когда горит дом соседа, ваше собственное имущество подвергается риску». И не только имущество, а сама безопасность Европы.

Поэтому для всех нас столь важен намечающийся сдвиг в развитии ситуации на Ближнем Востоке. После подписания Меморандума Шарм аш-Шейх возобновлено движение на палестинском направлении. Предпринимаются меры для начала диалога на сирийско-ливанском участке урегулирования с Израилем. Однако для полновесного восстановления динамики мирного процесса и достижения прочного и справедливого мира на основе резолюции Совета Безопасности ООН понадобятся дополнительные энергичные усилия. Россия как координатор ближневосточного урегулирования будет этому всемерно способствовать.

Приостановка международных санкций в отношении Ливии открыла путь для подключения ее к многосторонним процессам в регионе. Рассчитываем на улучшение ситуации на Кипре. Путь к этому — через реализацию инициативы руководителей государств «Большой восьмерки» о возобновлении межобщинных переговоров в рамках ООН и под эгидой ее Генерального секретаря.

Остановить конфликты — это еще полдела. Необходимо создать в регионе такие условия, чтобы было гарантировано невозобновление конфронтации. Решение этой задачи намного сложнее и требует комплексного подхода.

В основе любой эффективной стратегии укрепления региональной безопасности должна лежать концепция Большого, — и я добавил бы — открытого Средиземноморья, утверждающая принцип всеобщего партнерского сотрудничества государств

Черноморского и Средиземноморского бассейнов, Южной Европы и Ближнего Востока.

На это, как представляется, важно нацелить и различные региональные и субрегиональные инициативы, разрабатываемые в Средиземноморье. В полной мере это относится и к Евросредиземноморскому (Барселонскому) процессу, у истоков которого стояла Испания. Несмотря на все трудности в достижении осязаемых результатов, эта инициатива набирает силу и объективно способствует оздоровлению ситуации в регионе. В настоящее время в рамках Евросредиземноморского процесса ведется подготовка Хартии мира и стабильности в Средиземноморье. Дело только бы выиграло от участия в этой работе всех заинтересованных стран. Россия готова внести свой вклад в конкретное наполнение этого документа, который призван стать кодексом поведения средиземноморских государств в XXI веке. Потребуется, разумеется, сопряжение его содержания с Хартией европейской безопасности, согласование которой в ОБСЕ вступило в решающую фазу.

Открыта Россия и для тесного взаимодействия с различными субрегиональными структурами, которые создаются в последние годы на Балканах. Мы принимаем непосредственное участие в реализации Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы.

Скажу откровенно, иногда я уже теряюсь от обилия разного рода инициатив, выдвигаемых для Средиземноморья. Пришло время внимательно проанализировать эффективность их реализации, исключить неизбежные элементы параллелизма. Наконец, стоило бы подумать о каких-то объединяющих всех механизмах или структурах. В свое время, как вы помните, была идея проведения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Средиземноморье. В любом случае, есть целый комплекс вопросов, которые имеют общерегиональное звучание, и решение их можно найти только сообща.

В первую очередь, речь идет о борьбе с различными формами экстремизма. Для Средиземноморья особо опасен — при всей условности этого названия — религиозный экстремизм. Последователи этой формы экстремизма стремятся сегодня создать цепь «горячих точек» и тем самым «воспламенить» мусульманский мир, обострить его отношения с соседями. Об этом говорят события в Алжире, на Балканах, в Афганистане и т.д. Докатилась волна экстремизма и терроризма и до России. События в Чечне и Дагестане, взрывы в Москве и других городах России — тому пример.

Ровно месяц назад, 23 сентября 1999 г., министры иностранных дел пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН выступили с беспрецедентным заявлением по вопросу о борьбе с международным терроризмом. В нем предлагается принять конкретные шаги по противодействию этому злу.

Рассчитываем, что и страны Средиземноморья внесут свой действенный вклад в эту работу.

Весьма остро в последнее время стоит вопрос борьбы с транснациональной организованной преступностью, серьезно угрожающей внутренней безопасности государств и их экономике. Транснациональный криминал — это вызов, ответ на который может быть дан только совместными усилиями, скоординированными на международном уровне. В этом контексте особенно актуальна разрабатываемая сейчас в рамках ООН конвенция о борьбе с транснациональной организованной преступностью. Прямую опасность для всех государств представляют финансовые преступления, а также «отмывание» доходов, полученных от преступной деятельности. Межгосударственное сотрудничество и всеобъемлющий подход по противодействию «отмыванию» денег — ключевые элементы борьбы с транснациональной преступностью и коррупцией. Рассчитываем, что итоги прошедшей на днях в Москве министерской конференции «восьмерки» по всем этим проблемам найдут

позитивный отклик и поддержку средиземноморских государств.

Хорошие перспективы экономического сотрудничества в Большом Средиземноморье открывает взаимодействие между структурами ЧЭС и Евросредиземноморского партнерства. Ряд проектов ЧЭС, в частности, по энергетике, развитию транспортной инфраструктуры, экологии вполне достойны более широкого формата. Это, прежде всего, проекты создания Черноморского энергетического кольца, транспортного коридора Адриатика—Черное море, защита единой экосистемы Черного и Средиземного морей, содействие малому и среднему бизнесу.

В числе приоритетных необходимо выделить и поддерживаемые Россией проекты строительства трансбалканского нефтепровода Бургас—Александруполис, интеграции нефтепроводов «Дружба—Адриа», а также сооружение газопровода «Голубой поток». Их реализация способствовала бы диверсификации путей транспортировки энергоресурсов, возникновению альтернативных источников энергоснабжения Средиземноморья и прилегающих к нему регионов.

Говоря о комплексном подходе к решению проблем, нельзя забывать о том, что Средиземноморье представляет собой емкое гуманитарное пространство, в котором развиваются многоплановые социально-гуманитарные и культурные процессы. В них все активнее вовлекается и Российская Федерация.

Мы готовы активно участвовать в проведении конференций, семинаров, форумов по широкому спектру выходящих за региональные рамки вопросов, касающихся, например, культурного наследия Средиземноморья, взаимоотношения религий, расширения культурных связей и молодежных обменов, проблем социальной защиты населения и др.

Надо помнить и об интеллектуальном потенциале заинтересованных в процветании Средиземноморья стран. Особое значение в этой связи имеет проведение научных встреч и конференций в целях всесто-

ронного обсуждения средиземноморской проблематики. Мы приветствуем инициативу организаторов сегодняшнего форума собрать здесь тех, кто конкретно работает на этом направлении. Ведь основная стоящая перед его участниками задача — поиск консенсуса в концептуальном осмыслении будущего региона. Человечество пока еще не в силах предотвращать стихийные катаклизмы, подобные недавним землетрясениям в Восточном Средиземноморье. Но мы обязаны не допускать деструктивных столкновений в этом регионе под различными политическими, экономическими, культурными, религиозными и иными лозунгами. В конце концов, Большое Средиземноморье — наш общий дом, мир в котором зависит от всех нас.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть, что Россия, геополитически связанная со средиземноморским пространством, открыта для сотрудничества со всеми, кто готов на деле содействовать сбалансированному, безопасному и устойчивому развитию региона.

Позвольте пожелать успеха инициативе «Фонда Репсоль», выразить заинтересованность российской стороны и в дальнейшем участвовать в работе «Форум Форmentor».

РОССИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ АКТИВНА В АТР В Азиатско-Тихоокеанском регионе нельзя уходить в глухую оборону*

В Азиатско-Тихоокеанском регионе переплетаются интересы важнейших мировых держав: России, США, Китая, Японии. На долю стран АТР приходится половина мирового валового продукта, 60% объема мировой торговли. Эти цифры говорят сами за себя.

Ситуация в АТР отнюдь не статична. Главная причина — поразивший большинство государств региона глубокий финансово-экономический кризис. Заметно снизился былой динамизм регионального развития. Сузились финансовые и внешнеэкономические ресурсы многих стран. Вновь появилась почва для реанимации застарелых региональных конфликтов. В результате снизилась военно-политическая стабильность в регионе, поубавилась слава азиатского «экономического чуда».

Означает ли это, что мы должны ограничить активность в этом регионе, воздержаться от дальнейшей интеграции с ним, не добавляя к своим собственным проблемам еще и груз региональных проблем. Считаем, что такая линия была бы ошибочной.

В условиях взаимозависимости современного мира отстраниться, уйти в «глухую оборону» было бы очень трудно, если вообще возможно. Наглядное свидетельство тому — легкость, с которой финансо-

* Впервые опубли.: Независимая газета. 23 февраля 1999 г.

вый кризис перешагнул границы Азии и приобрел глобальное измерение.

Сейчас мы видим свою главную задачу не только в том, чтобы смягчить негативные последствия азиатского кризиса для России, сохранить в регионе мир и стабильность, но и в том, чтобы не допустить ослабления наших позиций, отката в отношениях с государствами региона. Одновременно принимаем непосредственное участие в решении главных региональных проблем.

Сотрудничество с Китаем

В целом, с нашей точки зрения, такая линия оправдывает себя. Помогают хорошие заделы в двусторонних отношениях, созданные в последние годы. Прежде всего это касается связей с нашим великим соседом — Китаем. Мы наращиваем с ним равноправное доверительное партнерство с прицелом на стратегическое взаимодействие в следующем веке. После распада СССР был период, когда наметился серьезный откат в наших отношениях с Китаем. В результате активной политической линии, которая проводится нами в последние годы, сейчас можно уже с уверенностью говорить, что мы не только восстановили тот объем связей, который у нас был с этой страной, но и создали серьезную базу для их динамичного развития на перспективу — в политической, торгово-экономической областях и в сфере военно-технического сотрудничества. Все это принципиально важно.

Хотел бы подчеркнуть еще один факт в наших отношениях с Китаем: впервые на уровне руководителей государств мы отметили в политическом документе, что новый мир должен быть только многополярным. Это не просто декларация. В настоящее время идет острейшая борьба за будущее мироустройство. Раньше были две противостоящие друг другу

военно-политические группировки, и через призму этого как бы проходили все проблемы. Сейчас, когда уже нет Организации Варшавского договора, а осталась только НАТО, возник своего рода период неопределенности. В этих условиях кое у кого появился соблазн диктовать в одностороннем порядке свое мнение, навязывать правила игры. Поэтому, сталкиваясь с отдельными проблемами, будь то Ирак, Косово или Ближний Восток, мы думаем не только о том, как урегулировать конкретный локальный кризис, но и о его последствиях для будущего мироустройства. С этой целью активно используем всю мощь Организации Объединенных Наций, строим свои подходы на основе уважения международного права, чтобы полностью исключить политику диктата. Добиться этого бывает очень тяжело, так как мы зачастую оказываемся в меньшинстве, в том числе и в Совете Безопасности ООН. Вот почему было столь важно зафиксировать с Китаем эту принципиальную позицию для будущего миропорядка. В дальнейшем, как вы знаете, мы зафиксировали эти принципы и с Индией. Обе эти державы — великие игроки на современной мировой арене. И, конечно, наше общее с ними мнение не может не учитываться другими государствами.

Отношения с США

Неплохо развиваются наши отношения в АТР и с Соединенными Штатами. В их основе — совпадение фундаментальных целей и интересов наших государств в данном регионе. Но если брать российско-американские отношения шире, то в них идут два параллельных процесса. С одной стороны, за последние годы мы серьезно продвинулись по целому ряду принципиальных направлений в наших отношениях. Среди них — вопросы контроля за вооружениями и разоружения, совместные подходы к поиску ответов на новые вызовы, которые после завершения «холод-

ной войны» вышли на первый план. Это, прежде всего, опасность распространения оружия массового уничтожения; региональные и локальные конфликты, которые, если не будут приняты совместные меры, могут очень быстро перерасти в конфликты более широкого масштаба; международный терроризм, незаконный оборот наркотиков и оружия. То есть это так называемые глобальные вызовы, с которыми сегодня сталкиваются все государства. И решения тут надо искать совместно. Вот по этим направлениям у нас с США общие стратегические цели. Но мы принципиально расходимся по подходам, по тактике, по тому, как эти вопросы решать. Если взять региональные конфликты, мы считаем — так как действительно достаточно глубоко знаем эту тему — что урегулировать их можно лишь политическими методами. Невозможно косовский вопрос решить силой. Это — проблема многонациональных, межэтнических отношений. Здесь требуется кропотливая, настойчивая политическая работа, чтобы действительно создать основу для мирной жизни. Соединенные Штаты зачастую стремятся навязать силовое решение. Более того, в обход Совета Безопасности ООН. И именно по этим проблемам у нас порой происходит острое противостояние позиций. Но в чем отличие нынешней ситуации от того положения, которое было несколько десятилетий назад? И чего мы добиваемся? Наша цель — чтобы имеющиеся различия в подходах к решению конкретных проблем не перерастали в глобальную конфронтацию, так как в конечном итоге это противоречило бы и нашим интересам, и интересам международной стабильности.

Мы добиваемся того, чтобы голос России звучал и при урегулировании самой взрывоопасной проблемы АТР — корейской, прежде всего, за счет проведения сбалансированной линии в отношении обоих корейских государств.

Взаимодействие с АСЕАН

Мы активно развиваем связи и создаем инфраструктуру сотрудничества с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Сегодня эта влиятельная группировка фактически объединяет все государства обширного региона Юго-Восточной Азии. В центре усилий по созданию системы кооперативной безопасности в АТР — Асеановский региональный форум по проблемам безопасности (АРФ), в котором участвуют все ведущие государства региона, включая США, Китай, Японию, Индию, а также Евросоюз. Подтягиваемся и на экономическом фланге. В ноябре прошлого года Россия была принята в Форум «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) — крупнейшую интеграционную структуру, объединяющую 21 страну региона. Мы твердо убеждены, что это имеет очень важное значение. Экономический рост любого государства в следующем веке невозможен без активного выхода на внешние рынки, без участия в многосторонней системе международной торговли и инвестиций. АТЭС как раз и является организацией, вырабатывающей «правила игры» в региональной торговле на перспективу. Вступление России в данный форум призвано обеспечить нам в этом равноправный голос. Считаем, что в наибольшей степени от АТЭС должны выиграть дальневосточные регионы России, поскольку именно здесь в первую очередь осуществляется наше участие в хозяйственной жизни АТР.

Диалог с Японией и Южные Курилы

Экономический потенциал, роль и влияние Японии в регионе и в мире в целом велики. Вывод однозначен: с Японией, нашим соседом, который, с нашей точки зрения, в будущем многополярном мире, несомненно, займет место одного из важных центров ми-

ровой политики, необходимо жить в мире и согласии. А еще лучше — выйти на взаимовыгодное партнерство, чтобы оно содействовало развитию внутреннего потенциала обеих стран по широкому диапазону.

Как известно, в последние годы в этом направлении удалось добиться заметного прогресса, настоящего прорыва. Особенно результативными были переговоры Президента России Бориса Ельцина с Премьер-министром Кэйдзо Обути в Москве в ноябре прошлого года. Это, кстати, был первый за последние двадцать пять лет визит Премьер-министра Японии в нашу страну. Их главный итог — принятие Московской декларации, поставившей задачу строительства между нашими странами долгосрочного созидательного партнерства. Дан новый серьезный импульс развитию российско-японских отношений в торгово-экономической, научно-технической, культурной и гуманитарной сферах, взаимодействию в международных делах, контактам по военной линии, связям на региональном уровне.

Вместе с тем остается неурегулированным вопрос о международно-правовом оформлении линии российско-японской государственной границы в районе Южных Курил.

В основе нашего подхода к переговорам лежит тезис о том, что по прошествии более полувека после окончания Второй мировой войны вести речь о заключении просто «мирного договора», на чем настаивают японцы, было бы анахронизмом. Поэтому мы добиваемся, чтобы это был Договор о мире, дружбе и сотрудничестве — широкоформатный документ, открывающий перед отношениями между Россией и Японией масштабные долгосрочные перспективы во всех областях. Я думаю, как раз такой подход нам удалось согласовать во время визита Премьер-министра Японии в Москву.

В тексте такого договора следует отразить и вопрос о пограничном размещении. Сегодня трудно сказать, каким будет его окончательное оформление.

Поэтому имеем в виду на этом этапе ограничиться положением о том, что переговоры будут продолжены.

Вместе с тем абсолютно ясно, в каких рамках следует вести поиск возможного решения. Оно должно быть взаимоприемлемым, не наносить ущерба суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации, отвечать нашим национальным интересам, базироваться на существующих реалиях, получить широкую поддержку общественности, быть одобренным в соответствии с установленным конституционным порядком высшими законодательными органами обеих стран.

Руководствуясь такими подходами, Борис Ельцин передал Премьер-министру Японии в ноябре прошлого года соответствующие предложения российской стороны по вопросу о будущем договоре между двумя странами и о его разделе, касающемся территориального размежевания. Эти предложения составлены исходя из убеждения, что для нас неприемлемы любые варианты, которые означали бы отказ России от суверенитета над Южными Курилами.

Какова же перспектива? Надо расширять, не поступаясь нашими законами, разносторонние связи с японскими соседями в районе островов, включая налаживание взаимовыгодного экономического сотрудничества, нарабатывать конструктивный опыт совместного участия россиян и японцев в экономической жизни островов. Именно в результате такой работы может сложиться в будущем устраивающая обе стороны, а главное — основанная на реальности, формула решения всей проблемы.

Воплощением этих идей стало создание в рамках Совместной российско-японской комиссии по вопросам заключения договора двух подкомиссий — по пограничному размежеванию и по совместной хозяйственной деятельности на Южных Курилах. В январе с.г. состоялись их первые заседания. В рамках первой подкомиссии мы еще раз разъяснили оптимальность

наших предложений, переданных Кэйдзо Обути. Вторая подкомиссия провела первоначальный обмен мнениями о возможных конкретных сферах и юридическом формате двустороннего делового сотрудничества на островах.

Теперь о возражениях относительно использования нами в двусторонних документах с Японией географического названия «Хабомаи». Указанный термин применен в Совместной Декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г., которая была ратифицирована Верховным Советом СССР и является действующим международным договором. Поскольку международные договоры имеют приоритет перед внутренним законодательством, название «Хабомаи» в последующем неоднократно использовалось в официальных российско-японских документах, что ни в коей мере не наносит ущерба суверенитету России над островами Малой Курильской гряды и не ущемляет наших прав на них. Во внутренних же российских документах используется географическое название «Малая Курильская гряда».

В целом, считаем важным решать конкретные вопросы контактов с Японией в районе островов в конструктивном духе. Речь идет, в частности, о возможности максимально упростить режим посещения островов японскими гражданами — их бывшими жителями и членами их семей. Об этом высшие руководители наших стран в принципиальном плане договорились в прошлом году в Москве. Сейчас мы прорабатываем с российскими ведомствами детали практического решения этого вопроса. При этом учитываем его гуманитарный характер, наше внутреннее законодательство и интересы Сахалинской области, а также действующее российско-японское межправительственное соглашение 1991 г. о безвизовых обменах в районе Южных Курил. Есть договоренность с японской стороной и по такому гуманитарному аспекту, как экстренная доставка в Японию в особо сложных

случаях тяжело заболевших жителей Южных Курил для оказания им медицинской помощи.

Мне известно о высказываемом на Сахалине мнении о необходимости распространить действие соглашения о безвизовых обменах на жителей всей Сахалинской области. Мы ставили, ставим и будем ставить перед японской стороной вопрос об активизации связей Японии с Сахалинской областью, включая безвизовые поездки. Вместе с тем должно быть понятно, что соглашение было подписано именно применительно к островам. Надо было дать их жителям возможность участвовать в обменах с Японией, которой они раньше были лишены. Подготовка же нового, более широкого соглашения требует серьезной предварительной проработки и, главное — согласия обеих сторон, которого мы пока не имеем.

Реальный пример взаимовыгодного сотрудничества с Японией в районе Южных Курил — подписанное в 1998 г. и в целом успешно действующее соглашение по рыбохозяйственному сотрудничеству в акватории островов.

Осведомлен о некоторой настороженности существующей в отношении этого соглашения. Здесь следует иметь в виду что условия промысла, который ведут японские рыбаки, определяются исключительно российским законодательством, за соблюдением которого призвана следить наша пограничная служба.

В рамках реализации соглашения российской стороне предоставляются, в частности, научно-исследовательские материалы и оборудование для исследований в области рыболовства. В этих программах участвует и Сахалинский институт научных исследований в области рыболовства и океанологии. При распределении выделяемого правительством Японии в соответствии с соглашением содействия есть широкие возможности для учета мнения администрации Сахалинской области. В связи с имевшим место в про-

шлом году в этом плане сбоем МИД России заявил японской стороне, что считает недопустимыми несогласованные действия и ожидает от нее при решении вопроса о выделении средств в 1999 г. соответствующего предварительного согласования.

Абсолютно ясно, что экономическое сотрудничество с Японией, даже самое активное, не решит всех проблем Южных Курил. Рассчитывать следует, прежде всего, на свои собственные силы. И чем активнее мы будем вести эту работу, тем прочнее будет и наша позиция на переговорах с Японией. Центральной задачей является осуществление масштабных, самостоятельных усилий федеральных властей России и администрации Сахалинской области по обеспечению социально-экономического подъема этих территорий. Здесь нам совместно предстоит еще много сделать.

Остро стоит вопрос об усилении контроля за вывозом морепродуктов в Японию. Ведь не секрет, что сейчас, по экспертным оценкам, объем нелегального экспорта может составлять до половины стоимости легального экспорта. МИД России поддержит как шаги по подготовке федерального законодательства, регулирующего внешнеэкономическую деятельность за пределами таможенной территории страны, так и действия по налаживанию сотрудничества с Японией в обмене информацией о выгрузках российских рыболовных судов в японских портах. Вопрос о таком сотрудничестве мы уже ставили и будем продолжать ставить перед японцами твердо, а если понадобится, то и жестко. От наведения порядка у нас в сфере экспорта морепродуктов напрямую зависит благосостояние Курильских островов.

Одновременно необходимы соответствующие усилия на региональном уровне со стороны администрации Сахалинской области, а также местных властей Южных Курил.

Хорошо понимаем значение полноценного и по возможности приоритетного финансирования имею-

щихся федеральных программ по Курильским островам Сахалинской области и Дальнему Востоку. Прежде всего — федеральной программы социально-экономического развития Курильских островов Сахалинской области. В конце прошлого года МИД специально обратился с письмом по этому вопросу в правительство России.

Идея создания на Курильских островах особой экономической зоны — шаг в правильном направлении. Это касается и проекта федерального закона об особой экономической зоне на территории Курильских островов Сахалинской области, подготовленного Министерством региональной политики и Межведомственной комиссией по реализации упомянутой федеральной программы. Речь идет именно о чисто экономических проблемах, а не о каком-либо изменении административного статуса Курильских островов как неотъемлемой части Сахалинской области. Разумеется, законопроект будет еще обсуждаться и совершенствоваться.

МИД России будет также оказывать всестороннее содействие развитию взаимовыгодных связей Сахалинской области с регионами соседней Японии, прежде всего с Хоккайдо, являющихся важной составляющей частью всего комплекса российско-японских отношений.

Ряд интересных предложений был высказан на проведенных недавно выездных слушаниях Государственной думы России по вопросам социально-экономического развития Курил. Мы встречались с руководителем и членами делегации, согласны с общей направленностью выдвинутых идей и намерены оказывать всяческую поддержку по их продвижению.

Мы еще раз проработаем у себя в МИДе все эти вопросы и внесем, разумеется, по согласованию с администрацией Сахалинской области и Сахалинской областной думой соответствующие предложения по возможной дальнейшей работе по обеспечению эко-

номического подъема островов. В целом хотел бы подчеркнуть: у жителей Южных Курил нет основания для беспокойства по поводу якобы неопределенности их судьбы в связи с ведущимися нами переговорами с Японией. Земля, на которой они живут, есть и останется неотъемлемой частью России.

Косовский кризис и его возможные последствия*

Чем дальше время отдаляет от нас трагические дни бомбардировок территории Югославии силами НАТО, тем рельефнее на передний план выходят два вопроса: зачем вообще понадобилась война на Балканах и каковы ее последствия?

Официальные круги в странах НАТО, участвовавших в этой военной акции, пытаются оправдать свои действия, прежде всего, причинами гуманитарного характера: надо было, дескать, остановить этнические чистки против албанского населения Косово. Задним числом срочно пытаются внедрить в общественное мнение некие теоретические обоснования подобных действий.

Никто не отрицает, что проблема Косово существовала — и с давних пор. Упорное нежелание Белграда предоставить этому краю широкую автономию объективно играло на руку тем силам внутри и за пределами Югославии, которые ставили целью дестабилизировать ситуацию в этой стране, подчинить ее своим интересам.

Россия последовательно и твердо выступала за урегулирование косовской проблемы и добросовестно взаимодействовала в этом направлении с другими государствами, в том числе в рамках Контактной группы. Однако мы всегда предупреждали, что косовская проблема может иметь только политическое решение. Любые же силовые варианты чреваты тяжелейшими последствиями.

* Впервые опубл.: Военный парад. 1999. № 6. Ноябрь/декабрь. С. 10—12.

В НАТО, к сожалению, мысли шли совершенно в ином направлении. Косовская проблема рассматривалась через призму другой большой игры. Сейчас совершенно очевидно, что главным для НАТО было стремление опробовать и затвердить на практике так называемую «новую стратегическую концепцию», которая затем была официально принята на Вашингтонском саммите альянса. В конкретном плане речь шла о попытке присвоить себе право использовать силу в своих интересах за пределами зоны ответственности, определенной Вашингтонским договором 1949 г. о создании Организации североатлантического договора. Здесь же претензия на прямое вмешательство во внутренние дела других государств под сформулированными самим же альянсом предложениями. Все это, разумеется, без санкции Совета Безопасности ООН, в нарушение элементарных норм международного права.

В более же широком плане эта акция явилась проявлением на деле политики тех государств, которые хотели бы утвердить в XXI веке однополюсный миропорядок, при котором они могли бы по своему усмотрению распоряжаться судьбами целых народов.

Результаты своей вооруженной операции против Югославии НАТО, естественно, пытается представить чуть ли не как победу, о чем уже неоднократно заявлялось на самых разных уровнях. Но так ли это? К чему же на практике привела югославская авантюра?

С политической точки зрения, действия НАТО против Югославии представляют собой прямой удар по Уставу Организации Объединенных Наций. Зафиксированный в его Статье 2 принцип неприменения силы предусматривает обязательство всех государств воздерживаться от угрозы силой или ее применения. Из этого принципа допускаются лишь два исключения: индивидуальная или коллективная самооборона в случае вооруженного нападения на государство либо применение силы для восстановления

мира и безопасности с санкции Совета Безопасности ООН.

Только этот орган ООН уполномочен принимать решения о применении к государствам силового воздействия от имени международного сообщества. Принижение и игнорирование роли ООН в международных отношениях, явившееся следствием событий на Балканах, нанесло ущерб всем без исключения государствам, которые хотели бы видеть во всемирной организации гаранта всеобщего мира, безопасности и стабильности.

Оказались подорванными кропотливо налаживавшиеся после «холодной войны» отношения доверия и сотрудничества между Россией и странами — членами НАТО. Потребовались немалые дополнительные усилия для того, чтобы сохранить хотя бы предпосылки для их восстановления. Что же касается контактов с самим альянсом, которые по решению Президента России были полностью «заморожены», то для того, чтобы они вышли на прежний уровень, мы должны иметь достаточные гарантии, что в дальнейшем не будем иметь подобных «сюрпризов» от НАТО.

Внутри самого альянса военная авантюра против Югославии привела к усилению брожения. Свидетельство тому — активизация дискуссии в рамках Европейского союза по становлению «европейской идентичности» в сфере безопасности и обороны.

В правовом отношении акция НАТО является не чем иным, как актом агрессии против суверенного государства. Достаточно обратиться к определению агрессии, которое Генеральная Ассамблея ООН одобрила еще в декабре 1974 г. в своей резолюции 3314. В этом документе однозначно указывается: «Будет квалифицироваться в качестве акта агрессии бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства». Здесь же добавлено: «Никакие соображения любого характера, будь то политического, экономичес-

кого, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии».

Одновременно оказались грубо нарушенными принципы хельсинкского Заключительного акта, заложившего фундамент современной системы континентальной безопасности, и основополагающий акт Россия—НАТО, в котором зафиксирован отказ от применения силы или угрозы силой против друг друга и любого другого государства, его суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любым образом, противоречащим Уставу ООН.

Самое парадоксальное — нарушен и упомянутый Вашингтонский договор 1949 г., который устанавливает, что применение вооруженной силы НАТО возможно только в случае вооруженного нападения на одно или несколько государств блока и в порядке осуществления ими права на самооборону.

Другими словами, оказался подорванным весь правовой базис, на котором строились отношения НАТО с внешним миром.

С военно-политической точки зрения, югославская операция нанесла серьезный ущерб режимам нераспространения оружия массового уничтожения. В мире прямо заговорили о том, что если международное право не способно сегодня защитить суверенное государство от нападения извне, то выход один — вооружаться. Причем такими видами оружия, которые имели бы достаточный элемент сдерживания. Читай — наиболее смертоносными и совершенными. Между прочим, и в самой Западной Европе вдруг заговорили о необходимости срочно дооружаться. К чему такие призывы приводят, хорошо помнится по опыту «холодной войны».

В чисто военном отношении, хотя это и не предмет дипломатического анализа, результативность боевых операций вызывает весьма обоснованные сомнения. По данным из различных источников, в бомбардировках, которые велись с нарастающей интенсив-

ностью в течение двух с половиной месяцев, было задействовано более 1100 самолетов и вертолетов и свыше 30 надводных кораблей и подводных лодок. Осуществлено около 35 тыс. самолето-вылетов и произведено порядка 1,5 тыс. запусков крылатых ракет. Сброшено около 22 тыс. бомб, из которых 10 тыс. — с лазерным наведением. Применялись новейшие средства ведения войны, включая самолеты-невидимки В-2 и F-117. Использовались и такие виды вооружений, правомерность применения которых стоит под вопросом, — кассетные бомбы и бомбы с урановым сердечником, а также опытные образцы, еще не принятые на вооружение.

И все же, несмотря на внушительность использованного арсенала, существенного ущерба вооруженным силам Югославии нанести не удалось. В конечном итоге в качестве тотального средства воздействия на позиции югославского руководства НАТО пришлось прибегнуть к массированным бомбардировкам гражданских объектов и мирного населения. Кроме того, хотя в натовских штабах к подготовке военной операции приступили за полгода до ее начала, немалое число ударов, как это теперь выясняется, пришлось по ложным целям. Особой статьей стоят случаи залета крылатых ракет на территории соседних Югославии государств и поражения таких целей, как иностранные дипломатические миссии, в частности посольство КНР в Белграде. А самолеты-невидимки оказались не такими уж неуловимыми.

В чем действительно преуспели натовские военные, так это в огромных разрушениях городов и сел Югославии, сопровождавшихся большими жертвами среди мирного населения.

На фоне всех этих данных победные реляции натовских стратегов выглядят более чем сомнительными. Кстати, и сами натовцы не случайно развернули широкую дискуссию, кто и почему оказался не готовым в альянсе к балканской войне.

Социально-экономические последствия конфликта на Балканах можно назвать, по сути дела, катастрофическими. По имеющимся сведениям, на территории Югославии убито свыше 1,5 тыс. человек, ранено около 6 тыс. человек, причем среди них есть и иностранные граждане. Полностью разрушены или повреждены десятки крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, железнодорожных и автомобильных мостов на главных транспортных магистралях страны, а также аэродромы, важные телекоммуникационные объекты. Серьезно пострадали многие госпитали, другие медицинские учреждения, школы и детские сады, монастыри, тысячи жилых домов. В целом Югославия лишилась примерно половины своего экономического потенциала.

Прямой материальный ущерб, нанесенный СРЮ, составляет десятки миллиардов долларов, вследствие чего страна оказалась отброшенной по уровню экономического развития на много лет назад. Лишились работы и средств к существованию около полумиллиона человек. Особую опасность для населения представляют спровоцированные бомбардировками экологические проблемы — загрязнение радиоактивными и химическими веществами, выгорание лесов, уничтожение посевов на больших площадях.

Ощутимые потери понесли и другие европейские государства. От прекращения транзита по Дунаю пострадали интересы Украины, Болгарии, Румынии, Венгрии, а также Австрии. В наиболее сложном положении оказались Албания и Македония. Сумма убытков, понесенных Румынией и Болгарией, оценивается в сотни миллионов долларов.

Такова подлинная цена «гуманитарной акции» НАТО. Но и на этом нельзя ставить точку.

Конец войне на Балканах положила, как известно, резолюция 1244 Совета Безопасности ООН от 10 июня 1999 г., которая определила политические и практические основы мирного урегулирования конфликта. Каковы же первые итоги ее выполнения?

Несмотря на развертывание в Косово международного гражданского присутствия и международного присутствия по безопасности, ситуация там остается крайне напряженной. За два месяца после остановки бомбардировок в крае было убито свыше 200 человек, ранено около 400, разрушено 40 тыс. жилищ. Налицо все признаки практики проведения этнических чисток: места постоянного проживания покинуло до половины неалбанского населения. Бывают дни, когда сообщения из Косово по-прежнему напоминают сводки боевых действий. Постоянно слышатся угрозы в адрес международных миротворцев. Поступают тревожные свидетельства того, что «теневая» власть в Косово все больше переходит в руки различных группировок, тесно связанных с международными преступными организациями, наркобизнесом, исламским экстремизмом. Их деятельность, разумеется, не ограничивается пределами Косово. Здесь формируется лишь плацдарм для широкого проникновения в страны Западной Европы. Так что, вместо того чтобы бороться с этими реальными угрозами, НАТО своими безответственными действиями лишь способствовала их разрастанию.

Россия на всех стадиях косовского кризиса предупреждала, что любой вариант силового сценария в отношении Косово неизбежно приведет к хаосу, усилению сепаратистских тенденций и активизации махового экстремизма. В конечном итоге, происходит именно то, что мы старались предотвратить. Так неужели мировое сообщество позволит сформировать в центре Европы этнически вычищенный криминальный анклав? Не хочется в это верить, и Россия будет делать все, чтобы этого не допустить. Но и другие государства должны на деле подтвердить и продемонстрировать свою приверженность основополагающим принципам мирного урегулирования на Балканах, как они были выработаны международным сообществом и переведены Советом Безопасности ООН на язык обязательного для всех решения. Действовать

нужно твердо и ответственно, в интересах общего дела.

Необходимо уделить самое пристальное и приоритетное внимание вопросам ускоренной и самой полной демилитаризации вооруженных формирований в Косово. В этом вопросе не может быть никакой снисходительности или благодушия.

В полную силу должны заработать все предусмотренные резолюцией Совета Безопасности ООН структуры, которые продвигали бы край в направлении подлинного самоуправления и общественной автономии при соблюдении суверенитета и территориальной целостности Югославии.

Следует более энергично развивать общий процесс демократизации края с опорой на международное гражданское присутствие. Здесь свое веское слово должна сказать ООН.

Что касается России, входящей в число ключевых инициаторов резолюции 1244, то наша линия ясная, честная и неизменная: мы делали и будем делать все от нас зависящее для полноценного и строгого выполнения всех договоренностей и решений, ведущих к миру и стабильности на Балканах.

**Выступление
на встрече министров иностранных дел
Северных и Балтийских государств
по формуле «5+3+1»***
С.-Петербург. 15 мая 1999 г.

Дамы и господа!

Рад приветствовать вас в Санкт-Петербурге. На фоне непростых международных событий, продолжающейся военной операции НАТО против Югославии наша встреча приобретает особое звучание как свидетельство устойчивости традиций добрососедства на Севере и Балтике.

Наш регион уникален во многих отношениях и имеет весьма широкие, обнадеживающие перспективы. Ценность нашего сотрудничества в том, что, несмотря на естественные различия между странами, их культурно-историческая общность, географическая близость и взаимная тяга к укреплению отношений всегда позволяли находить неординарные ответы на вызовы времени. Это относится и к проекции на регион глобальных угроз нового поколения, и к собственно проблемам Севера и Балтики. На рубеже нового тысячелетия появился реальный шанс превратить наш общий дом в безопасную, динамично развивающуюся и процветающую часть Европы, которая во многом могла бы служить примером, генерировать основные векторы европейского развития.

Наше взаимодействие, разумеется, не изолировано от мировых процессов. Часть из них вселяют оп-

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 1999. № 6. С. 21—23.

тимизм, открывают новые горизонты. Другие могут отбросить мир далеко назад, свести на нет то, что нам совместными усилиями удалось добиться в Европе за последние годы. События вокруг Югославии демонстрируют всю опасность военно-силовых методов для европейской стабильности и складывающейся постконфронтационной модели сотрудничества и безопасности.

Предлагаю откровенно поговорить обо всем, что нас волнует. О том, что мы рассматриваем как шанс, и о том, в чем видим препятствия для наращивания сотрудничества. Важно ответственно и осознанно подойти к определению нашего будущего. Именно в этом вижу смысл нашей сегодняшней встречи.

Что касается безопасности на Севере и Балтике, то принципиальный подход России известен: ее возможно обеспечить только на общеевропейских началах. Но это не означает, что на региональном уровне не могут осуществляться меры, ведущие к укреплению стабильности и доверия.

Россия немало сделала для устранения имевшихся у наших соседей озабоченностей. Мы предприняли крупные односторонние шаги по сокращению сухопутной и морской военной группировки на российском Северо-Западе, трансформировали ее в сугубо оборонительную. В контексте адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе заявили об отсутствии у нас причин, планов или намерений, при неизменности нынешней военно-политической ситуации, размещать дополнительно на постоянной основе существенные боевые силы — как воздушные, так и наземные — в Калининградской и в Псковской областях. Готовы идти по этому пути дальше.

Подчеркну: предложения, выдвинутые Президентом Российской Федерации Б.Н.Ельциным полтора года назад в интересах превращения нашего региона в зону устойчивой безопасности и разностороннего сотрудничества, остаются в силе.

Скажу откровенно, мы надеялись, что наши шаги вызовут адекватную ответную реакцию. Этого пока не произошло. Скорее, налицо противоположный процесс. Идет наращивание иностранного военного присутствия и активности в прилегающих к России регионах Севера и Арктики. Виден отход от некоторых позиций, препятствовавших ранее дестабилизации обстановки в нашем регионе. Вряд ли это можно назвать вкладом в создание благоприятной атмосферы для укрепления нашего добрососедства. Проблемы, связанные с военными вызовами, мы хотели бы оставить в уходящем тысячелетии. Но, к сожалению, реальность иная. Поэтому по-прежнему считаем актуальным разговор на эту тему.

Применительно к нашему региону можно было бы начать с идей, к которым уже проявлен взаимный интерес: обмена информацией по вопросам планирования в области обороны, строительства и реформирования вооруженных сил; установления «горячей линии связи» между военным командованием в Калининградской области и в странах Балтийского региона; проведения дополнительных инспекций и посещений по оценке; многосторонних учений военнотранспортной авиации и др. С учетом опыта реализации этих мер можно было бы двигаться дальше. Совместный документ Швеции и Финляндии о региональной безопасности, предложения Эстонии и Литвы, итоги обмена мнениями с другими государствами показывают, что здесь меньше невозможного, чем могло бы показаться.

Стоит также подумать о форуме для ведения постоянного многостороннего обмена мнениями по этим вопросам. Может быть, возродить «региональные столы» под эгидой ОБСЕ? Кстати, их механизм достаточно гибок, его можно задействовать и для обсуждения других проблем региона, относящихся к сфере, как сейчас принято говорить, «мягкой» безопасности.

Отличительная черта нашего региона — широкая сеть организаций многостороннего взаимодействия. Создававшиеся сразу после завершения «холодной войны», эти институты стали, по существу, генераторами идей сотрудничества. И эту их роль трудно переоценить.

Сейчас наступает не менее ответственный этап в региональном взаимодействии, вызванный новыми реалиями европейской жизни. Главная из задач, на наш взгляд, — не допустить возведения барьеров на пути нашего сотрудничества, обеспечить его большую практическую отдачу для насущных нужд и потребностей государств региона. Только встретив во всеоружии новые вызовы, мы сможем сохранить динамику нашего регионального развития. Осознавая это, Россия самым серьезным образом готовится занять в 2000 г. пост председателя в Баренцевом и в 2001 г. — в Балтийском советах.

Одним из существенных факторов, влияющих на состояние дел в нашем регионе, становится расширение Евросоюза. Углубление европейской интеграции и вступление в силу Соглашения о сотрудничестве и партнерстве между Россией и Евросоюзом создают хорошие условия для совместного формирования на континенте общеевропейской хозяйственной и правовой инфраструктуры, для дальнейшего наращивания торгового, инвестиционного, отраслевого и межрегионального сотрудничества.

Вместе с тем необходимо избегать того, чтобы введение правил и норм Евросоюза негативно сказывалось на исторически сложившихся торгово-экономических связях. Устранение одних разделительных линий в Северо-Балтийском регионе не должно сопровождаться проведением новых.

Время подтверждает актуальность предложения России о введении на Балтике «максимально благоприятного визового режима» или идеи «Балтийского Шенгена». В противном случае эрозии может подвергнуться основополагающая ценность нашего со-

трудничества — беспрепятственные контакты между людьми. Сейчас Россия оказалась единственным государством региона, окруженным частоколом визового режима. Видим необходимость в консультациях по комплексу этих вопросов как с Евросоюзом, так и со странами-кандидатами. Уверен, при наличии политической воли приемлемые для всех решения могут быть найдены.

Думаю, многие ответы стоит поискать в потенциале концепции «Северного измерения» политики Евросоюза. Рассматриваем ее как долговременный курс на развитие равноправного партнерства в интересах всех стран региона и Европы в целом, видим в ее реализации возможность наращивания интеграционных процессов на северо-западе континента. Опираясь она должна на четыре столпа — экономику, экологию, социальные дела и демократические ценности. Пора не затягивая переходить к фазе активных консультаций по практическому наполнению этой концепции.

Серьезные вызовы видим в области экономики. Наш регион имеет все предпосылки, чтобы в XXI веке стать одним из мощных локомотивов европейских экономических процессов. Сплав природных ресурсов — а здесь, без преувеличения, находится мировая кладовая газа, нефти, металлов, лесов, — интеллектуального и научно-технического потенциала подтверждает реальность такой оценки.

На сегодня камень преткновения для многих направлений сотрудничества — ограниченность средств. Для нас инвестиции — ключевое слово в развитии российского Севера и Северо-Запада. В этой связи активно поддерживаем предложение Организации экономического сотрудничества и развития и Совета государств Балтийского моря о проведении в Санкт-Петербурге осенью этого года международной конференции по иностранным инвестициям в северо-западные регионы России. В повестке дня — такие крупные проекты, как модернизация Санкт-Петер-

бургского, Мурманского и Архангельского морских портов, строительство портов на Балтике, реконструкция аэропорта в Петрозаводске, ряд конверсионных проектов, обустройство КПП на границе России с Норвегией и Финляндией, международное использование северного морского пути и др. Сегодняшняя встреча с губернаторами северных регионов России позволит в практическом плане обсудить и многие другие перспективные проекты такого сотрудничества.

Стоит подумать и о более эффективном задействовании имеющихся финансовых инструментов. Распространение операций Европейского инвестиционного банка на Россию значительно расширило бы масштабы осуществляемых проектов. С удовлетворением отмечаем, что Евросоюз во многом готов учесть наши пожелания при составлении нового регламента программы ТАСИС. Заслуживает внимания идея состыковки ресурсов программ ТАСИС, ФАРЕ и ИНТЕРРЕГ при реализации крупных трансрегиональных проектов. Естественная заинтересованность государств региона в инвестициях не должна вести к диспропорции в распределении финансовых потоков.

Со своей стороны, мы последовательно идем на принятие мер, которые позволяли бы снимать имеющиеся у наших партнеров озабоченности. Много нареканий вызывала существовавшая у нас практика налогообложения поступающей в Россию безвозмездной технической помощи. Хотел бы сообщить, что 4 мая Президентом Российской Федерации подписан закон об освобождении такой помощи от федеральных налогов. Думаю, вам известно о новом Законе об иностранных инвестициях, предусматривающем льготный «национальный» режим для иностранных инвесторов. Готовится закон о концессиях. Принят Закон «О соглашениях о разделе продукции». Так что движение идет в позитивном направлении, хотя сделать еще предстоит немало.

Стержень регионального взаимодействия с прицелом на будущее — общая забота об оздоровлении окружающей среды. По мере укрупнения совместных проектов — кстати, это относится и к «Северному измерению» — требования экологической экспертизы должны ужесточаться. Реализация программы СГБМ «Балтика-21», разработка аналогичного документа для Баренцева региона и Арктики сделали бы нашу часть света своеобразной моделью для остального мира в области обеспечения устойчивого развития.

Связанная с этим тема — проблема ядерной и радиационной безопасности. Готовы совместно с партнерами продолжать поиск путей ее решения.

Обеспечение надежной гражданской безопасности — серьезный вызов нашему обществу. Ответом на него могла бы стать реализация идеи Швеции о создании на Балтике всеобъемлющей системы мониторинга на случай чрезвычайных ситуаций, экологических катастроф, проведения спасательных работ, предотвращения незаконной миграции и т.д. Ее особенность в том, что мы могли бы эффективно использовать инфраструктуру не только гражданских, но и военных служб. Наши ведомства, включая Министерство по чрезвычайным ситуациям и Министерство обороны, заинтересованы принять участие в обсуждении этой идеи. Думаю, подобная модель сотрудничества стала бы «лабораторией» уникального опыта, полезного для всего континента. Оправдала себя также деятельность Группы личных представителей премьер-министров стран СГБМ по борьбе с транснациональной организованной преступностью. Может быть, использовать этот инструмент для решения других проблем региона?

В числе вызовов, которые время поставило перед нами, не могу не обратить внимания на гуманитарные проблемы. Вряд ли мы можем мириться, например, с тем, что в нашей части Европы больше, чем где-либо еще на континенте, лиц без гражданства, апатридов. Весьма полезна деятельность на этом на-

правлении Комиссара СГБМ по демократическим институтам и правам человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Россия выступает за продление его мандата на очередные три года.

Свидетельством международного признания нашей общей деятельности становится растущий интерес к региону со стороны внешнего мира, стремление «третьих» стран подключиться к совместным проектам. Мы приветствуем это, В то же время считаем, что ни один вопрос многостороннего взаимодействия, будь то экономика, экология или транспорт, не может быть решен без участия в нем Белоруссии. Уверен, пришло время предоставить ей достойное место в нашем сотрудничестве.

В последнее время все чаще звучит идея созыва третьей встречи глав правительств государств Балтийского моря в 2000 году. Очевидно, нам действительно стоит собраться, чтобы обсудить стратегические направления взаимодействия. Однако, учитывая, что проблемы Балтики и Баренцева региона во многом схожи, мне кажется, стоит подумать о более широком формате — балтийско-баренцевой встрече. Состав стран-участниц и статус таких встреч позволяют сделать это. Разговор на таком форуме был бы более крупным и содержательным. Если по срокам встреча придется на осень 2000 г., то готовы предложить провести ее в Санкт-Петербурге.

В заключение хочу еще раз выразить уверенность в том, что предстоящий разговор будет конструктивным и полезным, позволит через неформальное обсуждение продвинуться вперед в решении тех задач, которые стоят перед нашим регионом.

50-ЛЕТИЕ ОТНОШЕНИЙ С КНР: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Выступление на парламентских слушаниях в Государственной думе Федерального Собрания РФ*

Москва. 16 сентября 1999 г.

Сегодня мы отмечаем сразу два юбилея. 1 октября 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика, а уже 2 октября 1949 г. Советский Союз — первым из зарубежных государств — установил дипломатические отношения с КНР. Такое знаменательное совпадение дает хорошую возможность подвести итоги развития наших связей, а также очертить их перспективы, тем более что за эти 50 лет наши народы прошли через разные периоды.

В конце 80-х — начале 90-х годов на основе всестороннего и конструктивного осмысления уроков прошлого был открыт качественно новый этап в двусторонних отношениях. За прошедшие годы наши страны совместно разработали и успешно претворяют в жизнь стратегический курс, позволяющий обеспечить поступательное развитие российско-китайского сотрудничества во всех областях. Современное состояние и направление дальнейшего углубления двусторонних отношений нашло концентрированное выражение в формуле «равноправное доверительное партнерство, направленное на стратегическое взаимодействие в XXI веке», утвержденной Президентом

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 1999. № 10. С. 16—17.

Б.Н.Ельциным и Председателем Цзян Цзэмином в апреле 1996 года.

Сформирован и четко функционирует уникальный механизм взаимодействия на всех уровнях. Проводятся регулярные, не реже раза в год, встречи глав государств, глав правительств, постоянные контакты министров иностранных дел, межпарламентские обмены. Интенсивно расширяются связи между регионами. Российско-китайский диалог во всех сферах отмечен доверительностью и равноправием.

В наших связях с Китаем ярко проявляется характерное для XX века, и особенно второй его половины, превращение «межгосударственных» отношений, всегда бывших уделом профессиональных политиков и дипломатов, в подлинно «международные». В них в различной форме вовлечены многие сотни тысяч людей с обеих сторон. Закономерно, что в мероприятиях в России в честь юбилея КНР и 50-летия двусторонних отношений участвует широкий круг государственных и общественных учреждений и организаций.

Немалую роль играет созданный в ноябре 1997 г. Российско-китайский комитет дружбы, мира и развития. Он призван содействовать реализации разнообразных проектов сотрудничества между нашими странами как по государственной, так и по общественной линиям, находить перспективные направления взаимодействия.

Трудно переоценить значение пограничного урегулирования между Россией и Китаем. Оно — плод труднейших переговоров, длившихся с перерывами почти три с лишним десятилетия. Сейчас готовится уникальное двустороннее соглашение о совместном хозяйственном использовании ряда островов на пограничных реках, отходящих в результате демаркации к другой стороне.

Заключение российско-китайских соглашений по политическим, военным и пограничным вопросам позволило кардинально укрепить безопасность Рос-

сии на дальневосточных рубежах, создать на ее границах с Китаем зону мира и стабильности.

В практическую плоскость переведена реализация соглашений между Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Китаем о мерах доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы.

Эти межгосударственные документы — первые такого рода в Азиатско-Тихоокеанском регионе — имеют большое военно-политическое значение. Благодаря им создается система мер доверия, которая делает транспарентной любую военную деятельность в районе общей границы. Они представляют собой органическую часть уже достигнутых договоренностей с Китаем, в первую очередь подтвержденного на высшем политическом уровне обязательства о неприменении первыми ядерного оружия друг против друга и о взаимном ненацеливании стратегических ядерных ракет.

Высокий уровень политических отношений между Россией и Китаем создает прочную основу для широкомасштабного сотрудничества в экономике, науке и технике, образовании, культуре и других областях. В весьма сжатые сроки заложена солидная правовая база такого сотрудничества, насчитывающая более сотни межправительственных и межведомственных соглашений. Мощный импульс российско-китайским экономическим связям придало создание в декабре 1996 г. механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая. Уже состоялись четыре такие встречи. Наши страны приступили к разработке серии крупных долгосрочных проектов в энергетической сфере, которые будут иметь ключевое значение для хозяйственного развития Сибири и Дальнего Востока.

О новом качестве двусторонних отношений говорит крепнущее сотрудничество России и Китая в области внешней политики, опирающееся на совпадение или близость наших позиций как по принципи-

альным вопросам мирового развития, так и по конкретным международным проблемам. Наши страны выступают за строительство многополюсного, справедливого миропорядка, обеспечивающего законные интересы всех государств мира. В этом смысл и основная цель стратегического партнерства между Россией и Китаем. Мы исходим из того, что новое мироустройство может и должно созидаться только совместными равноправными усилиями всех народов мира, что нет и не может быть деления наций и государств на тех, кто самочинно взялся осуществлять «руководство» и «лидерство» на планете, и тех, кого намереваются «осчастливить» таким образом.

Россия и Китай не стремятся к образованию военно-политического союза, направленного против кого-либо, считают ошибочной политику расширения существующих военных блоков.

Большую озабоченность у России и Китая вызывают объявленные в США планы подготовки к развертыванию национальной системы противоракетной обороны. Их реализация создает серьезную угрозу подрыва Договора по ПРО, что привело бы к возникновению новых факторов, способных вызвать дестабилизацию международной обстановки как на глобальном, так и на региональном уровнях, к появлению предпосылок для возобновления гонки вооружений и дополнительных препятствий на пути разоруженческого процесса. Москва и Пекин считают, что реализация имеющихся планов создания и развертывания рядом стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе системы ПРО может негативно сказаться на региональной стабильности, повлечь за собой возрастание напряженности в конфликтных точках АТР.

Важное значение для поступательного развития всего комплекса двусторонних отношений имеет наращивание торгово-экономического сотрудничества. Мы заинтересованы и в поставках в Китай российской высокотехнологичной продукции, такой как энергетическое оборудование и гражданская авиатех-

ника, в передаче ему российских передовых технологий с целью организации совместных производств, работающих на рынки как России и КНР, так и третьих стран. Вскоре начнется строительство Ляньюньганской АЭС — самого крупного объекта, сооружаемого за рубежом при содействии России.

Реализация потенциала российско-китайского экономического взаимодействия требует создания благоприятной рыночной среды для кооперации товаропроизводителей из двух стран. Они нуждаются в развитии рекламном и информационном обеспечении, четком взаимодействии банков, отлаженной системе арбитража и исполнения арбитражных решений и т.п.

Весомой составной частью общего комплекса двусторонних связей является военно-техническое сотрудничество, основанное на строгом соблюдении международных обязательств сторон, не направленное против третьих стран и не приводящее к нарушению баланса сил в регионе.

Есть в наших отношениях и не решенные пока проблемы. В частности, в ближайшее время совместно урегулируем режим поездок граждан двух стран, перерегистрируем дипломатическую недвижимость. Предстоит также договориться о рациональном использовании рек на границе..

Россия и Китай подходят к полувековому юбилею своих отношений с солидным багажом. Обе страны настроены на дальнейшее повышение уровня доверия и взаимопонимания, на более тесное сотрудничество в новом тысячелетии.

Выступление на заседании Государственной думы*

Москва. 27 марта 1999 г.

Уважаемые депутаты!

24 марта 1999 г. останется в послевоенной истории Европы как одна из самых черных дат. Агрессия НАТО против суверенной Югославии — а это именно агрессия по всем канонам международного права — серьезно омрачила конец XX века, нанесла тяжелый удар по тем усилиям, которые предпринимались все эти годы в интересах формирования надежной системы европейской безопасности, создала реальную угрозу международному миру. Вновь с Балкан повеяло ледящим ветром войны.

Впереди всем нам — Президенту России, Правительству, Федеральному Собранию, политическим и общественным организациям — предстоит глубоко, всесторонне проанализировать складывающуюся ситуацию и сделать конкретные выводы и в области внешней политики, и в области обороны. Правительство получило такое задание от Президента.

Что же произошло в эти дни? Позволю себе остановиться на некоторых фактах.

В основе нынешней трагедии лежит проблема Косово, которая имеет глубокие исторические корни. В соответствии с Конституцией федеральной Югославии 1974 г. автономному краю Косово были предоставлены широкие полномочия, которые фактически

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 1999. № 4. С. 25—28.

уравнивали этот край с другими союзными республиками. Исключение было одно: край не имел права выхода из Сербии.

В период распада СФРЮ была принята новая Конституция Сербии, практически лишившая край Косово всех элементов государственности. Мы с вами хорошо знаем, что такое дать народу права, а потом их в одночасье отобрать. Именно с тех пор и начались выступления албанского населения края за восстановление утраченных прав. А ведь в Косово, по различным оценкам, от 60 до 80% населения — албанцы.

Зная остроту косовской проблемы, мы не раз ставили вопрос перед Белградом о необходимости ее скорейшего решения политическим путем. Неоднократно по этому вопросу к югославскому руководству обращались Б.Н.Ельцин и Е.М.Примаков.

К сожалению, необходимых шагов для политического решения проблемы Косово сделано не было. А ведь хорошо известно, и мы это знаем по собственному опыту, что, чем дольше национальная проблема не решается, чем дольше не срабатывают политические механизмы, тем легче этим могут воспользоваться различные экстремистские силы. Так произошло и в Косово, где на арену вышла так называемая Освободительная армия Косово, поставившая целью вооруженное отделение края от Югославии. У этих сепаратистов сразу же появились покровители в лице исламских экстремистов, и не только их. Югославские власти, пресекая акции сепаратистов и террористов, действовали порой настолько массированно, что страдало мирное население. Из Косово потекли потоки беженцев.

НАТО не преминула воспользоваться такой ситуацией, чтобы расширить свое присутствие на Балканах. Для этого требовалось добиться изменения политики Югославии. И вот в адрес Белграда стали выдвигаться обвинения в геноциде, активно тиражировался миф о гуманитарной катастрофе. Словом, по

всем правилам готовилась почва под будущую интервенцию.

Главной движущей силой этой операции выступили Соединенные Штаты, которые, как теперь это очевидно, имели и свои далеко идущие цели — использовать Косово как полигон для отработки американской редакции новой стратегической концепции НАТО, для навязывания политического и военного диктата США.

Мы все это, естественно, видели и стремились не допустить развития событий по военному сценарию. Мне не раз приходилось докладывать в Думе о тех шагах, которые предпринимала Российская Федерация с этой целью.

Тем не менее осенью прошлого года ситуация накалилась до предела. Натовские удары, казалось, уже были неминуемы. По поручению Президента России мы вместе с маршалом И.Д.Сергеевым и представителем руководства СВР специально вылетали в Белград для встречи с Президентом Югославии. И тогда нам удалось немного разрядить ситуацию, добившись развертывания в Косово наблюдательной миссии ОБСЕ.

Параллельно с этим югославское руководство подписало с НАТО два тайных документа, к которым российская сторона отношения не имела. Один из них касался количественных пределов присутствия вооруженных сил Югославии в Косово, другой — облетов самолетами НАТО воздушного пространства края. В дальнейшем НАТО активно использовала именно эти документы, обвиняя югославское руководство в нарушении взятых обязательств и оправдывая таким образом свои угрозы применения силы.

Учитывая, что напряжение вокруг Косово не спадало, по нашей инициативе в январе 1999 г. в Лондоне было созвано новое заседание Контактной группы, на котором нам удалось отвести угрозу военной акции НАТО и настоять на прямых переговорах, ко-

торые начались в Рамбуйе. Хочу особо поблагодарить основные фракции Государственной думы, которые поддержали нашу линию и рекомендовали Белграду пойти на переговоры.

В результате сложных переговоров удалось выйти на политический документ, который, с нашей точки зрения, давал возможность начать мирное урегулирование проблемы. В нем, по сути, восстанавливались те права, которые были отобраны у края, и гарантировалось их осуществление. И все это при полном уважении суверенитета и территориальной целостности Югославии. Отдельные разделы документа посвящались созданию системы органов самоуправления края и обеспечению прав населения с особым упором на права национальных общин, проведению выборов, решению экономических вопросов и предоставлению помощи на эти цели.

Подчеркну, что это был компромисс, подготовленный международными посредниками с учетом позиций сторон и одобренный Контактной группой. Более сложным был вопрос, связанный с обеспечением выполнения политического соглашения. Западные посредники вбросили в Рамбуйе без согласования с нами предложения, предусматривавшие полицейские и военные меры по его имплементации. Причем центральная роль в военной операции отводилась НАТО. Мы категорически отмежевались от этих идей. Прямо сказали, что никаких «пакетов» с политическим соглашением нет и быть не может. Что касается имплементации, то это предмет дальнейших переговоров. Какое международное содействие и в какой форме принимать — суверенное решение Белграда.

К сожалению, в Рамбуйе югославская делегация не пошла на подписание политического документа. Сделай она это, ситуация могла бы пойти по другому сценарию.

Что касается албанской делегации, то она, действуя по указке, прежде всего из Вашингтона, на во-

зобновившихся в Париже переговорах формально подписала политический документ, но в пакете с военным и полицейским приложениями. Правда, тут же албанцы письменно оговорились, что не отказываются от своих установок на выход Косово из состава СРЮ. Таким образом, на деле это дезавуировало их подпись.

Так что возлагать вину за срыв переговоров на Белград — во всех отношениях неверно. Да, С.Милошевич — трудный партнер. Да, югославская делегация не во всем проявляла должный конструктивизм на переговорах в Рамбуйе и Париже. Обо всем этом мы откровенно говорили руководству СРЮ. Но Белград от переговорного процесса никогда не отказывался и не отказывается сегодня.

Подробно рассказывая вам о деталях переговорного процесса, все время возвращаюсь к мысли о том, а правильно ли мы строили свою линию, все ли сделали для предотвращения нынешней бойни. Да, больше года мы оттягивали силовой сценарий, запустили переговорный процесс. И все же агрессию НАТО против Югославии, к сожалению, предотвратить не удалось.

Уважаемые депутаты! Ракетно-бомбовые удары по территории Союзной Республики Югославии наносятся уже третьи сутки. Осуществленный впервые после 1945 г. в Европе акт агрессии против суверенного государства продолжается. Никогда еще за последние десятилетия Европа не подходила столь близко к серьезным испытаниям. Те, кто принимал решение о бомбовых ударах, цинично заявляли, что эти удары преследуют цель не допустить в Косово гуманитарную катастрофу. К сожалению, теперь весь мир может убедиться в том, к чему приводит подобный «гуманизм», опирающийся на крылатые ракеты.

Президент России, Правительство, Федеральное Собрание — все в один голос решительно осудили эту

неприкрытую агрессию против суверенного государства — члена ООН. Наш голос был услышан. Скажу еще более определенно: если вчера мало кто решался открыто поддержать наш подход, то сегодня вместе с нами все большее количество государств. Наш проект резолюции в СБ ООН, призывающей немедленно прекратить натовские бомбардировки, поддержали такие авторитетные державы, как Индия и Китай. Представитель Индии заявил в этой связи в Нью-Йорке, что объединение Москвы, Пекина и Дели в этом вопросе означает, что незаконную военную авантюру НАТО решительно отвергло более половины населения планеты. Единым фронтом с нами выступили белорусы. Меняются настроения в мировом и европейском общественном мнении. Все чаще звучат вопросы — когда же закончится это варварство и чем оно продиктовано в действительности. И это не случайно.

Ведь сегодня удары наносятся не только и не столько по Югославии. Брошен вызов всему мировому сообществу, угроза нависла над мироустройством, сложившимся после Второй мировой войны. Какие бы доводы ни приводились натовскими, в первую очередь американскими, стратегами в оправдание чинимого ими международного произвола, истинные их цели очевидны: утвердить в XXI веке такой однополюсный миропорядок, в котором судьбы вершились бы из Вашингтона.

Поэтому, защищая сегодня право Югославии на суверенитет, мы защищаем будущее мира и Европы от новейшей формы неокOLONиализма — натоколониализма. Не успев принять в свои ряды трех новых членов, НАТО тут же продемонстрировала свою агрессивную направленность. Более того, своими действиями альянс впервые вышел за зону своей ответственности, применив силу не для обороны и не против агрессора, а против суверенного государства.

Раньше нам часто приходилось слышать от наших партнеров: «доверяй, но проверяй». Сейчас наша очередь взять на вооружение этот принцип. Если линия НАТО будет строиться на попрании Устава ООН и ориентирована на присвоение функций мирового жандарма, то нам с таким альянсом не по пути. Как вы знаете, Президентом России уже принят ряд жестких шагов по «замораживанию» отношений с НАТО. Рассчитываем, что эти шаги заставят многих в Брюсселе серьезно задуматься.

Не скрою, в международных делах наступил тяжелый период. Преодолеть его будет непросто: нанесен сильный удар по атмосфере доверия и партнерства. Осознавая все это, нам вместе с тем ни в коем случае нельзя скатываться к конфронтации, а тем более втягиваться в военные авантюры. На этот счет у нас есть твердая установка Президента. Если кое-кто рассчитывает, что мы сорвемся, ответим на нарушения Устава ООН и Хельсинкского Заключительного акта аналогичными шагами, то он просчитался. Россия была и останется надежным, предсказуемым партнером. При этом мы с удвоенной энергией будем добиваться формирования демократического многополюсного мира, свертывания гонки вооружений, создания надежной общеевропейской системы безопасности, в которой каждому государству было бы обеспечено достойное место и равная безопасность.

Мы не закрываем двери для двусторонних контактов с Соединенными Штатами, хотя ущерб этим отношениям нанесен значительный. Нельзя забывать, что за последние годы наши страны прошли вместе большой путь от противостояния к партнерству. Достаточно напомнить, что только за 1996—1998 гг. состоялось 7 встреч Президентов России и США, 5 сессий Российско-американской комиссии по экономическому и техническому сотрудничеству на уровне Председателя Правительства/Вице-президен-

та, 22 встречи на уровне министров иностранных дел. Таким солидным политическим багажом нужно дорожить.

Уважаемые депутаты! Ударами НАТО в значительной мере перечеркнуты итоги длительной работы по поиску политического урегулирования в Косово, утрачен тот позитив, который был наработан в Рамбуйе и Париже.

В настоящее время складывается новая ситуация, требующая новых подходов, однако никакой альтернативы политическому процессу, терпеливому диалогу, поиску взаимоприемлемых развязок как не было, так и нет. Поэтому усилия России на данном этапе направлены, прежде всего, на то, чтобы прекратить агрессию, воздушные бомбардировки, уносящие жизни невинных людей.

Пока ситуация, если так можно сказать, «на поле боя» остается крайне сложной. От массированных ракетно-бомбовых ударов НАТО перешла к точечным, селективным ударам как по военным, так и по промышленным объектам.

Хотя в НАТО утверждают, что речь о военной наземной операции не идет, этого исключать нельзя. По перекрестным данным, полученным нашими разведслужбами, руководство ОАК планирует резко усилить террористическую деятельность в Косово, спровоцировать масштабные столкновения с югославскими силами безопасности и таким образом добиться вовлечения НАТО в наземные боевые действия.

Поэтому главная наша задача сейчас — прекратить агрессию. Одновременно активно предлагаем путь политического урегулирования.

По поручению Президента России я уже обратился к своим коллегам по Контактной группе с предложением срочно собраться в Москве для выработки политических решений по урегулированию. Реакция европейских партнеров в целом положительная. Вашингтон согласия пока не дает.

В этой связи вчера я пригласил в МИД послов «тройки» Европейского союза и предложил срочно задействовать механизм консультаций Россия—Евросоюз для рассмотрения сложившейся ситуации и нахождения политического выхода. Такой механизм предусмотрен действующим Соглашением о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС. Рассчитываем на положительную реакцию на эту нашу новую инициативу.

Параллельно активно задействуем потенциал и возможности ООН в нынешней кризисной ситуации. Я уже говорил о внесенной нами резолюции. Итоги состоявшегося этой ночью голосования — 3 «за», 12 «против» — были предсказуемы и не должны нас разочаровывать. Во-первых, я уже приводил слова индийского представителя. Они говорят о многом. А во-вторых, общественность тех стран, представители которых проголосовали против прекращения агрессии, должна будет сама дать оценку действиям своих правительств.

И то, что в Великобритании уже 70% населения не поддерживают линию своего правительства в косовских делах, весьма показательны. Вы знаете и настроения в Италии, Греции, которые отмежевываются от своих союзников по НАТО. Даже в США военную авантюру НАТО поддерживают уже менее 50% населения. Уверены, что протест в мире, в том числе и в странах НАТО, будет расти, если в Брюсселе вовремя не одумаются. Формированию таких настроений во многом способствует твердая позиция России.

Если же агрессия НАТО не будет незамедлительно прекращена, то Россия потребует созыва чрезвычайного заседания Генеральной Ассамблеи ООН. Поставим этот вопрос также на проходящей сейчас в Женеве сессии Комиссии ООН по правам человека.

Наша страна, разумеется, не может и не будет оставаться безучастной к тем огромным разрушениям, которым подвергается Югославия. Самое ужасное,

что гибнут люди, мирные люди. Счет убитым уже пошел на сотни. В связи с этим Президент России принял решение об оказании Югославии экстренной гуманитарной помощи.

У нашей дипломатической службы нет более важной задачи, чем защита интересов российских граждан, обеспечение их безопасности. Нами предпринимались и предпринимаются все необходимые меры, чтобы обеспечить эвакуацию проживающих в СРЮ россиян, желающих выехать домой.

Наше посольство, другие российские учреждения, работая в режиме, приближенном к военному, в полном объеме выполняют все поставленные перед ними задачи. Их сотрудники заслуживают поддержки и благодарности за проявленные мужество и самоотверженность.

И еще один момент. В последнее время часто задается вопрос, а есть ли у России стратегия на Балканах. Ответственно заявляю: конечно, есть.

Вот главные направления этой стратегии:

- содействие стабильному и безопасному развитию Балкан, превращению этого региона в фактор общеевропейской стабильности;

- активное участие в мирном урегулировании кризисных ситуаций и локальных конфликтов, а также посткризисном восстановлении;

- превращение Балкан в регион взаимовыгодного сотрудничества, перспективный рынок крупных инфраструктурных и энергетических проектов;

- подключение государств региона к российским усилиям по созданию Большого Средиземноморья, обеспечению свободы судоходства в Черноморских проливах;

- всестороннее развитие партнерских отношений со всеми странами региона на основе принципов ООН и ОБСЕ.

Эта позиция утверждена Президентом России и последовательно претворяется в жизнь.

Уважаемые депутаты! В эти дни нами предпринимается целый ряд решительных мер с тем, чтобы остановить агрессию против Югославии, оказать югославскому народу помощь в час тяжелых испытаний. Рассчитываем на понимание и поддержку Государственной думой этих усилий. Будем постоянно информировать российских законодателей о наших дальнейших шагах.

3. Экономика, культура, гуманитарное сотрудничество

Выступление на заседании Консультативного совета субъектов Российской Федерации по международным и внешнеэкономическим связям при МИД России*

Москва. 15 декабря 1997 г.

В Министерстве иностранных дел постарались тщательно подготовиться к этому заседанию. Направлялись запросы в основные загранточки, которые в той или иной мере накопили определенный опыт работы с регионами. Известно, что со стороны некоторых регионов есть определенные жалобы, неудовлетворенность степенью взаимодействия с нашими загранпредставительствами. Разумеется, всем понятно, что в загранточках и регионах работают разные люди. Кто-то подходит к работе более ответственно, кто-то допускает определенные недоработки. Мы должны их устранять в рабочем порядке. Нельзя из-за отдельных упущений ставить под вопрос осуществление координации международных связей вообще, разработку соответствующего законодательства.

Думаю, все согласны: сегодня масштабы привлечения иностранных капиталовложений, несмотря на положительную динамику, даже отдаленно не отвечают реальным потребностям российской экономики. В силу многих причин иностранный капитал продолжает проявлять осторожность и пассивность. Бума

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 1998. № 2. С. 56—58.

инвестиций не произошло. Бросается в глаза неравномерность распределения капиталов и инвестиций по регионам. Эти перекосы необходимо выправлять.

Вместе с тем у нас уже есть немало примеров, когда вдумчивая, целенаправленная работа приносит положительные результаты. В этой связи можно выделить Москву и Новгород, обеспечивающие наиболее благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций, Санкт-Петербург и Ленинградскую область, разработавшие долгосрочную программу развития регионов с участием зарубежных партнеров. Хотелось бы, кроме того, отметить Псковскую, Белгородскую области, отработывающие формы связи органов местного самоуправления приграничных территорий России и соседних стран, а также Читинскую, Иркутскую и Амурскую области, активно формирующие систему взаимодействия с провинциями Китая.

МИД намерен всемерно содействовать развитию инвестиционного сотрудничества с зарубежными странами, упрочению образа России как страны, заинтересованной в приеме зарубежных капиталовложений и готовой к этой работе.

Итоги встречи Президента России Б.Н.Ельцина с Премьер-министром Японии Р.Хасимото в Красноярске стали четким сигналом к наращиванию активности в экономике, в том числе в инвестиционном сотрудничестве. Речь идет о возможности в обозримый период введения в действие не одного десятка проектов.

МИД видит сегодня одну из своих главных задач в том, чтобы, развивая многоплановые межгосударственные отношения, одновременно как бы заземлять их на контакты потенциального инвестора с регионом-получателем и оказывать всяческое содействие в продвижении соответствующих проектов. Сегодня уже можно сказать, что сейчас активизация экономического сотрудничества, процесса привлечения иностранных капиталовложений в российские регионы становится одним из приоритетов внешней политики

нашего государства, на это ориентируются наши посольства. И в этом плане очень активно работает Е.М.Примаков: в каждой его поездке за рубеж значительное внимание в ходе переговоров уделяется вопросам экономики, в частности сотрудничеству с регионами. Иногда в эти поездки приглашаются представители соответствующих регионов.

Правительство поручило нашему Консультативному совету обсудить дополнительные меры по привлечению иностранных инвестиций в российские регионы.

Успешной работе с инвестициями мешают, как подчеркивал Е.Г.Ясин, несовершенство инвестиционного и налогового законодательства, все еще недостаточная его прозрачность, слабая координация действий соответствующих российских структур. Требуются надежность и стабильность правил игры. Скорейшее наведение порядка в нормативно-правовой сфере на федеральном и региональном уровнях, создание единой информационно-аналитической системы, улучшение инвестиционного климата в целом являются основой основ нашей работы. МИД не остается в стороне и, руководствуясь указаниями Президента, оказывает регионам помощь в установлении связей с зарубежными партнерами, развитии взаимовыгодного экономического сотрудничества. Это дает возможность согласованно и оперативно решать насущные вопросы, не нарушая ни Конституции, ни норм международного права.

В ходе государственного визита Президента Б.Н.Ельцина в Китай подписано межправительственное соглашение о принципах сотрудничества между администрациями субъектов Российской Федерации и местными органами власти КНР. Это плотное рамочное соглашение, которое может стать удачным прецедентом для разработки подобных документов с другими странами.

Последовательно активизируют сотрудничество с Россией на межрегиональном уровне Белоруссия и другие страны СНГ, государства Северной Европы,

ФРГ, Австрия, США, Канада. В 1997 г. произошли позитивные сдвиги в развитии сотрудничества российских регионов со своими партнерами в государствах Центральной и Восточной Европы, Азии и Африки.

Укреплению взаимодействия МИД и российских регионов способствуют постоянные контакты руководства Министерства, его сотрудников с представителями субъектов Федерации как в Москве, так и на местах.

Важный резерв заключен и в деятельности региональных ассоциаций социально-экономического взаимодействия субъектов Федерации. Работа в их рамках позволяет рационально использовать производственные потенциалы различных регионов, постепенно выравнивать уровень экономического развития членов ассоциаций, более четко проводить инвестиционную политику.

Не в полной мере используются пока и возможности представительств Евросоюза, КЕС, Европейского банка реконструкции и развития, региональных бюро ТАСИС, функционирующих в России. Пользу от сотрудничества с этими и другими зарубежными структурами на собственном опыте уже ощутили ряд территорий Российской Федерации. Этот диапазон надо расширять. Проекты, с которыми российские регионы обращаются в упомянутые организации с целью получения инвестиций, должны быть основательно продуманы и тщательно проработаны для успешного прохождения конкурсных отборов и тендеров.

Объединенными усилиями необходимо избегать ситуаций, когда наши регионы чуть ли не сталкиваются лбами в той или иной стране и начинают конкурировать между собой. За счет предварительной тщательной проработки нужно уходить от собственной конкуренции за рубежом. МИД готов, используя возможности загранпредставительств, помогать находить достойных и солидных партнеров.

Анализ информации, поступившей из российских посольств, дает возможность выделить ряд причин и недоработок скорее регионального, чем федерального уровня. Зачастую низким остается качество проработки инвестиционных проектов. Проекты нередко не соответствуют общепринятым международным требованиям и стандартам, не переведены на иностранные языки. Некоторые инвестиционные предложения оказываются нерентабельными. Есть примеры отсутствия знаний конъюнктуры иностранных рынков, возможностей зарубежных партнеров. Подготовка презентаций регионов не всегда проводится должным образом, в результате средства расходуются значительные, а эффект — низкий. О многих презентациях МИД даже не знает. Почему бы заранее не привлекать наши представительства, посольства, не проинформировать заблаговременно, не направить рекламные материалы, видео- и иную информацию?

Серьезным тормозом является отсутствие обеспеченных гарантий иностранным инвесторам. Немногие инвестиционные проекты, в том числе и предложенные российскими регионами, переходят от стадии технико-экономического обоснования к практической реализации. Необязательность российских партнеров в отношении выполнения ими же инициированных соглашений нередко буквально ставит в тупик инвесторов. Такие жалобы, к сожалению, нередко поступают в посольства.

Наши загранучреждения ищут свое место в процессе развития международных и внешнеэкономических связей российских регионов, вырабатывают наиболее эффективные формы содействия. В этом плане действуют посольства и генконсульства в ключевых странах Европы, Америки, Азии. Субъекты Федерации постоянно обращаются к ним за помощью. Это не означает, что российские загранучреждения в других странах должны оставаться нейтральными наблюдателями, от них также требуются инициативные

предложения. Сейчас, например, нацеливаем на это посольства в странах Латинской Америки.

Рассчитываем на встречные шаги и предложения от регионов, постараемся оперативно реагировать на них, учитывать в работе и поддерживать перспективные проекты сотрудничества.

Наш опыт работы с субъектами Федерации в инвестиционной сфере позволяет высказать некоторые рекомендации, которые адресуются не только регионам, но и подразделениям МИД, российским посольствам, а также другим министерствам.

Сейчас составляются календари крупных международных мероприятий. Может быть, вместе с МВЭСТ удастся подготовить на год вперед план мероприятий, в которых регионы также могли бы принять участие и представить свои проекты.

Следует включать региональный аспект и в тематику деятельности рабочих групп по вопросам сотрудничества в области инвестиций при межправительственных комиссиях по торгово-экономическому сотрудничеству России с иностранными государствами. Это начала делать, кстати, Комиссия Черномырдин—Гор, которая проводила в Самаре свое выездное заседание и рассмотрела наряду с другими вопросы взаимодействия между регионами.

Необходимо создать в регионах центры информационного и консультационного содействия потенциальным инвесторам, пытаться вырабатывать скоординированные подходы к таким понятиям, как региональные гарантии инвестиций, границы предоставления льгот иностранным инвесторам. Важно сформировать устойчивую банковскую систему в российских регионах, что сняло бы в определенной степени проблему предоставления инвестиционных гарантий со стороны федерального правительства.

Определяя ориентиры на ближайшие перспективы, МИД России намерен придать своей работе по координации внешних связей субъектов Федерации более комплексный, системный характер, вовлекая в

этот процесс заинтересованные министерства и ведомства, научные и деловые круги, законодательные учреждения всех уровней. При этом со всей определенностью хочу подчеркнуть: никто не намерен посягать на компетенцию субъектов Российской Федерации, не стремится, как говорят, «укоротить» регионы. Речь шла и идет именно о партнерском взаимодействии, об оказании содействия, от которого должны выиграть центр и регионы — россияне, одним словом.

В этой связи коснусь законопроекта о разграничении полномочий в сфере международных и внешне-экономических связей, который Государственную думу прошел, а в Совете Федерации, в частности в Комитете по международным делам, не встретил поддержки. Не знаю, по какой причине. Проект согласовывался, высказывались замечания, часть из них учтена. Законопроект юридически оформляет сложившуюся практику: вопросы открытия представительств, подписания соглашений и договоров и т.п. Все это обсуждалось на консультативных советах.

Не скрою, что было предложение принять закон без обсуждения в Совете Федерации, так как Государственная дума подавляющим большинством голосов проголосовала за него. Но МИД против такого подхода, так как считает, что нельзя принимать законы, непосредственно касающиеся субъектов Федерации, в обход Совета Федерации.

В итоге договорились передать документ в согласительную комиссию, внести уточнения и доработать его. Готовящийся закон — не предел, а как бы низшая планка в достижении взаимодействия между федеральными органами и субъектами Федерации. Процесс этот будет развиваться и совершенствоваться и в дальнейшем.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть: привлечение иностранных инвестиций имеет принципиальное значение для подъема экономики страны, а значит, и для укрепления того фундамента, опираясь на

который наша дипломатия решает центральную стратегическую задачу — обеспечить России в формирующемся многополярном мире роль одного из центров, активно влияющего на ход мировых событий, на решение стоящих перед человечеством глобальных проблем.

**Выступление
на заседании Консультативного совета
субъектов Российской Федерации
по международным и внешнеэкономическим
связям при МИД России***

Москва. 26 мая 1999 г.

Уважаемые члены Консультативного совета!
Уважаемые высокие представители Совета Европы!
Дамы и господа!

Прежде всего хотел бы приветствовать всех участников очередного, 10-го, заседания Консультативного совета субъектов Российской Федерации при Министерстве иностранных дел.

Наша сегодняшняя встреча особенная, поскольку проводится в контексте 50-летия Совета Европы — одной из самых авторитетных международных организаций.

За полвека своего существования Советом Европы проделана большая работа по сближению государств нашего континента на основе принципов демократии и уважения прав человека. Объединяя сегодня уже 41 государство, эта организация активно содействует созданию единого правового, культурного и, я бы особо подчеркнул, общечеловеческого поля на огромном пространстве от Гренландии до Камчатки.

Ориентиром продвижения по этому пути призвана служить принятая на заседании Комитета министров Совета Европы в Будапеште политическая деклара-

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 1999. № 6. С. 52—54.

ция «За Большую Европу без разделительных линий». У Совета Европы есть все шансы реально стать наряду с ОБСЕ одной из несущих опор формируемой европейской архитектуры, особенно с учетом уроков балканского кризиса.

Этот кризис нас многому научил. В первую очередь, тому, что стабильность и безопасность на нашем континенте не должны отдаваться на откуп сиюминутным политическим амбициям, не имеющим ничего общего с коренными чаяниями европейцев.

Сегодня необходимо объединить усилия всех конструктивных сил и структур нашего континента с тем, чтобы добиться незамедлительного прекращения бомбардировок Югославии, перевода урегулирования в политическое, правовое русло. Свое веское слово могла бы сказать и столь авторитетная организация, как Совет Европы.

Что касается нашего практического взаимодействия с Советом Европы, то за прошедшие несколько лет оно заметно расширилось. Позитивный потенциал наработан нами в деле упрочения федерализма и становления местного самоуправления в России, равно как и в области развития межрегиональных и приграничных связей. Совет Европы оказывает нашей стране в этой сфере большую реальную помощь. Мы высоко ценим это.

Актуальность для России темы федерализма очевидна. Федеративные отношения составляют основу основ российской государственности. В процессе совершенствования этих отношений мы намерены активно использовать мировой и европейский опыт, заимствовать все, что оправдало себя и может быть применено в российских условиях.

Партнерство с Советом Европы, в частности в рамках проекта РУС-1, помогает нам решать эту задачу. Главное здесь — ознакомление с деятельностью федеральных и региональных органов власти европейских государств. На различных конференциях, «круглых столах», семинарах обсуждаются вопросы

развития системы российского федерализма и его правовой базы, статуса субъектов Федерации, распределения полномочий между центром и регионами. Заметный общественный резонанс получили состоявшиеся в 1994 и 1997 гг. в Москве международные конференции по проблемам федерализма с участием представителей Совета Европы.

Мы работаем и над новыми формами взаимодействия. Речь, в частности, идет о создании совместных групп, занимающихся подготовкой аналитических докладов и предложений. Они проводят исследования по таким темам, как бюджетный федерализм и региональные аспекты налоговой политики, взаимодействие федерального центра и субъектов в области законотворчества, формы и механизмы межрегиональной интеграции регионов Российской Федерации как фактора укрепления федерализма в России.

Еще одна весьма актуальная проблема — становление и развитие местного самоуправления в России. О масштабности этой задачи можно судить уже по тому, что у нас насчитывается более 13 тыс. юридически оформленных муниципальных образований. Многие из сидящих в этом зале не понаслышке знают, как непросто развиваются процессы укрепления местной демократии в России. Но есть и ощутимый прогресс. На сегодняшний день в большинстве субъектов Федерации уже создана правовая база для реформирования местного самоуправления.

Неплохой юридический фундамент для этой работы заложен на федеральном уровне. Принят закон «Об основах местного самоуправления в Российской Федерации». Важным шагом стало создание Совета по местному самоуправлению при Президенте Российской Федерации. Сформирован и активно действует Конгресс муниципальных образований Российской Федерации.

Наше взаимодействие с Советом Европы в сфере местного самоуправления осуществляется в рамках проекта РУС-2. При финансовой поддержке Совета

Европы выполнен ряд международных проектов, позволивших российским организациям установить сотрудничество с национальными ассоциациями местных властей Западной Европы. Группа руководителей российских городов получила возможность обстоятельно познакомиться с системой и практикой работы муниципальных органов европейских государств. На русский язык переведены материалы по этой тематике, в том числе законы о местном самоуправлении ряда государств. По линии программы ЛОДЕ апробирована оригинальная российская учебная программа по основам местного самоуправления, которая органично вобрала в себя и позитивный зарубежный опыт.

«Общим домом» для представителей органов власти субъектов Федерации и муниципальных образований России по праву считается Конгресс местных и региональных властей Европы (КМРВЕ). Россияне принимают активное и заинтересованное участие в ежегодных пленарных сессиях Конгресса, в деятельности его рабочих органов. С удовлетворением отмечаем, что мэр российского города Ижевска А.И.Салтыков избран вице-президентом Конгресса, а русский язык утвердился в нем в качестве рабочего.

Выход регионов на международную арену является отличительной чертой нового российского федерализма. Расширение внешних экономических и культурных связей субъектов Федерации было обусловлено самой жизнью, стало отражением демократической трансформации нашего общества. Этот процесс идет в русле общемировой тенденции децентрализации управления социальными и экономическими процессами, активизации международных связей на региональном уровне.

Как и все новое, приобщение российских регионов к такой деятельности давалось непросто. Можно сказать, что мы начинали практически с «чистого листа»: не было опыта, правовой базы, отсутствовали инструменты координации. В настоящее время внеш-

ние связи субъектов Федерации образуют солидный компонент системы отношений России с иностранными государствами. Об их объеме говорит тот факт, что регионы России подписали уже более 1200 соглашений о сотрудничестве в различных сферах с партнерами в 69 странах мира. В 46 государствах действуют представительства субъектов Российской Федерации. Да и многие соглашения и договоры, заключенные от имени России, сегодня трудно было бы наполнить реальным содержанием без участия в их реализации субъектов Федерации и муниципальных образований.

География региональных связей весьма разнообразна. Ключевое значение мы придаем сотрудничеству со странами — участницами Содружества Независимых Государств. Достоинство представлено европейское направление. Продуктивно развиваются связи Северо-Западных регионов России с административно-территориальными образованиями государств Северной Европы, в том числе в рамках Совета государств Балтийского моря и Совета Баренцева/Евроарктического региона. В комплексе региональных связей заметное место занимает сотрудничество сопредельных территорий, причем не только на двусторонней, но и на многосторонней основе. Сошлюсь на пример плодотворного взаимодействия приграничных областей России, Белоруссии и Украины.

От межрегионального сотрудничества мы ждем конкретных результатов, видим в нем действенный канал участия России в процессах европейской интеграции, непосредственного приобщения субъектов Федерации к строительству новой Европы без разделительных линий. Во внутреннем плане его главным приоритетом считаем решение двуединой задачи: содействовать преодолению испытываемых регионами трудностей, улучшению условий жизни населения и одновременно — оздоровлению социально-экономической ситуации в стране в целом. Иными словами, в процессе межрегионального сотрудничества обще-

национальные и региональные интересы должны быть гармонизированы, от него должны выигрывать как субъекты Федерации, так и федеральный центр. Добиться этого можно лишь тогда, когда международная деятельность регионов будет осуществляться в русле единого внешнеполитического курса российского государства.

Отсюда — необходимость четкого разграничения полномочий и предметов ведения между центром и субъектами Федерации, самой тесной координации усилий центральной и региональных властей в области внешних связей. Регулированию всего комплекса названных вопросов посвящен Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», вступивший в силу в январе с.г. И наш Совет немало содействовал этому. Отныне международная деятельность российских регионов обрела солидный юридический фундамент. На федеральном уровне закон закрепил за Министерством иностранных дел роль главной координирующей инстанции. Перспективу нашей дальнейшей работы по совершенствованию договорно-правовой базы видим в подписании заинтересованными странами межправительственных рамочных соглашений об основных принципах и направлениях межрегионального сотрудничества.

Хотел бы здесь отметить роль Федерального Собрания России как органа, который через законотворческую деятельность активно влияет на проведение в жизнь внешней политики нашего государства. Весомыми и насыщенными являются визиты за рубежом парламентских делегаций. Главы администраций, депутаты нередко входят в состав правительственных и парламентских делегаций, успешно работают в европейских и других международных структурах.

В том, что за прошедшие годы международные связи субъектов Российской Федерации стали намного более упорядоченными, осмысленными и эффективными, есть несомненная заслуга и Совета Европы.

Совместно с Советом Европы мы провели в российских регионах порядка 30 семинаров и конференций, на которых обстоятельно обсуждались проблемы межрегионального сотрудничества и разрабатывались конкретные рекомендации. В нашей Дипломатической академии при помощи европейских экспертов подготовлен учебный курс для региональных специалистов в области международной деятельности.

Взаимодействие с Советом Европы не ограничивается сферой межрегиональных связей и все активнее распространяется на связи приграничные. Мы придаем большое значение сотрудничеству с сопредельными государствами на региональном уровне, в том числе и по линии «еврорегионов», рассматриваем это как инструмент формирования пояса добрососедства по периметру наших границ. Красноречивым свидетельством тому является предстоящее подписание Россией европейской рамочной Конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. Теперь на повестке дня — подготовка национальной концепции приграничного сотрудничества, разработка законодательства, которое будет регулировать его различные аспекты, определит статус приграничных регионов. Думаю, что и здесь открываются немалые возможности для совместной работы с экспертами Совета Европы.

По ходу выступления я назвал несколько конкретных примеров нашего сотрудничества с Советом Европы. Полагаю уместным привести некоторые обобщенные данные. Так, в частности, в мероприятиях, которые были организованы нами совместно с Советом Европы, участвовали в общей сложности более 2 тыс. представителей из 82 субъектов Федерации.

Хочу также воспользоваться случаем, чтобы обратить ваше внимание на «Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации». Он был подготовлен в МИД России и опубликован при финансовом содействии Совета Европы. Реали-

зую этот проект, мы стремились собрать воедино документы и материалы, которые требуются нашим коллегам-международникам в субъектах Федерации в их повседневной работе. Приведенные в сборнике документы знакомят читателя с нормативно-правовой базой, регулирующей международные и внешнеэкономические связи российских регионов, с европейским опытом межрегионального и приграничного сотрудничества. Многие из зарубежных документов впервые публикуются на русском языке. Надеемся, что сборник станет неплохим подспорьем для специалистов в области межрегионального сотрудничества.

В завершение хотел бы еще раз поздравить наших зарубежных коллег и всех нас с 50-летним юбилеем Совета Европы, выразить уверенность, что в предстоящие годы наше сотрудничество станет еще более продуктивным и многогранным.

Выступление на 30-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО*

Париж. 27 октября 1999 г.

Высоко ценю возможность впервые обратиться к вам — участникам высшего форума ЮНЕСКО.

Россию издавна связывают с этим специализированным учреждением ООН по вопросам образования, науки и культуры не только плодотворное сотрудничество, но и, я бы сказал, духовное родство. Нам дорого то, что в нынешней сложной международной обстановке оно сохраняет верность своей изначальной благородной миссии — служить интересам мира, взаимного уважения и солидарности между народами.

В последние годы деятельность ЮНЕСКО несет на себе яркий отпечаток личности Генерального директора господина Федерико Майора. Во многом благодаря его подвижническим усилиям идеи и ценности ЮНЕСКО получили широкое признание, стали интеллектуальным и нравственным достоянием мирового сообщества. Недавнее свидетельство тому — принятие Генеральной Ассамблеей ООН Декларации и Плана действий по культуре мира.

И все же давайте смотреть правде в глаза: реальное воплощение высоких цивилизационных стандартов, утверждаемых ЮНЕСКО, — пока что острова в море нищеты, неравенства и нетерпимости. На фоне небывалого взлета человеческого гения во всех областях науки, технологии и информации мы сталкиваем-

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 1999. № 11. С. 35—36.

ся с вопиющими проявлениями жестокости и насилия, наподобие актов международного терроризма, которые недавно потрясли нашу страну. Невольно возникает вопрос: чем будет для человечества XXI век — «новым Ренессансом» или еще одним «Смутным временем»?

Беспокоит и другое. В условиях, когда, казалось бы, есть не только необходимость, но и реальные возможности решать мировые проблемы на путях равноправного сотрудничества, предпринимаются попытки утверждать в мире диктат силы, действовать в обход ООН и международного права.

Означает ли все это, что цели ЮНЕСКО — всего лишь несбыточная мечта? Напротив, мы убеждены, что именно сейчас ее мандат в системе ООН актуален как никогда. Господин Майор справедливо назвал ЮНЕСКО «идеалом в действии». Что касается идеала, то он ясен и общепризнан. Теперь главное — точно определить дальнейшие направления действия.

Назову три круга проблем, в решение которых, на наш взгляд, ЮНЕСКО может внести полезный и по своему незаменимый вклад.

Первый касается новых вызовов международному миру и безопасности. Они оказались гораздо сложнее и опаснее, чем это представлялось сразу после окончания «холодной войны». Стремлением найти универсальные ответы на эти угрозы продиктована инициатива Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина о разработке «Концепции мира в XXI веке». В ее основе — твердая приверженность основополагающим нормам и принципам международного права, в первую очередь Уставу ООН. Ее цель — создание таких условий, при которых все народы жили бы в мире и согласии, в атмосфере демократии и процветания. Важным элементом концепции должно стать раннее предупреждение конфликтов.

Необходим сегодня и новый взгляд на фундаментальный принцип основателей ЮНЕСКО — об укреплении идеи мира в умах людей. Ясно, что органи-

зация не может брать на себя несвойственные ей политические задачи. Но она в состоянии помочь вовремя идентифицировать глубинные источники конфликтов, например такие, как дискриминация меньшинств на почве языка, образования и культуры. Этому могло бы способствовать, в частности, последовательное развитие региональных сетей по толерантности, ненасилию и солидарности. Хорошее дело — расширение сети кафедр ЮНЕСКО по правам человека. Настало время серьезно заняться мониторингом соблюдения Конвенции 1960 г. о борьбе с дискриминацией в области образования.

В широком плане представляется важным усилить гуманитарную, нравственную составляющую процесса образования в течение всей жизни. В этой связи заслуживают поддержки усилия ЮНЕСКО по воспитанию в духе мира, демократии и прав человека, а также в области образования беженцев и маргинальной молодежи.

Второй круг проблем касается этических аспектов научно-технического прогресса и информационной безопасности. Общеизвестен факт, что интересы человека все чаще приходится защищать от плодов цивилизации, созданной его же руками.

Необходимо найти формулу справедливого распространения и использования научных знаний. Нельзя допустить, чтобы научно-технический прогресс вместо сближения развел народы далеко друг от друга по уровню и качеству жизни. Противостоять этому призвана работа по выполнению рекомендаций Всемирной конференции по науке, особенно в том, что касается оказания помощи странам Африки и Азии. Думаю, российские ученые при поддержке ЮНЕСКО могли бы внести свой вклад в эту работу.

Наконец, третий круг проблем заключается в том, что есть необходимость не только осмыслить, но и определить конкретные пути решения проблем, связанных с последствиями глобализации. Этот процесс, помимо создания новых возможностей, зачастую

ведет к углублению разрыва между полюсами бедности и богатства в мире, грозит стиранием самобытности народов, унификацией культуры.

Поэтому чисто экономический подход к проблемам, которые ставит перед нами глобализация, недостаточен. Здесь также необходим сильный гуманитарный, культурный компонент. Культурное многообразие имеет для будущего человечества не меньшее значение, чем экологическое равновесие. Положительный смысл глобализации — в нарастающем взаимообогащении культур, а не в доминировании какой-либо одной из них. ЮНЕСКО как своего рода модель единого в своем многообразии многополярного мира могла бы способствовать достижению широкого международного консенсуса на этот счет.

Актуальность мандата ЮНЕСКО заставляет говорить о ее реформировании. Это относится ко всей системе ООН. Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет отмечал, что «призывать к реформированию чего-либо — значит признать, что оно необходимо и способно к новой жизни».

Будущее ЮНЕСКО в нашем представлении неразрывно связано с динамичным развитием накопленного ею творческого потенциала, дальнейшей разработкой ярких, интересных проектов. Мы прекрасно понимаем, что финансовые ресурсы организации отнюдь не безграничны. Поэтому желательно подумать об оптимизации тех программ, над которыми мы работаем. Все ли из них сохраняют свою актуальность? Что еще следовало бы сделать для совершенствования планирования? Быть может, стоит наметить ряд перспективных и, главное, реально достижимых стратегических целей?

Важное значение имеет также тесное взаимодействие ЮНЕСКО с другими учреждениями системы ООН, неправительственными организациями и частными фондами. Надежная опора — инициатива самих государств и гражданского общества.

Одним словом, новый Генеральный секретарь получает добротное наследство, которое, убеждены, он сможет успешно приумножить. Искренне желаем ему успеха и, в свою очередь, готовы оказать конструктивную поддержку.

Задумываясь о будущем ЮНЕСКО, следует, видимо, спрашивать себя не только о том, что мы ждем от нее, но и что мы готовы дать ей. Напомню, что в прошлом году, в условиях тяжелейшего финансового кризиса, Россия нашла возможность погасить большую часть своей задолженности в бюджет организации. Но все же главный наш вклад в ее работу составляет открытый для международного сотрудничества российский научный, образовательный и культурный потенциал. Ошибаются те, кто судит о России по сообщениям о финансовых и иных скандалах. Приведу лишь один пример: статистика говорит о том, что никогда еще за последние годы не была так велика тяга российской молодежи к знаниям, не был так высок конкурс среди поступающих в высшие учебные заведения. Убежден, что именно эти люди будут определять лицо завтрашней России.

В современной науке, культуре и образовании становится все труднее провести грань между универсальными и национальными ценностями. Поэтому поддержка со стороны ЮНЕСКО российской науки и высшей школы, Эрмитажа, Государственной библиотеки, Большого театра и других проектов — это не только помощь России, но и вклад в сохранение интеллектуального потенциала всего человечества.

Россия твердо настроена на то, чтобы в сотрудничестве с другими странами искать пути наиболее полного и эффективного осуществления миссии ЮНЕСКО в современном мире. Искренне желаю всем участникам сессии конструктивной и плодотворной работы.

Выступление на заседании Совета деятелей культуры, науки и образования при МИД России*

Москва. 29 марта 2000 г.

Дорогие друзья!

Искренне рад приветствовать всех вас на нашей второй встрече. Хочу еще раз поблагодарить за вашу поддержку и участие в работе нашего Совета.

На прошлом заседании был поставлен принципиальный вопрос о возрастающей роли культурного фактора во внешней политике. Мы пришли к выводу о необходимости более тесного взаимодействия дипломатии, культуры и науки в интересах укрепления международного авторитета России, ее положительного образа в мире. Наметился довольно широкий круг проблем для неформального обсуждения на наших встречах и возможной выработки конкретных советов и рекомендаций. Все эти проблемы мы попытались обобщить в выносимом на ваш суд документе — «Внешняя культурная политика России — год 2000».

Однако, прежде чем обратиться к этому документу, хотелось бы остановиться на ряде принципиальных моментов, которые после нашего первого заседания обрели особую остроту.

Противоречия современного мира все более ощутимо вторгаются в сферу интеллектуальной и культурной жизни. Казалось бы, глобализация открыла невиданные ранее возможности для взаимного обогащения культур, совершенствования систем образова-

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 2000. № 4.

ния, обмена результатами научных исследований. На деле же нам очень часто приходится иметь дело с отрицательными последствиями и издержками этого процесса. Многие страны вполне обоснованно обеспокоены тем, что глобализация в ее нынешнем виде углубляет неравенство государств, грозит утратой национальной самобытности.

Бальзак называл культуру «одеждой нации», а нас, если использовать этот образ, хотят одеть в униформу, скроенную по далеко не самой лучшей мерке. На последней сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, в которой наша делегация принимала участие, представители многих государств ставили вопрос о сохранении культурного многообразия в один ряд с наиболее крупными глобальными проблемами.

Мы в своих действиях исходим из глубокого убеждения, что интеллектуальный, духовный потенциал России может быть реализован только в условиях многополярного мира. То же самое можно сказать и о подавляющем большинстве других государств. Поэтому в мире у нас немало единомышленников. Как видите, и здесь вопросы внешней политики и культуры, науки тесно взаимосвязаны. Более того, мы очень заинтересованы в том, чтобы голос российских ученых, педагогов, творческой интеллигенции громче звучал на международных форумах, где идет обсуждение глобальных проблем современности. Конечно, это не предмет нашего сегодняшнего обсуждения, но крупный вопрос для всех нас — роль и место российских неправительственных организаций в международной деятельности. Здесь мы оказываемся, зачастую, в проигрышной ситуации по сравнению с нашими зарубежными партнерами. Пора возродить и у нас почти забытую «народную дипломатию», которой другие страны активно пользуются.

В прошлый раз мы также касались роли культуры и науки в формировании положительного образа России в зарубежных странах. Сегодня этот вопрос как никогда актуален. Скажу прямо: в последнее

время в связи с событиями на Северном Кавказе против нас ведется настоящая «информационная война». Делаются попытки создать крайне негативное и одностороннее представление о современной России, причем не только о государстве, но и об обществе в целом. Необъективность и «двойные стандарты» в отношении нашей страны характерны не только для западных средств информации. Некоторые европейские организации ведут себя так, будто кроме российских проблем у них нет никаких дел.

Трудно отделаться от впечатления, что за всем этим стоит вполне определенный политический расчет: путем манипуляции общественным мнением оттеснить Россию на вторые роли, лишить ее самостоятельного голоса в мировых делах.

Этого мы, разумеется, не допустим, равно как и себе не позволим скатиться к примитивному антизападничеству или самоизоляции. Но одних политико-дипломатических мер недостаточно. В условиях открытого демократического общества есть только один путь: формировать объемное представление о жизни страны во всем ее богатстве и многообразии. И здесь во многом именно наша культура и наука с их неоспоримым мировым авторитетом помогают сохранению доброго имени России.

Свидетельством тому является такая крупнейшая культурная акция последних лет, как празднование 200-летия со дня рождения А.С.Пушкина. Оно действительно стало событием всемирного масштаба.

Мы, со своей стороны, уже сделали определенные выводы. В проекте новой Концепции внешней политики России, которая сейчас дорабатывается после обсуждения на Совете Безопасности и будет представлена на утверждение Президенту Российской Федерации, доведение до широких кругов мировой общественности объективной и точной информации о достижениях российской культуры, науки, интеллектуальной мысли рассматривается как важное направление внешнеполитической деятельности.

Теперь о подготовленном документе — «Внешняя культурная политика России — год 2000». Прошу воспринимать его как первый опыт. В истории нашей дипломатической службы, пожалуй, еще не было документа, который давал бы столь развернутое представление о задачах, направлениях и механизмах осуществления внешней культурной политики государства. Да и само это понятие — «внешняя культурная политика», которое уже давно стало привычным во многих странах мира, фактически впервые вводится нами во внешнеполитический оборот.

Разумеется, эта политика должна вобрать в себя весь положительный опыт культурного сотрудничества, который был накоплен нашей страной, в том числе в последние годы.

Из года в год расширяется география культурных связей нашей страны, укрепляется их юридическая база. Счет подписанных нами соглашений и программ сотрудничества в этой области идет уже на сотни. С некоторыми странами культурное сотрудничество стало основой двусторонних отношений.

Россия сохраняет неплохие позиции на рынке образовательных услуг. За рубежом насчитывается уже свыше полумиллиона выпускников наших вузов. Много делается в области научного сотрудничества. И все же о существовании единой государственной политики в области культурных и интеллектуальных обменов пока говорить рано.

Децентрализация внешних культурных связей и ликвидация государственной монополии на культурную деятельность раскрепостили сферу культуры, раздвинули горизонты международного сотрудничества. Но это имело и обратный эффект. В условиях ограниченной государственной поддержки культурное сотрудничество во многом перешло на коммерческую основу, что, конечно, не могло не отразиться на его объеме и качестве. В ряде регионов мира, где еще недавно наше искусство было представлено весьма солидно, сегодня образовался вакуум, который те-

перь постепенно заполняют другие страны. Бывая за рубежом, часто встречаешь людей, которые испытывают ностальгию по русской культуре — музыке, танцам, кино. Русские песни зазвучали, правда, на улицах крупных иностранных городов, но вряд ли это может нас радовать.

Наши посольства нередко вынуждены заниматься изнурительным улаживанием конфликтов с недобросовестными импресарио. Я не хотел бы останавливаться на других примерах.

Привожу их для того, чтобы показать, насколько необходимы механизмы координации культурных связей, которые отвечали бы новому качеству нашей культуры и общества.

Все эти вопросы побудили нас взяться за разработку концептуального документа о культурной политике. Конечно, он не дает готовых рецептов на все случаи жизни. Но, как говорят в научном мире, правильно поставить проблему — значит наполовину ее решить.

Особо хотел бы обратить ваше внимание на последний раздел документа, в котором идет речь о финансировании культурной политики. В сущности, это сейчас основной и наиболее трудный вопрос. В большинстве стран мира он решается на государственном уровне. К примеру, Германия ежегодно тратит на эти цели более 2 млрд марок, или почти полпроцента своего государственного бюджета.

Ясно, что мы сейчас не можем позволить себе такие расходы, хотя и стараемся сделать максимум возможного. Как вы знаете, в этом году правительство значительно увеличило бюджетные ассигнования на образование. Будем надеяться, что, по мере стабилизации экономики, возможности государственной поддержки культуры будут расширяться. В нашем документе содержится идея разработать федеральную целевую программу финансирования внешних культурных связей.

В то же время, видимо, нужно искать другие, нестандартные формы такой поддержки, в том числе моральной. Ведь во многих случаях мы обязаны развитием культурных связей самоотверженному труду энтузиастов в лице деятелей культуры и их спонсоров в России и за рубежом. В этой связи мы в Министерстве иностранных дел думаем о том, чтобы, может быть, учредить специальную награду или знак, которыми можно было бы отмечать тех, кто вносит особо значимый вклад в развитие диалога российской и мировой культуры и науки.

Мы решили до разговора с вами не предопределять дальнейшую судьбу нашего документа. Нам хотелось бы услышать ваше мнение и добрый совет на этот счет.

Выступление на Всемирном конгрессе русской прессы*

Москва. 22 июня 1999 г.

Уважаемые дамы и господа!

Позвольте, прежде всего, сердечно приветствовать вас, представителей русскоязычной прессы, собравшихся в Москве на свой Всемирный конгресс. При всем разнообразии личных позиций, взглядов и подходов к проблемам современности вас объединяет то, что вы говорите и думаете на русском языке. Это язык А.С.Пушкина и Н.В.Гоголя, Л.Н.Толстого и Ф.М.Достоевского. Напомню вам слова нашего классика И.С.Тургенева: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей Родины, ты один мне надежда и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык».

Период, который на рубеже веков переживает Россия, да и мир в целом, поистине судьбоносный. Человечество вновь оказалось перед принципиальным выбором: либо многополюсная система мироустройства, основанная на примате международного права, укреплении существующих международных институтов, либо однополюсная модель с доминированием одной сверхдержавы.

Эта альтернатива отчетливо прослеживается на примере последних событий на Балканах и в зоне Персидского залива. Под вопрос оказался поставленным тот позитив, который удалось наработать в международных отношениях после завершения «холод-

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 1999. № 7. С. 74—78.

ной войны». Затруднен путь к формированию новой, действительно неконфронтационной архитектуры мировой и европейской безопасности. Однако мы от своих позиций не отступаем. Чтобы покончить с рецидивами прошлого, Президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин предложил на встрече «Большой восьмерки» в Кельне разработать основы новой концепции международных отношений в XXI веке — «Концепции мира». Ее главная цель — обеспечить безопасность государств и народов через сотрудничество на основе Устава ООН, принципов и норм международного права.

Последовательная и твердая линия российского руководства на политическое, а не силовое урегулирование международных разногласий находит широкую поддержку. Сегодня это уже общепризнанный факт: решение актуальных вопросов современности немыслимо без активного участия России и без учета ее национальных интересов.

Много месяцев не сходит с первых полос газет и экранов телевизоров югославская трагедия. Мимо этой темы сейчас не может пройти ни один сколько-нибудь заметный политический или общественный деятель.

Россия с самого начала выступила против военного решения в Косово, осудила агрессию НАТО. В международных усилиях по развязыванию «косовского узла» Россия проводит активный и самостоятельный курс.

Нами была проделана крайне напряженная и сложная дипломатическая работа. Ее главная цель — прекращение войны и недопущение расчленения Югославии. Такая задача была поставлена Президентом Б.Н.Ельциным перед внешнеполитическим ведомством России, и она была выполнена. Война прекращена, и процесс урегулирования возвращен под эгиду ООН. Это подтверждено как специальной резолюцией Совета Безопасности ООН по Косово, при-

нятой по нашей инициативе, так и решениями Кельнского саммита «Большой восьмерки».

Отработан вопрос и о нашем участии в международных гражданском присутствии и присутствии по обеспечению безопасности в Косово. Здесь Россия добилась для себя таких прав и обязанностей, которые в полной мере соответствуют ее крупному вкладу в косовское урегулирование.

Уроки балканской трагедии еще предстоит долго и пристально изучать. Правильность выводов будет во многом зависеть от объективности и ответственности средств массовой информации. Нужна правда о войне на Балканах, вся правда. Журналисты могут и должны способствовать восстановлению климата доверия и взаимопонимания. Как сказано у Екклесиаста: «Мудрость лучше силы. Мудрость лучше воинских орудий».

В целом же балканский конфликт наглядно подтвердил, что международная стабильность и устойчивое демократическое развитие возможны лишь на принципах многополярности.

Только они помогут найти правильный ответ на современные угрозы и вызовы, которые затрагивают интересы всех государств. Это, в первую очередь, региональные конфликты, опасность распространения оружия массового уничтожения, международный терроризм, политический экстремизм, проблемы трансграничной организованной преступности, беженцев, наконец, вопросы окружающей среды.

Продвинуться здесь мы сможем только во взаимодействии с наиболее влиятельными членами мирового сообщества, что вновь подтвердил упомянутый саммит «Большой восьмерки» в Кельне. Как видите, Россия, несмотря на известные разногласия с США и их союзниками, продолжает линию на развитие отношений с Западом на неконфронтационной основе, разумеется, исходя из своих национальных интересов.

Мы по-прежнему уверены, что уникальным и во многом безальтернативным механизмом регулирования всей системы международных отношений остается Организация Объединенных Наций. Незаменима ООН в деле нахождения согласованных подходов к улаживанию конфликтных ситуаций, обеспечения поступательного развития государств, решения глобальных проблем.

Россия последовательно выступает за укрепление этой всемирной организации. Даже при своих известных недостатках она остается единственным универсальным форумом — и по составу, и по насыщенности повестки дня. Наконец, только ООН обладает должной правовой базой и общепризнанной легитимностью, позволяющими ей выступать на мировой арене в качестве выразителя интересов всех государств и народов.

Сегодня остро стоит вопрос об укреплении авторитета ООН и роли ее Совета Безопасности. Именно этот орган несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, наделен исключительной прерогативой санкционировать меры принуждения от имени мирового сообщества.

Не выдерживают критики любые попытки оправдать силовые акции без согласия на то Совета Безопасности ООН, в частности, ссылаясь на некое «право на гуманитарное вмешательство». Такое использование силы становится заложником политических пристрастий и предвзятой трактовки событий. Нельзя самочинно — без какого-либо мандата международного сообщества — судить, кто прав или виноват и как наказать виновного. Это — прямой путь к анархии и хаосу в мире.

Россия осуждает нарушения прав человека и международного гуманитарного права, кем бы и где бы они ни совершались. В то же время убеждены: бороться с такими явлениями можно только на прочном фундаменте международных законов.

Разумеется, необходимо адаптировать ООН к новым тенденциям в международных отношениях, включая растущие задачи миротворческой деятельности и кризисного реагирования. Повышать эффективность организации следует через реформирование ее механизмов на основе незыблемости Устава ООН и наработанного десятилетиями позитивного опыта. Эти механизмы должны быть приспособлены к новым реалиям международной жизни, которые требуют от Организации более оперативного принятия решений и проведения их в жизнь.

В Европе Россия последовательно добивается создания системы безопасности и сотрудничества, которая надежно и надолго гарантировала бы стабильность и процветание всех государств континента.

Ее стержнем и координатором призвана служить Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) как единственная структура общеевропейского формата, практикующая не фрагментарный, а всесторонний и системный подход к проблемам безопасности.

Сегодня Европе как никогда нужны единые политические правила, сведенные в своего рода общеевропейскую конституцию. Таким актом должна стать Хартия европейской безопасности. Россия стремится к тому, чтобы это был весомый, насыщенный конкретными договоренностями документ, а не легковесная декларация.

Мы за укрепление оперативного потенциала ОБСЕ по всей неразрывной цепи — от раннего предупреждения до постконфликтного восстановления, в которую мы включаем и миротворчество. Полагаем, что важное место ОБСЕ в этой сфере, в сочетании с ведущей ролью ООН, не может и не должно ставиться под сомнение. Как вы знаете, не так давно в рамках ОБСЕ был создан пост представителя Организации по связям со СМИ. Думаю, нам следовало бы смелее задействовать этот институт в интересах русскоязычной прессы в европейских странах.

Наряду с ОБСЕ интегрирующую миссию на континенте призван выполнять и Совет Европы. Принятая 7 мая 1999 г. в Будапеште на сессии Комитета министров СЕ политическая декларация «За Большую Европу без разделительных линий» — добротный ориентир на этом направлении.

Формируя сегодня европейское правовое, социальное, культурное пространство, Совет Европы способствует улучшению политического взаимодействия государств в масштабах всей Европы. Отсюда — наши предложения по расширению СЕ на все без исключения страны континента и интерес к обновлению и повышению эффективности работы этой организации в духе требований времени.

Другим ключевым направлением нашей европейской политики является развитие партнерских отношений с Европейским союзом. Это — наш крупнейший торгово-экономический и инвестиционный партнер, оказывающий поддержку в проведении российских реформ. Позитивный импульс связям со странами — членами Евросоюза придало Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским союзом, которое вступило в силу в декабре 1997 года. Мы пока делаем лишь первые шаги в использовании богатейшего потенциала этого соглашения. Впереди еще насыщенная и интересная работа.

Динамичный характер наших отношений подтвержден также в общей стратегии Евросоюза в отношении России, принятой на саммите ЕС в Кельне в начале июня 1999 года. Мы, со своей стороны, работаем над аналогичным документом.

Есть резервы и для повышения эффективности нашего внешнеполитического взаимодействия с Евросоюзом. По мере продвижения ЕС по пути формирования «европейской оборонной идентичности», перспективным становится диалог по вопросам военно-политического сотрудничества.

Теперь об отношениях с НАТО. В последние годы мы потратили немало сил, чтобы сделать наши кон-

такты с альянсом составным элементом процесса укрепления доверия, стабильности и безопасности в Европе. В мае 1997 г. с НАТО был подписан «Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности». На его основе сформирован Совместный постоянный совет для рассмотрения вопросов безопасности, вызывающих общую озабоченность. Надо сказать, что российскому руководству стоило больших усилий, чтобы устоявшееся за годы «холодной войны» негативное восприятие альянса в нашем обществе начало меняться.

В рамках Совета проводились полезные дискуссии по вопросам европейской безопасности, нераспространения оружия массового уничтожения, урегулирования региональных конфликтов и миротворчества. Мы взаимодействовали по военной линии — в боснийской операции, в области ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий. Поддерживались парламентские и научные контакты.

Кризис на Балканах в корне изменил ситуацию, нанес тяжелый урон установившимся с НАТО отношениям. Предпринятая альянсом военная операция противоречит духу и букве Основополагающего акта, расходится с зафиксированным в нем принципом отказа от применения силы или угрозы силой друг против друга или любого другого государства, его суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любым образом, противоречащим Уставу ООН.

В этих условиях стало невозможным продолжать диалог с НАТО в прежнем объеме. В соответствии с указанием Президента Российской Федерации были приняты меры, «замораживающие» наши контакты с альянсом, как с организацией, проявившей неуважение к фундаментальным устоям международного общения. Сейчас, когда боевые действия против Югославии прекращены, мы внимательно изучаем, что делать дальше. Ясно, что требуется взыскательный разговор о дальнейшей судьбе Основополагающего

акта с упором на эффективность его применения. В любом случае, то, что произошло, — не наш выбор, и вину за это Россия не несет. Россия была и остается надежным и предсказуемым партнером.

И еще один аспект. Операция против СРЮ стала практическим воплощением принятой на Вашингтонском саммите новой Стратегической концепции альянса. Серьезную озабоченность вызывает зафиксированная в ней нацеленность НАТО на глобализацию сферы своей деятельности, на присвоение центральной роли в урегулировании конфликтов за пределами зоны ответственности альянса, определенной Вашингтонским договором 1949 г. о создании НАТО. Осталась нереализованной и цель европейских членов альянса получить большую самостоятельность от США в оборонных делах. Все планы по формированию так называемой «европейской оборонной идентичности» пока растворились в жесткой логике атлантической солидарности.

Подтверждается правильность нашего тезиса о том, что расширение НАТО является крупнейшей политической ошибкой, подрывает доверие в международных отношениях. Мы не собираемся воздвигать искусственные барьеры между собой и восточноевропейскими партнерами. Но нельзя не учитывать, что, нацеливаясь на вступление в НАТО, эти страны неизбежно дистанцируются от России.

Мы уважаем право любого государства на выбор путей обеспечения своей безопасности, но, выстраивая свои отношения с этими странами, российская сторона будет руководствоваться, прежде всего, собственными национальными интересами, а о подлинных намерениях наших партнеров будем судить по их делам.

Не секрет, что последние месяцы были не самыми простыми в российско-американских отношениях. Вместе с тем накопленный годами запас прочности, как это подтвердила последняя встреча Б.Н.Ельцина и Б.Клинтона в Кельне, позволяет твердо рас-

считывать на преодоление нынешних проблем. Российско-американское сотрудничество и впредь должно быть важным фактором международной стабильности и безопасности.

Действия НАТО на Балканах стали серьезным испытанием и для идущих в мире процессов разоружения, в особенности для существующего в Европе режима контроля над вооружениями. Они породили в нашем общественном мнении волну скептических оценок эффективности ключевых «разоруженческих» инструментов обеспечения стабильности и безопасности на континенте. Эти международно-правовые акты не лишены недостатков. Однако они создают общеприемлемую основу для поддержания и развития отношений между их участниками в военно-политической области. Альтернатива им — развал режима контроля над вооружениями и вседозволенность в наращивании силы.

Процесс сокращения ядерных арсеналов непосредственно связан с состоянием российско-американских отношений и с общей международной обстановкой. Вступление в силу Договора СНВ-2 остается нашей приоритетной задачей. Его ратификация в Государственной думе оказалась приостановленной не по вине России. Причины тому известны. В Кельне достигнута договоренность, что правительства России и США будут всемерно содействовать успешному завершению ратификационных процессов в своих странах в отношении Договора СНВ-2.

Предметом нашего пристального внимания является ситуация, складывающаяся вокруг Договора по ПРО 1972 года. Соединенные Штаты в настоящее время переводят в практическую плоскость подготовку к развертыванию национальной системы противоракетной обороны территории страны. Это чрезвычайно опасные шаги. Такое развертывание, будь оно осуществлено, может разрушить Договор по ПРО и через него — ту основу, на которой в последние десятилетия строились структура стратегической ста-

бильности и весь «разоруженческий» процесс. Хотя этот договор объединяет узкий круг участников, он в силу своей фундаментальной значимости затрагивает интересы многих государств. Россия твердо выступает за сохранение и строгое соблюдение Договора по ПРО, выполнение в полном объеме взятых сторонами на себя обязательств.

Вместе с тем вполне понятно стремление обезопасить себя от угрозы баллистических ракет. И сделать это возможно. Но не через подрыв основ стабильности, а через создание глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий. Именно с такой инициативой выступил на саммите в Кельне Президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин. Ключевыми принципами глобальной системы контроля, на наш взгляд, должны быть открытость для участия всех заинтересованных государств, а также ее функционирование под эгидой ООН.

В завершение разговора о приоритетах хочу особо подчеркнуть: самым главным направлением внешней политики России были и остаются отношения с государствами — членами Содружества Независимых Государств.

В настоящее время СНГ переживает сложный процесс реформирования и совершенствования своей организационной структуры. Совместно с нашими партнерами мы стремимся преобразовать Содружество в динамичное интеграционное объединение, основанное на принципах равноправия и уважения национальных интересов. Первоочередной задачей является налаживание эффективного взаимодействия в экономической сфере, прежде всего, путем создания зоны свободной торговли. Поддерживая разностороннее и разноформатное сотрудничество, Россия с готовностью идет на развитие более высоких форм интеграции с заинтересованными партнерами по Содружеству.

Пример российских интеграционных усилий в «малом формате» — Таможенный союз Белоруссии,

Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана. В его рамках сейчас ведется энергичная работа по реализации Договора о Таможенном союзе и едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года.

В двустороннем плане наиболее динамично складывается взаимодействие в рамках Союза Беларуси и России. Подписание в декабре 1998 г. в Москве Декларации о дальнейшем единении двух государств, Договора о равных правах граждан и Соглашения о создании равных условий субъектам хозяйствования выводит российско-белорусскую интеграцию на более высокую ступень. Принципиальное значение имеет то, что этот процесс происходит исключительно добровольно и на взаимовыгодной основе, при безусловном уважении суверенитета обоих государств.

В отношениях с Украиной Россия последовательно проводит линию на углубление стратегического партнерства. Придаем первостепенное значение полновесной реализации «большого Договора».

Неизменным остается наш курс на развитие устойчиво дружественных отношений с Азербайджаном, Арменией и Грузией. Укрепляется взаимодействие России с центрально-азиатскими государствами СНГ, в том числе на многосторонней основе.

Главным консолидирующим инструментом многостороннего военного и военно-технического сотрудничества в рамках СНГ Россия считает Договор о коллективной безопасности (ДКБ). В апреле 1999 г. шесть государств — Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан — подписали Протокол о продлении Договора на очередной пятилетний срок. Разворачивается активная работа по превращению его в реальный механизм обеспечения общих и национальных интересов государств-участников.

Трудная, но необходимая для России задача — совместное с другими странами СНГ поддержание безопасности государственных границ, взаимодействие в

борьбе с организованной преступностью и распространением наркотиков. Особое место занимает миротворческая деятельность в СНГ. При самом активном участии России удалось перевести конфликты в Абхазии, Нагорном Карабахе, Приднестровье, Таджикистане и Южной Осетии из стадии вооруженного противоборства в русло политического урегулирования. Однако путь к окончательной нормализации ситуации в этих «горячих точках» Содружества еще долог и тернист.

В заключение хотел бы вновь обратиться к теме русского языка как объединяющего нас начала. Здесь мы видим несколько направлений, по которым можно было бы совместно вести активную работу.

Защита прав и законных интересов этнических россиян в республиках бывшего СССР, да и повсюду в мире, содействие в решении их культурных, образовательных, информационных, социально-бытовых и иных проблем остаются постоянной заботой внешней политики России.

Реализацией конкретных проектов по поддержке российских соотечественников занимается Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом. К сожалению, в последние годы ее работа, прямо скажем, пробуксовывала. Сказались и известные экономические трудности, которые переживает Россия.

Тем не менее уже в ближайшее время мы предполагаем рассмотреть основные направления оказания финансовой помощи соотечественникам в Прибалтике и странах СНГ. Речь идет, в частности, о помощи русскоязычным школам в приобретении, доставке и распределении учебников, методической и художественной литературы, проведении в России курсов повышения квалификации педагогов, сохранении и развитии русского языка и русскоязычного культурно-информационного пространства и т.д.

Особое значение имеет поддержка русскоязычной прессы в государствах, образовавшихся на террито-

рии Советского Союза. Это не означает, что мы пытаемся вмешиваться во внутренние дела других стран. Для этого существуют наработанные цивилизацией эффективные средства международно-правового характера. За последние годы разработана и утверждена Концепция информационного пространства СНГ, создана международная телерадиокомпания «Мир». С большинством стран Содружества заключены межправительственные соглашения о сотрудничестве в области информации, телерадиовещания, о статусе корреспондентов и другие.

Видим мы и нерешенные проблемы соотечественников в странах СНГ. По-прежнему снижается объем теле- и радиовещания на русском языке. Эта же тенденция наблюдается в распространении периодики, в книгоиздании. Преодоление подобных тенденций — составная часть общей борьбы за обеспечение прав человека и демократических свобод.

Поддержка соотечественников приобретает все более конкретный характер. Отрадно, что российские посольства и консульства становятся родным домом для сограждан. Российская дипломатия как в рамках двусторонних отношений, так и по линии ОБСЕ, Совета Европы, других организаций добивается уважения прав русскоязычного населения.

Это означает, прежде всего, сокращение и ликвидацию безгражданства, серьезное увеличение темпов натурализации в Латвии и Эстонии. Безгражданство сотен тысяч человек никак нельзя рассматривать в качестве фактора стабильности. Ведь при существующих темпах натурализации феномен массового безгражданства в Латвии и Эстонии будет сохраняться до середины XXI века. Не менее острой проблемой на всем постсоветском пространстве остается предоставление русскоязычному населению возможности обучения на русском языке и использования родного языка.

Хочу еще раз со всей ответственностью подчеркнуть: для нас тема соотечественников — не конъюнк-

тура. Это наш моральный и нравственный долг, наша боль в одних случаях, радость — в других.

Другим важнейшим в долгосрочном плане аспектом нашего сотрудничества являются культурные контакты.

В международном словаре есть такие понятия, как Британское содружество наций, франкоговорящее и ибероамериканское сообщества. Все они построены на прочном фундаменте языковой общности и вытекающих из нее культурных и иных традиций.

В год 200-летнего юбилея великого классика русского языка Александра Сергеевича Пушкина наш общий долг — подумать о том, какие меры мы можем предпринять для укрепления связей между русскоговорящими сообществами в разных странах. Буду откровенен: нас волнует постоянно сужающееся поле использования русского языка — официального языка ООН и ОБСЕ. Как сохранить поистине бесценные традиции русского языка и русской культуры, внесших столь заметный вклад в развитие мировой цивилизации? Давайте вместе наметим и реализуем возможные в нынешних условиях практические шаги в этом направлении.

Как сказал А.П.Чехов: «Если вы будете работать для настоящего, то ваша работа выйдет ничтожной; надо работать, имея в виду только будущее».

**Выступление
на XI Генеральной ассамблее
Организации информационных агентств
стран Азии и Тихого океана***

Москва. 20 апреля 2000 г.

Уважаемые дамы и господа!

Рад приветствовать в Москве представителей ведущих мировых информационных агентств, обеспечивающих две трети мирового информационного потока и представляющих государства, в которых проживает более половины населения планеты.

Ваша ассамблея проходит в один из самых ответственных моментов в современной истории. Именно сейчас решается вопрос, каким быть новому мировому порядку, который определит лицо XXI века. Свое слово в этом могут и должны сказать средства массовой информации, которые во многом формируют мировое общественное мнение.

Для нас, в России, принципиально важно, чтобы это слово прозвучало в пользу утверждения справедливого и демократического мироустройства, обеспечивающего равную безопасность для всех государств планеты. Мироустройства, при котором уйдут в прошлое войны и экономическая отсталость, а возобладают взаимовыгодное сотрудничество и признание самобытности всех народов мира.

Именно такой конструктивный подход положен в основу того внешнеполитического курса, который намерено последовательно проводить российское ру-

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 2000. № 5. С. 62—63.

ководство. Платон говорил: «Хорошее начало — половина дела». Таким началом после избрания нового Президента России стала ратификация Федеральным собранием Договора СНВ-2 и договоренностей по ПРО 1997 года. Пойдя на этот шаг, Россия дает ясный сигнал международному сообществу, что наш выбор — дальнейшее сокращение вооружений и поддержание стратегической стабильности.

Теперь принципиально важно, чтобы и Соединенные Штаты ратифицировали аналогичный пакет документов, которые, в том числе, закрепляют приверженность сторон Договору по ПРО.

Вы можете меня спросить: какое это имеет отношение к сегодняшней встрече? Отвечу: прямое. Мировая общественность должна знать: если в США возобладают сторонники создания национальной системы противоракетной обороны, то в одночасье будут разрушены стратегическая стабильность и весь разоруженческий процесс. Нельзя забывать и того, что свои планы относительно национальной ПРО Соединенные Штаты пытаются обосновать угрозой их безопасности, исходящей из Азиатско-Тихоокеанского региона. Более того, реальные очертания начинают обретать планы создания в Северо-Восточной Азии тактической системы ПРО, несущей в себе большой дестабилизирующий заряд.

Думаю, никто из присутствующих в этом зале не хотел бы негативного развития событий как в мире, так и в АТР. Ведь волна конфронтации способна докатиться до самых отдаленных уголков планеты. Этого, убежден, допустить нельзя. Вот почему Российская Федерация активно продвигает альтернативный путь устранения существующих у США, да и не только у них, озабоченностей. В его основе — формирование таких механизмов международного сотрудничества, которые позволили бы выйти на позитивные развязки.

Что касается собственно проблемы защиты от баллистических ракет, то мы предлагаем создать Гло-

бальную систему контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий, призванную решить проблему «противоракетной» безопасности не только для одной страны, но и всего мира.

Открыты мы и к широкому международному взаимодействию с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Настало время совместными усилиями сформировать в АТР сообщество сотрудничества и безопасности, основанное на общности интересов и экономической взаимозависимости расположенных здесь государств. Добиться этого можно через расширение двусторонних и многосторонних связей, создание в регионе системы кооперативной безопасности.

Будущее АТР неразрывно связано с поступательным развитием интеграционных процессов. С подключением России действительно общерегиональный характер обрел форум Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества. Ему, уверен, суждено сыграть одну из ключевых ролей в глобальной экономике XXI века.

Российская Федерация принимает самое активное участие в Асеановском региональном форуме, который уже немало сделал для налаживания мер доверия и формирования атмосферы взаимопонимания между государствами региона. Мы, со своей стороны, готовы двигаться дальше, последовательно насыщая повестку дня АРФ.

В последние годы и при непосредственном участии России был создан по сути уникальный механизм — «Шанхайская пятерка», в котором также участвуют Китай, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. В рамках «пятерки» были выработаны совместные договоренности по укреплению мер доверия и взаимному сокращению вооруженных сил в районе общей границы. В настоящее время ведется активная и предметная подготовка к очередной встрече на высшем уровне «Шанхайской пятерки», которая призвана придать дальнейший импульс ее деятельности.

Широкие перспективы открываются для торгово-экономического сотрудничества государств АТР. Визитной карточкой региона уже давно стали наиболее наукоемкие и технологичные товары и услуги. Российская Федерация последовательно развивает торгово-экономические связи и промышленную кооперацию с Азиатским и Тихоокеанским регионами. Сегодня в этих странах действуют около 400 предприятий с участием российского капитала. Более тысячи совместных предприятий зарегистрированы у нас на Дальнем Востоке.

Разумеется, впереди еще предстоит много дел с тем, чтобы превратить Азиатско-Тихоокеанский регион в наш общий и процветающий дом, в котором все народы чувствовали бы себя уютно и спокойно. Средства массовой информации, которые вы представляете, способны сыграть важную роль в реализации этой благородной цели. Сделать это можно через становление соответствующей информационной среды.

Говоря в более широком плане, один из ключевых вопросов — каким мы хотим видеть формирующееся информационное общество и как нам его строить.

Стремительное развитие технологий и средств информатизации и телекоммуникаций приобретает сегодня характер глобальной информационной революции, которая затрагивает все сферы жизнедеятельности общества: международные отношения, политику, экономику, управление, финансы, науку и культуру.

Широкие возможности открываются для информационных обменов, в том числе между людьми.

Вместе с тем нельзя не видеть потенциальные угрозы использования достижений в этой области в целях, не совместимых со всеобщим прогрессом, с задачами поддержания международного мира, стабильности и безопасности. Важно не допустить возникновения в информационной сфере конфронтации

и противоборства. А такая угроза, надо признать, реальна.

Единогласно принятая по инициативе России Генеральной Ассамблеей ООН резолюция уже обозначила наличие проблемы международной информационной безопасности и призвала к ее дальнейшему рассмотрению на многосторонних уровнях.

Целью такого обсуждения должно стать создание условий для безопасного международного информационного обмена на равноправной основе. Нельзя допустить использования информационных средств в террористических и криминальных целях, для дестабилизации общества.

Еще сто лет назад известный французский писатель сказал: «Наша эпоха опасно играет печатными силами, которые похуже взрывчатых веществ». К сожалению, это вдвойне справедливо сегодня. Необходимо сделать так, чтобы нам не пришлось защищать человека от прогресса в информационной сфере.

Надо найти формулу справедливого распространения и использования информации и знаний. Ждут своего решения проблемы, связанные с последствиями информационной глобализации. Этот процесс, помимо создания новых возможностей, зачастую грозит стиранием самобытности народов, унификацией культуры.

Здесь необходим сильный информационный, гуманитарный и культурный компонент. Культурное многообразие и информационная безопасность имеют для будущего человечества не меньшее значение, чем экологическое равновесие. Положительный смысл глобализации должен состоять в нарастающем взаимообогащении культур, в том числе через средства информации, а не в доминировании какой-либо из них.

Особо хотелось бы затронуть вопрос об ответственности СМИ. Четвертая власть — не только определение. Это — признание особой роли и влияния прессы. Требуя подотчетности перед обществом ис-

полнительной и законодательной власти, средства массовой информации также должны нести свою долю ответственности. К сожалению, зачастую мы становимся свидетелями современных информационных войн, которые имеют огромную разрушительную силу. Особую опасность они приобретают во время кризисных ситуаций, стимулируя, а не приглушая тот или иной конфликт. В последнее время нередко случаи, когда непроверенная информация или явная дезинформация, запущенные через СМИ, приводили к принятию ошибочных военно-политических решений. Видимо, пришла пора исключить подобного рода негативные явления.

В заключение хотел бы пожелать успеха работе вашей столь представительной ассамблее. Убежден, что ваша организация внесет достойный вклад в равноправное освоение глобального информационного пространства в интересах народов Азии и Тихоокеанского региона, всего международного сообщества.

4. Дипломатия: преемственность традиций

РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Доклад

**на научно-практической конференции,
посвященной 450-летию создания
первого внешнеполитического ведомства
России — Посольского приказа***

Москва. 29 октября 1999 г.

В последнее время мы все чаще обращаемся к исторической проблематике, все пристальнее вглядываясь в прошлое своей страны. Достаточно вспомнить насыщенную программу мероприятий в связи с 200летием А.М.Горчакова, 90-летием А.А.Громыко, участие нашего Министерства в пушкинском юбилее. Исполняющееся в этом году 450-летие создания Посольского приказа, первого внешнеполитического ведомства России, — это также важная дата в истории российской дипломатической службы.

У нас есть полное основание гордиться богатым и достойным прошлым российской дипломатии. На протяжении последних веков ее усилия во многом обеспечивали России статус одного из ведущих участников международных отношений. Уважение к прошлому — основа неразрывности исторического процесса, сохранения и приумножения лучших традиций российской дипломатии. Обращение к исто-

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 1999. № 11. С. 73—76.

рии позволяет также извлекать уроки для дня нынешнего и дня завтрашнего, сопоставлять старый и вновь приобретенный опыт, соотносить с прошлым новые вызовы и масштабные задачи, встающие перед нашей внешней политикой в современном стремительно меняющемся мире.

Хотел бы особо отметить, что на всех этапах тысячелетней истории России отечественная дипломатия была важным рычагом обеспечения государственных, общенациональных интересов. Это ее сильная сторона и этим нужно руководствоваться и в дальнейшем. Особенностью дипломатической службы России всегда оставалась ее нацеленность на обеспечение целостности государства, наращивание его внешнеполитических возможностей.

Возраст нашей дипломатической службы, разумеется, не ограничивается 450-ю годами. Еще во времена Древней Руси ее объектами были связи с десятками государств, княжеств, союзов племен.

Новые перспективы для нашей дипломатии открылись при возвышении Московского великого княжества в середине XVI века. В Москву направлял своих послов император Священной Римской империи, русские дипломаты стали частыми гостями в странах Европы. Считались с нашей страной и на Востоке. Россия превращалась во влиятельную державу с активной международной политикой.

В этих условиях стало необходимым создание высокоорганизованной дипломатической службы, и в 1549 г. был образован Посольский приказ. Его первым главой был назначен Иван Михайлович Вискovatый, внесший значительный вклад в становление российской дипломатии.

Потенциал русской дипломатии — это у нас, можно сказать, стало традицией — чаще оказывался востребованным в трудные времена. Так было в начале XVII века, когда смута и иностранная интервенция значительно ослабили международное положение нашей страны. Тем не менее, Россия быстро восста-

новила свой международный авторитет, о чем свидетельствовало ее участие в числе гарантов завершившего в 1648 году Тридцатилетнюю войну Вестфальского мира — своего рода прообраза Хельсинкского Заключительного акта 1975 года.

Именно в этот период Посольский приказ начинает играть роль главного координирующего центра российской внешней политики. один из первых руководителей Посольского приказа А.Л.Ордин-Нащокин, которого современники считали «русским Ришелье», называл его «оком всей великой России». При этом он подчеркивал, что внешние успехи России будут непрочными, если они не будут поддерживаться ее внутренним развитием.

Качественный прорыв российской дипломатии произошел в эпоху Петра I. В результате выхода России к Балтийскому морю ее геополитическая мощь заметно усилилась. Во время Великого посольства в Европу, в 1697—1699 гг., Петр впервые ввел в практику русской дипломатии встречи на высшем уровне. Он лично заключил ряд важнейших договоров.

Новаторские подходы Петра к внешней политике привели к радикальной перестройке им дипломатического ведомства на коллегиальных началах, к подготовке профессиональных дипломатических кадров. С той поры российская дипломатия, руководимая и направляемая первым лицом государства, строит свою работу на коллегиальной основе. Это одна из ее отличительных черт и поныне.

На смену Посольскому приказу, просуществовавшему свыше 170 лет, пришла в 1720 г. Коллегия иностранных дел. Усилия Коллегии и созданной Петром сети постоянных дипломатических представительств России за рубежом были направлены на сохранение «генеральной тишины в Европе».

Могущество и влияние России продолжали расти в царствование Екатерины II, принимавшей энергичное участие во внешнеполитической деятельности. Ей помогали талантливые руководители дипломати-

ческого ведомства — Н.И.Панин, А.А.Безбородко и ряд других. Блестящей победой российской дипломатии стал заключенный в 1774 г. Кючук-Кайнарджийский мир, благодаря которому многие балканские народы получили выход на международную арену. Дипломатия России в вопросах войны и мира порой значительно опережала свое время. Так, в разгар наполеоновских войн, в 1804 г., Александр I заявил, что великие державы в будущем должны гарантировать друг другу сохранность своих границ. После разгрома Наполеона именно российским императором в 1816 г. было предложено «одновременное пропорциональное разоружение европейских держав». По существу, это было первой в истории инициативой в сфере всеобщего разоружения. На Венском конгрессе российская дипломатия сыграла ключевую роль в создании механизма безопасности в Европе.

Во второй половине XIX века внешняя политика России неизменно связана с деятельностью канцлера А.М.Горчакова, который сумел вернуть нашей стране позиции, утраченные в результате поражения в Крымской войне. При нем МИД России превратился в одно из самых четко действовавших внешнеполитических ведомств в мире. А разработанный Горчаковым принцип многовекторности внешней политики прочно вошел в арсенал средств, используемых российской дипломатией и сегодня.

Первая мировая война, Февральская, а затем Октябрьская революции в России в 1917 г. взорвали традиционную внешнюю политику страны. Россия оказалась в международной изоляции. В трудные для большевистской России времена во главе ее внешней политики был поставлен профессиональный дипломат Г.В.Чичерин, с чьим именем связаны «полоса дипломатического признания» СССР, формирование геополитических подходов во внешней политике, активное участие в международных конференциях.

Трагические «чистки» 30-х годов нанесли болезненный удар по дипломатическому аппарату. Было

время, когда, по воспоминаниям современников, по пустым коридорам НКВД буквально гулял ветер. Тем не менее, наша внешнеполитическая служба смогла за сравнительно короткий срок восстановить свой творческий потенциал, сконцентрировав его на защите национальных интересов.

В годы второй мировой войны советская дипломатия приложила огромные усилия для налаживания сотрудничества союзников в рамках антигитлеровской коалиции. Велик ее вклад в победу над фашизмом, в формирование послевоенного миропорядка, основой которого стала Организация Объединенных Наций.

За прошедшие после окончания войны более полувека советская внешняя политика активно, даже жестко, отстаивала стратегические интересы страны. В эпоху холодной войны внешнеполитические акции нередко носили конфронтационный характер, отражавший особенности биполярного мироустройства. Но и в ту эпоху нашим дипломатам удавалось находить со своими партнерами взаимоприемлемые, консенсусные решения, в числе которых и Хельсинкский Заключительный акт, и ряд важнейших советско-американских договоров и соглашений по вопросам стратегической стабильности и разоружения. Данный период, как известно, вошел в историю как эпоха разрядки между Востоком и Западом.

Дипломатия современной России нацелена на формирование нового демократического мироустройства. Суть нашей внешней политики — развитие равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми государствами планеты, упрочение международной безопасности и стабильности. Основные направления внешней политики России, в соответствии с Конституцией, определяются Президентом.

Главная задача российской дипломатии — обеспечение достойного места России в мире. Места, подobaющего ее совокупной мощи и ресурсам. Места, отвечающего ее национально-государственным интере-

сам. Сегодня российская внешнеполитическая служба решает широкий круг проблем. Диапазон ее деятельности — от космоса до экологии, от прав человека до мировых финансов. При этом МИД России последовательно добивается создания благоприятных внешних условий для успешного осуществления демократических и социально-экономических преобразований в стране.

Реализация этих задач проходит в сложных внешних и внутренних условиях. Мировое сообщество после холодной войны оказалось не в полной мере готовым противостоять новым вызовам и угрозам. Человечество пока не располагает целостным эффективным инструментарием для решения стоящих перед ним проблем. Его еще предстоит создать, и ответственность нынешнего момента в том, что сейчас нам, как и после окончания второй мировой войны, предстоит избрать принципиальный маршрут движения к более безопасному и стабильному мироустройству. Этот выбор, по существу, — исторический, и мы не имеем права на ошибку.

При этом важно опираться на выверенные оценки событий последних десятилетий, проанализировать, какие действия ведут к обострению в международных делах, каких шагов нам всем необходимо избегать.

Интеллектуальный поиск в этом направлении уже идет. На текущей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Генеральный секретарь К.Аннан дал старт широкой политической дискуссии на этот счет. Его в этом поддержали. Вырисовывается общее понимание, что в условиях набирающей обороты глобализации нельзя откладывать в долгий ящик проработку давно назревших крупных вопросов. В то же время двигаться здесь нужно продуманно и осторожно. Необходимо поставить соответствующие решения на фундамент широкого международного консенсуса.

Россия принимает самое действенное участие в обсуждении глобальных проблем. Примером тому служит инициатива Б.Н.Ельцина в разработке «Кон-

цепции мира в XXI веке». По нашему замыслу, в таком документе можно было бы выписать архитектуру и главные составляющие миропорядка, который мировое сообщество призвано построить в грядущем столетии. Концепция видится нам как свод общих ценностей и согласованных принципов взаимоотношений государств, которые должны привести к утверждению в XXI веке мира без войны и насилия.

На сессии Генеральной Ассамблеи мы распустили проект документа, подготовленный в развитие инициативы Президента России. Как мы могли убедиться, он вызвал широкий интерес. Разумеется, мы не претендуем на истину в последней инстанции. Мы полностью открыты для дискуссий по структуре и содержанию Концепции. Но одно в этом контексте принципиально: мы все обязаны исходить из незыблемости Устава ООН и основополагающих норм международного права.

В этом смысле не могут не беспокоить предпринимаемые в последнее время попытки ревизии базисных элементов действующей международно-правовой системы. Я имею в виду рассуждения о целесообразности ограничения действенности принципа государственного суверенитета, о допустимости так называемых «гуманитарных интервенций» и т.п. Должно быть совершенно ясно — здесь проходит черта, через которую нельзя переступать. За ней — дезорганизация международных отношений, прямой путь к произволу и диктату в мировых делах, утверждению права силы.

В целом задача видится нам в том, чтобы выстроить своего рода пирамиду международной безопасности для будущего столетия. На ее вершине должна стоять ООН, разумеется, адаптированная к задачам нынешнего этапа развития. Следующее звено — региональные организации, роль которых должна неуклонно возрастать. Затем — плотная сеть двусторонних отношений. А в основании — вся ткань норм и принципов международного права. Если бы нам уда-

лось возвести такую пирамиду, то мы бы снабдили человечество эффективным механизмом, позволяющим результативно, с минимальными издержками находить решения основных международных проблем. Мы прекрасно понимаем всю сложность такой работы. Но это реалистичный путь, наиболее адекватный природе и масштабам современных вызовов и рисков.

Что предлагается ему в качестве альтернативы, мы могли увидеть на примере силовых акций в Персидском заливе и на Балканах. Подобные сценарии лишь загоняют конфликт вглубь, а если и выводят на какие-то решения, то они носят лишь временный, ограниченный характер, чреватый новыми рецидивами и осложнениями в будущем.

Это самообман и ставка на доминирование в мире одного государства или группы государств. Слишком велики и разнообразны проблемы, с которыми сталкивается человечество. Мир изменился, и это пора всем осознать.

Моей целью не является анализ всех направлений внешней политики России. Это потребовало бы специального доклада. Но хочу отметить, что наша дипломатия проводила и проводит энергичную деятельность по всем азимутам внешней политики.

Отмечаемый сегодня юбилей — хороший повод еще раз критически проанализировать все наши возможности и резервы, чтобы надежно гарантировать национальные интересы России на международной арене. Своим талантом, высочайшим профессионализмом, преданностью делу наши предшественники превратили МИД не просто во внешнеполитическое ведомство, а в неотъемлемую часть политики, истории и культуры России. Самоотверженное служение многих из них Отечеству — образец для дипломатов новой России. Научно-практическая конференция, которую мы сегодня проводим, является результатом совместных усилий центрального аппарата МИД, руководства и профессорско-преподавательского состава

ва МГИМО, а также ряда ведущих российских ученых. Особая благодарность за участие в подготовке и проведении этого форума — Институту российской истории РАН, его директору, члену-корреспонденту РАН Андрею Николаевичу Сахарову. Тесное сотрудничество с научными кругами — это одна из добрых традиций нашей дипломатии. Мы будем и впредь ее укреплять. Желаю всем участникам Конференции творческих успехов.

А.М.Горчаков. Дипломат служит не тому или иному режиму, а своей Родине*

В апреле этого года исполняется 140 лет со времени назначения А.М.Горчакова министром иностранных дел России. Через два года исполняется 200 лет со дня его рождения. Недавно стало известно, что в разоренной Свято-Троице-Сергиевой мужской пустыни близ Санкт-Петербурга обнаружена его могила. Все это вызывает определенные размышления.

Многовековая история России — это череда блистательных подъемов и тяжелых спадов. Начало одного из кризисных периодов относительно недавнего прошлого связано с поражением в Крымской войне (1853—1856 гг.). Страна, незадолго до этого являвшаяся самой могучей и влиятельной державой Европы, подошла к грани унижения и частичного раздела. В войне против России объединились Англия, Франция, Турция и Сардинское королевство. Их поддерживали и к ним готовились присоединиться Швеция, Австро-Венгрия и Пруссия, претендовавшие на значительные части территории Российской империи. В конце 1855 г. ослабленностью России воспользовался Шамиль, осуществивший внезапный набег на Екатеринодар (ныне Краснодар).

Именно в этот тяжелый период российской истории (1856 г.) ее министром иностранных дел стал Александр Михайлович Горчаков.

Член Государственного совета, академик Императорской Академии наук, кавалер многих высших рос-

* Впервые опубли.: Международная жизнь. 1996. № 4. С. 3—11.

сийских и иностранных орденов, светлейший князь, государственный канцлер иностранных дел (этот высший гражданский чин был дан ему в 1867 г.), Александр Михайлович Горчаков сыграл такую роль в истории российской дипломатии, которая сопоставима с ролью А.В.Суворова в истории российских вооруженных сил, Д.И.Менделеева — в истории российской науки, А.С.Пушкина — в российской литературе, П.И.Чайковского — в российской музыке. К сожалению, по разным, прежде всего идеологическим, причинам его роль в последние десятилетия затушевывалась или замалчивалась.

Посвятивший А.М.Горчакову много строк А.С.Пушкин (они дружили) справедливо писал в 1825 г.: «Ты, Горчаков, счастливец с первых дней, хвала тебе — фортуны блеск холодный не изменил души твоей свободной: все тот же ты для чести и друзей». А.М.Горчакову посвящали свои произведения и другие авторы. Поэт и дипломат Ф.И.Тютчев, в частности, в связи с освобождением России от условий Парижского договора 1856 г. писал: «Да, вы сдержали ваше слово — не двинув пушки, ни рубля, в свои права вступает снова родная русская земля... Счастлив в наш век, кому победа далась не кровью, а умом. Счастлив, кто точку Архимеда умел сыскать в себе самом».

А.М.Горчаков принадлежал к старинному русскому дворянскому роду, записанному в Бархатной книге. Он родился 4 июня (по старому стилю) 1798 г., учился в Петербургской гимназии и Царскосельском лицее.

Получение по окончании лицея золотой медали как свидетельства больших успехов в учебе («отличные успехи по всем частям наук», — констатировалось в похвальном листе) дало А.М.Горчакову возможность поступить в июне 1817 г. в Канцелярию российского МИД сразу в должности титулярного советника.

Он отлично владел французским, немецким, английским и итальянским языками и, по свидетельству современников, решительно выделялся на фоне своих коллег внимательным изучением приемов дипломатии, дипломатических документов, трудолюбием, силой воли и широким кругозором. Под руководством министра И.Каподистрии (будущего президента Греческой Республики) он прошел не только теоретическую, но и практическую дипломатическую школу, участвуя в работе конгрессов Священного союза в Лайбахе, Троппау и Вероне (в ходе двух последних даже вел протоколы).

До конца своей жизни А.М.Горчаков, по свидетельству современников, знал только одно подлинное увлечение — дипломатию, руководствуясь идеей служения Отечеству.

А.М.Горчаков — личность весьма одаренная, разносторонне развитая. Это был хорошо образованный человек, нравственно чистоплотный, обладавший живым и острым умом, отменный оратор, блистательный стилист, он владел всеми тонкостями дипломатического искусства. Отличался высоким художественным вкусом, эстетическим развитием, в его превосходной коллекции картин, по отзывам знатоков, не было посредственных работ. Он мог безошибочно цитировать наизусть целые строфы из Шиллера, Байрона, русских и других поэтов. Стиль его документов был, как правило, ясным, четким, впечатляющим, без округлостей и смазанностей, типичных для людей неуверенных, всего опасующихся, серых. Часто свои телеграммы, ноты, докладные записки он отделял настолько эффектно, что они казались художественными произведениями. При этом, однако, его документы отличались точным изложением фактов.

Среди многих его особенностей как государственного деятеля весьма важной была способность быстро ориентироваться во всех сложностях международной обстановки, определять последовательность

решения задач, готовить подходящую почву и правильно выбирать момент их осуществления, наконец, решительно и смело добиваться поставленной цели. Он как никто умел предвидеть реальное развитие событий и правильно оценивать наиболее вероятные позиции заинтересованных государств.

Характерной чертой деятельности А.М.Горчакова в период его работы в заграничных российских представительствах являлось обстоятельное изучение истории, политики, экономики, культуры, влиятельных деятелей страны пребывания. Его оценки, как правило, были точны, хорошо аргументированы и глубоки, раскрывали суть проблемы и человека. Например, в его заметках об Австро-Венгрии, относящихся к 1838 г., дана такая оценка влиятельнейшего деятеля этой страны Меттерниха: «Ему ничего не стоит пообещать, поэтому он никогда не чувствует себя связанным своими обещаниями. Если ему о них напоминают, то он припишет противоречивое положение, в которое он мог бы сам попасть, отсутствию памяти или ума у своего слушателя. Этим приемом он пользуется вплоть до злоупотребления, и в этом случае он часто использует выгоды, предоставляемые ему его положением. Князя Меттерниха считают в Европе, да и сам он так считает, самой мощной преградой на пути революционного потока»¹.

Очень важной особенностью А.М.Горчакова, неизменной на всех занимаемых им постах, была весьма высокая работоспособность. За три месяца пребывания на конгрессе в Троппау будущий государственный канцлер иностранных дел, по свидетельству специалистов, переслал в МИД России около 1200 донесений. Только для одного архива МИД он ежедневно посылал по 13 различных документов. По словам очевидцев, находясь на руководящих постах за границей, он приходил обычно на работу раньше других и «посылал нередко рано утром будить секретарей посольства, чтобы диктовать им ту или другую депешу, и, когда один из них приходил к нему в кабинет, он

уже заставлял князя диктующим. Такая у него была горячая и нетерпимая натура»².

Неоспоримым достоинством А.М.Горчакова как дипломата являлись его широкие связи в европейских политических кругах. Хорошо зная сильные и слабые стороны людей, он умело этим пользовался в интересах своей страны.

Широта знаний помогала ему правильно оценивать проблемы государственного значения, непосредственно не входившие в круг его обязанностей. На заре железнодорожного строительства в Европе он в одной из своих депеш, например, оценивал его как необходимость нашей эпохи.

Высокие профессиональные и личные способности А.М.Горчакова отмечались многими его зарубежными коллегами. Бисмарк, например, начинавший свою карьеру в качестве представителя Пруссии при германском сейме в то же время, когда в качестве чрезвычайного посланника и полномочного министра при Германском союзе находился А.М.Горчаков, считал его «единственным государственным деятелем в Европе». С детства будучи грубым и буйным по нраву, он подпал под благотворное, облагораживающее влияние природной утонченности, культуры и такта русского дипломата. Мечтал даже на склоне лет поселиться в поместье, где бы приятно соседствовал с Горчаковым, что, впрочем, не мешало Бисмарку, став канцлером, бранить и злобно вышучивать своего кумира, хорошо разгадавшего его раньше других и предостерегавшего Александра II от доверчивости к германскому канцлеру. Среди личных друзей А.М.Горчакова числился Гладстон, а также немало других видных политических деятелей и дипломатов той поры.

А.М.Горчаков не боялся делать из своего анализа той или иной ситуации глубокие, далеко идущие выводы. Неизменно оставаясь правоверным монархистом, он, например, предупреждал, работая в итальянских государствах: «Если вслед за новой интервен-

цией не последует улучшения благосостояния жителей Италии, если не будет проведено подлинное, а не фиктивное упразднение злоупотреблений, довлеющих над этой страной, монархический принцип потеряет доверие простых людей всех стран; если это доверие будет хоть раз поколеблено, зло, задушенное с помощью силы, вновь появится и станет еще более интенсивным»³.

Среди характерных особенностей деятельности А.М.Горчакова, неизменно проявлявшихся на всех занимаемых им постах, бросались в глаза независимость мышления, чувство собственного достоинства, относительное равнодушие к авторитетам, самостоятельное решение в интересах России многих вопросов в противовес прометтернихским настроениям канцлера Нессельроде. При этом, по отзывам хорошо знавших его людей, он был «отменно вежлив и любезен со всеми без различия, никогда не льстил временщикам, всегда, и в ведро, и в бурю, держал себя самым приличным образом, совершенно как европейский вельможа, и вообще снабжен от природы хребтом весьма не гибким, вещь самословно-редкая в Петербурге!»⁴

За излишне самостоятельные действия и суждения, за то, что не боялся брать на себя ответственность в сложной ситуации, не бросаясь ежеминутно за указаниями к начальству, он не раз подвергался нападкам со стороны Нессельроде, фаворита Николая I, своего изначального недоброжелателя. Когда усилиями Нессельроде для А.М.Горчакова в посольстве в Вене была создана неблагоприятная для работы атмосфера, он подал в отставку, которая тут же была принята. Более года ему пришлось находиться вне дипломатической службы.

Для понимания личности А.М.Горчакова весьма характерен описанный им в своих мемуарах случай. Будучи поверенным в делах в Вене, он посетил приехавшего туда всесильного любимца царя Бен-

кендорфа, перед которым трепетала и заискивала «вся Россия».

«После нескольких холодных фраз он, не приглашая меня сесть, сказал: "Потрудитесь заказать хозяину отеля на сегодняшний день мне обед".

Я совершенно спокойно подошел к колокольчику и вызвал метрдотеля гостиницы.

— Что это значит? — сердито спросил граф Бенкендорф.

— Ничего более, граф, как то, что с заказом об обеде вы можете сами обратиться к метрдотелю гостиницы.

Этот ответ составил для меня в глазах всесильного тогда графа Бенкендорфа репутацию либерала»⁵.

Поражение России в Крымской войне поставило ее в труднейшие внешнеполитические условия. Она нуждалась в достаточно прочном и длительном мире, который реально тогда можно было получить либо консервативным путем пассивного «переваривания» сложившейся ситуации, молчаливого залечивания ран, либо путем проведения активной, конструктивной внешней политики «добрых отношений по всем азимутам», недопущения состояния международной изоляции и игнорирования «сильными мира сего» интересов России.

Сторонником первой внешнеполитической линии был Нессельроде, стоявший почти 40 лет во главе МИД. После заключения Парижского мирного договора он предложил ни больше ни меньше как вообще ликвидировать МИД России.

Ярким сторонником второй линии проявил себя А.М.Горчаков. Он был последовательным приверженцем того, чтобы Россия прочно и уверенно пошла по пути обновления и преобразования. Прекрасно сознавая, что Россия не может играть активной роли на международной арене, если внутри страны будут царить «разорение и неурядицы», новый министр иностранных дел довольно четко и последовательно

отстаивал это мнение перед царем и его ближайшим окружением.

А.М.Горчаков проявлял значительное внимание к проблемам внутренней политики и проведения реформ. По свидетельству современников и историков⁶, он был одним из главных инициаторов освобождения российской печати от строгой цензуры, сокращения расходов на содержание царского двора, сторонником проведения крестьянской реформы, ликвидации крепостничества. Новый министр развил энергичную политическую деятельность, вникая в детали внутреннего положения России и оказывая влияние на формирование внутренней политики.

Он существенно обновил дипломатический состав МИД и его загранучреждений, сделав упор на высокий профессионализм и введя в него способных русских людей взамен доминировавших ранее немцев, которые были проводниками преклонения перед европейскими школами дипломатии (Николай I как-то заявил: «Российские дворяне служат России, немецкие — нам»). Делалось это, по свидетельству очевидцев, умело и с толком, хотя, естественно, министр не всегда был независимым от обычных придворных интриг⁷.

Существо взглядов А.М.Горчакова на внешнеполитический курс России ближайшего исторического периода изложен им в докладе Александру II и в известной циркулярной телеграмме российским дипломатическим представителям за границей от 21 августа 1856 года. Эта телеграмма, как и многие другие дипломатические документы, написанные или отредактированные министром, отличается блестящим, тонким стилем, глубоким интеллектуальным содержанием и читается, как превосходное публицистическое произведение. Немало содержащихся там идей, трансформированных с учетом некоторых изменившихся понятий, сохраняют актуальность и в наши дни.

Среди них — тезисы о том, что всеобщий мир — основа естественных отношений между государствами; эта основа обеспечивает равенство всех стран, больших и малых; недопустимо иностранное вмешательство во внутренние дела государств; недопустимо использование силы в международных отношениях (тем более — со стороны «государств, причисляющих себя к странам, стоящим во главе цивилизации и в которых принципы политической свободы получили свое наивысшее развитие»); наилучшее средство «жить в полном согласии со всеми правительствами» — «не утаивать своих мыслей ни в каком из вопросов, связанных с международным европейским правом» и т.д.

Телеграмма, с которой по указанию Санкт-Петербурга были ознакомлены правительства соответствующих стран, по всеобщему признанию, произвела везде сильное впечатление, а некоторые ее фразы многократно цитировались. В ней провозглашалось, что Священный союз «не существует более в своей прежней неприкосновенности». Россия «хочет жить в полном согласии со всеми правительствами». «Император решил предпочтительно посвятить свои заботы благополучию своих подданных и сосредоточить на развитии внутренних ресурсов страны свою деятельность, которая будет направлена на внешние дела лишь тогда, когда интересы России потребуют этого безоговорочно». Затем шли следующие знаменитые положения:

«Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит перед лицом таких фактов, которые не гармонируют ни с правом, ни со справедливостью.

Говорят, что Россия сердится.

Россия не сердится.

Россия сосредотачивается»⁸.

В циркуляре также отмечалось, что Россия будет «высказывать свое мнение всякий раз, когда голос России сможет оказаться полезным правому делу или когда достоинство Императора будет требовать,

чтобы мысль его была известна. Что же касается при-
менения нашей материальной силы, то Император
оставляет за собой право решать этот вопрос».

Этот документ, как и ряд других, вышедших из-
под пера А.М.Горчакова, следовало бы внимательно
разбирать как образец составления дипломатического
документа, убедительный пример политического и
пропагандистского выступления на международной
арене.

Другой хорошо известный циркуляр А.М.Горчако-
ва, легший в основу работы российских посольств в
определенный период, связан с деятельностью Рос-
сии по предотвращению нападения Германии на
Францию (впрочем, в этот период Россия спасала
Францию не раз).

В ходе визита Александра II в Берлин в мае
1875 г. российским руководителям удалось в очеред-
ной раз заставить Бисмарка и Вильгельма II отсту-
пить от своих антифранцузских намерений. По ито-
гам состоявшихся бесед был дан циркуляр в россий-
ские посольства, в котором, в частности, были такие
строки: «Император покидает Берлин вполне уверен-
ный в господствующих здесь миролюбивых намере-
ниях, обеспечивающих сохранение мира»⁹. Это со-
здавало впечатление, что лишь воздействие России
предотвратило повторный разгром Франции. Такое
впечатление усиливалось тем, что в иностранную пе-
чатать телеграмма попала в слегка искаженном виде.
Вместо слов «обеспечивающих сохранение мира»
было напечатано: «теперь (т.е. после визита царя)
мир обеспечен». А.М.Горчаков одним из первых в
России понял опасность для мира в Европе, исходя-
щую от Германии, и целесообразность франко-рус-
ского сближения.

Понимая особую важность западного направления
русской внешней политики, он вместе с тем
видел необходимость развития отношений, выгодных
с точки зрения экономики и политики, с такими
тогда державами второго и третьего ранга, как США,

Китай, Персия и др. Это заметно укрепляло положение страны и существенно облегчало развитие отношений России с европейскими странами, приносило ей разносторонние дивиденды.

Сравнительно хорошо известно русско-американское сближение горчаковского периода нашей истории. Он всегда был убежденным сторонником развития прочных дружественных связей с США, с которыми в тот период не только не было сколько-либо заметных противоречий, но, наоборот, казалось, все говорило в пользу нахождения взаимодействия. Отклонив предложение Франции о совместном вмешательстве трех держав в пользу мятежного Юга, именно А.М.Горчаков сыграл важнейшую роль в принятии решения направить в 1863 г. к тихоокеанским и атлантическим берегам США эскадры, предназначенные для возможных действий на английских и французских коммуникациях в случае интервенции двух стран. Объективно это, конечно, был не только шаг в защиту целостности далекого от России государства, разрываемого гражданской войной, но и хорошо продуманные активные превентивные действия, направленные на предотвращение угрозы нового удара по России со стороны ее старых англо-французских противников в период очередных «польских событий», своевременная (к месту) демонстрация сил и возможностей России.

И вновь нельзя не оценить мастерство А.М.Горчакова, умело формировавшего и преподносившего российскую политику. В его указаниях российскому посланнику в Вашингтоне (предназначенных для информирования американского правительства и общественности) есть все: и сожаление, что не срабатывает основа США (согласие членов федерации, базирующейся на единстве и свободе, «продемонстрировавшей миру беспримерное в истории процветание»), и вера в восстановление единства этого государства (что покажет «верх политической мудрости американской нации, совместными усилиями ищущей ра-

зумную сделку»), и многое другое. Русский министр иностранных дел желал, чтобы Соединенные Штаты «скорее вышли на путь воссоединения и даже укрепления их союза». В одной из своих телеграмм он писал, что союз между Россией и США «фактически существует на основе общности интересов и политических традиций»¹⁰.

А.М.Горчаков уделял значительное внимание проблемам Дальнего Востока, особенно утверждению прочных русско-китайских отношений. Они развивались на фоне усиления проникновения западных держав в этот регион. В 1856 г. по его инициативе была разрешена беспошлинная торговля в портах Приамурского края и Сахалина. Айгунский и Тяньцзиньский договоры 1858 г., а также Пекинский дополнительный договор 1860 г. определили границу с Китаем и условия политических, экономических и дипломатических отношений между двумя странами, упрочив их.

Высокое профессиональное мастерство продемонстрировал А.М.Горчаков, тонко расстроив уже официально оформленную сделку 1872 г. английского банкира Ю.Рейтера с шахом Персии Наср Эд-Дином. Эта сделка, «беспримерная в истории колониальной политики и дипломатии всех капиталистических стран, вместе взятых» (академик Е.В.Тарле), фактически отдавала Персию под контроль Англии, что создавало очевидную угрозу для России и ее интересов в регионе. По условиям этой сделки Англия получила бы на 70 лет исключительное право на железнодорожное строительство, эксплуатацию всех недр и лесов, строительство и эксплуатацию промышленных предприятий и оросительных систем, продажу питьевой воды, беспошлинный ввоз товаров, контроль над таможнями и т.д.

Развитие международной обстановки привело российского министра к пониманию того, что соперничество между Россией и Англией объективно противоречит их обоюдным интересам. В целях устрани-

ния этого соперничества в своем меморандуме от 29 апреля 1875 г. он выступил инициатором создания между сферами их влияния в Средней Азии «промежуточных поясов», или буферных зон, которые предохраняли бы их от непосредственного соседства. Эта идея была оценена по достоинству лишь несколько позже.

Особое значение придавал А.М.Горчаков сохранению и развитию исторических традиций России и, в частности, традиций ее МИД, понимая важность этого для воспитания новых поколений дипломатов. В издававшемся МИД «Дипломатическом ежегоднике» по его указанию стали систематически помещаться разного рода исторические справки. Он считал себя преемником традиций русской дипломатии, неоднократно подчеркивал достижения своих русских предшественников и отмечал, что следует руководствоваться традиционным правилом петровской и екатерининской дипломатии: защита русских общенациональных интересов — прежде всего.

С именем А.М.Горчакова связаны важные изменения в российской внешней политике и дипломатии. Как, пожалуй, никто другой ранее он сумел создать себе как министру иностранных дел совершенно особое положение, сочетая служение царю со значительно более независимым, чем у Нессельроде, руководством вверенным ему министерством.

Отдавая предпочтение согласованным действиям европейских держав («европейский концерт» — своего рода ОБСЕ XIX века), А.М.Горчаков не абсолютизировал это направление деятельности и в случае необходимости проводил самостоятельную активную или, наоборот, сдержанную политику, умело совмещал действия в рамках «европейского концерта» с выступлением России во взаимодействии с той или другой державой (или группой стран). В основном он стремился к тому, чтобы Россия сохраняла за собой свободу действий в условиях стабильности ее внешней политики.

Умело лавируя между «западничеством» и «славянофильством», боровавшимися между собой в российском общественном мнении, в целом отрицательно относясь к «славянофильству», А.М.Горчаков обладал существенно более широким взглядом на мир вообще и проблемы Европы в частности, чем сторонники обеих этих концепций.

Большое внимание (пожалуй, и это чуть ли не впервые в России) он уделял целенаправленному формированию общественного мнения своей страны. Нет ничего опаснее и губительнее, не раз указывал он в беседах с подчиненными, равнодушия и апатии общественного мнения.

«Впервые у российского министра, — писал историк Клячко, — нашлись подходящие слова не только для салонов, но и для публики, посещавшей читальни, для журналистов. Его блестящие речи, острые и меткие слова доходили до просвещенных знатных дам и провинциального помещика, до скромного студента и блестящего гвардейца»¹¹.

Интересен рассказ современника А.М.Горчакова, характеризующий его как министра, хорошо освоившего парламентские политические уроки. Раскольники-беспоповцы записались на прием к нему, чтобы попросить посодействовать решению их проблем. Почти одновременно английский посол также запросил встречу, ссылаясь на поручения своего правительства. А.М.Горчаков назначил обе встречи на один день и час. «Ровно в 2 часа вышел к беспоповцам князь Горчаков и в разговоре сообщил им, что государь милостиво примет их и что чувства верноподданности приносят отраду его отеческому сердцу. Как вдруг стремительно вбегает дежурный секретарь и торопливо докладывает, что посол Великобритании приехал и просит аудиенции. Горчаков высокомерным тоном прерывает секретаря: «Когда я говорю с русским народом, посол Великобритании может подождать». Оставшись с ними еще несколько минут, он говорит о том, как силен и непобедим русский

царь, пользующийся любовью своих подданных; затем сказал, чтобы они подождали его возвращения, и перешел в гостиную для приема посла. Оказалось, целью посещения посла было сделать заявление, что Англия из гуманности считает своим долгом вступить за жестоко преследуемых раскольников-беспоповцев. Князь Горчаков с насмешливым видом пригласил посла следовать за ним, чтобы доставить ему удовольствие передать своему правительству соображения, которые он услышит от угнетенных раскольников»¹².

Канцлер не хуже выдающихся западных политиков и демагогов владел искусством политической игры в «гуманность», «народность» и «либерализм».

А.М.Горчаков внес немало нового в практику русской и международной дипломатии, заметно обогатил дипломатический лексикон своего времени, введя в него ряд новых терминов («улучшенное статус-кво», «сфера действий» и т.д.).

«Знаете одну из особенностей моей деятельности как дипломата? — писал он в своих воспоминаниях. — Я первый в своих депешах стал употреблять выражение: "Государь и Россия". До меня для Европы не существовало другого понятия по отношению к нашему отечеству, как только "император". Граф Нессельроде даже прямо мне говорил с укоризною: для чего это так делаю? "Мы знаем только одного царя, — говорил мой предместник. — Нам нет дела до России"»¹³.

Свой пост А.М.Горчаков занимал до 84-летнего возраста и по личному желанию был уволен только в связи с плохим здоровьем. К этому времени, естественно, сильно изменился, что весьма отрицательно стало сказываться на государственных делах. В последние годы своей работы он уже вряд ли мог сделать что-либо действительно важное для страны. Более того, сам он считал: «Берлинский трактат 1878 года (пересмотревший условия более выгодного для России Сан-Стефанского мирного договора с Турцией) я

считаю самую темную страницу в моей жизни. Когда я вернулся из Берлина в Петербург, я именно так и выразился о Берлинском трактате в моем мемуаре, поданном мною Государю Императору. В той всеподданнейшей записке я написал так: "Берлинский трактат есть самая черная страница в моей служебной карьере"»¹⁴. В профессии дипломата и особенно государственного деятеля, как известно, надо уметь уходить вовремя.

Вместе с тем старика не забыли и не стали бранить после отставки (хотя были в его многолетней деятельности и отдельные просчеты и ошибки, да и сам он был немало тщеславен и честолюбив, любил эффекты, обладал другими человеческими слабостями). Он был оставлен государственным канцлером и членом Государственного совета. Умер А.М.Горчаков почти через год после отставки — 27 февраля 1883 года.

А.М.Горчаков остается в нашей памяти великим государственным деятелем, искуснейшим дипломатом, просто честным человеком, много сделавшим для обеспечения реальных интересов и величия России.

Примечания

¹ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Канцелярия, 1838 г. Д. 219. Л. 20—21.

² Русский архив. 1896. Кн. 3. С. 347.

³ Цит. по: Бушуев С.К. А.М.Горчаков. М., 1961. С. 32.

⁴ Долгоруков П.В. Петербургские очерки. С. 150—151.

⁵ Русская старина. 1883. Октябрь. С. 168.

⁶ См.: Бушуев С.К. Указ. соч. С. 78—79.

⁷ Цит. по: Бушуев С.К. Указ. соч. С. 75.

⁸ Сборник, изданный в память двадцатипятилетнего управления Министерством иностранных дел государственным канцлера, светлейшего князя Александра Михайловича Горчакова, 1856—1881. СПб., 1881 (далее — Сборник). С. 5.

- ⁹ АВПРИ. Канцелярия, 1875 г. Д. 1001. Л. 69.
- ¹⁰ Сборник. С. 7—9.
- ¹¹ Бушуев С.К. Указ. соч. С. 77.
- ¹² Цит. по: Бушуев С.К. Указ. соч. С. 76—77.
- ¹³ Русская старина. 1883. Октябрь. С. 168.
- ¹⁴ Цит. по: Бушуев С.К. Указ. соч. С. 107.

**Выступление
на торжественном заседании
по случаю 200-летнего юбилея
А.М.Горчакова***
С.-Петербург. 16 октября 1998 г.

Уважаемые дамы и господа!

Сегодня мы подводим своего рода итог серии мероприятий, посвященных 200-летию со дня рождения одного из выдающихся сынов России Александра Михайловича Горчакова. Роль Александра Михайловича в истории российской дипломатии, которой он посвятил 65 лет своей жизни, из них 25 лет на посту министра иностранных дел, сопоставима с ролью А.В.Суворова в истории российских вооруженных сил, Д.И.Менделеева — в истории российской науки, А.С.Пушкина — в российской литературе, П.И.Чайковского — в российской музыке. Все они беззаветно служили Отечеству, укрепляя мощь и величие России.

Заслуги перед историей этих замечательных наших соотечественников не могут быть забыты.

Мы глубоко признательны Председателю Правительства России Е.М.Примакову, губернатору Санкт-Петербурга В.А.Яковлеву, культурной общественности Санкт-Петербурга, всем тем, кто помог вдохнуть новую жизнь в светлое имя Александра Михайловича Горчакова, чей бюст будет украшать теперь Александровский сад рядом с памятниками М.И.Глинке, Н.В.Гоголю и М.Ю.Лермонтову.

* Впервые опубликовано: Дипломатический вестник. 1998. № 11. С. 75—77.

Чествуя юбилей Александра Михайловича Горчакова, мы, естественно, обращаем взор к тому сложнейшему этапу в истории Государства Российского, когда ему был доверен пост министра иностранных дел. Внимательно изучаем бесценное наследие, которое он оставил для последующих поколений российских дипломатов, извлекаем для себя уроки.

Два века, казалось бы, срок немалый. Однако внимательный анализ происшедших с того времени и происходящих уже в наши дни событий показывает, что аналогий в международной жизни встречается намного больше, чем можно было ожидать, а успехи или неудачи во внешней политике часто зависят именно от умения учитывать историю, закономерность объективных процессов. Вот почему наследие А.М.Горчакова имеет для нас непреходящее значение.

При всей глубине различий между тем положением, в каком оказалась Россия в середине XIX века, когда министром иностранных дел стал А.М.Горчаков, и ее нынешним положением, можно утверждать, что во внешней политике приходится решать во многом схожие задачи. Сразу после поражения в Крымской войне, когда наша страна оказалась не просто разбитой, но униженной, когда против нее объединились практически все значительные в то время империи, реальной стала угроза превращения России из великой державы во второразрядного игрока на международной арене.

В конце XX века, хотя и по другим причинам, над Россией вновь нависла похожая угроза.

Чтобы отвести эту угрозу, А.М.Горчаков определил вполне четкие задачи, которые он сформулировал в своей записке о внешней политике России следующим образом:

«Наша политическая деятельность должна преследовать двойную цель.

Во-первых, оградить Россию от участия во всякого рода внешних осложнениях, которые могли бы

частично отвлечь ее силы от собственного внутреннего развития;

во-вторых, приложить все усилия к тому, чтобы в это время в Европе не имели места территориальные изменения, изменения равновесия сил или влияния, которые нанесли бы большой ущерб нашим интересам или нашему политическому положению».

«При условии выполнения этих двух условий, — писал А.М.Горчаков, — можно было надеяться, что Россия, оправившись от потерь, укрепив силы и восстановив ресурсы, вновь обретет свое место, положение, авторитет, влияние и предназначение среди великих держав. Россия сможет занять такое положение, лишь развив свои внутренние силы, кои на сегодняшний день есть единственный реальный источник политического могущества государств».

Разве не актуально звучат сегодня эти слова великого дипломата!

Современная демократическая Россия переживает кардинальные внутренние преобразования, по своим масштабам и глубине не имеющие аналогов в новейшей истории. Требуется огромная мобилизация внутренних сил и резервов.

Происходит это в условиях формирования нового мирового порядка, острейшей борьбы вокруг утверждения в международных отношениях демократических принципов многополярного мира.

И сегодня российская внешняя политика призвана решить двуединую задачу: обеспечить создание максимально благоприятных внешних условий для осуществления внутренних реформ в стране и одновременно не допустить ослабления позиций России на международной арене.

Добиться этого можно только путем осуществления активной многовекторной внешней политики, которую последовательно проводит сегодня Россия. Эта политика основана на объективной оценке развивающихся в мире процессов, реалий расстановки сил и строго ориентирована на отстаивание наци-

ональных интересов. Ясен наш стратегический курс — строительство многополярного и демократического мира, тесное сотрудничество с другими странами в целях урегулирования мировых проблем исключительно политическими средствами, углубление всестороннего взаимодействия.

В нынешний ответственный момент, когда человечество находится на рубеже двух тысячелетий, когда растет понимание «глобализма» как неотъемлемой черты современного мира, Россия активно выступает за объединение усилий государств для того, чтобы дать коллективный отпор новым угрозам и вызовам, создать надежную систему международной безопасности и стабильности. У мирового сообщества имеется достаточно политико-дипломатических средств для решения любых проблем, сколь сложными они бы ни являлись. Важно при этом строго следовать нормам международного права, использовать силовые методы лишь в крайних случаях. Устав ООН в этом плане дает весьма четкие ответы.

Сегодня глобальные проблемы имеют вполне конкретные измерения. Мировой финансовый кризис показал растущую взаимозависимость, а отсюда — необходимость совместных усилий для его преодоления. Универсальных рецептов нет, но есть понимание, что без серьезных реформ мировых финансовых структур, без создания новых резервных механизмов не обойтись. Россия готова ответственно участвовать в выработке единых подходов на этом направлении.

Столь же актуальны и задачи в области разоружения. Угроза «расползания» ядерного оружия стала реальной. В этих условиях общей заботой становится всемерное укрепление режимов нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Россия как депозитарий Договора о нераспространении ядерного оружия активно добивается придания ему универсального характера. Мы выступаем также за присоединение всех государств к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Призывая других присоединиться к разоруженческим процессам, Россия сама готова твердо идти по пути дальнейшего сокращения ядерных арсеналов и поддержания стратегической стабильности на пониженных уровнях вооружений. Считаю, что в наших национальных интересах скорейшая ратификация Государственной думой Договора СНВ-2. Важно, разумеется, чтобы и США ратифицировали все документы, имеющие к нему отношение. Принципиальный вопрос — присоединение к процессу контроля над ядерным оружием других ядерных держав.

Одним из самых опасных глобальных вызовов является международный терроризм. Обуздать и искоренить его можно лишь сообща, объединив усилия как всех государств, так и соответствующих международных структур. Опаснейшим злом является и незаконный оборот наркотиков, на пути которого мы должны поставить мощный международный заслон.

Процесс глубинных перемен идет сейчас в Европе. Он способен кардинально повлиять на то, как и какими темпами человечество будет переходить к демократическому миропорядку. Если Европа сможет объединиться, уйти от опасности появления новых разделительных линий, то это будет громадным стимулом и ориентиром для других континентов. Мы вплотную приступили к решению задачи по формированию архитектуры европейской безопасности и сотрудничества XXI века. Глубоко убежден, что она призвана надежно обеспечивать безопасность всех государств континента без исключения. На этом же принципе должна основываться концепция Хартии европейской безопасности, работа над которой ведется в ОБСЕ. На всякого же рода натоцентристских моделях новой Европы не построить.

Избавившись от биполярной конфронтации, мы столкнулись в Европе и мире с рядом застарелых региональных болезней, которые протекают либо в острой, либо в хронической форме. Это прямо касается ситуации на Балканах. В свое время А.М.Горчаков

писал об этом регионе: «Восточный вопрос не есть только вопрос русский; он касается спокойствия Европы, мира и общего благоденствия человечества и христианской цивилизации».

Прошло сто лет, а этот постулат верен как никогда. Урегулирование балканских проблем, в первую очередь ситуации в Косово, является одной из сложнейших задач мировой и европейской политики. Именно здесь идет отработка возможных политических или силовых сценариев, которые могут предопределить дальнейшее развитие мировых процессов. Россия твердо и убежденно выступает за политическое решение косовской проблемы. Потенциал конструктивной и активной дипломатии куда более эффективен, чем ставка на военную силу.

Один из главных внешнеполитических приоритетов России — отношения со странами СНГ. Убежден, что Содружество отнюдь не исчерпало своего потенциала, а его продуманная реформа могла бы придать хороший импульс интеграционным процессам. Дело за политической волей всех стран-участниц СНГ. Что касается сохраняющихся на пространстве Содружества конфликтных ситуаций, то хочу ответственно заявить, что у России нет иной цели, чем содействие политическому урегулированию и установлению прочного мира в дружественных нам соседних государствах. Мы, со своей стороны, несем там тяжелую миротворческую миссию и вправе рассчитывать на адекватные подходы непосредственных участников конфликтов. Нужна и более предметная поддержка международного сообщества, в том числе по линии ООН и ОБСЕ.

Я коснулся лишь некоторых международных проблем, которые приходится решать российской внешней политике на современном этапе. И здесь уроки А.М.Горчакова — как нельзя кстати.

Если говорить об уроках, то следует отметить, что особое значение А.М.Горчаков придавал сохранению и развитию исторических традиций России и, в част-

ности, традиций ее МИД, понимая важность этого для воспитания новых поколений дипломатов. Он считал себя преемником традиций русской дипломатии. Неоднократно подчеркивал достижения своих русских предшественников и отмечал, что следует руководствоваться традиционным правилом петровской и екатерининской дипломатии: защита русских общенациональных интересов — прежде всего.

Юбилейные мероприятия, проведенные в этом году, со всей силой продемонстрировали, что А.М.Горчаков являл собой целую эпоху в российской дипломатии, став одной из ярких звезд в европейской истории. И поэтому вполне закономерно, что сегодня благодарные потомки назвали именем А.М.Горчакова одну из малых планет.

В заключение еще раз хотел бы особо поблагодарить городские власти, губернатора Санкт-Петербурга Владимира Анатольевича Яковлева, директора Государственного Эрмитажа Михаила Борисовича Пиотровского, всех жителей культурной столицы России, бережно хранящей драгоценные пласты национальных традиций, за то, что в наше непростое время они смогли блестяще организовать и провести «петербургский» этап юбилея.

УЧАСТНИК СОЗДАНИЯ ПОСЛЕВОЕННОГО МИРОПОРЯДКА

Выступление на научно-практической конференции, посвященной 90-летию А.А.Громыко*

Москва. 29 июня 1999 г.

Андрей Андреевич Громыко — видный государственный деятель и дипломат, в течение 28 лет беспрерывно возглавлявший внешнеполитическое ведомство нашей страны.

Многие в этом зале лично знали Андрея Андреевича и работали с ним. Это была действительно очень требовательная, взыскательная школа, которая давала серьезную путевку в дипломатическую жизнь.

Уже десять лет Андрея Андреевича нет с нами. Немало за эти годы о нем сказано и написано. Причем суждения эти далеко не однозначны. Это вполне естественно — таков был XX век с его революциями и войнами, глобальными трансформациями и социальными потрясениями. Сам А.А.Громыко писал об этом так: «Люди живут во времени. Великие исторические события происходят тоже во времени. Отделить одних от других невозможно». Убежден, что время расставит все по своим местам, позволит объективно оценить главное в личности Андрея Андреевича.

Ясно одно: он оставил яркий след в истории нашего государства и международных отношений. Весь-

* Впервые опубликовано: А.А.Громыко. Дипломат, политик, ученый. М., РОССПЭН, 2000. С. 13—19.

ма точную характеристику ему дал его многолетний оппонент и партнер Г.Киссинджер: «Немного министров иностранных дел заслуживают столь высокой дани уважения. Андрей Громыко был достойным человеком, который держал свое слово и четко придерживался выработанных договоренностей. Несомненно, он был одним из наиболее способных дипломатов, с которыми мне приходилось иметь дело».

Дипломатическая судьба А.А.Громыко распорядилась так, что он всегда находился в центре мировой политики. На посту посла в Вашингтоне он оказался напрямую причастен к событиям, определившим дальнейший ход мировой истории. Как член советских делегаций на конференциях в Ялте, Потсдаме, Думбартон-Оксе и Сан-Франциско он принимал непосредственное участие в создании того миропорядка, который сложился после Второй мировой войны.

Тогда, в 1945 г., пройдя через ужасы войны, унесшей десятки миллионов жизней, человечество оказалось перед сложнейшей альтернативой: либо непримиримая конфронтация вплоть до полного уничтожения цивилизации, либо поиск системы, которая не позволяла бы переступить роковую черту. Заслуга А.А.Громыко и других отцов-основателей Организации Объединенных Наций в том, что они создали такую систему и подвели под нее прочную международно-правовую базу — Устав ООН.

Можно долго спорить, сколь эффективно противостояла ООН тем угрозам и вызовам, с которыми столкнулось международное сообщество во второй половине XX века. В конце концов, любая международная организация зависит от воли ее государств-членов. Но принципиально важно другое: ООН изначально была развернута в будущее. Сегодня это объективный факт. В условиях глобализации мировых процессов и постепенного формирования многополюсного мироустройства трудно найти организацию, которая полнее отвечала бы требованиям времени. Это, кстати, вполне отчетливо осознают те, кто хотел

бы навязать одномерную модель миропорядка. Отсюда стремление оттеснить ООН от решения кардинальных проблем современности.

Поэтому наш выбор в пользу ООН — стратегический. Только ООН обладает должной правовой базой и общепризнанной легитимностью, позволяющими ей выступать на мировой арене выразителем интересов всех государств и народов. Россия добивалась и будет добиваться впредь укрепления этой всемирной организации и ее Совета Безопасности. Именно этот орган несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, наделен исключительной прерогативой санкционировать меры принуждения от имени мирового сообщества.

Большая заслуга авторов Устава ООН, среди которых был А.А.Громыко, и в том, что впервые в истории как непреложный был установлен принцип неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях. Вне закона было объявлено разрешение международных споров «немирными» средствами. Фактически, был совершен перелом в развитии цивилизации: на первое место была поставлена сила права.

Рецидивы противоправного использования силы были, к сожалению, и после принятия Устава ООН. Однако несомненно, что запрет на ее применение, ставший общеобязательной нормой, оказывал сдерживающее воздействие на потенциальных нарушителей.

В нынешних условиях эта тема как никогда актуальна. События вокруг Югославии и Ирака наглядно показали, что желание действовать в обход Совета Безопасности ООН, стремление самочинно взять на себя роль высшего судьи в мире еще не изжиты. Более того, предпринимаются попытки подвести под эти акции и своего рода теоретическое обоснование — так называемое «право на гуманитарное вмешательство». К чему такой «гуманизм» приводит, все мы видели.

Россия осуждает нарушения прав человека и международного гуманитарного права. В то же время бороться с такими явлениями можно только на прочном фундаменте международных законов. Больших усилий нам стоило вернуть югославское урегулирование в политическое русло. Делаем мы и для себя серьезные выводы из случившегося. Причем опираемся в этом не на эмоции, а, как это было присуще А.А.Громыко, на трезвый и всесторонний анализ.

Один из наших главных выводов: значение ООН сегодня только возрастает. Другое дело, что ее надо адаптировать к новым тенденциям в международных отношениях, реформировать ее механизмы.

Заслуженно гордился А.А.Громыко тем, что при его непосредственном участии был разработан и принят целый ряд крупных договоров и соглашений в области ограничения вооружений. Два из них — Договор о нераспространении ядерного оружия и Договор по ПРО — по сей день являются несущими опорами международной стабильности. Что касается Договора по ПРО, то сама его суть уникальна — обеспечение безопасности через взаимный отказ от создания системы защиты. Трудно себе представить большую меру доверия, основанную на здравом смысле.

К сожалению, эту истину сейчас приходится вновь доказывать. В США в практическую плоскость переводят подготовку к развертыванию национальной системы противоракетной обороны территории страны. Последствия такого шага, если он будет сделан, для международной стабильности и безопасности будут самыми негативными.

Мы предлагаем другой путь — сохранение и строгое соблюдение Договора по ПРО и одновременно создание глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий. Ключевыми принципами такой глобальной системы стали бы открытость для участия всех заинтересованных государств, а также ее функционирование под эгидой ООН.

Не менее остро стоит вопрос и об универсализации режимов нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Скажу откровенно, что натовская акция против Югославии и здесь сослужила плохую службу. Теперь у государств нет уверенности в том, что они найдут защиту в Уставе ООН и международном праве. Более того, им говорят, что государственный суверенитет — категория относительная. Если это так, то что можно требовать от тех, кто стремится любым путем обеспечить свою безопасность? Одним словом, на этом направлении также придется лечить «югославский синдром».

А.А.Громыко часто обвиняли в «американском уклоне»: дескать, слишком много внимания уделял он США. Но было тому и понятное объяснение. В своих воспоминаниях он писал об этом так: «Вся история советско-американских отношений убедительно показывает, что, когда СССР и США идут курсом взаимопонимания и сотрудничества, выигрывают их народы, интересы международной безопасности».

И сегодня российско-американские отношения являются важным фактором стабильности и безопасности в мире. Трудно назвать какую-либо острую международную проблему, решение которой возможно без участия Москвы или Вашингтона. Изменилась за последние десятилетия и сама сущность российско-американских связей, которые стали партнерскими. Не секрет, что события вокруг Югославии и Ирака поставили наши отношения с США под серьезную нагрузку. Однако накопленный запас прочности позволяет твердо рассчитывать на то, что они выдержат подобные конъюнктурные колебания.

Оглядываясь назад, видишь, сколь кардинально изменилась за послевоенные годы Европа. Пройден тернистый путь от жесткой конфронтации и гонки вооружений к сотрудничеству и интеграции. Андрей Андреевич был одним из инициаторов общеевропейского процесса. Трудно переоценить значение подпи-

санного в августе 1975 г. в Хельсинки Заключительного акта для Европы и мира в целом. Через 30 лет после окончания Второй мировой войны государства, расколотые «холодной войной» на две блоковые системы, зафиксировали принципы нерушимости границ в Европе, уважения независимости и суверенитета, территориальной целостности государств, отказа от применения силы или угрозы ее применения, невмешательства во внутренние дела друг друга. Были намечены основные направления сотрудничества в экономической, научно-технической, культурной сферах, а также комплекс мер, способных укрепить доверие между народами, понизить уровень военного противостояния на континенте. Наконец, созданы предпосылки для укрепления стабильности и безопасности в Европе.

Современная Россия настойчиво добивается всеобщего развития общеевропейского процесса. Наша цель — создание системы безопасности и сотрудничества, которая надежно и надолго гарантировала бы стабильность и процветание всех государств континента.

Ее стержнем и координатором призвана служить наследница общеевропейского Совещания — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), как единственная структура панъевропейского формата, практикующая не фрагментарный, а всесторонний и системный подход к проблемам безопасности.

Сегодня Европе как никогда нужны единые политические правила, сведенные в своего рода общеевропейскую конституцию. Таким актом должна стать Хартия европейской безопасности. Россия стремится к тому, чтобы это был весомый, насыщенный конкретными договоренностями документ, а не легковесная декларация.

Мы за укрепление оперативного потенциала ОБСЕ по всей неразрывной цепи — от раннего предупреждения до постконфликтного восстановления, в

которую мы включаем и миротворчество. Полагаем, что важное место ОБСЕ в этой сфере в сочетании с ведущей ролью ООН не может и не должно ставиться под сомнение.

Наряду с ОБСЕ интегрирующую миссию на континенте призван выполнять и Совет Европы. Принятая 7 мая 1999 г. в Будапеште на сессии Комитета министров СЕ политическая декларация «За Большую Европу без разделительных линий» — добротный ориентир на этом направлении.

Глубокой трансформации подверглись наши взгляды в отношении Европейского союза. Отбросив извечную боязнь появления Соединенных Штатов Европы, мы взяли курс на развитие партнерских связей с ЕС. Это наш крупнейший торгово-экономический и инвестиционный партнер, оказывающий поддержку в проведении российских реформ. Позитивный импульс связям со странами — членами Евросоюза придало Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским союзом, которое вступило в силу в декабре 1997 года. Мы пока делаем лишь первые шаги в использовании богатейшего потенциала этого соглашения. Впереди еще насыщенная и интересная работа.

Динамичный характер наших отношений подтвержден также в «Общей стратегии Европейского союза в отношении России», принятой на саммите ЕС в Кельне в начале июня 1999 года. Мы, со своей стороны, работаем над аналогичным документом.

Есть резервы и для повышения эффективности нашего внешнеполитического взаимодействия с Евросоюзом. По мере продвижения ЕС по пути формирования европейской «оборонной идентичности» перспективным становится диалог по вопросам военно-политического сотрудничества.

А.А.Громыко возглавлял дипломатию нашей страны в то время, когда в Европе доминировали две военно-политические группировки — ОВД и НАТО. Это оказывало непосредственное влияние на общую

ситуацию и атмосферу в Европе, загоняло страны континента в узкие рамки блоковой дисциплины. Сейчас Организации Варшавского договора уже нет. Осталась одна НАТО. Но смогла ли она полностью пережить уход в небытие своего «alter ego», превратиться в нечто большее, чем военную группировку с давно запрограммированными задачами?

Российскому руководству стоило немалых усилий, чтобы устоявшееся за годы «холодной войны» негативное восприятие НАТО в нашем обществе начало меняться. Мы добивались того, чтобы наши контакты с альянсом стали составным элементом процесса укрепления доверия, стабильности и безопасности в Европе. В мае 1997 г. с НАТО был подписан основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности. На его основе сформирован Совместный постоянный совет для рассмотрения вопросов безопасности, вызывающих общую озабоченность.

В рамках Совета проводились полезные дискуссии по вопросам европейской безопасности, нераспространения оружия массового уничтожения, урегулирования региональных конфликтов и миротворчества. Мы взаимодействовали по военной линии — в боснийской операции, в области ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий. Поддерживались парламентские и научные контакты.

Кризис на Балканах в корне изменил ситуацию, нанес тяжелый урон установившимся с НАТО отношениям. Предпринятая альянсом военная операция противоречит духу и букве основополагающего акта, расходится с зафиксированным в нем принципом отказа от применения силы или угрозы силой друг против друга или любого другого государства, его суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любым образом, противоречащим Уставу ООН.

В этих условиях мы пошли на меры, «замораживающие» наши контакты с альянсом как с организа-

цией, проявившей неуважение к фундаментальным устоям международного общения. Сейчас, когда боевые действия против Югославии прекращены, мы внимательно изучаем, что делать дальше. Ясно, что требуется взыскательный разговор о дальнейшей судьбе Основополагающего акта с упором на эффективность его применения. В любом случае, то, что произошло, — не наш выбор, и вину за это Россия не несет. Россия была и остается надежным и предсказуемым партнером.

И еще один аспект. Операция против СРЮ стала практическим воплощением принятой на Вашингтонском саммите новой стратегической концепции альянса, которая лишь ужесточила старое «полетное задание». Серьезную озабоченность вызывает зафиксированная в ней нацеленность НАТО на глобализацию сферы своей деятельности, на присвоение центральной роли в урегулировании конфликтов за пределами зоны ответственности альянса, определенной вашингтонским договором 1949 г. о создании НАТО. Все планы по формированию так называемой «европейской оборонной идентичности» пока растворились в жесткой логике атлантической солидарности.

Подтверждается правильность нашего тезиса о том, что расширение НАТО является крупнейшей политической ошибкой, подрывает доверие в международных отношениях. Мы не собираемся воздвигать искусственные барьеры между собой и восточноевропейскими партнерами. Но нельзя не учитывать, что, нацеливаясь на вступление в НАТО, эти страны неизбежно следуют логике разделительных линий и барьеров, против чего сами же еще совсем недавно так рьяно выступали.

Мы уважаем право любого государства на выбор путей обеспечения своей безопасности, но, выстраивая свои отношения с этими странами, российская сторона будет руководствоваться прежде всего собственными национальными интересами, а о подлинных

намерениях наших партнеров будем судить по их делам.

В годы «холодной войны» жесткое противостояние проявлялось не только в Европе, но и во многих частях нашей планеты, где полыхали региональные конфликты. Мировое сообщество шло по пути раскручивания гонки вооружений и военно-политической конфронтации, периодически соскальзывавшей на грань балансирования между войной и миром.

Достаточно вспомнить карибский кризис 1962 года. Именно в эти критические дни проявилось высокое дипломатическое искусство Андрея Андреевича, основанное на сочетании твердого отстаивания государственных интересов и готовности к поиску взаимоприемлемого баланса интересов и необходимых компромиссов.

Заметную роль играл А.А.Громыко и в ближневосточном мирном урегулировании. Его несомненной личной заслугой явилась реализация первой попытки арабо-израильских переговоров о мире — созыв многосторонней конференции в Женеве под председательством СССР и США. Выработанное им и Г.Киссинджером взаимопонимание о советско-американской эгиде, переросшее со временем в форму коспонсорства, стало важным элементом в весьма непростом процессе ближневосточного урегулирования со всеми его достижениями и неудачами.

В актив дипломатии Громыко могут быть по праву отнесены усилия по разрешению вьетнамского конфликта. Он был среди деятельных участников Международной конференции по Вьетнаму, итогом которой стало окончательное закрепление договоренности о прекращении войны и восстановлении мира, оформленной несколько ранее Парижским соглашением 1973 года.

Объективный историк, вглядывающийся в черты той эпохи, видимо, не пройдет мимо тех неоднозначных, порой трагических решений, которые принимались с участием А.А.Громыко. Среди них — Чехосло-

вакия и Афганистан, обострение в отношениях с Китаем и Японией. Все это было. Имели место и другие ошибки. Но кто из нас их не совершал?

90-летие со дня рождения А.А.Громыко — это повод для размышлений о перспективах нашей современной российской внешней политики. Необходимо внимательно — критически, но уважительно — присмотреться к накопленному за эти годы дипломатическому багажу, бережно сохранить то позитивное, что наработано предшествующими поколениями.

Внешняя политика любого государства не начинается с чистого листа с приходом очередного лидера. Она объективно отражает особенности исторического развития страны, ее экономики, культуры, геостратегического положения.

Распростившись с «холодной войной», человечество еще только нащупывает иные, более рациональные способы устройства мировых дел. В этих условиях накопленный опыт должен быть тщательно и объективно проанализирован. Это необходимо, чтобы перед лицом новых вызовов и опасностей, стоящих перед международным сообществом, избежать повторения старых ошибок. Деятельность А.А.Громыко, олицетворявшего в течение долгих лет внешнюю политику СССР, в этом смысле особенно поучительна.

Список сокращений

ЗЕС	— Западноевропейский союз
ИГАД	— Межправительственная организация по развитию
ИНТЕРРЕГ	— Программа Европейского союза в целях развития сотрудничества сопредельных регионов
КЕС	— Комиссия Европейских Сообществ
ЛОДЕ	— Программа содействия установлению местной демократии
МАГАТЭ	— Международное агентство по атомной энергии
МБР	— межконтинентальная баллистическая ракета
МВЭСТ	— Министерство внешнеэкономических связей и торговли
ОАЕ	— Организация африканского единства
ОМУ	— оружие массового уничтожения
РКРТ	— режим контроля за ракетной технологией
САДК	— Сообщество развития Юга Африки
СВР	— Служба внешней разведки
СГБМ	— Совет государств Балтийского моря
СМИД	— Совет министров иностранных дел
ТАСИС	— Программа Европейского союза в целях содействия развитию рыночной экономики и демократии в странах СНГ и Монголии путем безвозмездного предоставления «ноу-хау»
ФАРЕ	— Программа содействия структурной перестройке экономики стран Центральной и Восточной Европы и стран Балтии, связанных с ЕС соглашениями об ассоциации
ЧЭС	— Черноморское экономическое сотрудничество
ЭКОВАС	— Экономическое сообщество стран Западной Африки

Содержание

Внешняя политика России на рубеже XXI века: проблемы формирования, эволюции и преемственности	3
---	---

1. Международные отношения на рубеже веков

Выступление на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк. 22 сентября 1998 г.	57
Выступление на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк. 21 сентября 1999 г.	67
Выступление на Ассамблее тысячелетия. Нью-Йорк. 18 сентября 2000 г.	77
Выступление во Французском институте международных отношений. Париж. 28 октября 1999 г.	86
Внешняя политика России на современном этапе	93
Выступление на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Нью-Йорк. 25 апреля 2000 г.	110
Новые угрозы и будущее стратегической стабильности.	119
Выступление в Американо-Российском деловом совете. Вашингтон. 26 апреля 2000 г.	132
Россия и мир на рубеже тысячелетий	140

2. Региональные аспекты внешней политики России

Европа в преддверии XXI века	149
Выступление на сессии Совета министров иностраннх дел государств — участников ОБСЕ. Осло. 2 декабря 1998 г.	159
Выступление в Сенате Франции. Париж. 27 октября 1999 г.	165
Россия и Европа на рубеже столетий	173

За Большую Европу без разделительных линий (К 50-летию Совета Европы)	184
Выступление на сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ). Страсбург. 27 января 2000 г. . .	193
Выступление на конференции Европейского союза по «Северному измерению». Хельсинки. 12 ноября 1999 г.	201
Выступление на международном семинаре «Форо Форментор». Пальма де Майорка. 23 октября 1999 г.	205
РОССИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ АКТИВНА В АТР В Азиатско-Тихоокеанском регионе нельзя уходить в глухую оборону	213
Косовский кризис и его возможные последствия	225
Выступление на встрече министров иностранных дел Северных и Балтийских государств по формуле «5+3+1». С.-Петербург. 15 мая 1999 г.	233
50-ЛЕТИЕ ОТНОШЕНИЙ С КНР: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Выступление на парламентских слушаниях в Государственной думе Федерального Собрания РФ. Москва. 16 сентября 1999 г.	241
Выступление на заседании Государственной думы. Москва. 27 марта 1999 г.	246

3. Экономика, культура, гуманитарное сотрудничество

Выступление на заседании Консультативного совета субъектов Российской Федерации по международным и внешнеэкономическим связям при МИД России. Москва. 15 декабря 1997 г.	257
Выступление на заседании Консультативного совета субъектов Российской Федерации по международным и внешнеэкономическим связям при МИД России. Москва. 26 мая 1999 г.	265
Выступление на 30-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. Париж. 27 октября 1999 г.	273
Выступление на заседании Совета деятелей культуры, науки и образования при МИД России. Москва. 29 марта 2000 г.	278
Выступление на Всемирном конгрессе русской прессы. Москва. 22 июня 1999 г.	284

Выступление на XI Генеральной ассамблее Организации информационных агентств стран Азии и Тихого океана. Москва. 20 апреля 2000 г.	298
--	-----

4. Дипломатия: преемственность традиций

РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
Доклад на научно-практической конференции, посвященной 450-летию создания первого внешнеполитического ведомства России — Посольского приказа. Москва. 29 октября 1999 г.	304
А.М.Горчаков. Дипломат служит не тому или иному режиму, а своей Родине.	313
Выступление на торжественном заседании по случаю 200-летнего юбилея А.М.Горчакова. С.-Петербург. 16 октября 1998 г.	330
УЧАСТНИК СОЗДАНИЯ ПОСЛЕВОЕННОГО МИРОПОРЯДКА	
Выступление на научно-практической конференции, посвященной 90-летию А.А.Громыко. Москва. 29 июня 1999 г.	337
Список сокращений.	348

Иванов Игорь Сергеевич
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
РОССИИ И МИР
Статьи и выступления

Художественное оформление *А.Сорокин*
Редактор *Л.Епифанова*
Технический редактор *В.Юрченко*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 30.10.2000.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,48. Уч.-изд. л. 17,5. Тираж 1000 экз.
Заказ № 800

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)
129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71
Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации).

ППП типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

И.С.Иванов ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И МИР

Игорь Сергеевич Иванов родился 23 сентября 1945 года в Москве. В 1969 году окончил Московский государственный институт иностранных языков имени Мориса Тореза. В 1969—1973 годах — научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР.

На дипломатической работе с 1973 года. Работал на различных должностях в центральном аппарате и за рубежом. С 1991 года по 1994 год — Чрезвычайный и Полномочный Посол в Испании. В 1994—1998 годах был первым заместителем Министра иностранных дел Российской Федерации.

С 11 сентября 1998 г. — Министр иностранных дел Российской Федерации.